

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук**

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южный федеральный университет»**

ООО «Омега-Пресс»

ГУМАНИТАРИЙ ЮГА РОССИИ

Научно-образовательный журнал

Том 15. № 1 (77)

2026

**Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences**

Southern Federal University

Omega-Press

HUMANITIES OF THE SOUTH OF RUSSIA

Scientific-educational journal

Vol. 15. No. 1 (77)

2026

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Волков Юрий Григорьевич — доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. В. Атанесян — д. полит. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. С. Бондарь** — д. ю. н., проф. (Санкт-Петербург); **М. А. Боровская** — д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ш. А. Гапуров** — д. ист. н., проф. (Грозный); **Р. С. Гринберг** — член-корреспондент РАН (Москва); **И. А. Гуськов** — д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. Т. Гыязов** — к. э. н., проф. (Бишкек, Киргизия); **В. И. Колесников** — академик РАН (Ростов-на-Дону); **С. А. Кравченко** — д. социол. н., проф. (Москва); **Н. Г. Кузнецов** — д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ван Лэй** — д. ист. н., доц. (Чанчунь, Китай); **А. Л. Маршак** — д. филос. н., проф. (Москва); **Г. Г. Матишов** — академик РАН (Ростов-на-Дону); **А. В. Миронов** — д. социол. н., проф. (Москва); **А. Е. Мкртчян** — д. филос. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. Г. Скворцов** — д. социол. н., проф. (Санкт-Петербург); **Г. Сросляк** — д. э. н., проф. (Краков, Польша); **Л. Г. Титаренко** — д. социол. н., проф. (Минск, Беларусь); **В. А. Тишков** — академик РАН (Москва); **Ж. Т. Тощенко** — член-корреспондент РАН (Москва); **Лю Цзайци** — д. полит. н., проф. (Ухань, Китай); **Е. М. Харитонов** — академик РАН (Краснодар); **Р. Д. Хунагов** — д. социол. н., проф. (Майкоп)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Х. Акаев — д. филос. н., проф. (Грозный); **В. Н. Бадмаев** — д. филос. н., проф. (Элиста); **Т. И. Барсукова** — д. социол. н., проф. (Ставрополь); **А. В. Бедрик** — к. социол. н. (Ростов-на-Дону); **М. И. Билалов** — д. филос. н., проф. (Махачкала); **А. В. Верещагина** — д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **К. В. Воденко** — д. филос. н., проф., зам гл. редактора (Новочеркасск); **В. В. Касьянов** — д. социол. н., д. ист. н., проф. (Краснодар); **И. В. Ковтуненко** — д. филолог. н., доц. (Ростов-на-Дону); **А. М. Кумыков** — д. филос. н., проф. (Нальчик); **Е. Г. Попкова** — д. э. н., проф. (Волгоград); **И. М. Сампиев** — д. полит. н., проф. (Магас)

РЕДАКЦИЯ

А. А. Беспалова — к. социол. н., редактор-переводчик; **В. П. Войтенко** — к. филос. н., перв. зам гл. редактора; **А. Н. Дьяченко** — к. филос. н., ответственный секретарь

Адрес редакции: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.
Тел. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

EDITOR-IN-CHIEF

Volkov Yury Grigor'evich — Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored worker of Science of Russian Federation

EDITORIAL COUNCIL

A. V. Atanesyan — Dr. Sci. (Polit.), Prof. (Yerevan, Armenia); **N. S. Bondar'** — Dr. Sci. (Jur.), Prof. (Saint Petersburg); **M. A. Borovskaya** — Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); **Sh. A. Gapurov** — Dr. Sci. (Hist.), Prof. (Grozny); **R. S. Grinberg** — Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); **I. A. Gus'kov** — Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Rostov-on-Don); **A. T. Giyasov** — Cand. Sci. (Econ.), Prof. (Bishkek, Kyrgyzstan); **V. I. Kolesnikov** — Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); **S. A. Kravchenko** — Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **N. G. Kuznetsov** — Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); **Wang Lei** — Dr. Sci. (Hist.), Associate Prof. (Changchun, China); **A. L. Marshak** — Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **G. G. Matishov** — Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); **A. V. Mironov** — Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **A. E. Mkrtchyan** — Dr. Sci. (Philos.), Prof. (Yerevan, Armenia); **N. G. Scvorcov** — Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Saint Petersburg); **G. Sroslak** — Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Cracow, Poland); **L. G. Titarenko** — Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Minsk, Republic of Belarus); **V. A. Tishkov** — Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **J. T. Toshchenko** — Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); **Liu Tszaytsi** — D. Sci. (Polit.), Prof. (Wuhan, China); **E. M. Kharitonov** — Academician, Russian Academy of Science (Krasnodar); **R. D. Hunagov** — Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Maikop)

EDITORIAL BOARD

V. H. Akaev — Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **V. N. Badmaev** — Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **T. I. Barsukova** — Dr. Sci. (Soc.), Prof.; **A. V. Bedrik** — Cand. Sci. (Soc.) (Rostov-on-Don); **M. I. Bilalov** — Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **A. V. Vereshchagina** — Dr. Sci. (Soc.), Prof.; **K. V. Vodenko** — Dr. Sci. (Philos.), Prof., Deputy of Editor-in-Chief; **V. V. Kas'janov** — Dr. Sci. (Soc.), Dr. Sci. (Hist.), Prof.; **I. V. Kovtunencko** — Dr. Sci. (Philolog.), Ass. Prof. (Rostov-on-Don); **A. M. Kumykov** — Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **E. G. Popkova** — Dr. Sci. (Econ.), Prof.; **I. M. Sampiev** — Dr. Sc. (Polit.), Prof.

EDITORIAL STAFF

A. A. Bespalova — Cand. Sci. (Soc.), Editor and Interpreter; **V. P. Voytenko** — Cand. Sci. (Philos.), First Deputy of Editor-in-Chief; **A. N. D'jachenko** — Cand. Sci. (Philos.)

The address of edition: Pushkinskaya St., 160, Rostov-on-Don, 344006.
Ph. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

ISSN 2227-8656 (print)
ISSN 2500-2155 (online)
DOI 10.18522/2227-8656.2026.1

Журнал издается с 2012 г.
С 2016 г. выходит 6 раз в год

**Свидетельство
о регистрации СМИ**

ПИ № ФС 77-44772
(от 25 апреля 2011 г.)
Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

РИНЦ

Зарегистрирован в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

Перечень ВАК РФ

Включен в сформированный ВАК РФ
Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора
и кандидата наук (философские науки,
социологические науки)

elibrary.ru

ZRHF GK

Материалы журнала доступны по лицензии
Creative Commons Attribution International 4.0 CC-BY

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	9
--------------------------	---

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Арутюнова Е. М., Щеголькова Е. Ю. «Россия тут надолго»: восприятие российской идентичности у молодежи новых регионов (на примере молодежи ДНР, ЛНР и Запорожской области).....	16
Гурба В. Н. Современное понятие безопасности: баланс государственно-центричного и человекоцентричного подходов	35
Коновалов В. Н. Цикличность национально-патриотической идентичности в России в контексте исторического опыта России	47

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

Агапова Е. А., Дюжиков С. А., Плотникова Т. В. Специфика и риски технологической сингулярности цифрового общества	56
Бохан К. А. Трансформация профессиональной деятельности человека цифрового общества	67
Ерошенко Т. И., Оленич Т. С. Синергия мировых духовных течений как цивилизационная программа.....	77
Поломошнов П. А., Шевченко О. М. Личность в постиндустриальном обществе: апологетика и критика.....	91
Шатохина Н. П. Специфика проявления свободы в индустриальном обществе	101

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Гнатковский А. А., Семенов В. С. Аспекты реинтеграции научных учреждений воссоединенных территорий в академическое пространство Российской Федерации	111
Григорьев Н. Ю., Чвякин В. А. Проектирование технологий социального прогнозирования и предупреждения реализации террористических угроз в современном обществе	130
Григорян Г. Г., Гугулян А. Д. Историческая родина в восприятии армянской молодежи Ростовской области	141
Салогуб А. М., Ульфанов Г. В. Актуальные проблемы управления креативным классом в креативных индустриях	151

КУЛЬТУРА, МЕДИА И КОММУНИКАЦИЯ

Бабаян Г. А. Отчуждение человека в условиях виртуализации социальной коммуникации	167
Карпова Н. К., Мареев В. И., Петрова Н. П. Обоснование концепта «рефлексивная медиакультура» в контексте самоопределения и самореализации личности.....	179
Лясковская Е. М. Потенциал цифровых технологий в формировании массового политического сознания.....	189
Немчина В. И. Векторы идентичности в глобально-цифровом мире: между гибридизацией и аутентичностью.....	198

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

Войтенко В. П. Научный форум «Наследие академика М. К. Горшкова и перспективы российской социологии».....	210
--	-----

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Юбилей П. М. Козыревой	219
Юбилей В. Н. Коновалова.....	221
Юбилей В. Н. Гурбы.....	223
Юбилей В. И. Немчиной	226
Правила для авторов	229

TABLE OF CONTENTS

To the readers	9
----------------------	---

MODERN RUSSIAN SOCIETY

Arutyunova E. M., Shchegolkova E. Yu. “Russia is here for a long time”: The perception of Russian identity among the youth of new regions (the case the DPR, the LPR and the Zaporozhye Region)	16
Gurba V. N. The modern concept of security: Balance of state-centered and human-centered approaches	35
Konovalov V. N. The cyclicity of national-patriotic identity in Russia in the context of Russia’s historical experience	47

PHILOSOPHY AND SOCIETY

Agapova E. A., Dyuzhikov S. A., Plotnikova T. V. The specifics and risks of technological singularity in a digital society	56
Bokhan K. A. Transformation of individual’s professional activity in a digital society	67
Eroshenko T. I., Olenich T. S. Synergy of world spiritual movements as a civilizational program	77
Polomoshnov P. A., Shevchenko O. M. Personality in a post-industrial society: Apologetics and criticism	91
Shatokhina N. P. The specifics of freedom in an industrial society	101

SOCIAL STRUCTURE AND SOCIAL INSTITUTIONS IN MODERN SOCIETY

Gnatkovsky A. A., Semenov V. S. Aspects of the reintegration of scientific institutions in reunited territories into the academic space of the Russian Federation	111
Grigoryev N. Yu., Chvyakin V. A. Design of social forecasting and prevention technologies for terrorist threats in modern society	130
Grigoryan G. G., Gugulyan A. D. Historical homeland in the perception of the Armenian youth in the Rostov region	141
Salogub A. M., Ulfanov G. V. Current problems of management for creative class in creative industries	151

CULTURE, MEDIA AND COMMUNICATION

Babayan G. A. Alienation of a person in terms of virtualization of social communication.....	167
Karpova N. K., Mareev V. I., Petrova N. P. Substantiation of the concept “reflexive media culture” in the context of self-determination and self-realization of personality	179
Lyaskovskaya E. M. The potential of digital technologies in shaping mass political consciousness.....	189
Nemchina V. I. Identity vectors in the global-digital world: Between hybridization and authenticity.....	198

SCIENTIFIC LIFE IN THE SOUTH OF RUSSIA

Voytenko V. P. Scientific forum “The heritage of academician M. K. Gorshkov and the prospects of Russian sociology”	210
--	-----

ANNIVERSARY OF THE SCIENTIST

P. M. Kozyreva’s Anniversary	219
V. N. Konovalov’s Anniversary	221
V. N. Gurba’s Anniversary	223
V. I. Nemchina’s Anniversary	226
Rules for authors	229

EDN AKZVPJ

Уважаемые читатели, коллеги!

Представляем Вашему вниманию первый выпуск журнала «Гуманитарий Юга России» в 2026 году. Этот год имеет особый смысл для нашего профессионального сообщества: он объявлен Президентом Российской Федерации Годом единства народов России¹ и является первым годом реализации новой Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года². Для гуманитарной науки Юга России это означает прямую включенность в решение масштабных задач по изучению и сохранению культурного наследия, языков, традиций и анализу современных социально-политических процессов в полиэтническом регионе. Наш междисциплинарный диалог обретает новую актуальность, а исследования — конкретный вектор, направленный на созидательное осмысление единства в многообразии.

Этот путь был бы невозможен без ученых-подвижников, чья многолетняя работа закладывает фундамент гуманитарного знания и образования в России. Особенно символично, что начало 2026 года ознаменовано славными юбилеями наших уважаемых коллег, чьи имена являются гордостью российского научного сообщества.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» от всей души поздравляет с юбилеем и выражает глубочайшее признание доктору социологических наук, профессору, заместителю директора по научной работе Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, руководителю Центра исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе ИС ФНИСЦ РАН Полине Михайловне Козыревой. В год своего юбилея Полина Михайловна является крупнейшим исследователем фундаментальных основ многолетних трендов развития российского общества. Ее труды, охватывающие экономическое поведение, социальное самочувствие и ценностные ориентации россиян, создают целостную картину социальной динамики.

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25.12.2025 № 962 «О проведении в Российской Федерации Года единства народов России». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512250003?ysclid=mkp8xudjzp417656007> (дата обращения — 22.01.2026).

² Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024?ysclid=mkp93gbisg683886233> (дата обращения — 22.01.2026).

Свое 75-летие встречает и выдающийся философ Валерий Николаевич Коновалов, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения Южного федерального университета. Многолетние исследования Валерия Николаевича лежат в области политической конфликтологии, теории международных отношений и безопасности, внося значительный вклад в понимание трансграничных взаимодействий, динамики миропорядка и основ национальной политики.

Семидесятилетний юбилей — значимая веха в жизни и карьере Владимира Николаевича Гурбы, доктора социологических наук, заведующего кафедрой конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, заместителя Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе. Уникальный опыт Владимира Николаевича, синтезирующий фундаментальную науку с практикой государственного управления в тончайшей сфере национальной политики, служит образцом эффективного взаимодействия академического знания и власти.

С теплотой и уважением редакция поздравляет с юбилеем кандидата социологических наук, доцента Веру Ивановну Немчину, доцента кафедры регионалистики и евразийских исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета. Научные интересы Веры Ивановны отличаются широкой панорамой и практической ориентированностью, охватывая проблемы цифровой безопасности молодежи, идеологического противодействия терроризму, трансформации социальной идентичности в информационную эпоху, а также геополитическую и цивилизационную динамику евразийского пространства. Ее плодотворная педагогическая и исследовательская деятельность вносит значительный вклад в осмысление ключевых социокультурных и политических вызовов современности.

Редакция желает всем юбилярам крепкого здоровья, неиссякаемой творческой энергии, благополучия и новых выдающихся достижений на благо российской науки.

Продолжая темы, которым посвятили свои труды наши уважаемые коллеги-юбиляры, представляем вашему вниманию материалы первого выпуска.

Традиционный раздел «*Современное российское общество*» открывает исследование восприятия российской идентичности молодежью новых регионов, выполненное Е. М. Арутюновой и Е. Ю. Щегольковой. На основе серии интервью авторы выявляют существенные различия в интеграционных процессах: если для молодых людей ДНР и ЛНР воссоединение с Россией стало закономерным итогом долгой борьбы и сопровождается чувствами гордости и сопричастности, то среди молодежи Запорожской области мнения поляризованы. Авторы выделяют две ключевые категории — «определившихся,

поддерживающих» и «осторожных, присматривающихся». Важным выводом работы является подтверждение прочного социокультурного базиса российской идентичности в этих регионах и обоснование необходимости дифференцированного подхода к государственной интеграционной политике.

Теоретико-методологический фундамент для осмысления интеграционных процессов и консолидирующих процессов предлагает статья В. Н. Гурбы. Автор проводит блестящий сравнительный анализ двух ключевых парадигм в теории международных отношений. На примерах от ядерного сдерживания и борьбы с терроризмом до ответа на пандемии и климатические кризисы В. Н. Гурба демонстрирует как сильные стороны, так и ограниченность каждого подхода в отдельности. Его центральный вывод — о необходимости построения гибридной архитектуры безопасности в XXI веке, где сильные государственные институты служат обеспечению «свободы от страха» и «свободы от нужды» для человека. Эта работа задает важнейший концептуальный вектор для понимания безопасности как комплексного условия для развития общества и укрепления гражданской солидарности.

Завершает раздел масштабное историко-философское исследование В. Н. Коновалова. Автор выстраивает убедительную модель циклической динамики, в которой фазы подражания Западу, утверждения собственной идентичности «вне Запада» и его отрицания закономерно сменяют друг друга на протяжении трех столетий. Опираясь на концепцию ресентимента и теорию Карла Шмитта, В. Н. Коновалов анализирует незавершенность проекта гражданской нации в России и конкуренцию различных типов патриотизма. Статья дает ключ к пониманию современных процессов формирования идентичности, показывая их глубокую укорененность в историческом контексте и подчеркивая необходимость кропотливой институциональной и культурной работы для укрепления общероссийской гражданской солидарности.

В разделе «Философия и общество» авторы обращаются к ключевым вызовам цифровой эпохи, рассматривая их в широком историческом и антропологическом контексте. Коллективная статья Е. А. Агаповой, С. А. Дюжинова и Т. В. Плотниковой проводит глубокий философский анализ точки бифуркации, после которой развитие технологий, особенно искусственного интеллекта, может стать непредсказуемым и неконтролируемым. Опираясь на концепции ноосферы (Тейяр де Шарден, Вернадский) и футурологические прогнозы (Курцвейл, Виндж), авторы рассматривают триаду главных рисков (утрату человеческой субъектности, возникновение суперинтеллекта и процесс киборгизации), подчеркивая жизненную необходимость этического осмысления и ответственного формирования нашего высокотехнологичного будущего.

Исследование К. А. Бохан дополняет эту картину, смещая фокус на конкретные социокультурные механизмы изменений. Автор, применяя

междисциплинарный подход к феномену профессии (экономический, институциональный, личностный и др.), выявляет как риски автоматизации и «вымывания» целых профессиональных групп, так и зарождение новых компетенций и сфер занятости, связанных с искусственным интеллектом. Работа актуализирует вопрос о будущем рынка труда, профессиональной идентичности и необходимых «гибких навыках» (soft skills) в условиях, когда алгоритмы берут на себя все больше рутинных операций.

Проблему отчуждения и поиска аутентичной идентичности в современном мире продолжают статьи Т. И. Ерошенко и Т. С. Оленич, а также П. А. Поломошнова и О. М. Шевченко. Авторы — Т. И. Ерошенко и Т. С. Оленич — в работе «Синергия мировых духовных течений как цивилизационная программа» предлагают масштабный историко-философский проект. Ученые, анализируя гуманистическое ядро мировых религий и «реального гуманизма», видят в «социальной синергии» их энергий путь к преодолению тотального отчуждения, порожденного техногенной цивилизацией, и основу для создания безопасного мирового порядка.

Исследователи П. А. Поломошнов и О. М. Шевченко проводят блестящий сравнительный анализ противоположных концепций. Они сопоставляют оптимистичные прогнозы теоретиков постиндустриализма (Э. Тоффлер, В. Л. Инноземцев) о расцвете креативной, самореализующейся личности с жесткой критикой, основанной на теории отчуждения (Г. Маркузе), которая фиксирует усиление всех его форм — экономического, политического, социального и духовного — в условиях глобализованного олигархического капитализма. Их вывод о «драматической дилемме» между гуманизмом и дегуманизацией задает тон для осмысления современного антропологического кризиса.

Завершает философский блок исследование Н. П. Шатохиной «Специфика проявления свободы в индустриальном обществе». Эта работа, выполненная в традициях историко-философского анализа, служит важным концептуальным мостом. Прослеживая эволюцию понимания свободы от рационализма Нового времени и Просвещения через диалектику немецкой классики к бунту иррационализма в неклассической философии (экзистенциализм, философия жизни), автор показывает, как индустриальная эпоха сформировала базовый конфликт между свободой как внешней правовой нормой и свободой как внутренним экзистенциальным переживанием. Этот анализ предоставляет ключевую систему координат для понимания трансформации самой категории свободы в современном цифровом обществе, где старые противоречия обретают новые, технологически опосредованные формы.

Таким образом, представленные в разделе работы, переключаясь на темах отчуждения, идентичности, контроля и творчества, создают многогранную и напряженную картину философской рефлексии о месте человека в эпоху радикальных технологических и социальных трансформаций.

Проблематика единства и безопасности российского общества получает свое глубокое институциональное и региональное измерение в рубрике «*Социальная структура и социальные институты в современном обществе*». Особую актуальность в Год единства народов России приобретают работы, посвященные интеграционным процессам. Статья А. А. Гнатковского и В. С. Семенова представляет собой детальный анализ реинтеграции научных учреждений воссоединенных территорий в академическое пространство России. Авторы не только фиксируют позитивные изменения — восстановление финансирования, модернизацию инфраструктуры, запуск совместных мегапроектов, но и честно говорят о проблемах: бюрократических барьерах, «кадровом голоде», необходимости омоложения научных коллективов. Важнейший вывод исследования заключается в том, что успешная реинтеграция — это не механический перенос норм, а сложный процесс «возвращения в родную гавань», основанный на взаимодополняемости и восстановлении единой социокультурной общности.

Вопросы безопасности, затронутые в предыдущих разделах, получают здесь практическое развитие. Исследование Н. Ю. Григорьева и В. А. Чвякина посвящено проектированию технологий социального прогнозирования для предупреждения террористических угроз. Авторы убедительно доказывают, что в современном децентрализованном мире ключ к безопасности лежит в умении выявлять ранние признаки радикализации, анализируя цифровые следы и социальные сети. Эта работа — яркий пример того, как гуманитарное знание, вооруженное методами анализа больших данных и искусственного интеллекта, становится стратегическим ресурсом национальной безопасности.

Тема идентичности, центральная для всего номера, находит продолжение в статье Г. Г. Григоряна и А. Д. Гугуляна, изучающих восприятие исторической родины армянской молодежью Ростовской области. Результаты показывают сложную, амбивалентную картину: с одной стороны — сильная символическая связь с Арменией как «воображаемой родиной» и культурным центром; с другой — прочная практическая идентификация с Россией как страной рождения, социализации и жизненных перспектив. Это исследование — тонкий инструмент для понимания того, как в условиях диаспоры формируется гибридная идентичность и какие маркеры (семья, язык, религия) обеспечивают воспроизводство этничности.

Вызовы современного рынка труда и управления отражены в работе А. М. Салогуб и Г. В. Ульфанова. Авторы анализируют актуальные проблемы управления креативным классом — социальной группой, чья ценность определяется нестандартным мышлением и способностью к инновациям. В условиях, когда креативные индустрии становятся драйвером развития, особенно в период кризисов, традиционные модели менеджмента оказываются

неэффективными. Статья предлагает перечень функциональных инструментов, основанных на принципах человекоцентризма, самореализации и «тотального творчества», что указывает на необходимость трансформации самих институтов управления в соответствии с новыми социальными реалиями.

Четвертый раздел номера, «*Культура, медиа и коммуникация*», служит концептуальным мостом между макроанализом общества и микромиром личностного самоопределения в цифровую эпоху. Он раскрывает, как глобальные технологические и культурные тренды преломляются в уникальном контексте полиэтничного Юга России, формируя новые вызовы и возможности для формирования идентичности и социальной солидарности.

Автор Г. А. Бабаян в статье «Отчуждение человека в условиях виртуализации социальной коммуникации» помещает классические социально-философские концепции в контекст «сетевого общества», диагностируя новые формы цифрового отчуждения: подмену глубинного общения симулякрами, зависимость от онлайн-образов и утрату аутентичной идентичности. Это исследование служит предостережением об антропологических рисках цифровой эпохи.

Ответом на эти вызовы становится концептуальный материал Н. К. Карповой, В. И. Мареева и Н. П. Петровой «Обоснование концепта “рефлексивная медиакультура” в контексте самоопределения и самореализации личности». Авторы предлагают модель сознания, способного не пассивно потреблять, а критически осмыслить медиапоток, используя его для творческой самореализации. Этот концепт выступает ключевым звеном между культурной традицией, критикой цифровых патологий и задачами современного образования.

Аналитическая работа Е. М. Лясковской фокусируется на возможностях цифровых платформ и Big Data для развития гражданской активности, «вертикального» диалога с властью и формирования информированного политического субъекта. В контексте номера эта статья дает коммуникационный инструментарий для решения задач интеграции и укрепления общественной солидарности.

Разговор о проблеме трансформации идентичности в цифровую эпоху, центральной для многих материалов выпуска, на концептуально-философском уровне продолжает статья В. И. Немчиной «Векторы идентичности в глобально-цифровом мире: между гибридизацией и аутентичностью». В этом исследовании автор на основе междисциплинарного синтеза философской антропологии, социологии, семиотики и теории сетевых коммуникаций проводит глубокий анализ ключевого противоречия современности: между процессами гибридизации и фрагментации идентичности в цифровой среде и экзистенциальным поиском аутентичности и смысловой укорененности личности. В. И. Немчина систематизирует три основных вектора конструирования «Я» в глобально-цифровом обществе: гибридный

(формирование «символического кочевника»), когнитивно-проектный («человек познающий») и креативно-перформативный (идентичность как обязательный творческий акт). Важным выводом работы является доказательство того, что цифровая среда одновременно и обостряет потребность в подлинности, и системно подрывает ее условия, замещая реальность симулякрами. Статья вносит существенный вклад в понимание трансформации идентичности в XXI веке и задает перспективы для дальнейших исследований, в том числе в контексте растущего влияния искусственного интеллекта.

Завершая обзор этого насыщенного выпуска, нельзя не упомянуть о значимом событии, которое состоялось, когда верстался номер. 6 февраля 2026 года в историческом здании Ростовского общественного собрания прошел масштабный научный форум «Наследие академика М. К. Горшкова и перспективы российской социологии», приуроченный ко Дню российской науки. Мероприятие, организованное ведущими научными и общественными институтами Юга России, собрало несколько поколений ученых, политиков, общественных деятелей и педагогов для осмысления вклада выдающегося социолога и обсуждения стратегических задач отечественной социологической науки. В рамках форума прозвучала инициатива, единогласно поддержанная участниками: ходатайствовать о присвоении Институту социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук имени академика Михаила Константиновича Горшкова. Это предложение стало логическим итогом дискуссий, подчеркнув стремление научного сообщества увековечить вклад великого организатора науки. Более подробно с ходом форума можно ознакомиться в разделе «Научная жизнь Юга России».

Таким образом, представленные в номере исследования, от анализа конкретных интеграционных процессов до философского осмысления цифрового будущего, создают многомерную картину гуманитарного знания, отвечающего на ключевые вызовы времени. Мы надеемся, что этот выпуск станет важным вкладом в научное осмысление единства российского общества и послужит основой для дальнейшей плодотворной дискуссии.

*Главный редактор
журнала «Гуманитарий Юга России»
Ю. Г. Волков*

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.1
EDN FACHXS

Научная статья

«РОССИЯ ТУТ НАДОЛГО»: ВОСПРИЯТИЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЕЖИ НОВЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖИ ДНР, ЛНР И ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

“RUSSIA IS HERE FOR A LONG TIME”: THE PERCEPTION OF RUSSIAN IDENTITY AMONG THE YOUTH OF NEW REGIONS (THE CASE THE DPR, THE LPR AND THE ZAPOROZHYE REGION)

Е. М. Арутюнова*
ORCID: 0000-0002-9002-1491

Е. Ю. Щеголькова*
ORCID: 0000-0002-6982-6674

Ekaterina M. Arutyunova*

Elena Yu. Shchegolkova*

* *Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

* *Institute of Sociology,
Federal Research Sociological Center,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Цель исследования — выявление смысловых комплексов российской идентичности, а также проблем интеграции в российское социально-культурное пространство молодежи новых регионов России.

Objective of the study is the identification of semantic complexes of Russian identity, as well as problems of integration into the Russian socio-cultural space of the youth of new regions of Russia.

Методологическая база исследования. Синтетический подход к исследованию этничности, сочетающий элементы конструктивизма и инструментального подхода. Российская гражданская идентичность определяется как процесс через факт осознания гражданами их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также через приверженность базовым ценностям российского общества. Этот процесс и одновременно результат обусловлен влиянием многих факторов и содержательно включает в себя представления об истории своего народа, своем языке, ценности, эмоциональную и поведенческую составляющие.

The methodological basis of the study. A synthetic approach to the study of ethnicity, combining elements of constructivism and an instrumental approach. Russian civic identity is defined as a process through the fact that citizens realize their belonging to their state, people, society, responsibility for the fate of the country, the need to respect civil rights and duties, as well as through adherence to the basic values of Russian society. This process and, at the same time, the result are influenced by many factors and meaningfully include ideas about the history of their people, their language, values, emotional and behavioral components.

Результаты исследования. В исследовании выявлены различия в восприятии новой реальности и российской гражданской идентичности у молодежи ДНР и ЛНР и молодежи Запорожской области. Существенно, что молодежь в ДНР и ЛНР в большей степени «обращена» к России, учитывая, что взросление ее пришлось на период независимости двух республик и их ориентации на Россию. Именно у них отмечается практически полное единодушие относительно факта воссоединения с Россией, сопровождаемое чувствами гордости и сопричастности. У молодых людей Запорожской области отношение к факту вхождения в состав России и возможность и необходимость интеграции в Россию демонстрирует разнообразие мнений и поведенческих реакций, которые зависят от доминирующей языковой среды и жизненной ситуации респондентов, их мнение поляризовано, в результате чего авторами были выявлены две категории изучаемых — поддерживающие воссоединение с Россией и «присматривающиеся».

Важным результатом исследования стало выявление того факта, что становление российской идентичности изучаемой молодежи имеет прочный социокультурный базис, который демонстрируют молодые люди из ДНР и ЛНР и часть молодежи Запорожья.

Для молодежи всех изучаемых регионов характерно воспринимать российскость и русскость либо не дифференцированно, либо отнесением российскости скорее к формальному измерению, а русскости — к культурному и в большей мере наполненному эмоциональным содержанием.

Перспективы исследования. Результаты интервью продемонстрировали необходимость учитывать специфику молодежи новых территорий и осуществлять дифференцированный подход к реализации мер, направленных на формирование общероссийской гражданской идентичности.

Ключевые слова: ДНР, ЛНР, Запорожская область, молодежь, российская гражданская идентичность

© Арутюнова Е. М., 2026

© Щеголькова Е. Ю., 2026

The results of the study. The study revealed differences in the perception of the new reality and Russian civic identity among the youth of the DPR and the LPR and the youth of the Zaporozhye region. It is significant that the youth in the DPR and LPR are more «turned» towards Russia, given that they grew up during the period of independence of the two republics and their orientation towards Russia. It is among them that there is almost complete unanimity about the fact of reunification with Russia, accompanied by feelings of pride and belonging. The young people of the Zaporozhye region's attitude to the fact of joining Russia and the possibility and necessity of integration into Russia demonstrates a variety of opinions and behavioral reactions that depend on the dominant linguistic environment and the life situation of the respondents, their opinion is polarized, as a result of which the authors identified two categories of students — those who support reunification with Russia and those who «look closely».

An important result of the study was the identification of the fact that the formation of the Russian identity of the studied youth has a solid socio-cultural basis, which is demonstrated by young people from the DPR and the LPR and part of the youth of Zaporozhye.

It is typical for the youth of all the studied regions to perceive Russianness and Russianness either not in a differentiated way, or by referring Russianness rather to the formal dimension, and Russianness to the cultural and more filled with emotional content.

Prospects of the study. The results of the interview demonstrated the need to take into account the specifics of the youth of the new territories and to implement a differentiated approach to the implementation of measures aimed at the formation of an all-Russian civic identity.

Keywords: the DPR, the LPR, the Zaporozhye region, youth, Russian civic identity

Введение

С вхождением в состав России «новых регионов» возникла проблема интеграции их населения в единое российское пространство. Процесс формирования гражданской идентичности у наших новых сограждан приобрел особое значение, и исключительная роль здесь — у идентичности молодежи.

Концепт российской идентичности выражает тренд формирования в РФ общенациональной политической общности и становление России как нации-государства при сохранении ее исторически сложившегося этнокультурного разнообразия (Тишков, 2009). В 2018 году понятие российской идентичности было закреплено в доктринальном пространстве страны, введено в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации, где определяется как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества»¹. В эмпирических исследованиях российская идентичность рассматривается как вид социальной идентичности, включающей когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий измерения. Л. М. Дробижева определяет российскую идентичность как отождествление с гражданами России, государственно-территориальным пространством страны, чувство общности и ответственности за дела в стране (Дробижева, 2020). Формирование гражданской идентичности можно рассматривать как процесс, течение и результат которого обусловлено множеством различных факторов.

Исследования возможностей интеграции представителей новых регионов в общероссийское пространство так же интересны, как и трудны для реализации. Отметим любопытное и важное для нас в контексте изучаемого исследование ценностных ориентаций и политических установок жителей ЛНР и ДНР в 2023 году, установившее, что жители указанных регионов демонстрируют высокий уровень патриотизма по отношению к России, четко идентифицируют себя с частью российского общества, обладающего «общими историческими корнями и культурно-цивилизационным основанием» (Бродовская, Домбровская, 2023. С. 100). В то же время это исследование констатирует, что наибольшим рискам в процессах реинтеграции двух республик подвержена молодежь, о чем свидетельствуют выявленные существенные межпоколенные различия в восприятии традиционных ценностей и принятии общегражданской идентичности, а также выраженный миграционный потенциал молодежи (Бродовская, Домбровская, 2023. С. 100).

---

¹ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями на 6 декабря 2018 года) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 20.07.2025).

В 2024 году Центром исследования межнациональных отношений ФНИСЦ РАН было предпринято пилотное исследование вероятных проблем формирования российской идентичности в новых регионах России качественными методами. В нашей исследовательской ситуации была возможность определить специфику влияния политических и социокультурных факторов на формирование гражданской идентичности молодежи в контексте СВО и изменения территориальной принадлежности.

Наша исследовательская цель — выявление смысловых комплексов российской идентичности, а также проблем интеграции в российское социально-культурное пространство молодежи новых регионов России. Гайды интервью включали блоки, соответствующие компонентам профиля российской идентичности. Многомерное измерение уровня российской идентичности представлено следующими показателями: *удовлетворенности и сплоченности*, показателями *рельефности, самостереотипизации и гомогенности* (Кузнецов, 2025), т.е. те компоненты, которые в совокупности отражают сформированность представлений о российском сообществе как о некоей целостности, коллективе, а не простой совокупности людей, имеющих российское гражданство.

Эмпирическая база. В январе-мае 2024 года была проведена (в онлайн формате) серия (35) полужформализованных интервью со студенческой молодежью новых регионов России (15 онлайн-интервью со студентами Мелитопольского государственного университета (Запорожская область), 10 онлайн-интервью со студентами вузов ДНР и 10 онлайн-интервью со студентами вузов ЛНР. Основными методами анализа транскриптов стали метод тематического анализа нарративов и метод социальной категоризации.

«Всё, я с Россией»: идентичность молодежи ДНР и ЛНР

Исзуемая нами молодежь специфична. На их восприятие и ощущение российской идентичности, ее формирование повлияли и продолжают влиять многие факторы, связанные в первую очередь с фактическим развитием событий на месте. Раннее детство большинства информантов прошло на Украине и частично под влиянием ее нарративов, затем — период независимости республик и затем — воссоединение с Россией (отметим, что термин «воссоединение» наши информанты практически не используют). Особенность самоидентификации наших новых сограждан из ДНР и ЛНР в том, что довольно длительное время их солидарность, как пишет И. З. Герштейн, строилась на «негативной идентичности», т.е. идентификации через противопоставление другому (в данном случае — Украине). Герштейн справедливо отмечает, что такая негативная идентичность имеет ограниченную функциональность, и ее задача — выполнение «функции «очистки» массового сознания от пережитков предыдущей идентичности» (Герштейн, 2020. С. 630). Кроме того,

на восприятие ими жизни не могло не повлиять то, что длительное время, годами, они находились в ситуации угрозы жизни и здоровью во время войны за Донбасс и в ситуации постоянных обстрелов территории самопровозглашенных республик со стороны Украины до сего дня.

Отчетливо прослеживаются несколько компонентов в восприятии хода событий вокруг ДНР и ЛНР, в частности, огромный эмоциональный подъем в 2022 г., когда республики были приняты в состав России, и «обида на Россию» за то, что это не произошло сразу по провозглашению независимости:

«Я прекрасно помню эти моменты, когда Российская Федерация признала Донецкую Народную Республику, и вы даже не представляете, насколько, я просто, честно говоря, никогда такого колоссального выраженного счастья в людях я просто не видел. Я просто выхожу на улицу, а женщины плачут, говорят: свершилось, неужто?!»

«Забывость, как будто Россия немножко забыла в этом отношении о нас. Мы пытались максимально реализовать себя, показать максимально себя в этом отношении с самой красивой стороны. ... Но ни главенствующая партия, ни президент Российской Федерации четко какого-либо ответа в этом отношении не давал».

«Я в детстве даже не подумал бы о таком, что я буду жить в России, но при этом из дома никуда не переезжая. Прикольное было время. Такие эмоции здесь были, на улице выйдешь — как праздник».

«Я вот был рожден просто этнически украинцем, но ментально, духовно и фактически, и юридически я, конечно же, гражданин Российской Федерации. Я Российскую Федерацию искренне люблю, я ей благодарен за все. Почему? Потому что по большей части все, что мы имеем, — это благодаря Российской Федерации. У нас были ужаснейшие прогнозы о том, что если бы не началась эта специальная военная операция, что бы тогда было? Когда я еще служил, непосредственно разговаривали с юристами, и они мне показывали огромное количество цифр, где на период 2021 года начало скапливаться огромное количество вооруженной техники и вооруженных сил с Украины. И вот чисто такой прогноз был, что нас бы просто смели, смели в один момент всмятку».

«Чувство гордости за историю, за культурное наследие, любовь к природной составляющей, необъятной».

В восприятии России, ее образа у молодежи наших новых (исторических) регионов существенно эмоциональное наполнение ожиданий от будущего — оно позитивно, насыщено чувствами радости, гордости, сопричастности, надежды и перспектив для себя самих и для своих регионов:

«Я являюсь гражданином такой великой большой страны, полноправным гражданином, со своими правами, возможностями».

«Я бы в первую очередь назвала надежду и благодарность. Благодарность, естественно, за защиту, за то, что, по сути, Россия дала нам сейчас возможность жить. Фактически спасла. И надежду на то, что мы будем двигаться вперед вместе с Россией, что мы сможем как промышленный регион, как, в общем-то, достаточно сильный регион в плане науки, у нас достаточно много было научно-исследовательских институтов, в плане, опять же, промышленности, что мы сможем как-то поспособствовать развитию, величию, поучаствовать в каких-нибудь проектах. А мы, в общем-то, можем, у нас потенциал этот есть, и если он будет раскрыт, то я думаю, мы сможем России помочь».

«С начала СВО во всяком случае появилась уверенность в том, что нас уже не бросят как регион, что нас действительно защитят. Понятно, что пока идут боевые действия, я не буду чувствовать себя в абсолютной безопасности, но в любом случае я не должна никуда отсюда уезжать».

«Сам факт, что мы не только будем изучать Российскую Федерацию, мы являемся теперь частью Российской Федерации, это для нас гордость. И более того, мы также помогаем ей формировать ее историческую идентичность как государство современности, и это да, для меня большое удовольствие осознавать это».

«Когда нам дали возможность адаптироваться под Россию, мы воспринимаем сейчас это как рывок вперед, поскольку последние годы у нас очень сильный своего рода застой, то есть у нас ничего не происходило от слова совсем, и это немножечко огорчало. Мы ж, когда в 2014-м шли, мы ж тоже думали, что мы как Крым, пойдем сразу, но, к сожалению, пришлось чуть-чуть подождать, но, слава богу, мы все-таки вернулись».

«Для меня период познания. Как, знаете, маленький ребенок познает новые игрушки, которые презентует нам великая Россия, и это на самом деле что-то вот реально интересное. Огромное количество проектов, огромное количество новых возможностей, которых у меня, например, не было, как студента, и о котором я немножечко я жалею, которые будут сейчас у студентов с огромным количеством программ, с выездом на территорию Российской Федерации, знакомства с новыми людьми».

«Из-за того, что мы стали уже частью России, границы более открытыми стали. Мы можем ездить, путешествовать по России. Предположим, стало проще в Крым добираться, это тоже огромный плюс. Сейчас у нас, кстати, от Ростова в Донецк делают железную дорогу, то есть уже лучше, поскольку это даже для меня лично это такая ностальгия — путешествовать на поезде. Поэтому в таких мелочах и кроется такая надежда, гордость и радость».

Становление российской идентичности для большей части молодежи ЛНР и ДНР, что объективно известно и подтверждается нашими информантами,

имеет существенный социокультурный базис — историческая российскость этих регионов обусловила и русский язык как доминирующий, и в целом контекст русской культуры, который никак не мог быть стертым усилиями украинского государства:

«Все учили украинский в детстве, но все говорят по-русски, и украинский многие не знают толком»,

«В школе были там песни на украинском, история Украины в 5 классе была. Но я даже сейчас, если попытаться вспомнить, я не припомню, чтобы нам что-то за Украину говорили. Да и в принципе за Россию мы больше. История Украины — это история Запада».

«Донецк исторически особенно от России никогда не отходил далеко, на самом деле».

«По большому счету я еще со школьных лет не особенно чувствовала свою принадлежность к Украине, несмотря на то, что украинский язык я знала достаточно хорошо, я принимала участие в олимпиадах, занимала призовые места на области, но, честно говоря, вот еще с начальной школы как-то мне не очень нравилось, даже сложно сказать, что патриотическое, а скорее навязанная извне повестка (украинская). То, что нам в учебнике истории включали, например, Ющенко. У нас в учебниках истории был Кличко, у нас в учебниках истории была певица, которая известна своими дикими танцами, так называемыми, бывшая артистка, которая выступала на Евровидении, я думаю, вы знаете. ... А так, я в принципе считала, что Донбасс и Россия если и не одно целое, к примеру, то очень близкие и по духу, и по настрою, и по образу жизни, и по менталитету части. Опять же, говоря чисто обо мне, о нашей семье, наших предках, у меня далекие предки — это донское казачество, есть предки, которые сестры, братья жили в Курской губернии, поэтому строго говоря, да, я дончанка уже в б-м поколении. Но опять же родственники, связи, родня по всей России, с кем еще остались связи, с кем-то как-то потерялись, находимся в поисках, но тем не менее общая семья, общая кровь, общая история. Так что я б не сказала, что у нас много общего с Украиной и особенно с западной Украиной. Это вообще совершенно отдельный мир со своими какими-то отдельными правилами, отдельным менталитетом».

Факторы формирования российской идентичности информанты из ДНР и ЛНР называют вполне определенно — это семья, передающая ценностные основы российскости/русскости; образование — школьное и высшее в период независимости республик и после воссоединения и для части молодежи новых регионов — служба, в случае наших информантов — служба в условиях СВО:

«Мой личный опыт показал три основные ветки распределения моего чувства гражданства. Первое — это, конечно, было реализовано в моей

непосредственно семье. У меня российские традиции, как правило, всегда соблюдались. Второй период у меня раскрывался в университете. Я планировал отдаться долгу служения Российской Федерации, реализовать в этом отношении себя как гражданин и как патриот. И третий период в буквальном служении для меня пришелся на период службы, военной службы, изначально в народной милиции Донецкой Народной Республики, а впоследствии, с 2023 года, 1 января, в Вооруженных силах Российской Федерации, где непосредственно имел я честь, величайшую, как по мне, отдать долг по защите Российской Федерации».

«У меня есть паспорт Российской Федерации, значит, я россиянин. Я был добровольцем, потому что зов был внутренний, поэтому я считаю себя русским. В 2023-м году, в начале февраля, подал документы (на российский паспорт). Вот мне 20 исполнилось, и сразу же получил. Ну, получил и получил. Присяги там какие-то. Я давал одну настоящую присягу — это когда в 2022-м году в феврале месяце стоял на юге республики, и мы все вместе принимали присягу народу и верность — даже не то что просто своей республике, а даже русскому, всему русскому. Я тогда уже принял присягу, я уже тогда понял, что всё, я с Россией».

«С одной стороны, я чувствую огромное количество гордости. Мои друзья, как узнают — о господи, теперь у меня будет друг — ветеран боевых действий. Я говорю: ребята, как-то так. Родители мои налево-направо тоже рассказывают: а у меня ж сын там служил и тому подобное. В этом отношении и приятно, и огромнейшая благодарность всем тем, конечно, товарищам, с которыми я проходил даже самые тяжелые моменты, безусловно, есть».

«Мое осознанное юношество прошло при Луганской Народной Республике, а в принципе в школах нацелено было то образование, что мы живем в республике, которая стремится в Россию».

Отчетливо проявляется специфика восприятия российскости и русскости у наших информантов — с одной стороны, они слабо дифференцированы в сознании молодежи в силу фактической ситуации не первой смены государственности:

«Тут история запутанная, сейчас идет мешанина с этим определением, потому что раньше же я родился еще при украинском государстве, вырос там до примерно лет 13–14, потом уже пришел ДНР, Донецкая Народная Республика, потом мы уже начали уходить от украинской национальности и больше принимать российскую национальность как свое что-то общее и родное».

С другой стороны, если такая дифференция имеет место, то российскость имеет скорее государственное, формальное измерение,

а русскость — культурное, ценностное, зачастую более важное, наполненное глубокими смыслами:

«Я бы провела пограничную линию, потому что быть россиянином — это скорее относится к государственности, а быть русским скорее относится к менталитету, к образу мышления, образу жизни, возможно».

«Русский — это ведь не значит именно русский по крови. Русский по духу, по менталитету. Тем и прекрасна Россия, что, несмотря на разные нации, разные конфессии, разные этнические особенности, ты все равно можешь быть русским. Русский — это когда не важно, что в документе написано, не важно, какого цвета кожа, какой национальности, русский — это когда ты просто любишь Россию всей душой. Когда ты идешь со своей родиной, несмотря ни на что, нравится тебе, не нравится, но у всех бывают ошибки, может быть, недостатки, но для тебя это единственная родина — Россия».

«Я считаю, что наши регионы, именно наши 4 региона, мы, черт подери, больше русские, чем какая-то Чечня с Узбекистаном. мы себя считаем больше ими и готовы больше защищать, черт подери. В чем это выражается, как я сказал, — менталитет и культура. ... Грубо говоря, мы и менталитетно, и культурно, и по крови, но это сейчас размыто, в нашем-то 21 веке, мы в любом случае — единый фронт. У нас такие особенности нашего менталитета. Добрые временами, глупые временами».

«Если судить как граждане, то да, вся эта солянка, вместе дружно граждане, а именно если судить, что россияне как-то и культурно, и морально, и с точки зрения патриотизма, любви к родине, то это именно что мы, именно те же самые славяне. Я понимаю, что с точки зрения политического сдерживания, как бы это сказать, других республик внутри федерации, мы многонациональный народ, но на самом деле я считаю, что нет, у нас есть приоритетный народ. В Украине украинцы, во Франции французы, а у нас есть русские, наши славяне».

Русский язык в культурном и инструментальном смысле также признается составляющей российской идентичности:

«(Быть россиянином) это даже не территория и не что-то еще, а просто язык. Потому что сама мысль о том, что один человек может жить, допустим, в Москве, другой может жить где-то в Сибири, и они могут просто говорить на одном и том же языке. Или взять любую другую не общность, а территорию. Меня это больше всего удивляет, потому что общество может быть абсолютно разное, традиции абсолютно разными, может быть разное культурное достояние или разные книги читали, но на языке они могут говорить на одном-единственном, на общем, и все равно друг друга полностью понимать».

«Родной язык, который в принципе первый, который я выучил, от бабули получил, — это русский язык, а с украинским у меня всегда были в школе

проблемы, русский мне просто понятнее, роднее. Поэтому могу на основе этих факторов сказать, что я русский, да и, извиняюсь за выражение, рожда-то у меня славянская, не узбекская какая-то и не африканская, так что можно сказать, что да. Славянин, русский славянин».

Исторический компонент российской идентичности, историческая память часто имеют в восприятии молодежи новых регионов привязку к непосредственным реалиям их жизни как людей, выросших на войне:

«Общий менталитет, общий какой-то культурно-исторический бэкграунд, общая история, вот Великая Отечественная война. Люди пишут в том же духе, в том же стиле, написали о том, как Василий Теркин из рая посмотрел, какие тут дела творятся на Земле и, мол, значит, снова вернулся фашистов бить, вернулся помогать теперь своим же потомкам. Что это, как не осознание общности, как не осознание идентичности? Со своими предками, воевавшими точно так же за свободу своей родины».

Учитывая множественность идентичностей человека, молодые люди часто демонстрируют и местную идентичность («дончане», «жители ДНР/ЛНР»):

«На данный момент я ощущаю себя все-таки дончанином. Еще нет такого более глобального. Еще все-таки я до конца не смог переосмыслить, что все-таки я русский. 10 лет мы были посередине, что многие из нас ощущали себя украинцами, многие россиянами, русскими. Просто получается, я родился в Украине, там прожил, сколько, 9 лет, получается. А потом 9 лет в ДНР. И среди моих знакомых по большей части все-таки мы ассоциируем себя как дончане, потому что мы родились на Донбассе. Наше население побывало в трех разных странах уже — это Украина, ДНР и Россия. Надеюсь, мы на этом и остановимся».

Довольно специфично, что у опрошенной молодежи есть вполне определенное представление о том, какие усилия должны быть приложены в воспитании, образовании и других сферах для формирования устойчивой позитивной российской идентичности в новых регионах и в целом в России:

«Я могу сказать не только для местных, но Донецка, Луганска, вообще для России, чтобы, во-первых, чувствовать себя россиянами, нужно вести активную, скажем так, программу воспитания. Я выскажу свое личное мнение — нужна цензура».

«Надо обратить внимание на фильмы и музыку, то, что есть в повседневности. Тогда это приближает человека к ощущению себя, скажем, русским. Нужно увеличивать присутствие предметов этой культурной группы в повседневной жизни, элементов именно культурной группы. Иначе какого-то ощущения принадлежности не будет возникать. Можно проводить поездки. У нас в университете есть программа “Большая Россия”, или я не помню, но суть программы в том, что людей просто возят по стране,

показывают города, мероприятия какие-то проводят. Это очень хорошо работает на воспитание».

«Когда я была на международной исторической школе в Екатеринбурге как раз, там меня одна девушка, если я не ошибаюсь, то, по-моему, из Казани она была, она пыталась извиняться передо мной за то, что Россия напала на Украину. Говорит: ты на нас не злишься? Мы ж все-таки напали на твою страну. Мне пришлось провести краткий ликбез на тему того, кто на кого изначально напал, и почему я не только не злюсь, а почему благодарна России и почему я твердо знаю, что если бы Россия не ввела бы ребят, то меня бы сейчас не было. Она очень удивлена была, услышав информацию из первых уст. Поэтому проблема информирования населения встает перед нами в полный рост. Общаюсь с некоторыми коллегами — люди просто не понимают сути конфликта, не понимают его исторической подоплеку, не понимают истоков. Это я тоже считаю необходимым включить в процесс взаимоинтеграции, чтобы не только мы изучали историю России... Что-то вроде курсов политпросвета, возможно, что-то такое, историко-политическое образование».

«Нужно воспитывать критическое мышление у молодежи, нужно давать им больше информации. Просветительская деятельность является одной из ключевых. Знание истории, уважение к государству, любовь своей семье, любовь к ближнему».

«Поддерживающие» и «присматривающиеся»: идентичности молодежи Запорожья

Отдельно мы рассмотрим идентичности запорожцев. Молодые люди, жители Запорожья, рожденные 20 лет назад, воспитаны в отличной от российской системе координат, для которой было характерно главным образом идеологическое противопоставление России и всему русскому, привитие ненависти к «москалям», культивация преданности нацистским заветам С. Бандеры, демонизация «Русского мира» и внедрение образа врага в лице большого и злого соседа.

В данный момент люди на новых присоединенных территориях проживают уникальную жизненную ситуацию смены гражданской идентичности. Мы наблюдаем ситуацию отличия субъекта от самого себя в течение времени — вчера были гражданами одной страны, а сегодня уже стали гражданами другой страны. Изменчивость идентичности — маркер не только временной перспективы, но и риска исчезновения, утраты самоидентичности. Мы в режиме реального времени имеем возможность наблюдать процесс изменения гражданской идентичности, который у всех происходит по-разному. Жители Херсонской и Запорожской областей, с учетом некоторых имевших место в ходе СВО преступных акций со стороны киевского режима, не

подвергались столь долгое время откровенному геноциду, как жители ДНР и ЛНР. Тем не менее гражданский выбор всех новых регионов в пользу России, осуществленный в ходе референдума в сентябре 2022 года, рассматривается как следствие открывшейся в ходе конфликта потребности населения в обеспечении безопасности и защиты своих базовых демократических прав.

Анализ интервью позволяет зафиксировать существенные различия в восприятии новой уже российской реальности у молодежи ДНР и ЛНР, с одной стороны, и молодежи Запорожской области — с другой, т. е. в регионах, с 2014 г. ориентированных на Россию, и регионах, до мая 2022 г. целиком погруженных в украинскую социально-политическую среду. В этих последних регионах, по свидетельству молодых людей, которым сейчас около 20–22 лет, *«...были постоянно какие-то ущемления, нас заставляли делать то, что мы не хотим, социальная среда была совсем разрушенная какая-то. Не было какой-то конкретики, постоянно менялось все с ног на голову... у нас школа была максимально проукраинская, и у нас доходило до того, что учителя зачитывали лекции о том, насколько плохо, что мы на переменах общаемся на русском языке»*. В целом такая обстановка в период ранней и вторичной социализации молодых людей не могла не отразиться на их отношении к новой российской действительности.

Присоединение к России сопровождалось отъездом части жителей за пределы региона. Но интервьюируемые едины во мнении, что выехали те жители, которые категорически не приняли вхождение в состав РФ:

«Если они остались здесь, то я думаю, они на стадии принятия, потому что, если бы им что-то не нравилось, я думаю, они бы сразу уехали»; «кому не нравится — тот уезжает. Многие поужезжали, конечно. Но тем хорошо, значит, здесь остаются те, которые преданы своей родине».

«Я вам так скажу, те, кто не разделяли, они, их здесь нет. Они по каким-то причинам либо уехали в Европу и туда куда-то поужезжали, так тут остались те, которые реально чувствуют, что они дома, они действительно патриоты своей земли, они никому не бросят свой дом и своих близких».

«Те, которые испытывали какие-то другие эмоции в плане негативные, их тут нет, они уехали, они сделали другой выбор, покинули эту территорию. Те, кто тут остались, дороги назад нет... здесь остаются те, которым это все нравится, кто считает себя русским, и всё».

У оставшихся молодых людей разная реакция на ситуацию присоединения области к России. Среди принявших решение остаться условно есть группа «определившихся, поддерживающих»:

«Для себя уже определился, мне здесь все нравится».

«Вот наконец-то вот этот бардак, беспредел украинский, закончился».

«Скажем так, молодежь, от 14 до 35 лет, 90–95% — они поддерживают Россию, поддерживают проводимую ею политику, поддерживают

вхождение исторических территорий Новороссии в состав Российской Федерации. ... Из этих 95% я выделю так, 30% это делает активно, а остальные ничего негативного в сторону России не говорят».

И есть категория так называемых «осторожных», «присматривающихся»: «Некоторые вообще не могут принять это. Возможно, там ситуация из семьи идет как-то... с теми, которые не определились еще с мнением, иногда даже бывает тяжело разговаривать».

«Как-то скорее всего более нейтральную сторону принимают. Есть, конечно, которые уже на пути к осознанию, но некоторые еще принимают нейтральную сторону».

«Хотя объективно они уже находятся в другой реальности, в другом мире, в русском мире, но происходит конфликт, и часто он латентного характера, то есть его не увидишь. Человек может нормально общаться, он может об этом не говорить, но в его голове, в его сознании происходит вот такой вот конфликт, объективная реальность не, как это скажем, не компьютерная, не по интернету, не сетевая».

К первой группе чаще относятся юноши и девушки, выросшие преимущественно в русскоязычной среде, имеющие родственников в регионах России и поддерживающие связь с ними:

«Для меня это чуждо было — разговаривать на украинском языке, на котором я раньше никогда вообще не разговаривал... всегда я учился вообще в русской школе, все образование было на русском языке, мы писали на русском и общались на русском».

«В основном я вырос и жил, живу в обществе, где разговаривают на русском языке».

«Много родственников в России находится. Мои родители работали постоянно в России, поэтому так вот вырос я на таких каких-то побуждениях, основаниях».

«У меня большая часть родословной связана с Россией. Корни идут с самой России, бабушки, дедушки оттуда, проживают именно на данный момент там родственники».

«У меня русскоязычная семья, поэтому мы всегда на самом деле относили себя к русским».

Среди так называемых «неопределившихся» молодые люди, одинаково хорошо владеющие как русским, так и украинским языками, коммуницирующие с родными, друзьями, оставшимися на Украине или выехавшими в страны Европы:

«Я всю жизнь, я 20 лет жил в Украине, у меня вся семья Украина, у меня сейчас многие родственники находятся там за границей и далеко-далеко-далеко, я всю жизнь разговаривал на другом языке. На официальном уровне я разговаривал только на украинском языке, дома только разговаривал на русском».

Ну я украинец, я так воспитан ... у меня замечательный украинский язык, я разговариваю на украинском языке так, как разговаривают образованные люди, я на нем разговариваю, наверное, даже лучше, чем на русском. На русском языке я общался на улице со своими друзьями, со своей семьей».

«Я привыкла писать на украинском языке. Привыкла в школе разговаривать на этом языке ... больше связь с украинцами, так как все мои друзья остались там. Многие родственники тоже».

Иногда несформированное и настороженное отношение к присоединению к РФ связано с тем, что не осуществилось запланированное:

«Я смотрела вуз, в который собиралась поступать, и активно готовилась к экзаменам, но не сложилось. У меня были какие-то планы, и они поменялись, потому что до этого я рассматривала украинский вуз ...я могу сказать, что я была расстроена, потому что все-таки то, что я видела, тот другой институт, он, конечно, многим отличался».

Отношение к факту вхождения в состав России и как следствие получение российского гражданства является своеобразным водоразделом, маркирующим мнения и поведение людей.

Одним из результатов трансформации гражданской идентичности является утрата предсказуемости поведения; реакцией на новую ситуацию может становиться активность либо пассивность. Именно это и подтверждают данные интервью.

Для группы «определившихся» характерен оптимистичный взгляд на кардинальные перемены и готовность действовать:

«Мне нравится то, что у меня есть здесь очень большие возможности, и я уже побывал в некоторых городах на территории России, мне очень понравилось».

«Стали гражданами — вперед, полный вперед: учиться, работать, чего-то добиваться в жизни... У них никаких нет, нет у них какой-то неопределенности, они имеют цель, все».

«Я стал более как коммуникабельным, что ли, где-то более стал себя проявлять, не стесняться, не бояться, в универе я пользуюсь, скажем так, популярностью в плане выступлений каких-то, представлений где-то университета, везде все меня знают».

«Я теперь здесь расту, я буду здесь работать. И буду продолжать здесь жить, мне здесь все нравится. Совсем другой уровень обучения, совсем другой уровень государства».

Ребята из категории «неопределившихся» потише и поскромнее, не спешат и на первые роли не претендуют, находясь в режиме ожидания новых возможностей от перемен:

«Много в принципе возможностей новых появилось, новое образование, которое дает неплохо, материал, который преподносится неплохо».

«Скажем так: пассивная позиция — это те, которым в принципе все равно, они так по течению, либо они в той стране, либо они в этой стране, но они будут и теми благами пользоваться, и этими».

«Россия много дала, в принципе, возможностей, в принципе, это надежно и стабильно. Почему бы и не любить такую страну, правильно?» (муж., 20 л., Мелитополь).

Подтверждается тот факт, что отношение к происходящему, в свою очередь, определяет стратегию поведения:

«Какая-то политическая позиция, но это конкретно отображается на поведении людей, на их каких-то взглядах, они («неопределившиеся»). — прим. авт.) просто серые и скучные, как бы в них какого-то интереса вообще нет».

«Определившиеся», выражая отношение к произошедшим изменениям, рассуждают больше в категориях чувств, не стесняясь их проявлений:

«И я понимал, что Россия здесь уже навсегда. Это вызывало, не знаю, такие чувства, не описать, правда. Это были очень положительные чувства».

«Я надеюсь, что мы, что у нас все наладится, мы верим, будем жить в любви, будем любить и будем трудиться, будем все восстанавливать, налаживать, все будет хорошо, я думаю».

«Сейчас это какая-то определенная гордость даже за эту страну, скажем так, какая-то открылась какая-то свобода определенная, что ли, свобода в выборе в обучении, в чем угодно. То есть эмоции явно больше позитивные».

«Это безусловно вызывает хорошие чувства, любовь к новой стране моей, и я себя чувствую здесь уверенно».

Особые чувства связаны с фактическим подтверждением обретения российского гражданства — получением паспорта:

«Я была очень рада, я была в шоке, я вообще открыла паспорт».

«Я смотрю на полноценный паспорт, я понимаю, что это паспорт великого государства многонационального. Просто да, было такое, что чувствовал гордость, да».

«Я могу сказать это с гордостью, с достоинством, то, что я являюсь гражданином Российской Федерации, с июня месяца 2022 года».

«Присматривающиеся» же более осторожны в своих эмоциональных реакциях:

«Не могу сказать, что для меня это имеет какое-то значение. Я и всё осталось, как и прежде, поэтому в моем окружении практически ничего не изменилось. ...Я осталась там же, где и была, мое окружение не изменилось, и язык общения остался тем же, поэтому я не... в принципе, ничего не замечаю такого».

Придерживаясь утилитаристского подхода относительно российского будущего, они как будто еще только готовятся узнать, полюбить новую страну:

«Честно говоря, так как родился-то я в другой стране, ну и как-то не знаю... единственное что из перечисленного не испытываю — это гордость».

«Какой-то интерес, интересно узнать, как живут люди, какие новые есть традиции, праздники ... хочется узнать, чем мы теперь живем».

Говоря о последствиях произошедших изменений, молодежь из категории «определившихся» прежде всего сосредотачивается на личностных переживаниях, например, на ощущении свободы и отсутствии дискриминационных практик:

«Я могу спокойно ходить, разговаривать на своем русском языке, который мой язык просто, я не чувствую здесь никаких ограничений».

«Меня никто не ущемляет, я вот прихожу в университет, и я могу спокойно разговаривать на русском языке, мне проще учиться на русском языке, я лучше понимаю, я на украинском языке не мог нормально донести, сформулировать, если я общаюсь в научном стиле разговора, мне очень тяжело».

«Здесь как-то вот все определено. Здесь нет никаких ущемлений, ни социальных, ни национальных. То есть я заметил, что и люди себя начали как-то по-другому вести, посвободнее».

«Более стала открытой. Более уверенной. Появилось больше друзей, знакомых».

Ребята, находящиеся в процессе принятия происходящего, наоборот, дистанцируются от личностных трансформаций, отмечая объективные изменения:

«Много рабочих мест, много возможностей, сюда финансовые средства вливаются. В принципе, мне кажется, ничего не нужно менять».

«Сейчас скорее лучше бы все оставалось, как было. Не все, конечно, понимают, зачем это все делается».

«Валюта поменялась тоже, немного странные ощущения. Раньше на гривну можно было купить больше, чем сейчас можно на рубль купить. В принципе, это все, наверное».

Таким образом, для молодежи из группы «определившиеся» характерен оптимистичный взгляд на кардинальные перемены и готовность действовать; выражая отношение к произошедшим изменениям, они рассуждают больше в категориях чувств, не стесняясь их проявлений; говоря о последствиях произошедших изменений, прежде всего сосредоточиваются на личностных переживаниях, например, на ощущении свободы и отсутствии дискриминационных практик. Для них присоединение к России — это значимое событие, открывающее новый мир. Для «определившихся» ребят характерно акцентирование культурного единства (история, язык), существенно эмоциональное

позитивное наполнение ожиданий от будущего, а гражданская идентичность усиливается благодаря участию в общероссийских проектах.

Молодые люди из категории «неопределившиеся» потише и поскромнее, не спешат и на первые роли не претендуют, находясь в режиме ожидания новых возможностей от перемен, более осторожны в своих эмоциональных реакциях, придерживаются утилитаристского подхода относительно российского будущего, они как будто еще только готовятся узнать, полюбить новую страну, предпочитают не говорить о личностных трансформациях, отмечая при этом объективные изменения к лучшему. Для них вхождение в состав России стало триггером переосмысления конкурирующих представлений о гражданской идентичности в сознании части молодых жителей. Гражданская идентичность находится в переходном периоде — одна ослабла, другая не сформировалась. «Неопределившимся» ребятам свойственны нечеткие представления об общих идентификационных основах с гражданами России, эмоционально незаряженное восприятие произошедших изменений, отсутствие интереса или пассивное участие в общероссийских проектах.

Заключение

Сравнение полученных материалов очевидно свидетельствует о существенных различиях в восприятии новой, уже российской, реальности у молодежи ДНР и ЛНР, с одной стороны, т. е. в регионах с 2014 г., ориентированных на Россию, и молодежи Запорожской области — региона, до мая 2022 г. целиком погруженного в украинскую социально-политическую среду. У изучаемой нами молодежи ДНР и ЛНР отметим практически полное единодушие относительно факта воссоединения с Россией — его воспринимают не просто позитивно, но с ярким эмоциональным наполнением, чувствами гордости и сопричастности. У молодых людей Запорожской области отношение к факту вхождения в состав России и как следствие получение российского гражданства демонстрирует разнообразие мнений и поведенческих реакций, которые зависят от доминирующей языковой среды и жизненной ситуации респондентов. Внутренние настроения молодого населения в Запорожье, в отличие от ДНР и ЛНР, дифференцированные, сложные и не всегда определенные, то есть мнения молодых жителей новых регионов о вхождении в состав РФ остаются поляризованным, динамичным и требует дальнейшего осмысления в контексте меняющихся социокультурных условий. При этом всех информантов, независимо от занимаемой позиции, объединяет ощущение уверенности в завтрашнем дне, когда они говорят о вхождении Запорожья в состав России.

Важно, что становление российской идентичности изучаемой молодежи имеет прочный социокультурный базис, формируемый как в семье, так

и в школе периода независимости двух республик, а кроме того — в необходимости отстаивать не только свою независимость, но и право на жизнь.

Для молодежи всех изучаемых регионов характерно воспринимать российскость и русскость либо недифференцированно, либо с четким отнесением российскости к формальному измерению, а русскости — к культурному и в большей мере наполненному эмоциональным содержанием.

Результаты интервью продемонстрировали необходимость учитывать специфику молодежи новых территорий и осуществлять дифференцированный подход к реализации мер, направленных на формирование общероссийской гражданской идентичности.

Список источников

Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю. Ценностные ориентации и политические установки жителей ЛНР и ДНР: результаты социологического исследования в 2023 году / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская // Среднерусский вестник общественных наук. — 2023. — Т. 18, № 6. — С. 88–102. — DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-6-88-102. — EDN BSZBPV.

Герштейн И. З. (2020). «Негативная» идентичность как фактор современного государствообразования (на примере Беларуси, Украины, ДНР и ЛНР). *Via in Tempore. Историya. Политология*, 47(3), 630–639. <https://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-3-630-639>.

Дробизева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения / Л. М. Дробизева // Социологические исследования. — 2020. — № 8. — С. 37–50. — DOI 10.31857/S013216250009460-9. — EDN IZTYSH.

Кузнецов И. М. Многокомпонентный профиль российской идентичности в социологическом контексте / И. М. Кузнецов // Мир России. Социология. Этнология. — 2025. — Т. 34, № 3. — С. 6–27. — DOI 10.17323/1811-038X-2025-34-3-6-27. — EDN VOLCEM.

Тишков В. А. Национальная идентичность (о смысле дебатов) / В. А. Тишков // Вестник Российской нации. — 2009. — № 1(3). — С. 107–117. — EDN KNVNYN.

References

Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu. Value orientations and political attitudes of residents of the LPR and DPR: results of a sociological study in 2023. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk = Srednerusskiy Vestnik obshchestvennykh nauk*. 2023; 18(6): 88–102. DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-6-88-102. (In Russ.)

Gershtein I. Z. “Negative” identity as a factor in modern state formation (on the example of Belarus, Ukraine, DPR and LPR). *Via in Tempore. Istoriya. Politologiya = History. Political Science*. 2020; 47(3): 630–639. <https://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-3-630-639>. (In Russ.)

Drobizheva L. M. Russian Identity: The Search for Definition and the Dynamics of Spread. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Studies*. 2020; 8: 37–50. DOI 10.31857/S013216250009460-9. (In Russ.)

Kuznetsov I. M. Multicomponent Profile of Russian Identity in the Sociological Context. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = The World of Russia. Sociology. Ethnology*. 2025; 34(3): 6–27. DOI 10.17323/1811-038X-2025-34-3-6-27. (In Russ.)

Tishkov V. A. National Identity (on the Meaning of Debates). *Vestnik Rossiyskoy natsii = Bulletin of the Russian Nation*. 2009; 1(3): 107–117. (In Russ.)

Для цитирования: Арутюнова Е. М., Щеголькова Е. Ю. «Россия тут надолго»: восприятие российской идентичности у молодежи новых регионов (на примере молодежи ДНР, ЛНР и Запорожской области) // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 16–34.

DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.1

EDN FACHXS

Сведения об авторах

Арутюнова Екатерина Михайловна

Кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

SPIN-код: 7997-7109

AuthorID РИНЦ: 648683

981504@mail.ru

Щеголькова Елена Юрьевна

Научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

SPIN-код: 6008-1246

AuthorID РИНЦ: 687863

le_na_3@mail.ru

История статьи:

Поступила в редакцию — 30.09.2025

Одобрена после

рецензирования — 23.10.2025

Принята к публикации — 24.10.2025

Information about authors

Valery A. Mansurov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, President of the Russian Society of Sociologists; Chief Researcher, Head of the sector "Sociology of Professions and professional groups", Institute of Sociology of FCTAS RAS
WoS. ResearcherID: B-5162-2016
Scopus AuthorID: 8309820300
981504@mail.ru

Elena Yu. Shchegolkova

Researcher, Institute of Sociology, Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
WoS ResearcherID: H-9733-2018
Scopus AuthorID: 57222033713
le_na_3@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ БЕЗОПАСНОСТИ: БАЛАНС ГОСУДАРСТВЕННО- ЦЕНТРИЧНОГО И ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДОВ

THE MODERN CONCEPT OF SECURITY: BALANCE OF STATE-CENTERED AND HUMAN-CENTERED APPROACHES

В. Н. Гурба*,**

ORCID: 0009-0004-5639-2880

Vladimir N. Gurba*,**

* *Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета*

** *Аппарат полномочного представителя
Президента РФ в Южном федеральном
округе, Ростов-на-Дону, Россия*

* *Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University*

** *Office of the Plenipotentiary
Representative of the President of the Russian
Federation in the Southern Federal District,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования. Данная статья посвящена теоретическому и практическому обоснованию необходимости гибридного подхода к безопасности в XXI веке, сочетающего государственноцентричную парадигму — ориентированную на суверенитет, сдерживание и военно-политическую защиту — с человекоцентричной концепцией человеческой безопасности (human security), разработанной Программой развития ООН. В статье показано, что адекватное описание, предотвращение и реагирование на комплексный спектр современных угроз — от межгосударственных конфликтов до транснациональных рисков, таких как пандемии, изменение климата и продовольственная нестабильность — требует сбалансированного сочетания обоих подходов.

Objective of the study is to provide theoretical and practical justification for the necessity of a hybrid approach to security in the 21st century, integrating the state-centric paradigm — focused on sovereignty, deterrence, and military-political defense — with the human-centric concept of human security developed by the United Nations Development Program (UNDP). The article demonstrates that adequately describing, preventing, and responding to the complex spectrum of contemporary threats — from interstate conflicts to transnational risks such as pandemics, climate change, and food insecurity — requires a balanced combination of both approaches.

Методологическая база исследования опирается на теорию международных отношений и концептуальный анализ безопасности. В работе применяется сравнительно-теоретический подход, позволяющий сопоставить государственноцентричную парадигму, укорененную в реалистических традициях, с человекоцентричной моделью, представленной в концепции «человеческой безопасности».

Methodological basis of the study rests on international relations theory and conceptual security analysis. The article employs a comparative-theoretical approach that enables a juxtaposition of the state-centric paradigm — rooted in realist traditions — with the human-centric model embodied in the United Nations' "human security" framework. Central to the argumentation are key analytical categories such as the "referent

© Гурба В. Н., 2026

разработанной в рамках ООН. Центральную роль в аргументации играют такие аналитические категории, как «референтный объект» безопасности и «секьюритизация». Для иллюстрации логики действия обеих парадигм приводятся ключевые примеры из современной международной практики — ядерное сдерживание, контртеррористические меры после 11 сентября, пандемия COVID-19, климатические вызовы. Такой подход обеспечивает теоретическую строгость анализа и подчеркивает его прикладную значимость в условиях трансформации глобальной повестки безопасности.

Результаты исследования показывают, что ни один из подходов — ни государственно-центричный, ни человекоцентричный — в отдельности не способен обеспечить полную безопасность в условиях современного мира. Государственноцентричный подход остается необходимым для защиты суверенитета и сдерживания военных угроз, но он недостаточен для решения медленно нарастающих, транснациональных и структурных проблем. Человекоцентричный подход, напротив, эффективен в профилактике уязвимостей и укреплении устойчивости сообществ, но может быть распылчатым и труднооперационализируемым без четкой государственной институциональной поддержки. Ключевой результат — обоснование гибридной архитектуры безопасности, в которой государственные институты обеспечивают стабильность и порядок, а инвестиции в человеческое развитие, здравоохранение, экологическую устойчивость и права человека формируют долгосрочную основу для «свободы от страха» и «свободы от нужды».

Перспективы исследования связаны с эмпирической проверкой гибридной модели безопасности на региональном уровне. Представляется перспективным применение смешанных методов, сочетающих количественные индексы уязвимости с качественным моделированием сценариев кризисного реагирования. На практике особое значение

object” of security and “securitization”. To illustrate the operational logic of both paradigms, the study draws on pivotal examples from contemporary international practice — including nuclear deterrence, post-9/11 counterterrorism measures, the COVID-19 pandemic, and climate-related challenges. This approach ensures theoretical rigor while highlighting the practical relevance of the analysis amid the ongoing transformation of the global security agenda.

Results of the study show that neither the state-centric nor the human-centric approach, when applied in isolation, can ensure comprehensive security in today’s world. The state-centric approach remains essential for protecting sovereignty and deterring military threats, yet it proves insufficient for addressing slow-onset, transnational, and structural challenges. Conversely, the human-centric approach is effective in preventing vulnerabilities and strengthening community resilience, but it may appear vague and difficult to operationalize without clear institutional support from the state. The key finding is the substantiation of a hybrid security architecture, in which state institutions provide stability and order, while investments in human development, healthcare, environmental sustainability, and human rights establish the long-term foundation for “freedom from fear” and “freedom from want”.

Prospects of the study involve the empirical testing of the hybrid security model at the regional level. The application of mixed methods — combining quantitative vulnerability indices with qualitative modeling of crisis response scenarios — appears particularly promising. In practice, special emphasis is placed on developing “dual-purpose” policies, whereby

приобретает разработка политик «двойного назначения», в рамках которых оборонные, технологические и инфраструктурные инвестиции одновременно служат целям устойчивого развития и социальной защиты. Актуальной задачей становится интеграция принципов человеческой безопасности в реализацию Целей устойчивого развития ООН на период до 2030 года, а также расширение анализа на новые типы угроз — в первую очередь цифровые, такие как кибербезопасность и искусственный интеллект. В этом контексте представляет интерес дальнейшее изучение роли негосударственных акторов как ключевых партнеров в формировании устойчивой и инклюзивной архитектуры безопасности.

Ключевые слова: безопасность, международные отношения, «референтный объект» безопасности, государственноцентричный подход, человекоцентричный подход

defense, technological, and infrastructure investments simultaneously advance the goals of sustainable development and social protection. An urgent priority is the integration of human security principles into the implementation of the UN Sustainable Development Goals (SDGs) through 2030, as well as the expansion of security analysis to emerging threats — particularly digital ones, such as cybersecurity and artificial intelligence. In this context, further examination of the role of non-state actors as key partners in building a resilient and inclusive security architecture holds significant scholarly and practical interest.

Keywords: security, international relations, “reference object” of security, state-centric approach, human-centric approach

Введение

В современной системе международных отношений концепция безопасности претерпела значительную трансформацию, выйдя далеко за рамки классического, узко военного понимания. Если в период Холодной войны безопасность преимущественно ассоциировалась с защитой государственных границ, суверенитета и территориальной целостности от внешних военных угроз (Бузан, 1991; Waltz, 1979), то конец биполярного мира и последовавшая глобализация привели к «расширению» и «углублению» повестки безопасности (Buzan, Wæver, de Wilde, 1998). Сегодняшний ландшафт угроз характеризуется комплексностью и взаимозависимостью, включая не только традиционные военные риски, но и транснациональные вызовы: пандемии, изменение климата, киберпреступность, дезинформацию, уязвимость глобальных цепочек поставок, энергетическую и продовольственную нестабильность.

В центре академической и политической дискуссии последних десятилетий находится вопрос о «референтном объекте» безопасности — кого именно мы защищаем в первую очередь. Это привело к формированию двух основных, хотя и взаимодополняющих, подходов: государственноцентричного (state-centric) и человекоцентричного (human-centric). Исследовательский вопрос заключается в следующем: как сопоставление государственноцентричного и человекоцентричного подходов помогает адекватнее описывать и решать угрозы безопасности XXI века?

Теоретические основания: два подхода к безопасности

1. *Государственноцентричный подход.* Государственноцентричная парадигма безопасности доминировала в теории международных отношений на протяжении большей части XX века, особенно в рамках реалистической и неореалистической школ (Современные международные отношения..., 2012). В этой логике основным референтным объектом безопасности является суверенное государство. Безопасность определяется как способность государства защищать свои границы, территориальную целостность, политическую независимость и институты от внешних и внутренних угроз. Основными инструментами обеспечения такой безопасности выступают военная мощь, дипломатия, разведывательная деятельность, формирование военно-политических союзов и сдерживание потенциальных противников (Цыганков, 2004).

Сильные стороны государственноцентричного подхода заключаются в его ясности и операционализированности: угрозы четко идентифицируются как направленные против государства, а меры реагирования — как действия государства. Этот подход эффективен в условиях межгосударственной конкуренции, конфликтов и войн, где главной целью является выживание и защита национальных интересов. Показателями успеха служат отсутствие военных конфликтов на территории, сохранение суверенитета, баланс сил и стабильность региональной или международной системы (Богатуров, Аверков, 2010).

2. *Человекоцентричный подход.* Появление человекоцентричного подхода было реакцией на неспособность исключительно государственноцентричной парадигмы адекватно реагировать на новые, комплексные угрозы, не связанные напрямую с государственным насилием. Ключевым моментом стало опубликование Доклада о человеческом развитии ПРООН в 1994 году, который ввел в оборот понятие «человеческая безопасность» (human security)¹. Этот подход переносит фокус с безопасности государства на безопасность индивида и сообщества, утверждая, что истинная безопасность должна означать «свободу от страха» (freedom from fear) и «свободу от нужды» (freedom from want), а позднее — «свободу жить достойно» (freedom to live in dignity)².

Человеческая безопасность признает, что угрозы могут исходить не только от других государств, но и от бедности, болезней, экологических катастроф, насилия, нарушений прав человека и структурного неравенства. Инструменты обеспечения человеческой безопасности включают развитие, здравоохранение, образование, социальную защиту, соблюдение прав человека,

---

¹ UNDP. Human Development Report 1994: New Dimensions of Human Security. New York: Oxford University Press for UNDP, 1994. 238 p. — URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr1994encompletenostatstatpdf.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

² Commission on Human Security. Human Security Now. New York, 2003. — URL: <https://reliefweb.int/report/world/human-security-now-report-commission-human-security-2003> (дата обращения: 10.09.2025).

инклюзивное управление и создание устойчивых сообществ (Hafida Ayachi, 2013). Сильные стороны этого подхода — его превентивный характер, межсекторальность и внимание к первопричинам уязвимостей, что соответствует повестке устойчивого развития и целям ООН¹.

Рассмотрим, как оба подхода проявляются в конкретных ситуациях.

Государственноцентричный аспект: ядерное сдерживание и коллективная оборона

В условиях современной геополитической напряженности, особенно после событий 2014 и 2022 годов в Восточной Европе, государственноцентричная логика проявляется в стратегиях ядерного сдерживания и коллективной обороны. Усиление восточного фланга НАТО, наращивание военного присутствия, проведение масштабных учений и модернизация ядерных триад направлены на предотвращение угроз со стороны других государств и защиту суверенитета стран-участниц². Здесь суверенитет и территориальная целостность являются центральными ценностями. Аргумент заключается в том, что только мощные государственные военные и дипломатические инструменты способны быстро и решительно нейтрализовать экзистенциальные риски для политических сообществ перед лицом классической военной угрозы (Waltz, 1979. P. 126–128). Критериями успеха выступают сохранение статус-кво, отсутствие прямой конфронтации и обеспечение способности к обороне.

Государственноцентричный аспект: контртерроризм после 11 сентября

После террористических атак 11 сентября 2001 года многие государства, в первую очередь США, приняли ряд радикальных мер в рамках государственноцентричного контртеррористического подхода. Это включало реформы разведывательного сообщества, развертывание военных операций за рубежом, создание широкого режима санкций и списков террористических организаций, усиление пограничного контроля и расширение полномочий спецслужб (Шаклеина, 2011). Приоритет отдавался нейтрализации акторов насилия и предотвращению атак, даже ценой некоторых ограничений гражданских свобод. Безопасность здесь трактовалась как способность государства защищать себя от негосударственных, но крайне дестабилизирующих угроз, демонстрируя, что защита граждан достигается в первую очередь через усиление государственных мощностей и их способности к принуждению (Mearsheimer, 2001).

---

¹ United Nations General Assembly. Follow-up to paragraph 143 on human security (A/RES/66/290). New York, 2012. — URL: <https://undocs.org/A/RES/66/290> (дата обращения: 10.09.2025).

² The White House. National Security Strategy. Washington, DC, 2022. 48 p. — URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

Человекоцентричный аспект: пандемия COVID-19

Пандемия COVID-19 стала ярким примером угроз, которые невозможно было эффективно решить исключительно государственноцентричными методами. Миллионы смертей, разрывы глобальных цепочек поставок, колоссальные экономические потери, образовательные кризисы и рост социального неравенства показали, что здоровье, занятость, социальная защита и доступ к базовым услугам являются измерениями безопасности, не менее важными, чем военная оборона¹. Человекоцентричный подход в данном случае акцентировал внимание на укреплении систем первичной медико-санитарной помощи, массовой вакцинации (инициативы типа COVAX), защите уязвимых групп населения и поддержке доходов². Аргумент состоит в том, что устойчивые системы здравоохранения, социальная поддержка и укрепление устойчивости сообществ являются ключом к предотвращению эскалации таких кризисов безопасности.

*Человекоцентричный аспект: изменение климата
и продовольственная безопасность*

Изменение климата представляет собой экзистенциальную угрозу человеческой безопасности, проявляющуюся в виде учащения экстремальных погодных явлений, деградации земель, нехватки воды и продовольствия, а также принудительной миграции³. Эти факторы напрямую угрожают жизням, средствам к существованию и благополучию миллионов людей. В человекоцентричной логике эффективными мерами безопасности являются инвестиции в системы раннего предупреждения о стихийных бедствиях, развитие устойчивого сельского хозяйства, адаптация инфраструктуры к новым климатическим условиям и поддержка сообществ в зонах риска⁴. Безопасность здесь измеряется снижением уязвимости домохозяйств, сокращением числа жертв стихийных бедствий и сохранением продовольственной доступности, а не только выполнением национальных целевых показателей по выбросам.

Концепция человеческой безопасности, введенная ПРООН в 1994 году, стала одним из наиболее влиятельных направлений в расширении понимания

---

¹ UNDP. New threats to human security in the Anthropocene: Demanding greater solidarity. Special Report. 2022. — URL: <https://hdr.undp.org/content/new-threats-human-security-anthropocene-demanding-greater-solidarity> (дата обращения: 10.09.2025).

² United Nations General Assembly. Follow-up to paragraph 143 on human security (A/RES/66/290). New York, 2012. — URL: <https://undocs.org/A/RES/66/290> (дата обращения: 10.09.2025).

³ IPCC. Climate Change 2022: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. — URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/> (дата обращения: 10.09.2025).

⁴ Commission on Human Security. Human Security Now. New York, 2003. — URL: <https://reliefweb.int/report/world/human-security-now-report-commission-human-security-2003> (дата обращения: 10.09.2025).

безопасности. Она предлагает принципиально иной взгляд на то, что должно быть защищено, кто должен защищать и какими средствами.

Определение и измерения

Ключевая идея человеческой безопасности — это смещение фокуса с государства на человека. Основной акцент делается на «свободе от страха» и «свободе от нужды». Доклад ПРООН 1994 года выделил семь основных измерений человеческой безопасности¹:

1. Экономическая безопасность: наличие стабильного дохода, доступ к достойной работе и базовым социальным гарантиям.

2. Продовольственная безопасность: физическая и экономическая доступность достаточного, безопасного и питательного продовольствия.

3. Медицинская безопасность: защита от болезней, доступ к качественным медицинским услугам, чистой воде и санитарии.

4. Экологическая безопасность: защита от деградации окружающей среды, стихийных бедствий и изменения климата.

5. Личная безопасность: защита от физического насилия, преступности, терроризма, пыток и домашнего насилия.

6. Общинная (культурная) безопасность: сохранение традиций и культурной идентичности, защита от межобщинного насилия и дискриминации.

7. Политическая безопасность: соблюдение прав человека, верховенство права, свобода выражения мнений и участие в политической жизни.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 66/290 (2012 г.) подтвердила этот подход, определив человеческую безопасность как «подход, который помогает государствам определить и устранить широкую шкалу многосекторных и пересекающихся угроз, уделяя внимание защите и расширению возможностей людей»².

Принципы операционализации

ПРООН и Комиссия по человеческой безопасности (2003 г.) выделили ряд операциональных принципов.

Защита и расширение возможностей. Двойная стратегия, которая сочетает защиту людей от внезапных шоков и расширение их собственных возможностей самостоятельно справляться с рисками³.

---

¹ UNDP. Human Development Report 1994: New Dimensions of Human Security. New York: Oxford University Press for UNDP, 1994. 238 p. — URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr1994encompletenostatpdf.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

² United Nations General Assembly. Follow-up to paragraph 143 on human security (A/RES/66/290). New York, 2012. — URL: <https://undocs.org/A/RES/66/290> (дата обращения: 10.09.2025).

³ Commission on Human Security. Human Security Now. New York, 2003. — URL: <https://reliefweb.int/report/world/human-security-now-report-commission-human-security-2003> (дата обращения: 10.09.2025).

Превентивность и раннее предупреждение. Акцент на предотвращении кризисов и угроз до их возникновения, а не только на реагировании на последствия.

Контекстность и локальная релевантность. Решения должны быть адаптированы к специфическим потребностям и уязвимостям конкретных групп населения и сообществ.

Межсекторальная координация. Эффективная реализация требует тесного сотрудничества между различными государственными ведомствами, а также с гражданским обществом, частным сектором и международными организациями.

Связь с повесткой ООН и Цели устойчивого развития

Человеческая безопасность служит мостом между традиционной безопасностью и повесткой устойчивого развития. Она помогает выявить структурные источники нестабильности, которые могут привести к конфликтам, бедности и гуманитарным кризисам. Цели устойчивого развития Повестки-2030, принятые ООН, по сути, являются конкретизацией многих измерений человеческой безопасности (ликвидация бедности, голода, обеспечение здоровья, образования, чистой воды и т. д.)¹.

Критика и ответы

Несмотря на свою привлекательность, концепция человеческой безопасности подвергалась критике. Некоторые исследователи указывали на ее чрезмерную широту и расплывчатость, опасаясь, что когда все является безопасностью, ничто не является безопасностью (Paris, 2001. P. 92). Также высказывались опасения о риске «секьюритизации» развития, когда проблемы развития начинают трактоваться как угрозы безопасности, что может привести к милитаризации или искажению приоритетов.

В ответ на эту критику сторонники человеческой безопасности подчеркивают ее диагностический характер, а не попытку унифицировать все угрозы. Они указывают на важность контекстуализации, локальной оценки рисков и фокусировки на наиболее острых уязвимостях в конкретных условиях². Более того, человеческая безопасность не заменяет ответственность государств, а дополняет ее, предлагая более всеобъемлющий подход к обеспечению благополучия граждан³.

---

¹ Sustainable Development Goals (SDGs). The 2030 Agenda for Sustainable Development. 2015. — URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения: 10.09.2025).

² Alkire S. A conceptual framework for human security. CRISE Working Paper 2. 2003. — URL: <https://gsdrc.org/document-library/a-conceptual-framework-for-human-security/> (дата обращения: 10.09.2025).

³ United Nations General Assembly. Follow-up to paragraph 143 on human security (A/RES/66/290). New York, 2012. — URL: <https://undocs.org/A/RES/66/290> (дата обращения: 10.09.2025).

Контраргументы и дилеммы

Несмотря на очевидные преимущества гибридного подхода, его реализация сопряжена с рядом вызовов и дилемм для обоих направлений.

Как уже отмечалось, основная критика человеческой безопасности заключается в ее чрезмерной широте, которая может затруднять операционализацию и приоритизацию задач (Paris, 2001. P. 88). Если «все является безопасностью», то правительствам сложно определить, куда направлять ограниченные ресурсы. Существует риск того, что, фокусируясь на множестве «мягких» угроз, государства могут недооценить «жесткие» военные риски. Более того, чрезмерное расширение понятия безопасности может привести к его «секьюритизации» — ситуации, когда не связанные с безопасностью вопросы (например, миграция, бедность) преподносятся как экзистенциальные угрозы, что может оправдывать авторитарные меры и ограничение свобод.

Однако сторонники человеческой безопасности указывают, что проблема не в широте понятия, а в неспособности государств выстраивать комплексные стратегии. Они предлагают фокусироваться на управляемом наборе приоритетных рисков в каждом конкретном контексте, используя локальные индикаторы уязвимости для диагностики «узких мест»¹.

Государственноцентричный подход, несмотря на свою эффективность в условиях межгосударственных конфликтов, в меньшей степени учитывает нелинейные, медленно нарастающие угрозы, такие как изменение климата или пандемии, которые не имеют четкого государственного источника. Он может приводить к «эффекту замещения», когда чрезмерные расходы на военное сдерживание отвлекают ресурсы от инвестиций в устойчивость и человеческое развитие. Более того, сосредоточение на национальной безопасности может затруднять международное сотрудничество по глобальным проблемам, требующим коллективного ответа, и может вступать в противоречие с защитой прав человека².

Реалисты, в свою очередь, утверждают, что без безопасного и стабильного государства невозможно защитить людей. Эмпирика межгосударственных войн и конфликтов подтверждает, что принуждение и сдерживание остаются необходимыми инструментами для поддержания порядка в анархической международной системе (Waltz, 1979. P. 112).

---

¹ Alkire S. A conceptual framework for human security. CRISE Working Paper 2. 2003. — URL: <https://gsdrc.org/document-library/a-conceptual-framework-for-human-security/> (дата обращения: 10.09.2025).

² UNDP. Human Development Report 1994: New Dimensions of Human Security. New York: Oxford University Press for UNDP, 1994. 238 p. — URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr1994encompletenostatpdf.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

Заключение

Для академических исследований сочетание государственноцентричного и человекоцентричного подходов открывает новые возможности. Полезной является смешанная операционализация, включающая как «жесткие» показатели межгосударственной угрозы (военные бюджеты, численность войск, альянсы), так и «мягкие» индексы уязвимости по human security (индексы бедности, голода, доступа к здравоохранению, климатической уязвимости). Это позволяет проводить более комплексный анализ причин и последствий различных кризисов безопасности.

Для практической политики гибридный подход предполагает необходимость «двойного назначения» бюджетных средств, когда инвестиции в оборону (например, в развитие новых технологий) могут одновременно способствовать гражданской устойчивости. Требуется усиление межведомственной и межсекторальной координации на национальном уровне, а также многостороннего сотрудничества на глобальном. Определение локальных индикаторов уязвимости и превентивные инвестиции в человеческое развитие становятся не менее важными, чем традиционная дипломатия и военное планирование.

Подведем итоги. Современное понятие безопасности эволюционировало от узко военного — до многомерного и комплексного феномена. Государственноцентричный подход, фокусирующийся на защите суверенитета и территориальной целостности, остается критически важным перед лицом межгосударственной конфронтации и высокоинтенсивных угроз. Однако он недостаточен для реагирования на транснациональные и повседневные риски, затрагивающие напрямую жизнь и достоинство каждого человека.

Концепция человеческой безопасности закладывает основу для профилактики и межсекторальной координации, направленной на снижение уязвимостей людей перед лицом бедности, болезней, экологических катастроф и насилия. Великие державы признают эти новые измерения, хотя и стремятся интегрировать их в свою традиционную геополитическую логику.

В конечном итоге, наиболее эффективной стратегией обеспечения безопасности в XXI веке является гибридная архитектура. Она предполагает, что сильные государственные институты и их способность к сдерживанию и обороне являются необходимым условием, но не самоцелью. Эти возможности должны служить более широким целям безопасности человека, обеспечивая «свободу от страха» и «свободу от нужды» через развитие, социальную защиту, соблюдение прав и построение устойчивых обществ. Только такое комплексное взаимодействие позволит достичь долгосрочной стабильности и благополучия в условиях беспрецедентной неопределенности.

Список источников

- Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945–2008: Учеб. пособие для студентов вузов / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. — М.: Аспект Пресс, 2010. — 520 с. — ISBN 978-5-7567-0591-1.
- Бузан Б. Люди, государства и страх: повестка дня для исследований международной безопасности в постбиполярном мире. — М.: Центр политических технологий, 1991. — 264 с. — ISBN 0-7450-0719-8.
- Современные международные отношения / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 688 с.
- Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. — 590 с. — ISBN 5-8297-0106-5.
- Шаклейна Т. А. Эволюция глобальной стратегии США (2001–2011) / Т. А. Шаклейна // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. — 2011. — № 3. — С. 35–58. — EDN OOMNCJ.
- Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1998. — 239 p.
- Hafida Ayachi Human security relationship to achieving respect for human rights / A. Hafida // Russian Law Journal. — 2023. — №5. — P. 1608–1016.
- Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Power Politics / J. J. Mearsheimer // New York: W. W. Norton, 2001. — 555 p.
- Paris R. Human Security: Paradigm Shift or Hot Air? / R. Paris // International Security. — 2001. — Vol. 26. — No. 2. — P. 87–102. DOI: 10.1162/016228801753191141.
- Waltz K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz // Reading, MA: Addison-Wesley. — 1979. 251 p.

References

- Bogaturov A. D., Averkov V. V. History of International Relations. 1945–2008: A Textbook for University Students. M.: Aspekt Press = Moscow: Aspect Press. 2010; 520 p. ISBN 978-5-7567-0591-1. (In Russ.)
- Buzan B. People, States, and Fear: An Agenda for International Security Research in the Post-Bipolar World. M.: Tsentr politicheskikh tekhnologiy = Moscow: Center for Political Technologies. 1991; 264 p. ISBN 0-7450-0719-8. (In Russ.)
- Modern International Relations. Ed. by A. V. Torkunov, A. V. Malgin. M.: Aspekt Press = Moscow: Aspect Press. 2012; 688 p. (In Russ.)
- Tsygankov P. A. Theory of International Relations: A Textbook. M.: Gardariki = Moscow: Gardariki. 2004. — 590 p. — ISBN 5-8297-0106-5.
- Shakleina T. A. The Evolution of US Global Strategy (2001–2011). Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika = Bulletin of Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics. 2011; 3: 35–58. (In Russ.)
- Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.
- Hafida Ayachi Human security relationship to achieving respect for human rights. Russian Law Journal. 2023; 5: 1608–1016.
- Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W. W. Norton. 2001; 555 p.
- Paris R. Human Security: Paradigm Shift or Hot Air? International Security. 2001; 26 (2): 87–102. DOI: 10.1162/016228801753191141.
- Waltz K. N. Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley. 1979; 251 p.

Для цитирования: Гурба В. Н. Современное понятие безопасности: баланс государственно-центричного и человекоцентричного подходов // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 35–46.
DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.2
EDN FPOBGT

История статьи:

Поступила в редакцию — 10.10.2025
Одобрена после
рецензирования — 13.01.2026
Принята к публикации — 16.01.2026

Сведения об авторе

Гурба Владимир Николаевич
Доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой конфликтологии
и национальной безопасности, Институт
социологии и регионоведения Южного
федерального университета; заместитель
полномочного представителя Президента
РФ в Южном федеральном округе
AuthorID РИНЦ: 306101
vgurba@sfedu.ru

Information about author

Vladimir N. Gurba
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Head of the Department of Conflictology and
National Security, Institute of Sociology and
Regional Studies,
Southern Federal University;
Deputy Plenipotentiary Representative of the
President of the Russian Federation in the
Southern Federal District
vgurba@sfedu.ru

**ЦИКЛИЧНОСТЬ
НАЦИОНАЛЬНО-
ПАТРИОТИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ
В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА
РОССИИ**

**THE CYCLICITY OF
NATIONAL-PATRIOTIC
IDENTITY IN RUSSIA IN
THE CONTEXT OF RUSSIA'S
HISTORICAL EXPERIENCE**

В. Н. Коновалов*

ORCID:0000-0002-2017-0504

Valery N. Konovalov*

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Целью исследования является изучение состояния и проблем формирования национально-патриотической идентичности в свете исторического опыта России.

Objective of the study is to study of the state and problems of the formation of national-patriotic identity in light of the historical experience of Russia

Методологическую базу исследования представляют философские, социологические и общенаучные концепции ведущих ученых в области гуманитарных наук, основанные на институциональном, символическом (политика памяти), культурно-повседневном (навыки, привычки), конфликтном подходах. Сравнительно-исторический метод важен для изучения различных вариантов анализа в западной историографии.

The research's methodological framework draws on philosophical, sociological, and general scientific concepts from leading scholars in the humanities, drawing on institutional, symbolic (memory politics), cultural-everyday (skills, habits), and conflict approaches. The comparative historical method is important for exploring various analytical approaches in Western historiography.

Результаты исследования национально-патриотической идентичности обнаруживают не линейную, а волнообразную, циклическую динамику, где фазы подражания Западу, самостановления «вне Запада» и его отрицания регулярно сменяют друг друга. Эти колебания сопряжены с незавершенностью проекта гражданской нации, что в равной мере отражается и в научной литературе, и в государственной доктрине.

Results of the study. National-patriotic identity exhibits not a linear but a wave-like, cyclical dynamic, where phases of imitation of the West, self-establishment “beyond the West” and its rejection regularly alternate. These fluctuations are linked to the incompleteness of the civic nation project, which is reflected equally in both scholarly literature and state doctrine.

Перспективу исследования составляет углубленный анализ проблематики и тех успешных форм формирования российской гражданской идентичности, где управляют конфликтом без его сакрализации и не подменяют правовое равенство мобилизационным консенсусом. Требуется к себе теоретического внимания гиперболизация политического начала (в войне, «осажденной крепости», моральной исключительности), приводящей к сужению гражданского ядра. К управлению данными процессами необходимо подходить комплексно, то есть указывать на необходимость институциональной и культурной работы по инкорпорации прав и процедур в структуру «русской нации».

Ключевые слова: национальная идентичность, патриотизм, гражданская идентичность, российский ресентимент, нейтрализация и деполитизация

Prospects of the study. An in-depth analysis of the problems and successful forms of Russian civic identity formation, where conflict is managed without sacralizing it and legal equality is not replaced by mobilization consensus. Theoretical attention is required to the exaggeration of political principles (in war, “besieged fortress”, moral exceptionalism), which narrows the civic core.

The management of these processes requires a comprehensive approach, that is, emphasizing the need for institutional and cultural work to incorporate rights and procedures into the structure of the “Russian nation”.

Keywords: national identity, patriotism, civic identity, Russian resentment, neutralization and depoliticization

Введение

Современная Стратегия государственной национальной политики смещает акцент к общероссийской гражданской идентичности как целевой установке, но неизбежно наследует амбивалентности исторического развития.

Начиная с Указа Президента РФ № 1666 (2012)¹, затем в обновленной Стратегии государственной национальной политики до 2030 года (Указ № 911 от 19.12.2022) и в Стратегии до 2036 года (Указ № 858 от 25.11.2025)² государственная национальная политика декларирует формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление единства многонационального народа России (русской нации) как главные цели. Нормативный корпус этих документов увязывает гражданскую идентичность с:

- надэтническим политико-правовым статусом гражданина РФ;
- русским языком как языком межнационального общения и памяти;
- «традиционными духовно-нравственными ценностями» и историко-культурным наследием;

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 / О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 17.12.2025).

² О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615> (дата обращения: 17.12.2025).

- интеграцией мигрантов, профилактикой ксенофобии и межэтнической напряженности;
- практиками памяти и патриотического воспитания¹.

Стратегия стремится институционально конвертировать многообразие идентичностей в «надэтническую» гражданскую общность, избегая этнонациональной монополии. Вместе с тем в ней сохраняется диалектическое напряжение между гражданским и цивилизационно-державным измерениями: акцент на «уникальной цивилизации» и памяти о великих победах невольно поддерживает традицию державного патриотизма, подчас конкурирующую с нормами конституционного равенства и процедурного гражданства. Политика памяти и ценностей в итоге одновременно выполняет функции интеграции и мобилизации, что делает гражданскую идентичность не только правовым, но и символическим проектом с открытыми исходами.

Методология исследования

Как российская академическая литература описывает специфику идентификации и типы патриотизма? В гуманитарном поле сложилась широкая повестка, где процесс национальной идентификации рассматривается как:

- институциональный (формирование гражданско-правового сообщества, федерализм, политика языка (Миллер, 2016; Тишков, 2011));
- символический (политика памяти, каноны героизма (Гудков*, 2017; Малинова, 2015; Дубин, 2001));
- культурно-повседневный (навыки, привычки участия и доверия (Хархордин, 2011));
- конфликтный (границы «мы/они», ксенофобия и этнополитика (Абашин, 2007; Пайн, 2004)).

На уровне типологий патриотизма выделяются как минимум следующие версии:

- конституционный (гражданский) патриотизм: лояльность институтам и правам личности; в России часто носит «проектный» характер и слабо укоренен в массовых практиках;
- державный (имперский) патриотизм: гордость державным статусом, силовой суверенитет и миссионизм; имеет мощную историческую легитимацию и поддерживается ритуалами памяти;
- культурно-исторический патриотизм: привязанность к языку, литературе, «большой культуре»;

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 / О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 17.12.2025).

* Иноагент, признанный Минюстом РФ 14.02.2025 г. — URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50556/> (дата обращения: 17.12.2025).

- этнокультурный (русский) патриотизм: акцент на русскости как ядре; колеблется от инклюзивных до этноцентристских трактовок;
- религиозно-конфессиональный («православие как идентичность»), иногда с синтезом «Святая Русь/державность»;
- мобилизационный (военно-охранительный): «осажденная крепость», дисциплина и жертва;
- «критический» патриотизм: лояльность стране при сохранении права на критику власти;
- потребительско-патерналистский: ожидаемая забота государства в обмен на лояльность.

Ключевой диагноз ряда социологов (Л. Гудков* и др.) — преобладание «негативной идентичности»: самописание через противопоставление внешнему и внутреннему «другому» («мы — не они»), компенсирующее опыт уязвленного достоинства и исторических травм.

Западная историография предлагает другие варианты анализа. Так, Лия Гринфельд рассуждает о двух типах национализма и российском пути. В книге «Национализм. Пять путей к современности» Гринфельд сопоставляет индивидуалистический (*civic*) и коллективистский (*authoritarian*) типы национализма. Англия и США выступают как индивидуалистические модели с открытым гражданством и приоритетом личной свободы; Германия и Россия — как коллективистские, в которых нации приписывается органическое единство, иерархичность и миссия, а личное подчиняется целому; Франция занимает промежуточную позицию с сильной ролью государства и гражданской равенственности (Гринфельд, 2008. С. 18).

Основные проблемы становления национальной идентичности

Российская траектория, по мнению западных экспертов, вырастает из «поздней модернизации» и статусного ресентимента: усвоение идеи нации происходит под давлением сравнений с более успешными западными образцами, что порождает смесь восхищения и обиды. Результат — склонность к авторитарной коллективистской конфигурации: национальная идея консолидирует общество через миссию и мобилизацию, а не через контракт и права. Эта логика периодически смягчается волнами реформ и «европеизации», но снова возвращается в моменты внешней угрозы и внутренних кризисов (Гринфельд, 2008. С. 244).

Можно привести примеры циклической повторяемости становления национальной идентичности в XVIII веке, которая удивительным образом себя воспроизводила на протяжении следующих трех столетий.

Здание русской идентичности возводилось на трех опорных основаниях: Запад как образец; Россия — это не Запад; отрицание Запада. На первом этапе превалировала мысль — стать похожими на Запад. Господствовала

оптимистическая вера в то, что Россия достигнет этой цели достаточно легко, и многие креаторы национального сознания в XVIII веке призывали к западному выбору развития. Но после ряда неудачных попыток «догнать и перегнать» стало утверждаться понимание того, что Запад не Россия, у России свой собственный неповторимый путь развития. В общественной мысли стал укрепляться принцип культурного релятивизма.

Третьей опорой национальной идентичности, наиболее «железобетонной», стало отрицание Запада. Борьба с Западом взяла на себя главную роль в закладывании основы национальной идентичности и продолжает быть институтирующим фактором.

Россия является примером того, что формирование национальной идентичности определяется ресентиментом. Понятие ресентимента (в традиции Ницше — Шелера; в России разработано, среди прочих, Л. Гудковым*) помогает объяснить устойчивость трех опор российских самоописаний:

- Запад как образец: заимствование институтов и технологий, задание мерил «нормальности»;
- Россия — не Запад: артикуляция собственной цивилизационной особенности и инаковости;
- отрицание Запада: морально-политическое дистанцирование и переоценка собственной исключительности.

Эти три опоры не взаимоисключают, а сосуществуют, сдвигая баланс в разные эпохи. В современной России ресентимент подпитывается памятью о национальных унижениях и угрозах (распад СССР, санкционное давление, военные конфликты), усиливая негативные формы идентичности и спрос на мобилизационный патриотизм. Одновременно сохраняется прагматическая ориентация на западные стандарты эффективности и потребления, что поддерживает первую опору, пусть и с оговорками.

Цикличность хорошо прослеживается на трех исторических витках.

XVIII век: петровская европеизация, рационализация управления, культурная «перестройка» элиты закрепляют «Запад как образец». К примеру, Л. Гринфельд отмечает в своем труде, что колоссальное значение имело «введение в язык петровских указов таких понятий, как “отечество”, “отчизна” (fatherland). Эти понятия часто появляются вместе со словом “народ” (people), у которого есть несколько значений. Однако именно слово “народ” стало наиболее точным русским синонимом слова “нация”. Идея отечества способствовала формированию и выражению личного патриотизма», что в предшествующий период у подданных российской империи совсем не наблюдалось (Гринфельд, 2008. С. 217).

При Екатерине II — синтез просвещенного абсолютизма с имперской экспансией; к концу столетия растет настороженность к «чуждой» революции, намечая переход к идее «Россия — не Запад». Это предвосхищает фазы

«отрицания Запада» и обосновывает самостоятельный неповторимый путь развития. В общественной мысли стал укрепляться принцип культурного релятивизма.

XIX век: после 1812 года и восстания декабристов формируется государственная доктрина «Православие, самодержавие, народность» (С. Уваров) — институционализация державного патриотизма. Полемика западников и славянофилов оформляет стадию «Россия — не Запад». Для характеристики XIX столетия с точки зрения проявления особенностей российской национальной идентичности можно привести рассуждения многих сторонников «русской идеи». Н. Я. Данилевский в «России и Европе» предлагает теорию культурно-исторических типов: Европа и Россия — разные цивилизационные миры; автор хорошо продемонстрировал национально-патриотический переход от чувства обиды к чувству гнева и затем вражды, ненависти к Европе. Автор старался развить и дополнить «указаниями на главные стороны различия между славянским и германо-романским культурно-историческими типами и на гибельные следствия, к которым привело нас это западничество, или европейничанье, на практике, составив ту болезнь, которой страдает русское общественное тело, — болезнь, под которую подводятся все наши общественные недуги» (Данилевский, 2011. С. 564).

Конец века приносит новый спор между модернизацией (реформы Витте, индустриализация) и панславистским/охранительным курсом; цикл вновь расщепляется на конкурирующие логики.

Рубеж XX–XXI веков: после 1990-х — поворот к суверенизации и «сильному государству», попытка теоретизировать «русскую нацию» как гражданскую общность (политика 2010-х), но параллельно — укрепление державной, цивилизационной риторики и политики памяти.

Что касается 90-х годов XX века, то переход от плановой экономики к рыночному обществу представлялся как превращение России в «нормальную» страну, как переход к тем отношениям, которые являются «естественными» для всякого «нормального, т. е. капиталистического общества». Такая политика должна приблизить Россию к идеальному прообразу западного общества.

2014 год усиливает мобилизационный патриотизм и негативную идентичность, 2020-е институционализируют «традиционные ценности» и «цивилизационную» самоидентификацию. При этом Стратегия продолжает продвигать гражданское ядро, развивая образование, добровольчество и интеграционные практики. Налицо незавершенность: гражданская нация остается провозглашенной целью, но ее политико-правовые основы конкурируют с мобилизационно-символическими.

Во всех трех витках фазы европеизации рационально-правовые реформы не успевают институционально закрепиться настолько, чтобы стать необратимыми. Возвраты к мобилизационному патриотизму

и культурно-цивилизационным схемам происходят под воздействием внешних вызовов и внутренних кризисов доверия. Гражданская идентичность выступает «рамочным проектом» Стратегии, но без глубокой инкультурации прав, процедур и повседневного доверия к институтам она не вытесняет альтернативные матрицы лояльности — родо-этническую, конфессиональную, державную.

Чем закончилось стремление к «нормальности», можно определить по сегодняшней антизападной общественно-политической риторике. Противоречивость данного явления в российской истории, определенная цикличность свидетельствуют о незавершенности процессов национальной идентификации на пути формирования гражданской идентичности или гражданской нации, и те кризисы, к которым они приводят, будут постоянно воспроизводиться, пока эти процессы не будут «деполитизированы и нейтрализованы» (Шмитт, 2004).

Шмиттовские парадигмы нейтрализации и деполитизации обнаруживают свой резонанс в России. В эссе «Эпоха нейтрализации и деполитизации» Шмитт описывает смену «центральных сфер» европейской истории: от теологии (XVI век) к метафизике (XVII), морали и «человечности» (XVIII), экономике (XIX) и технике (XX), где каждая новая сфера обещает нейтрализацию конфликтов, но фактически воспроизводит различие «друг-враг» в новом регистре. Применение этого ракурса к России позволяет увидеть, как:

- просвещенный абсолютизм XVIII века стремился «нейтрализовать» политическое через рационализацию и службу;
- морально-гуманитарная критика и идеологии XIX века переносили конфликт в сферу цивилизационных миссий;
- советская модернизация XX века «экономизировала» и «технологизировала» политическое, но не сняла его;
- в XXI веке происходит реполитизация через ценности, безопасность и цивилизационные различия (Шмитт, 2004. С. 488–501).

Из шмиттовской оптики, российская гражданская идентичность успешна там, где управляет конфликтом без его сакрализации и не подменяет правовое равенство мобилизационным консенсусом. Там же, где политическое тотализируется (в войне, «осажденной крепости», моральной исключительности), гражданское ядро сужается.

Заключение

Мы приходим к выводу, согласно которому российская национально-патриотическая идентичность развивается циклично, колеблясь между подражанием Западу, утверждением различия и его отрицанием. Государственная стратегия нормативно фиксирует цель — общероссийскую гражданскую идентичность, — но историко-культурные инерции и эффект ресентимента

поддерживают конкуренцию моделей патриотизма, в которой державный и мобилизационный типы сохраняют ресурс преимущественной легитимации. Диагноз незавершенности не означает обреченности: он указывает на необходимость институциональной и культурной работы по инкорпорации прав и процедур в символическую ткань «российской нации», чтобы гражданская лояльность перестала быть только верхнеуровневым лозунгом и обрела устойчивость в повседневности.

Список источников

Абашии С. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности / С. Абашии; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. — СПб.: Алетейя, 2007. — 304 с. — ISBN 978-5-903354-28-3. — EDN QRHNRB.

Гринфельд Л. Национализм Пять путей к современности / Лия Гринфельд; Пер. с англ. Т. И. Грингольц, М. Р. Вирозуб. — М.: ПЕР СЭ, 2008. — 527 с. — ISBN 978-5-9292-0164-6.

Гудков Л. Д. Россия — несвободная нация: социологические исследования последних 20 лет. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 464 с.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Составление и комментарии Ю. А. Белова; Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2008 — 816 с. — ISBN 978-5-902725-25-1.

Дубин Б. В. Слово — письмо — литература: Очерки по социологии соврем. культуры / Борис Дубин. — М.: Новое лит. обозрение, 2001. — 412 с. — ISBN 5-86793-180-7.

Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности — М.: РОССПЭН, 2015. — 206 с. — ISBN 978-5-8243-1952-1.

Миллер А. И. Нация, или Могущество мифа. — СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2016. — 145 с. — ISBN 978-5-94380-208-9.

Ницше Ф. К генеалогии морали / пер. с нем. К. А. Свасьяна // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 385–523.

References

Abashin, S. Nationalisms in Central Asia: In Search of Identity. *Rossiyskaya akademiya nauk, Institut etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya. Sankt-Peterburg: Aleteyya = Russian Academy of Sciences, N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology. Saint Petersburg: Aleteya Publishing House.* 2007; 304 p. ISBN 978-5-903354-28-3. (In Russ.)

Grinfeld L. Nationalism: Five Paths to Modernity. Trans. from English by T. I. Gringolts, M. R. Virozub. *Moskva: PER SE = Moscow: PER SE.* 2008; 527 p. ISBN 978-5-9292-0164-6. (In Russ.)

Gudkov L. D. Russia — an Unfree Nation: Sociological Research of the Last 20 Years. *Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie = Moscow: New literary review.* 2017; 464 p. (In Russ.)

Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. Compiled and commented by Yu. A. Belov. Ed. by O. Platonov. *M.: Institut russkoj civilizacii = Moscow: Institute of Russian Civilization.* 2008; 816 p. ISBN 978-5-902725-25-1. (In Russ.)

Dubin B. V. Word — Letter — Literature: Essays on the Sociology of Modern Culture. *Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie = Moscow: New literary review.* 2001; 412 p. ISBN 5-86793-180-7. (In Russ.)

Malinova O. Yu. The Current Past: Symbolic Politics of the Ruling Elite and the Dilemmas of Russian Identity. *Moskva: ROSSPEN = Moscow: ROSSPEN.* 2015; 206 p. ISBN 978-5-8243-1952-1. (In Russ.)

Miller A. I. “Nation, or the Power of Myth: Empire and Nation-Building in Russia”. *Sankt-Peterburg: Evropejskij un-t v Sankt-Peterburge = Saint Petersburg: European University in Saint Petersburg.* 2016; 146 p. ISBN 978-5-94380-208-9. (In Russ.)

Паин Э. А. Между империей и нацией: модернистский национализм и его противники в России. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. — 280 с. — ISBN 5-98379-012-9.

Тишков В. А. Российская нация: генезис, становление, развитие. М.: ИЭА РАН, 2011. 264 с.

Хархордин О. В. Республика. Полная версия / Хархордин Олег. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. — 208 с. — ISBN 978-5-94380-322-2.

Шелер М. Ресентимент в структуре моралей / пер. с нем. С. В. Оболенской. СПб.: Наука, 1999. 232 с.

Шмитт К. Понятие политического / Карл Шмитт; пер. с нем. под ред. А. Ф. Филиппова. — СПб.: Наука, 2016. — 568 с. — ISBN 978-5-02-038400-2.

Nitsche F. "On the Genealogy of Morality". Trans. from German by K. A. Svasyan. "Works: in 2 volumes". Vol. 2. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought*. 1990; 385–523. (In Russ.)

Pain E. A. Between Empire and Nation: Modernist Nationalism and Its Opponents in Russia. *Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie = Moscow: New literary review*. 2004; 280 p. ISBN 5-98379-012-9. (In Russ.)

Tishkov V. A. Russian Nation: Genesis, Formation, Development. *Moskva: IEA RAN = Moscow: IEA RAS*. 2011; 264 p. (In Russ.)

Kharkhordin O. V. The Republic of Coryphaeus: The Formation of the Russian Corporatocracy. *SPb.: Izdatelstvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge = St. Petersburg: Publishing House of the European University at St. Petersburg*. 2011; 416 p. ISBN 978-5-94380-322-2. (In Russ.)

Scheler M. Resentment in the Structure of Morals. Trans. from German by S. V. Obolenskaya. *Sankt-Peterburg: Nauka = St. Petersburg: Science*. 1999; 232 p. (In Russ.)

Schmitt K. The Era of Neutralization and Depoliticization. Trans. from German by Yu. Korinets. The Concept of the Political. *Sankt-Peterburg: Nauka = St. Petersburg: Science*. 2004; 488–501. ISBN 978-5-02-038400-2. (In Russ.)

Для цитирования: Коновалов В. Н. Цикличность национально-патриотической идентичности в России в контексте исторического опыта России // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 47–55. DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.3 EDN GSTKXU

История статьи:

Поступила в редакцию — 24.12.2025

Одобрена после

рецензирования — 19.01.2026

Принята к публикации — 23.01.2026

Сведения об авторе

Коновалов Валерий Николаевич

Доктор философских наук, профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета SPIN-код: 2973-3870

AuthorID РИНЦ: 672312

kwn@sfnu.ru

Information about author

Valery N. Konovalov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Conflictology and National Security, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

WoS researcherID: A-5418-2017

kwn@sfnu.ru

УДК 304.2
DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.4
EDN GXMWTF

Научная статья

СПЕЦИФИКА И РИСКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

THE SPECIFICS AND RISKS OF TECHNOLOGICAL SINGULARITY IN A DIGITAL SOCIETY

Е. А. Агапова*

ORCID: 0000-0002-0213-4702

С. А. Дюжиков*

ORCID: 0000-0002-2016-0613

Т. В. Плотникова**

ORCID: 0000-0002-8855-2066

Elena A. Agapova*

Sergey A. Dyuzhikov*

Tatyana V. Plotnikova**

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

** Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

** Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в рассмотрении специфики и рисков технологической сингулярности в условиях развития цифровых технологий.

Методологическую базу исследования составляют положения теории ноосферы, информационного общества, концепции технологической сингулярности.

Результаты исследования. Уровень технологического развития общества и его философское осмысление свидетельствуют о нарастании неопределенности в понимании будущего человечества. Идея технологической сингулярности становится для современного человечества своеобразным зеркалом, в котором можно увидеть как его безграничные амбиции, так и их пределы.

Objective of the study is to consider the specifics and risks of technological singularity in the context of digital technology development.

Methodological basis of the study includes the provisions of the theory of the noosphere, the information society, and the concept of technological singularity.

Results of the study. The level of technological development in society and its philosophical understanding indicate growing uncertainty in understanding humanity's future. The idea of technological singularity is becoming a kind of mirror for modern humanity, revealing both its boundless ambitions and their limitations.

© Агапова Е. А., 2026

© Дюжиков С. А., 2026

© Плотникова Т. В., 2026

Перспективы исследования. Проблема технологической сингулярности цифрового общества представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания рисков дальнейшего технологического развития человечества.

Ключевые слова: технологическая сингулярность, ноосфера, цифровое общество, искусственный интеллект, суперинтеллект, киборгизация человека

Prospects of the study. The problem of technological singularity of digital societies is of scientific and practical interest due to the need to understand the risks of further technological development of humanity.

Keywords: technological singularity, noosphere, digital society, artificial intelligence, superintelligence, human cyborgization

Введение

Современный мир вступил в фазу развития, где реальность начинают определять информационные технологии, достигшие цифрового уровня. Они же обуславливают революционные по своим последствиям социальные трансформации, где все более значимую роль начинает играть искусственный интеллект (ИИ). Закономерным следствием этого становится новый тип общества, определяемый как «цифровое». Изменение типа общества столь же закономерно влечет за собой глубинные изменения бытийного и экзистенциального характера, с которыми сталкивается современный человек. Проникая в различные сферы (от профессионально-трудовой до повседневно-бытовой), технологии ИИ берут на себя «человеческие» функции, решают задачи, непосильные для технологий предшествующего этапа развития. В результате возникает реальность, в которой технологизация действительности выводит на первый план машины, отодвигая человека на периферию.

Технологии ИИ, как и любой продукт человеческой деятельности, амбивалентны, позволяя, с одной стороны, высокоэффективно решать сложные задачи, с другой — ставить под вопрос человеческую субъектность. Уже сегодня мир сталкивается с вытеснением человека из различных сфер профессионально-трудовой деятельности. Данное обстоятельство побуждает осмыслить последствия происходящего в технологической сфере, в частности, его влияние на социальную жизнь.

В этой связи актуализируется проблема технологической сингулярности, а именно, возникновения ситуации, когда человек перестанет быть главным субъектом истории и культуры. Основной причиной с большой степенью вероятности станут технологии ИИ, созданные людьми и обладающие интеллектуальными способностями, превосходящими человеческие. Именно они начнут определять дальнейшее развитие нашей цивилизации.

Методы и методология исследования

Концептуальными для исследования являются положения теории ноосферы (Тейяр де Шарден, 2022; Вернадский, 1988), информационного общества (Белл, 2004; Тоффлер, 2010), концепции технологической сингулярности (Виндж, 2019; Курцвейл, 2016.)

Понятие «технологическая сингулярность»

Философское осмысление проблемы технологической сингулярности как некоей точки бифуркации в развитии технологий, после которой общество выйдет на качественно новый уровень развития, восходит к трудам П. Тейяра де Шардена и В. Вернадского (Тейяр де Шарден, 2022; Вернадский, 2022). Оба мыслителя прогнозировали достижение человечеством высшей ступени своей эволюции — ноосферы, обусловленной научно-техническим прогрессом.

П. Тейяр де Шарден еще в первой половине XX века, задолго до появления компьютеров, описал будущее, связанное с появлением ноосферы — своего рода «сферы разума», которая возникает из самой материи. Последняя в своем развитии проходит определенные этапы. Постепенно усложняясь и организуясь, она стремится к некоей высшей точке («точке Омега»), которая представляет собой всеобъемлющий интеллект, управляющий эволюционным процессом. Согласно П. Тейяру де Шардену, в основе материального мира лежит рациональное начало. Следовательно, материя — это не атомы, взаимодействующие согласно физическим законам, а мир, пронизанный смыслом и обладающий разумностью. Именно интеллектуальное начало, согласно мыслителю, определяет естественный эволюционный процесс. Все открытия, исследования, идеи, накопленные за тысячелетия, образуют огромный, постоянно растущий массив информации, который создает глобальную сеть знаний. Последняя, объединяя человечество, формирует ноосферу — общее для людей интеллектуальное и духовное пространство. Эта картина напоминает современное восприятие тенденций развития ИИ, эволюция которого способна кардинально изменить принципы социального мироустройства.

П. Тейяр де Шарден постулирует, что постноосферное развитие приведет мир к глубокой взаимосвязи, следствием чего станет возникновение коллективного сознания. Сегодня это уже не просто метафора. Первые шаги к подобному будущему реализуются в современных технологиях (нейроинтерфейсы, в частности Neuralink, позволяют напрямую соединять человеческий мозг с компьютером). Именно в этом контексте, по мнению мыслителя доинформационной эпохи, и будет развиваться коллективное сознание как высшая форма разумности. Будущее видится П. Тейяру де Шардену как путь к единению, где технологии служат мостом к появлению коллективного разума. Последний является той «точкой Омега», которая выступает прообразом высшей формы искусственного интеллекта.

Что касается В. И. Вернадского, то в своей концепции он рассматривает ноосферу в двух аспектах: ноосфера как следующий этап эволюции биосферы и ноосфера как состояние развития человеческой цивилизации (Вернадский, 1988. С. 329).

С точки зрения ученого, ноосфера как новый уровень развития жизни (этап эволюции биосферы) формируется под воздействием научной мысли человечества. Именно интеллектуальная деятельность людей, их научные открытия и технологические достижения превратились в новую геологическую силу (человечество обрело способность изменять планету в масштабах, сравнимых с природными процессами, такими как движение континентов или вулканическая активность). В этой связи «наука есть создание жизни. Из окружающей жизни научная мысль берет приводимый ее в форму научной истины материал. <...> Это есть стихийное отражение жизни человека в окружающей его среде — ноосфере» (Вернадский, 1988. С. 53). Так наука и человеческий разум стали силой, формирующей облик Земли.

Помимо этого, ноосфера — это не просто абстрактная идея, а конкретное развитие самого человеческого общества. В. И. Вернадский подчеркивает, что в этом состоянии человечество обретает единство и уникальность, отличные от других живых организмов, населяющих планету Земля. Это единство проявляется в способности человечества к осознанному преобразованию мира. Именно благодаря своему разуму и научным достижениям человек получает новую форму власти над биосферой, которая выражается в осознанном управлении природными и социальными процессами. Так, в отличие от других биологических организмов, чье существование детерминировано законами природы, человек посредством разума способен создавать новые условия, более благоприятные для жизни, чем существующие изначально.

Так, в концепции ноосферы В. И. Вернадского моделируется не только будущее планеты, но и подчеркивается роль человеческого интеллекта как силы, способной менять мир, открыть новую эру в истории Земли.

Данные подходы к пониманию роли разума в преобразовании жизни людей отражают оптимистичный взгляд на будущее человеческой цивилизации.

Однако на практике научно-технический прогресс сопряжен с серьезными рисками для человечества. Непредсказуемость и неопределенность технологического развития общества побудила ученых обратить внимание на негативные последствия развития технологий для человека.

Для обозначения происходящих изменений в современном научном дискурсе все чаще используется понятие «сингулярность», которое трактуется неоднозначно. Так, Ж. Делёз рассматривает сингулярность как критическое событие, которое объединяет в себе множество функций, технических решений и социальных аспектов (Делез, 1998). По его мнению, именно симбиоз человека и техники порождает нечто новое, казавшееся ранее невыносимым,

а сингулярность выступает точкой развития, которая может быть определена как переломная. События же, которые являются ее следствием, ведут к созданию принципиально новой формы существования системы в целом.

Понятие «технологическая сингулярность» было введено математиком В. Винджем, который утверждал, что развитие технологий приведет общество к совершенно иному состоянию (Виндж, 2019). Само технологическое развитие будет настолько стремительным и непредсказуемым, что человек утратит контроль над ними. Ситуация потери управления над технологическим развитием крайне опасна, поскольку может привести к необратимым изменениям самой сути человеческой цивилизации.

Эту же идею активно развивает американский футуролог Р. Курцвейл, полагающий, что компьютеры достигнут такого уровня мощности, что их интеллект превзойдет человеческий (Курцвейл, 2015). Речь идет о создании сильного искусственного интеллекта, который будет не только превосходить человеческий в решении сложных задач, но и создавать новые, все более совершенные версии самого себя. По прогнозам Р. Курцвейла, этот переломный момент может наступить уже в 2045 году, что, безусловно, актуализирует вопрос о возможности контроля над подобными технологиями. Поскольку наступление технологической сингулярности — это скорее всего лишь вопрос времени, перед человечеством встает ряд вопросов, требующих решения. Прежде всего это вопрос об управляемости эволюционирования ИИ, его потенциальной способности к саморазвитию. Не менее важен и вопрос, касающийся автономности подобной технологии, ее независимости от человека.

Риски развития цифровых технологий

Р. Курцвейл исходит из того, что явленность технологической сингулярности человечеству совпадет с моментом, когда ИИ превзойдет естественный интеллект. В качестве последствий ученый называет два основных: во-первых, качественно изменится вектор технологического развития; во-вторых, представления человечества о взаимоотношении между субъектом (человеком-творцом) и созданным им объектом (технологией, машиной) подвергнутся революционным трансформациям.

Следствием «технологической сингулярности» станут необратимые изменения, касающиеся как сущности человека в целом, так и отдельных аспектов его существования.

1. Интенсифицируется процесс «киборгизации» человека. Граница естественного (биологического) и искусственного (технологического) перестанет быть незыблемой, поскольку технологии позволят решить вопросы, связанные с улучшением исходных данных (физических, интеллектуальных и др.). В результате человечество может ждать неизвестный ранее принцип социальной дифференциации и стратификации, основой которых станут достижения

людей, прошедших высокотехнологичную «прошивку». Действительно, в ближайшем будущем нас может ждать создание интерфейса, который позволит напрямую связывать человеческий мозг с компьютером. Подобный симбиоз способен привести к существенным изменениям в работе нашего мозга. Осмысление подобных перспектив приводит Ф. Фукуяму к пессимистичному выводу о потенциальной деградации человечества и духовных устоев общества как следствия развития высоких технологий (Fukuяama, 2004).

2. Создание суперинтеллекта. По прогнозам специалистов, развитие искусственного интеллекта ведет к появлению сверхума. Спецификой последнего является его способность решать любые по сложности задачи с невиданной ранее эффективностью. Суперинтеллект сможет постигать эмоции и чувства человека, а также их воспроизводить. Поскольку данный уровень ИИ будет обладать беспрецедентным потенциалом к самосовершенствованию, то возникает опасение, что он может выйти из-под контроля человека. При таком сценарии развития ИИ может начать воспринимать человека в качестве соперника и вступить с ним в борьбу за лидерство.

3. Утрата человеком своей субъектности. По мере того как машины становятся все более интеллектуальными, способными принимать самостоятельные решения, возникает угроза независимости человека. В связи с этим возникает вопрос о сценариях будущего: если ИИ будет принимать все больше решений за человека, то останется ли место для человека, и где оно?

Исследователи правомерно отмечают, что развитие технологий ИИ подвергает сомнению классические антропоцентрические взгляды и установки относительно исключительности нашего положения в мире, несомненного лидерства и субъектности. Поэтому «современная философия должна сформулировать и предложить решение наиболее фундаментальных экзистенциальных вопросов, обусловленных скоростью и качеством трансформации искусственных нейросетей» (Штофер, 2025. С. 17).

Прогнозы Р. Куцвейла уже сегодня заставляют задумываться о будущем, где искусственный интеллектуальный агент будет способен мыслить, ставить и решать задачи лучше, чем человек.

Не случайно в научном сообществе все активнее обсуждается создание ИИ такого уровня, который многократно превзойдет естественный интеллект. Эта область исследований, известная как «сильный ИИ», привлекает все большее внимание ученых.

Понятие «сильный ИИ», или «суперинтеллект», ввел в научный оборот Дж. Серл (Серл, 1990). Описывая его как программу, обладающую способностью мыслить так же, как человек, он в тоже время пытался доказать, что, в отличие от машинного ИИ, человеческое мышление нельзя запрограммировать. Своим экспериментом, получившим название «Китайская комната», он опровергает создание компьютерной программы, полностью воспроизводящей

человеческий интеллект. Дж. Серл исходит из того, что «мышление не сводится к программам, потому что программа лишь манипулирует формальными символами — а, как нам известно, самого по себе манипулирования символами недостаточно, чтобы гарантировать наличие смысла. Это тот принцип, на котором основано рассуждение о китайской комнате» (Серл, 1990. С. 10). Позиция философа сводится к тому, что машина не понимает смысла своих действий, поскольку просто выполняет команду на основе заложенного в ней алгоритма.

Сегодня появление сильного ИИ уже не рассматривается учеными как утопия. Напротив, в научном дискурсе прогнозируются новые возможности ИИ, которые будут превосходить потенциал человеческого интеллекта. Более того, способность ИИ к саморазвитию позволит ему овладеть не только алгоритмами решения сложных задач, но и чувствами и эмоциями человека. Так, Н. Бостром рассуждает о будущем, в котором ИИ превзойдет лучшие умы человечества, а его эволюционирование приведет к появлению не просто сложной машины, способной решать различные задачи и чувствовать, как человек, но к искусственному существу, обладающему собственными эмоциями и имеющему свой взгляд на мир (Бостром, 2016).

Такой «продвинутый» ИИ, по мнению Н. Бострома, может стать для нас не только помощником, но и настоящим соперником, обладающим огромным потенциалом (способность к самостоятельному обучению и принятию решений, выходящих за рамки алгоритмов, заданных человеком). В результате человек может утратить свою независимость и стать объектом управления ИИ. Основная опасность состоит в том, что развитие соответствующих технологий приведет к появлению разума, принципы мышления которого будут нам чужды и непонятны. Вследствие этого регулирование деятельности и мотивации «суперинтеллекта» будет для нас практически невозможным, а контроль над ним — нереализуемым.

В заключение Н. Бостром рисует апокалиптическую картину, утверждая, что если мы станем на пути развития ИИ, то он может просто устранить нас как помеху. В итоге возникнет новое высокотехнологичное общество, в котором человеку не останется места.

Очевидно, что современный уровень развития цифровых технологий меняет отношение исследователей к ИИ. Если раньше царил осторожный оптимизм и вера в то, что ИИ станет инструментом решения многих проблем, то теперь все чаще высказываются опасения, связанные с потенциальными рисками его неконтролируемого развития.

В связи с этими угрозами особую актуальность приобретает проблема технологической сингулярности цифрового общества, которая связана с таким этапом развития технологий, который радикально изменит человеческую цивилизацию.

Связывая переломный момент в развитии человека и общества с появлением и эволюционированием технологий ИИ, ученые коррелируют технологическую сингулярность с моментом, когда «развитие искусственного интеллекта (ИИ) приведет к качественному скачку в эволюции разума, сделав дальнейшие изменения непредсказуемыми для человеческого понимания» (Березовская, Серкова, 2025. С. 233).

Моделируя сценарии будущего, детерминированные ускорением технологического развития, исследователи преимущественно пессимистичны в его оценке: мир, в котором искусственный интеллект превзойдет человеческий разум и полностью возьмет на себя управление всеми технологическими процессами, многократно ускоряя их, бесповоротно и окончательно лишит человека его первенства. Противоположная точка зрения сводится к тому, что человеку по силам создать так называемый «дружественный ИИ со встроенными этическими ограничениями», который будет приносить только пользу (Сергеев, Сергеева, 2023). Последнее предполагает создание такого программного обеспечения, которое будет учитывать тенденции развития технологий ИИ, их возможность превосходить интеллект человека. В этой связи в научном дискурсе уже идет речь о необходимости ограничивать функционал ИИ на основе гуманистических этических принципов, чтобы гарантировать деятельность ИИ любого уровня, включая «суперинтеллект», в интересах человека.

Заключение

Уровень технологического развития общества и его философское осмысление свидетельствуют о нарастании неопределенности в понимании будущего человечества. Отношения человека и машины прошли огромный путь, развиваясь преимущественно по спирали. На этом пути, как отмечают исследователи, наши чувства по отношению к технике постоянно менялись: «страх сменялся восторгом, восторг — трепетом, а трепет — ужасом»¹.

Идея технологической сингулярности становится для современного человечества своеобразным зеркалом, в котором можно увидеть как наши безграничные амбиции, так и их пределы. Поэтому осмысление технологической сингулярности — это не абстрактные теоретические рассуждения, а жизненно важная задача, решение которой позволит сознательно формировать ответственное отношение к высокотехнологичному будущему.

---

¹ Суханова Е., Бурков А. Человек и машина: от восторга до ужаса через отчуждение, и обратно // СТОЛ: журнал о философии. — 2019. — № 2. — URL: <https://stol.guru/papers/human-and-machine-2019-07-08> (дата обращения: 23.11.2025).

Список источников

- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Academia, 2004. — 783 с. — ISBN 5-87444-203-0.
- Березовская И. П., Серкова В. А. Технологическая сингулярность: историко-философский анализ концепции / И. П. Березовская, В. А. Серкова // Социально-гуманитарные знания. — 2025. — № 11. — С. 233–236. — EDN BLMUOA.
- Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 496 с. — ISBN 978-5-00057-810-0.
- Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление // Биосфера и ноосфера. — М.: АСТ, 2022. — 640 с. — ISBN 978-5-17-145376-3.
- Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста / Несколько слов о ноосфере. — М.: Наука, 1988. — 520 с. — ISBN 5-02-003325-1.
- Виндж В. Сингулярность. — М.: АСТ, 2019. — 224 с. — ISBN 978-5-17-114349-7.
- Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делез. *Theatrum philosophicum* / М. Фуко; пер. Я. И. Свирского. — М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая кн., 1998. — 472 с. — ISBN 5-88687-041-5.
- Курцвейл Р. Эволюция разума. Как расширение возможностей нашего разума позволит решить многие мировые проблемы / пер. с англ. Т. П. Мосоловой. — М.: ЭКСМО, 2016. — 445 с. — ISBN 978-5-699-90030-5.
- Сергеев С. А., Сергеева З. Х. Искусственный интеллект и человек: основные модели взаимоотношений в научной фантастике / С. А. Сергеев, З. Х. Сергеева // Казанский социально-гуманитарный вестник. — 2023. — № 6 (63). — С. 146–151. — DOI 10.26907/2079-5912.2023.6.146-151. — EDN OUAJRM.
- Серл Дж. Р. Разум мозга — компьютерная программа? // В мире науки. 1990. №3. С. 7–13.
- Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Божественная среда. — М.: АСТ, 2022. — 416 с. — ISBN 978-5-17-145520-0.
- Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 2009. — 795 с. — ISBN 978-5-17-062498-0.

References

- Bell D. The Coming Postindustrial Society: An Experience in Operational Forecasting. M.: Akademiya = Moscow: Academy. 2004; 783 p. ISBN 5-87444-203-0. (In Russ.)
- Berezovskaya I. P., Serkova V. A. Technological Singularity: A Historical and Philosophical Analysis of the Concept. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. 2025; 11: 233–236. (In Russ.)
- Bostrom N. Artificial Intelligence. Stages. Threats. Strategies. translated from English by S. Filina. M.: Mann, Ivanov i Ferber = Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. 2016; 496 p. ISBN 978-5-00057-810-0. (In Russ.)
- Vernadsky V. I. Scientific Thought as a Planetary Phenomenon. *Biosphere and Noosphere*. M.: AST = Moscow: AST. 2022; 640 p. ISBN 978-5-17-145376-3. (In Russ.)
- Vernadsky V. I. Philosophical Thoughts of a Naturalist. A Few Words on the Noosphere. M.: Nauka = Moscow: Science. 1988; 520 p. ISBN 5-02-003325-1. (In Russ.)
- Vinge W. Singularity. M.: AST. = Moscow: AST. 2019; 224 p. ISBN 978-5-17-114349-7. (In Russ.)
- Deleuze J. The Logic of Sense. *Theatrum Philosophicum*. M. Foucault; trans. by Ya. I. Svirsky. M.: Raritet; Yekaterinburg: Delovaya kn. = Moscow: Rarity; Yekaterinburg: Business book. 1998; 472 p. ISBN 5-88687-041-5. (In Russ.)
- Kurzweil R. The Evolution of Reason. How Expanding Our Minds Will Solve Many of the World's Problems. translated from English by T. P. Mosolova. M.: EKSMO = Moscow: EKSMO. 2016; 445 p. ISBN 978-5-699-90030-5. (In Russ.)
- Sergeev S. A., Sergeeva Z. Kh. Artificial Intelligence and Fundamental Man: Models Form Science Fiction. *Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik = Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2023; 6 (63): 146–151. DOI 10.26907/2079-5912.2023.6.146-151. (In Russ.)
- Searle J. R. The Mind of the Brain — a Computer Program? *V mire nauki = In the World of Science*. 1990; 3: 7–13. (In Russ.)
- Teilhard de Chardin P. The Phenomenon of Man. Divine Environment. M.: AST = Moscow: AST; 2022; 416 p. ISBN 978-5-17-145520-0. (In Russ.)

Штофер Л. Л. Риски человеческой субъектности в условиях развития технологий искусственного интеллекта // *Философские проблемы: вчера, сегодня, завтра: ежегодный сборник научных статей.* — Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2020. — 87 с. — ISBN 978-5-7972-2745-8. — EDN PFZTRK.
Fukuyama F. The World's Most Dangerous Ideas: Transhumanism / F. Fukuyama // *Foreign Policy.* — 2004. — № 144. — P. 42–43.

Toffler E. The Third Wave. *M.: AST = Moscow: AST.* 2009; 795 p. ISBN 978-5-17-062498-0. (In Russ.)

Shtofer L. L. Risks of Medium Subjectivity in the Context of the Development of Artificial Intelligence Technologies. *Filosofskie problemy: vchera, segodnya zavtra: yezhegodnyy sbornik nauchnykh statey. Rostov-na-Donu: Rostovskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet = Philosophical Problems: Yesterday, Today, Tomorrow: Annual Collection of Scientific Articles. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics.* 2020; 87 p. ISBN 978-5-7972-2745-8. (In Russ.)

Fukuyama F. The World's Most Dangerous Ideas: Transhumanism. *Foreign Policy.* 2004; 144: 42–43.

Для цитирования: Агапова Е. А., Дюжиков С. А., Плотникова Т. В. Специфика и риски технологической сингулярности цифрового общества // *Гуманитарий Юга России.* — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 56–66. DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.4 EDN GXMWTF

История статьи:
Поступила в редакцию — 08.12.2025
Одобрена после рецензирования — 27.01.2026
Принята к публикации — 30.01.2026

Сведения об авторах

Агапова Елена Анатольевна

Доктор философских наук, доцент,
заведующая кафедрой социальной философии Южного федерального университета
SPIN-код: 2657-9429
AuthorID: 254721
eagapova@sfedu.ru

Information about authors

Elena A. Agapova

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
of Social Philosophy,
Southern Federal University
WoS ResearcherID: L-6502-2016
Scopus AuthorID: 57204128108
eagapova@sfedu.ru

Дюжиков Сергей Александрович

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой прикладной конфликтологии и медиации
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 2562-1820
AuthorID: 316587
duzhikov@sfedu.ru

Sergey A. Dyuzhikov

Doctor of Philosophical
Sciences, Professor,
Head of the Department of Applied
Conflictology and Mediation,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 56195456100
duzhikov@sfedu.ru

Плотникова Татьяна Валериевна

доктор философских наук, профессор
кафедры философии и культурологии
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
SPIN-код: 9736-6938
AuthorID: 409962
tatyana0918@mail.ru

Tatyana V. Plotnikova

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
of the Department of Philosophy and Cultural
Studies, Rostov State University of Economics
tatyana0918@mail.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

TRANSFORMATION OF INDIVIDUAL'S PROFESSIONAL ACTIVITY IN A DIGITAL SOCIETY

К. А. Бохан*

ORCID: 0009-0000-1847-582X

Ksenia A. Bokhan*

* Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова,
Новочеркасск, Россия

* Platov South-Russian State Polytechnic
University,
Novocherkassk, Russia

Цель исследования заключается в выявлении механизмов, влияющих на профессиональную деятельность человека. Помимо этого исследование посвящено изучению трансформации профессиональной деятельности человека в эпоху искусственного интеллекта.

Objective of the study is to identify the mechanisms that influence a person's professional activity. In addition, the research is devoted to the study of the transformation of human professional activity in the era of artificial intelligence.

Методологическую базу исследования составляют труды отечественных ученых в области изучения профессии как феномена, трансформации профессиональной деятельности человека в современном обществе. Также в исследовании подробно рассматривается искусственный интеллект, его функции, возможности, особенности и перспективы. Феномен профессии в исследовании рассматривается через призму междисциплинарного подхода.

Methodological basis of the study consists of Russian scientists' works in the field of studying the profession as a phenomenon and the transformation of human professional activity in modern society. The study also examines artificial intelligence in detail, its functions, capabilities, features and prospects. The phenomenon of profession is considered through the prism of an interdisciplinary approach.

Результаты исследования заключаются в выявлении социокультурных механизмов, влияющих на трансформацию профессиональной деятельности человека, систематизации знаний о профессии как феномене. Выявлены особенности применения искусственного интеллекта в различных профессиях. Рассмотрен междисциплинарный подход к определению профессии как феномена.

Results of the study. Socio-cultural mechanisms that influence the transformation of a person's professional activity are identified and knowledge about the profession as a phenomenon is systematized. The features of the use of artificial intelligence in various professions are revealed. An interdisciplinary approach to the definition of a profession as a phenomenon is considered. The main risks of digitalization are

© Бохан К. А., 2026

Представлены основные риски цифровизации, проанализированы исчезающие профессии, выявлены новые профессиональные компетенции, которые востребованы на рынке труда. Особое внимание в исследовании уделено сферам экономики, которые больше прочих подвержены трансформации за счет внедрения новых технологий, в частности искусственного интеллекта.

Перспективы исследования заключаются в расширении знаний о профессиональной деятельности человека цифрового общества, проведении дальнейших исследований в области искусственного интеллекта и определении его влияния на трансформацию профессиональной деятельности. Выявленные социокультурные механизмы, оказывающие влияние на трансформацию профессий, позволяют проводить дальнейшие исследования прогностического характера, касающиеся видоизменений профессиональной деятельности человека.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, искусственный интеллект, профессиональные компетенции, цифровые риски, рынок труда, цифровое общество

presented, disappearing professions are analyzed, and new professional competencies that are in demand in the labor market are identified. The author pays special attention to the areas of the economy that are most susceptible to transformation due to the introduction of new technologies, in artificial intelligence.

Prospects of the study are to expand knowledge about the professional activity of a person in a digital society, to conduct further research in the field of artificial intelligence and to determine its impact on the transformation of professional activity. The identified socio-cultural mechanisms influencing the transformation of professions allow for further predictive research regarding the modifications of a person's professional activity.

Keywords: professional activity, artificial intelligence, professional competencies, digital risks, labor market, digital society

Введение

Во все времена человечество стремилось усовершенствовать средства труда, что свойственно разным эпохам и культурам. Человечество прошло ряд технологических и промышленных революций, что в свою очередь существенно повлияло на профессии. Несмотря на это, профессиональная деятельность продолжает быть неотъемлемой частью полноценного бытия человека. На сегодняшний день, в эпоху цифровизации, профессии продолжают трансформироваться, появляются новые специфические особенности, позволяющие человеку формировать новые ценности и жизненные ориентиры. Цифровизация привнесла в мир человека новую реальность — виртуальную. Создание новых цифровых систем, программного обеспечения, искусственного интеллекта знаменуют переход общества в новую социальную реальность. Технологии внедряются во все сферы жизни общества, в том числе в образование. Искусственный интеллект обеспечил совершенно новый уровень автоматизации, при котором не обязательно присутствие человека

(Будагов, 2024. С. 162). Стоит отметить, что большая часть повседневной активности человека не реализуется без использования технологий. Каждое десятилетие приносит новые ориентиры для профессионального развития, а также новые компетенции, необходимые для освоения современных востребованных профессий. Цель исследования заключается в выявлении и рассмотрении механизмов трансформации современных профессий, а также рисков, связанных с повсеместным внедрением искусственного интеллекта в профессиональную деятельность человека.

Стоит отметить, что автоматизация труда сокращает не только производственные издержки, но также освобождает человека от «монотонного труда», что, с одной стороны, позволяет находить время на личностное совершенствование, с другой — вытесняет самого человека из профессиональной среды.

В философии актуальной проблематикой на сегодняшний день выступает вопрос о влиянии цифровых технологий на современного человека. В данном аспекте особое значение имеют риски, связанные с трансформацией профессиональной деятельности человека в эпоху цифровизации.

Наиболее значимый риск на сегодняшний день — вытеснение человека из профессий, которые не так давно были ведущими в стране — бухгалтеров, экономистов, программистов, а также техников широкого спектра. Стремительное развитие технологий на базе искусственного интеллекта уже сегодня сократило множество трудовых мест. Для того чтобы подробнее рассмотреть риски, необходимо рассмотреть сам феномен искусственного интеллекта. Итак, искусственный интеллект представляет собой технологию, разработанную с целью выполнения задач, которые ранее мог выполнить только человек (Самыгин, 2025. С. 175). Искусственный интеллект — это своеобразная модель человеческого мышления, которая способна к непрерывному обучению. Важно также упомянуть принципы работы искусственного интеллекта: сбор и обработка массивов данных; алгоритмы, обеспечивающие обучаемость и способность прогнозировать результаты; проведение оценки эффективности. На основе вышеизложенных положений можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект используется не только с целью перераспределения трудовых задач, но и в некоторых случаях с целью полной замены человека как специалиста, что приводит к деформации профессиональной идентичности и как следствие — полное исчезновение ряда профессий.

Результаты исследования

Долгое время профессия и трудовая деятельность в целом рассматривались как неотъемлемая часть бытия человека, определяющая его роль в обществе. Эпоха цифровизации и новые ценности изменили представления о профессии и образцах профессионального поведения. Данное положение определяет научную новизну и актуальность выбранной проблематики.

Исследование призвано расширить знания о профессиональной деятельности человека, искусственном интеллекте, рисках цифровизации, а также направлено на выявление механизмов трансформации профессиональной деятельности человека.

Чтобы продолжить рассуждение о трансформации профессиональной деятельности в эпоху цифровизации, необходимо рассмотреть профессию как феномен. Стоит отметить, что понятие «профессия» имеет междисциплинарный характер. Помимо этого, профессия включает в себя такие категории, как трудовая деятельность, квалификация, специальность. Наиболее важным отличием профессии от перечисленных категорий является тот факт, что не каждая трудовая деятельность является профессией; таковой она может считаться только тогда, когда человек обладает необходимыми компетенциями, позволяющими ему осуществлять специализированную или профессиональную деятельность. Под специальностью понимается конкретное направление, входящие в структуру профессии (Пащенко, 2023. С. 58). В свою очередь, квалификация представляет собой наличие у человека навыков, необходимых для решения конкретных задач. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что профессия представляет собой феномен, включающий в себя множество категорий.

Для исследования важно рассмотреть конкретные характеристики, присутствующие феномену профессиональной деятельности согласно междисциплинарному подходу (Технологии и человеческий капитал..., 2024. С. 253):

- экономический или деятельностный подход рассматривает профессию как трудовую деятельность, направленную на повышение эффективности производства организаций, а также их конкурентоспособности. Также экономический подход включает в себя разделение труда, трудовые задачи и пр.;
- институциональный подход, который является частью социологического знания, определяет профессию человека как особый социальный институт. Таким образом, профессия как социальный институт выполняет следующие функции: специализация по видам трудовой деятельности; создание социальных коммуникаций; накопление и передача профессионального опыта;
- личностный подход, относящийся к психологии, определяет профессию как совокупность психологических характеристик, личностных качеств человека. Стоит отметить, что, согласно личностному подходу, человеку подходит далеко не весь спектр профессий;
- функционалистский подход определяет значимость профессии в контексте государства. В рамках данного подхода рассматриваются значимость профессий в масштабах государства, теории об идеальной профессии, изучение профессиональных групп;

- атрибутивный подход к феномену профессиональной деятельности человека включает в себя вопросы формирования профессиональных компетенций, а также так называемых атрибутов профессии: власть, система знаний, авторитет и пр. Необходимо отметить, что атрибутивный подход рассматривает ограниченное число профессий, которым присущи определенные характеристики или «атрибуты», как уже было отмечено ранее. В рамках рассматриваемого подхода выделяются определенные атрибуты профессионализма или признаки, которые позволяют определить истинность профессии. Также в контексте данного подхода рассматриваются различные привилегии профессий, социальный статус. Атрибутивный подход к профессиям был разработан зарубежными учеными, что характеризует плюрализм мнений, присущий рассматриваемому подходу. Так, в рамках одного подхода некоторые авторы определяют один и тот же вид профессиональной деятельности по-разному: профессия, непрофессия, квазипрофессия;
- феноменологический подход. Согласно данному подходу, для того, чтобы владеть конкретной профессией, не обязательно иметь необходимые компетенции или квалификацию;
- согласно антропологическому подходу, люди, имеющие ту или иную профессию, являются членами субкультур, что включает в себя определенные повседневные правила, ритуалы, способы самоидентификации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что профессиональная деятельность человека представляет собой сложный и многогранный социально-культурный феномен, в контексте различных подходов она рассматривается как социальный институт, субкультура, характеристика личности. Систематизируя представленную информацию, стоит сформировать определение профессиональной деятельности человека — специализированная трудовая деятельность, возникшая в процессе разделения труда, общественного прогресса, технико-технологических новшеств.

Как уже отмечалось ранее, технологии оказывают значительное влияние не только на профессии, но также на рынок труда. В частности, технологии на базе искусственного интеллекта активно применяются с целью замены человека. Наибольшему риску подвержены профессии, содержащие в себе монотонный труд, то есть повторяющиеся действия. Таким образом, можно сделать вывод, что рынок труда посредством развития тех или иных форм занятости адаптируется к меняющимся условиям — компании и работники ищут более выгодные для себя условия, а также способы снизить убытки и нивелировать возможные риски (Алиев, 2023. С. 16). Так, ранее востребованная профессия кассира начинает исчезать, уже сегодня во многих магазинах установлены кассы самообслуживания. Профессии аудиторов и бухгалтеров также находятся в числе исчезающих, так как искусственный интеллект выполняет

задачи по математическим расчетам быстрее специалистов. Искусственный интеллект устраняет так называемый «человеческий фактор» — ошибки, допущенные случайно. Вместе с этим искусственный интеллект способствует появлению новых профессий. Как правил, это специалисты, работающие с искусственным интеллектом и программным обеспечением. Появились специалисты по работе с большим объемом данных, которые анализируют информацию, представленную искусственным интеллектом. Помимо этого, появились специалисты по отражению кибератак, которые предотвращают угрозы. Наиболее актуальны на сегодняшний день специалисты по работе с роботизированной техникой (Искусственный интеллект ... , 2025. С. 362). Они управляют техникой, осуществляют ее внедрение в коммерческие организации. Специалист по искусственному интеллекту — специалист, занимающийся созданием алгоритмов, позволяющих машинам оперативно решать различные сложные задачи (Воклова, 2025. С. 196). Искусственный интеллект имеет несколько видов (Бурмистров, 2025. С. 31): обработка языка; компьютерное зрение; глубокое обучение; машинное обучение. Под обработкой языка искусственным интеллектом понимается не только переводы на иностранные языки, но также общение человека с виртуальными помощниками — чат-ботами. Вид искусственного интеллекта под названием «компьютерное зрение» используется для анализирования изображений, даже диагностики болезней. Глубокое обучение позволяет искусственному интеллекту создавать ассоциативные ряды, которые необходимы для распознавания сложных паттернов. Машинное обучение — искусственный интеллект автоматически обучается на основе полученных данных.

Таким образом, с новыми профессиями появились и совершенно новые профессиональные компетенции. Для работодателей важны умения молодых людей работать с компьютерной техникой, знание законодательства в области защиты данных, а также *soft skills* (гибкие навыки). Гибкие навыки включают в себя (Лабердина, 2021. С. 179): способность молодых людей быстро адаптироваться в профессиональной среде; критическое мышление — способность проверять источники информации, находить верную информацию; коммуникативные навыки — способность логически верно строить предложения и доносить информацию.

Далее необходимо рассмотреть сферы влияния искусственного интеллекта и последствия. В современных реалиях сфера промышленности автоматизируется, о чем свидетельствует сокращение рабочих мест, изменение требований работодателей, профессиональная переподготовка штатных работников (Уссаев, 2024. С. 108). В сфере сервиса и предоставления услуг активно происходит автоматизация клиентских сервисов и персонализация услуг за счет использования нового программного обеспечения, вследствие чего происходит оптимизация коммуникации с клиентами. В сфере медицины

также появляется персонализация, так как искусственный интеллект способен проанализировать жалобы пациентов и предоставить свой вариант лечения. Так как искусственный интеллект уже используется во многих сферах коммерческого и некоммерческого сектора, остро стоит вопрос этики, связанный с заменой человека технологиями. Так как некоторые профессии действительно теряют актуальность, опасения касательно рынка труда будущего действительно обоснованы.

Заключение

На основе вышеизложенных положений следует рассмотреть перспективы развития профессий на рынке труда в связи с повсеместным внедрением искусственного интеллекта. Несмотря на риски, связанные с сокращением рабочих мест и, как следствие, безработицы, появляются новые профессии и профессиональные компетенции. Также необходимо упомянуть общее повышение экономической эффективности коммерческих организаций. Таким образом, основным риском на сегодняшний день в контексте использования искусственного интеллекта является автоматизация труда. Ожидаются также структурные изменения рынка труда, в том числе в аспектах межличностного взаимодействия. Их стоит перечислить:

- формирование «гибкой» модели рынка труда, что подразумевает преимущественно дистанционный вид общения между работниками и работодателями, а также подразделениями;
- повышенные требования работодателей к сотрудникам приведут к долгосрочному продвижению работников по карьерной лестнице (Вольская, 2021);
- риски безработицы, связанные с отсутствием гарантий в долгосрочной перспективе постоянной трудовой занятости для работников;
- усложнение адаптационных периодов для сотрудников, что связано с внедрением новых технологий и расширением должностных инструкций.

Для того чтобы выявить механизмы, оказывающие влияние на трансформацию профессиональной деятельности человека, необходимо рассмотреть факторы, предшествующие этому. Итак, далее представлены социокультурные факторы, влияющие на выбор профессии и развитие человека в профессиональной деятельности:

- соответствие профессии интересам человека и его жизненным ориентирам;
- образование и квалификация позволяют человеку продвигаться по карьерной лестнице;
- состояние рынка труда и спрос на профессии, уровень заработной платы;

- технологический прогресс — внедрение новейших технологий;
- престиж профессии;
- востребованность профессий с учетом географического положения и экономики региона.

Итак, выявленные риски, а также факторы позволяют определить механизмы, влияющие на трансформацию профессиональной деятельности человека. Это необходимо для понимания причин трансформации профессиональной деятельности и минимизации рисков. К механизмам трансформации профессиональной деятельности человека стоит отнести следующее:

- цифровизация и искусственный интеллект способствуют не только изменению профессиональных компетенций, но и содержания трудовых инструкций;
- появление новых отраслей экономики и реструктуризация рынка;
- демографические изменения;
- расширение международного сотрудничества и выход на рынки стран-партнеров;
- изменения в трудовом законодательстве, в частности об использовании искусственного интеллекта в производственных процессах;
- стремление к зеленой экономике, содержание которой заключается в сохранении природных ресурсов и переход на обработку вторичного сырья.

Список источников

Алиев И. М. Трансформация форм занятости в условиях цифровизации экономики / И. М. Алиев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2023. — № 5 (143). — С. 14–21. — EDN BRDVIY.

Будагов А. С. Трансформация бизнес-процессов в условиях глобальной цифровизации / А. С. Будагов, Н. Н. Трофимова // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2024. — Т. 15, № 9 (150). — С. 161–168. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.09.15.020. — EDN WCFITU.

Бурмистров С. В. Актуальные аспекты управления персоналом в эпоху искусственного интеллекта / С. В. Бурмистров, Д. В. Кротов, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2025. — № 8. — С. 27–34. — DOI 10.24412/2220-2404-2025-8-7. — EDN ZUPDMR.

References

Aliev I. M. Transformation of Employment Forms in the Context of Economic Digitalization. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Saint Petersburg State University of Economics*. 2023; 5 (143): 14–21. (In Russ.)

Budagov A. S. Transformation of Business Processes in the Context of Global Digitalization. *Ekonomika i upravlenie: problemi, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2024; 15; 9 (150): 161–168. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.09.15.020. (In Russ.)

Burmistrov S. V., Krotov D. V., Samygin S. I. Current Aspects of Personnel Management in the Era of Artificial Intelligence. *Gumanitarnie, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennie nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2025; 8: 27–34. DOI 10.24412/2220-2404-2025-8-7. (In Russ.)

- Волкова О. Н. Трансформация профессий в эпоху цифровизации / О. Н. Волкова, Д. А. Домбровский, Е. А. Иванцова // Экономика. Информатика. — 2025. — Т. 52, № 1. — С. 194–202. — DOI 10.52575/2687-0932-2025-52-1-194-202. — EDN RNDNUW.
- Вольская Е. Навыки будущего и будущее навыков: трансформация компетенций в условиях четвертой промышленной революции / Е. Вольская // Альманах Крым. — 2021. — № 27. — С. 19–26. — EDN OOCSPH.
- Искусственный интеллект: от фундаментальных проблем к прикладным задачам: в 2 томах / Л. Н. Рощина, И. В. Украинцева, П. В. Таранов [и др.]. — Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2025. — 500 с. — ISBN 978-5-7972-3391-6. — EDN GOMQES.
- Карамян И. Р. Трансформация рынка труда и занятости в условиях цифровизации / И. Р. Карамян // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. — 2022. — № 3. — С. 139–143. — DOI 10.37691/2311-5351-2022-0-3-183-188. — EDN DFPOFD.
- Лабердина М. Н. Трансформация мышления в условиях цифровизации / М. Н. Лабердина // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2021. — № 1. — С. 176–180. — EDN WZLBGG.
- Пащенко О. В. Процессы трансформации научного знания в условиях цифровизации / О. В. Пащенко // Вестник Челябинского государственного университета. — 2023. — № 7 (477). — С. 55–60. — DOI 10.47475/1994-2796-2023-477-7-55-60. — EDN YIXSDY.
- Самыгин С. И. социальные риски трудовой занятости в эпоху искусственного интеллекта / С. И. Самыгин, К. А. Бохан, Л. В. Михайлова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2025. — Т. 18, № 4. — С. 172–181. — DOI 10.17213/2075-2067-2025-4-172-181. — EDN AQUWBU.
- Volkova O. N., Dombrovsky D. A., Ivantsova E. A. Transformation of Professions in the Era of Digitalization. *Ekonomika. Informatika = Economics. Informatics*. 2025; 52 (1): 194–202. DOI 10.52575/2687-0932-2025-52-1-194-202. (In Russ.)
- Volskaya E. Future Skills and the Future of Skills: Transforming Competencies in the Context of the Fourth Industrial Revolution. *Almanakh Krim = Almanac Crimea*. 2021; 27: 19–26. (In Russ.)
- Artificial Intelligence: From Fundamental Problems to Applied Tasks: in 2 volumes. L. N. Roshochina, I. V. Ukraintseva, P. V. Taranov [et al.]. *Rostov-na-Donu: Rostovskii gosudarstvennii ekonomicheskii universitet = Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics*. 2025; 500 p. ISBN 978-5-7972-3391-6. (In Russ.)
- Karamyan I. R. Transformation of the Labor Market and Employment in the Context of Digitalization. *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta = Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute*. 2022; 3: 139–143. DOI 10.37691/2311-5351-2022-0-3-183-188.
- Laberdina M. N. Transformation of Thinking in the Context of Digitalization. *Intellektualnie resursi — regionalnomu razvitiyu = Intellectual Resources for Regional Development*. 2021; 1: 176–180. (In Russ.)
- Pashchenko O. V. Processes of Transformation of Scientific Knowledge in the Context of Digitalization. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023; 7 (477): 55–60. DOI 10.47475/1994-2796-2023-477-7-55-60. (In Russ.)
- Samygin S. I., Bokhan K. A., Mikhailova L. V. Social Risks of Employment in the Era of Artificial Intelligence. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Sotsialno-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University. Series: Social and Economic Sciences*. 2025; 18 (4): 172–181. DOI 10.17213/2075-2067-2025-4-172-181. (In Russ.)

Технологии и человеческий капитал: ключевые факторы устойчивого роста / Е. Н. Макаренко, И. А. Полякова, И. А. Кислая [и др.]. — Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2024. — 764 с. — EDN BMBWCS.

Уссаев Ч. Влияние цифровизации на рынок труда: трансформация профессий и изменение спроса на навыки / Ч. Уссаев, К. Атанязова, Г. Акмурадова // Символ науки: международный научный журнал. — 2024. — Т. 2, № 10-1. — С. 106–109. — EDN VJNBQQ.

Technologies and Human Capital: Key Factors of Sustainable Growth. E. N. Makarenko, I. A. Polyakova, I. A. Kislaya [et al.]. *Rostov-na-Donu: Rostovskii gosudarstvennii ekonomicheskii universitet = Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics*. 2024; 764 p. (In Russ.)

Ussaev Ch., Ataniyazova K., Akmuradova G. The Impact of Digitalization on the Labor Market: Transformation of Professions and Changing Demand for Skills. *Simvol nauki: mezhduнародnii nauchnii zhurnal = Symbol of Science: International Scientific Journal*. 2024; 2 (10-1): 106–109. (In Russ.)

Для цитирования: Бохан К. А. Трансформация профессиональной деятельности человека цифрового общества // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 67–76. DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.5 EDN IEFAUK

История статьи:
Поступила в редакцию — 10.10.2025
Одобрена после
рецензирования — 21.11.2025
Принята к публикации — 16.01.2026

Сведения об авторе

Бохан Ксения Александровна
аспирант кафедры «Социальные и гуманитарные науки» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова
SPIN-код: 8076-5752,
AuthorID: 1211114
researchksen@rambler.ru

Information about author

Ksenia A. Bokhan
Postgraduate Student
Department of Social and
Humanitarian Sciences
Platov South-Russian State
Polytechnic University
researchksen@rambler.ru

СИНЕРГИЯ МИРОВЫХ ДУХОВНЫХ ТЕЧЕНИЙ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПРОГРАММА

Т. И. Ерошенко*,**

ORCID: 0000-0002-7678-5911

Т. С. Оленич**

ORCID: 0000-0002-1212-9181

* *Институт водного транспорта
им. Г. Я. Седова — филиал
Государственного морского университета
им. адмирала Ф. Ф. Ушакова*
** *Донской государственный технический
университет,
Ростов-на-Дону, Россия*

Цель исследования — определить гуманистический потенциал синергии мировых духовных течений, религиозных и светских, в условиях ломки современного миропорядка, представленного цивилизациями, государствами и социальными группами.

Методологическая база исследования. Основным методом познания гуманистического опыта духовных течений будут выступать принципы «синергии», которые объединяет созидание нового программно-цивилизационного знания. Основные эпистемологические концепты «синергия», «социальная синергия», «порядок» и «хаос». Большое значение имеет методологический опыт философских и социальных исследований трансформации морали и нравственности в процессе эволюции форм социальности простых и сложных обществ. В целях исследования актуализирован эвристический потенциал концепта «отчуждение» и современные разновидности этого феномена, составляющие ткань жизни современных общностей.

© Ерошенко Т.И., 2026

© Оленич Т.С., 2026

SYNERGY OF WORLD SPIRITUAL MOVEMENTS AS A CIVILIZATIONAL PROGRAM

Tatyana I. Eroshenko*,**

Tamara S. Olenich**

* *Sedov Water Transport Institute —
the branch of Admiral Ushakov State
Maritime University*
** *Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia*

Objective of the study is to determine the humanistic potential of synergy between the world's spiritual movements: religious and secular, in the context of the breakdown of the modern world order represented by civilizations, states and social groups.

Methodological basis of the study. The main method of cognition of the humanistic experience of spiritual movements is the principles of “synergy”, which are united by the creation of new programmatic civilizational knowledge. The main epistemological concepts are “synergy”, “social synergy”, “order” and “chaos”. The methodological experience of philosophical and social research on the transformation of morality and morals in the process of the evolution of forms of sociality in simple and complex societies is of great importance. For the purposes of research, the heuristic potential of the concept of “alienation” and modern varieties of this phenomenon, which form the fabric of life of modern communities, are actualized.

Результатами исследования является характеристика эффективных потоков энергии мировых духовных течений, религиозных и светских. Через нравственное содержание духовные течения могут, во-первых, способствовать упрочению архитектуры безопасного мира в будущем; во-вторых, укреплять традиционные ценности в борьбе с нетрадиционными формами новой нормальности; в-третьих, преодолевать все возможные формы отчуждения в современном обществе как вызовы; в-четвертых, благоприятствовать становлению общества созидания на основе подлинно человеческих форм гуманности.

Перспективы исследования состоят в том, что открывается возможность практического использования возможностей «социальной синергии» для создания гуманистических программ выстраивания цивилизационного взаимодействия на основе культуры, традиций и «этоса» народа.

Ключевые слова: синергия, социальная синергия, идеологическое, духовное, духовные течения, мораль, труд, простое общество, сложное общество, знание

Results of the study. The effective energy flows of the world's spiritual movements, religious and secular are characterized. First, to contribute to strengthening the architecture of a secure world in the future. Secondly, to strengthen traditional values in the fight against non-traditional forms of the new normal. Thirdly, to overcome all possible forms of alienation in modern society as challenges. Fourthly, to promote the formation of a creative society based on truly human forms of humanity.

Prospects of the study. It opens up the possibility of practical use of the possibilities of “social synergy” to create humanistic programs for building civilizational interaction based on culture, traditions and “ethos” of the people.

Keywords: synergy, social synergy, ideological, spiritual, spiritual currents, morality, labor, simple society, complex society, knowledge

Введение

Сегодня мы все становимся наблюдателями и участниками того, как на смену одному геополитическому порядку приходит другой, меняются правила, идет поиск человеком институциональных форм адекватных изменившемуся уровню исторического бытия. Выстраивается «архитектоника» нового цивилизационного пространства, а правила, его обеспечивающие, только нащупываются в социально-политических доктринах современности на философских конгрессах и конференциях. Каждое духовное учение, религиозное и светское, сегодня стремится обозначить и развивать свою программу «межцивилизационного совершенствования мира и человека», которая, несомненно, станет важным этапом становления многополярного мира на пути принятия общих правил жизнеустройства, о чем свидетельствует активизация интеллектуальной жизни, различных форумов

и конференций¹. Объектом нашего исследования являются духовные течения, религиозные и светские, за которыми исторически закономерно следовали социальные изменения, вызванные их появлением и распространением (цивилизации, культуры, страны). Предметом исследования выступает гуманистическое содержание религиозных и светских духовных течений. Как никогда в современном мире, который нуждается в устойчивом основании, актуально и необходимо исследовать потенциал мировых духовных течений в совершенствовании человека, его возвышении, то есть развёртывании его способностей как Человека Разумного. Несомненно, саморазвитие личности является условием преодоления всех угроз и катастроф, полагаемых противоречиями неустойчивости социально-антропологической реальности на пути становления «порядка из хаоса». Особое значение в развитии современных общностей играет возможность вступить в идейное «сотрудничество» друг с другом, или «синергию», для общего противодействия, противостояния развязыванию горячих конфликтов на планете Земля, каждый из которых грозит превратиться в ядерную катастрофу и прервать жизнь на Земле.

Исследование посвящено анализу эвристического потенциала категории «социальная синергия», в частности, выявлению вероятностных форм синергичных взаимоотношений духовности религиозных и светских идеологий в условиях современного миропорядка, представленного цивилизациями, государствами и социальными группами. Сложность восприятия феномена «социальной синергии» заключается в том, что он отказывается признавать в человеке одинокого, ведомого индивида, бессмысленно сражающегося с хаосом, блуждающего в тумане неопределенности событий. Данный феномен настаивает на признании за каждым человеком права быть личностью, отражающей опыт всего человечества, заключающийся в принятии ответственности за свое прошлое, настоящее и будущее.

Методы исследования

Основным методом познания гуманистического смысла духовных течений будут выступать принципы «синергии». Синергия не тождественна понятию «гармония», «сотрудничество», хотя близка им по содержанию. «Синергия» — это творение нового порядка, результат совпадения общих энергий как созидательных сил. Она всегда результат изменяющихся в пространстве-времени

¹ Международная научно-практическая конференция на тему «Христианство и современный мир». ДГТУ. 29–30.05.2025 г. — URL: <https://news.donstu.ru/news/dgtu-provel-mezhdunarodnuyu-nauchno-prakticheskuyu-konferentsiyu-khristianstvo-i-sovremennuyu-mir> (дата обращения: 04.08.2025); Международная конференция «Философия перед лицом мировых проблем в XXI в.». Анкара, Турция. 3–4.10.2024 г. — С. 3. — URL: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2025/04/%D0%92%D0%93-2025-1.pdf> (дата обращения: 10.09.2025); XXV World Congress of Philosophy “Philosophy across Boundaries”. Rome. 2024. 1st-8th August. URL: <http://wcprome2024.com/> (дата обращения: 21.09.2025).

процессов на разных уровнях бытия. В данной статье охватывается «социальный уровень синергии». «Порядок» и «хаос» в социуме соприисутствуют, не только сменяя друг друга, но и полагая друг друга наличными самим себе. Во-первых, в имеющейся на сегодняшний день исследовательской литературе синергийный подход уже привел к достаточно глубоким методологическим и эпистемологическим решениям. В частности, к выводу о том, что энергий много, они и есть конфигурации социально-антропологического пространства, меняющиеся на более устойчивые. В основном их можно определить тремя формообразованиями: 1) со-работничество человека с Богом, Абсолютом, Высшей Реальностью, с Миром в целом; 2) со-работничество с бессознательным; 3) со-работничество с виртуальным или имитационным. Все виды энергий представляют множество топик в «энергийном образе» человека, не сводимых к одному отдельному виду энергии¹.

Во-вторых, выводы о событийности легли в основу постклассического гуманитарного познания и находятся в центре целого спектра направлений западной социальной философии и антропологии XX века — Н. Лумана, Э. Гидденса, З. Баумана, Ю. Хабермаса, М. Фуко, Ж. Делеза, А. Бадью и др. Все эти мыслители рассматривают разные антропологические конфигурации опыта как ключ к расшифровке различных новых способов и форм социальности, обусловленных утратой человеком своего образа и сущностной тягой к его обретению в условиях ускорения темпов социальной жизнедеятельности (жизненности).

В-третьих, большую роль в аспекте исследования феноменов духовного в широком смысле играет междисциплинарность методологии синергетики, которая представлена в работах, посвященных постнеклассической науке (Синергетическая парадигма..., 2006. С. 107–121, 141–156, 215–243 и др.; Князева, Курдюмов, 2002). Основные принципы синергетики, такие как двойственность, дополнительность, сложность, фрактальность, нелинейность, полифундаментальность, холизм, а также инновационные идеи автопоэзиса позволяют установить особенности функционирования и взаимодействия сложных систем на разных уровнях бытия, включая духовное. Предлагаемая методология интегрирует опыт естественных, технических и социально-гуманитарных наук как условие сохранения идентичности человека.

Значим, в контексте нашего научного поиска, методологический опыт философских и социальных исследований пределов «антропосоциотехногенной системы» и поиск на их основе выхода к новым антропопрактикам, ответственным за субъектность человека, творящего историю. Работы в этой области показывают, что путь техноутопий и НБИК-инноваций, принятых

---

¹ Хоружий С.С. Исихазм в Византии и России: исторические связи и антропологические проблемы. 1996. — URL:<https://xpa-spb.ru/libr/Horuzhij/isihazm.html> (дата обращения: 21.09.2025).

на повестку адептами трансгуманизма, преобразователями человеческой природы, не ведет к нахождению человеком своего образа, так как основан на фантастическом антропосоциопроекте «Неочеловека», «Безграничного Человека», подобного безграничному прогрессу (Агапов, Агапова, 2023; Неклесса, 2021; Кутырев, 2001; Ярославцева, 2018; Хоружий, 1998). В целях нашего исследования будут актуализированы гуманистические концепты «отчуждение» в марксизме и современные формообразования этого феномена. Сегодня проблема отчуждения обсуждается многими как «неподлинная идентичность», ставшая практикой жизни современных обществ (Пичко, Плотникова, 2025; Ахметзянова, 2018; Шетулова, 2010).

Научные результаты и дискуссия

Понятия «идеологическое» и «духовное»

Понятие «духовные течения» нами рассматривается довольно широко: его границы охватывают все многообразие пространства современного духа, включают течения религиозные и светские, которые составляют ментальную площадку, предлагающую человеку некоторый ориентир, дающий возможность ответа на вечный вопрос метафизики о том, «каким человеку должно быть».

Ограниченность рамок статьи не позволяет охватить все многообразие существующих сегодня идеологий в широком смысле. Поэтому мы обращаемся к анализу духовного (духовности) достаточно известных мировых религиозных и светских течений, которые, по нашему мнению, на сегодняшний день в определенной степени накопили опыт противостояния угрозам дегуманизации мира, исходящим в настоящее время, также как и в XX веке, от империализма, милитаризма, фашизма и всего того, что связано с последствиями их деятельности. Такими мировыми духовными течениями выступают буддизм, христианство, ислам (учитываются их корни и связи) и реальный гуманизм. Последнее — светское идеологическое учение, базирующееся на научных знаниях и достижениях мировой культуры в целом, основано Марксом и его последователями — Лениным, Сталиным, Мао Цзэдуном и др. Мы также понимаем, что каждое из этих течений существенно отличает друг от друга очень многое. Знаем, что как религиозные, так и светские выразители и носители этих идеологий по отношению друг к другу не всегда проявляли и проявляют необходимую терпимость. Как выразители групповых интересов, то есть как идеологи, они, как правило, всегда враждовали.

Но мы не отождествляем «идеологическое» и «духовное». «Идеологическое» может представлять и позитивное, и негативное содержание. Истинно духовное всегда ориентирует человека на восхождение и создает условия для самосовершенствования. Наше исследование лишено претензии на теологическое, историческое или религиоведческое исследование мировых религий.

К мифолого-религиозному знанию мы относимся, как и ко всякому отраженному опыту, то есть как к знанию. Нам скажут, что там много фантазий, иллюзий и т. п. Да, но у человечества опять же развивается опыт: за фантазиями и иллюзиями видеть реальность, правду. В таком аспекте они выступают в роли не самой реальности, а ее знаками, символами. Среди выразителей и пропагандистов того или иного вида знаний (религиозного или светского) встречаются и люди не только терпимо относящиеся к другим видам знаний, но и признающие их правомерное сосуществование.

Духовным мы полагаем то, что действительно возвышает людей. Речь идет о действительно гуманистической составляющей духовных течений, а не о поведении отдельных личностей, представителей религиозных и светских идеологических организаций, личное поведение которых зачастую далеко уходит в сторону от тех идеалов, которые они сами и проповедают.

Духовные аспекты синергии в простом и сложном обществе

Эпоха простого (первобытного) общества или «первобытного коммунизма» — это первая синергичная и собственно человеческая форма отношений, социальных взаимодействий людей. Новый уровень синергичности по сравнению с тем, который существовал у социальных животных, позволил человеку выделиться из животного мира, став новой социально-антропологической формой организации человека и накопления опыта для дальнейшего развития этой формы. Основной принцип ее — осознанное объединение людьми своих действий на общий полезный результат. Формой, соответствующей этому принципу организации, были родовые коллективы, т. е. социальные образования родственников, которые и становились социумами первобытного общества. Эти исторически изменявшиеся структурно от первобытного человеческого стада к родовой общине первичные коллективы представляли простое доклассовое или первобытное общество, охватывающее, по-видимому, самый длительный период в истории человечества.

Идеологией, освящающей социальные отношения в первобытных коллективах, были формы первобытных религий, в особенности тотемизм. Главная духовная составляющая тотемизма — осознание единства первобытного коллектива. Основным противоречием этого периода в истории человечества была борьба и одновременно диалог зоологического индивидуализма с коллективным началом, только что зародившимся человеческим началом, гуманизмом.

Простому первобытному обществу и раннему коммунизму были свойственны и недостатки — ограничение синергичности границами рода, так как считалось, что за рамками данного родового коллектива людей нет. Недостатком было и объективное ограничение личностной деятельности (свободы)

индивида, абсолютное подчинение власти рода (делай как все), что тормозило превращение индивида в самостоятельный социальный субъект и отражалось на совершенствовании производственной деятельности (Новоженков, 2007. С. 40–41; Семенов, 2002; Назаретян, 2002. С. 130–131; Бородай, 1996. С. 157; Моисеев, 1994; Файнберг, 1980. С. 112–113).

На смену простому обществу приходит сложное общество или классовое. А на смену в целом ограниченному в простом обществе зоологическому индивидуализму в сложном обществе приходит социально-классовый индивидуализм. И начинается период его распространения и ограничения, обуздания социумом. В условиях формирования сложного общества первобытные родовые общины превращались в соседские общины, сохранявшие только отдельные функции первобытных коллективов. Коллективистские традиции сохранялись и сохраняются внутри семейно-бытовых, в том числе и родственных (клановых) отношений. Но постепенно общину как ведущую форму социума первобытного общества, в которой управление осуществлялось всеми членами общины, вытесняет государство.

Формирует государство, как правило, социальная группа с системой идеологических ценностей, с включенной в нее духовностью, проецирующую синергию в создании такого социума, который обеспечивает развитие и человека, и общества. В сложном обществе синергия продолжает функционировать, и индивиды, и социальные группы стремятся подчинить ее своим интересам, что становится одной из причин межиндивидуальной и межгрупповой социальной борьбы. Полное нарушение синергии порождает хаос. Если новому классу удастся нормализовать процесс синергии, он становится новым доминирующим классом в новом государстве. Каждый новый доминирующий класс создает свой исторический тип синергии, на котором лежит печать исторической ограниченности.

Синергия первобытного общества не исчезает в сложном обществе — она фрагментируется. Самые древние образцы сложного общества — восточные государства в Древнем Египте, в Месопотамии и др. Они представляли собой религиозно-военные или военно-религиозные организации, включавшие в себя обширную территорию общинных отношений. Крестьяне-общинники составляли наиболее многочисленную часть эксплуатируемого населения, хотя там эксплуатировались рабы из обычных пленников, так называемые «живые мертвые». Общинные отношения в сложных обществах, хотя и сокращались, и играли в разных странах различную роль, но де-факто до сих пор сохранились в качестве примеров реликтов первобытной синергии. Но наиболее распространенной формой сохранения элементов первобытной синергии остаются семейно-клановые и семейно-бытовые отношения. Давление масс трудящихся, в том числе и в форме опытов социализма, заставляет доминирующие социальные группы поддерживать политику «социального государства».

Человек начинал свой исторический путь с определения своих возможностей. Опыт подсказывал, что можно делать, а что нельзя. То, что нельзя делать, определялось как «табу». Строгие запреты, принявшие форму «табу», стали предтечей той сферы, которую теперь называют сферой нравственности и морали. Хотя сфера нравственности и морали не завершила своего развития, именно ее зарождение положило начало человеческой истории, несмотря на ее хрупкость (Семенов, 2002. С. 509; Биология в познании человека ..., 1989. С. 96).

*Роль знания и культуры
в социально-антропологической синергии*

Мы уже отмечали выше, что светские и мифолого-религиозные духовные течения рассматриваются нами здесь в качестве системы знания, а заключенные в них смыслы являются итогом социокультурного опыта развития цивилизаций. Сообразно целям нашего исследования абстрагируемся от ритуальной, обрядовой стороны рассматриваемых учений, оставаясь в рамках социально-исторического опыта. Этот опыт стоит непосредственно за этими духовными религиозными течениями и находит выражение в повелениях, принимающих форму норм нравственности. Критерием духовного учения считаем исходящие от него императивы о том, «каким должно быть человеку». Эти императивы открывают путь личности для совершенствования, чтобы спастись, и это спасение стало гарантом спасения всего человечества. Эти императивы могут опираться на волю Абсолюта или научные и ненаучные знания, равно в той или иной мере отражая социально-исторический опыт и культурно-исторические типы цивилизаций, общее в них и их различия. Религии не привлекали бы к себе внимания господствующих классов, если бы не отражали социальный опыт.

Несмотря на наличие огромного массива исследований, сегодня еще недостаточно глубоко познана метафизическая сущность феномена религии, его значение в жизни человечества. Очевидно, что цивилизационное сходство состоит в том, что и в прошлые века, и в современности религиозное воздействие на человека могло и может быть использовано во вред самому человеку и обществу, так и во благо. Но ведь и научные знания современные общества, ангажированные властью транснационального капитала, обращают в «социальные технологии» и эффективно используют во вред человечеству, держа человечество под прицелом развязывания небывало истребительных войн. И это в то время, когда научно-исследовательская и творческая составляющая занимает все больше места в содержании деятельности современных людей, как работников сферы производства, так и в производственной сфере, подтверждая тенденцию превращения духовной деятельности в массовую профессию.

Провозглашаемые «синергии» ведущих духовных течений актуализируются нависшей над человечеством угрозой самоуничтожения. Да, эти учения появились в разные исторические эпохи, в разных социально-политических и географических условиях, но если перечисленные выше духовные учения являются действительно духовными, гуманистическими, то в их содержании, несомненно, некоторые наличные части пересекаются и полагают друг друга.

В буддизме человеку предписывается не убивать всех живых существ и не причинять им вреда. Это одно из самых главных повелений, исходящих от этого духовного учения, все остальные выступают его следствием. В христианстве пастырями определяется в качестве основного повеления человеку любовь к Богу и людям. «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь»¹. Любовь к Богу проявляется через любовь. А действительно любовь на Земле может проявляться только в любви к людям, в заботе о людях. В исламе: «Кто убьет душу не за душу и не за преступление, тот подобен убийце всего человечества»; «а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям»².

Реальный гуманизм, осуждая всегда «войны между народами как варварское и зверское дело» (Ленин, 1983. С. 12), в то же время ставит перед человечеством задачу создания такой системы общества, в которой для этого варварского и зверского дела будут отсутствовать условия, а у людей — мотивы. Поэтому, несмотря на громадные различия между этими учениями, мы видим во всех отражение напряженных общечеловеческих поисков выявления перспективы, обретения сохранения и спасения от природных и социальных катастроф. Прагматикам, скептикам, мизантропам со всех сторон отвечаем: если человечеству надо выжить и сохранить свой «островок жизни» в бесконечном пространстве Вселенной, оно и выживет, и сохранит. А залогом такой возможности является появление, наличие и развитие гуманистических духовных учений как самого главного богатства цивилизаций. Только опираясь на научный опыт изучения гуманистической составляющей духовных течений возможен адекватный ответ на современные цивилизационные вызовы.

Важнейшим эмпирическим опытом можно считать поиск путей обратного возвращения их друг к другу. Показательна попытка РПЦ преодолеть раскол, который возник в ней в XVII веке, почти через 300 лет, в XX столетии, утвердив постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 года о признании старых русских обрядов спасительными, как и новые

¹ *Новый Завет*. Первое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова. Гл. 4: 7–8. — URL: https://days.pravoslavie.ru/bible/z_1-in_4_20_0_5_0_21.html (дата обращения: 10.08.2025).

² *Св. Коран*. 5.32. Сура «Аль-Маида». — URL: <https://azan.ru/tafsir/al-Maida/32> (дата обращения: 04.08.2025).

обряды, и равночестными им¹. Внимание привлекает «простота» решения вековой распри, за которой и преждевременные смерти, и страдания, и сломанные человеческие судьбы. Хьюлетт Джонсон, доктор теологии, настоятель Кентерберийского собора, известный английский общественный деятель, утверждал, что «Россия» (тогда Советский Союз), несмотря на все свои недостатки, основала свою экономику на христианской теории. По историческим меркам теория реального гуманизма очень молода, но она в снятом виде вобрала в себя всеобщность духовной составляющей мировых учений о том, каким должен быть человек и человечество, чтобы войны и кровопролития прекратились. К тому же теория реального гуманизма, наиболее совершенная К. Марксом и Ф. Энгельсом, была предложена не просто как идеология, а научная идеология, проект научной социологии (Маркс, Энгельс, 1988). К ее положениям нельзя относиться как к религиозным догмам: необходимо непрерывное осмысление происходящих в обществе процессов, необходимо непрерывное высокое интеллектуальное напряжение в познании мира. На этой основе человечеством накоплен опыт борьбы и состязательности без кровопролитий и убийств. Это опыт ментального противостояния, «мягкой силы», составляющий основу цивилизационного схождения и различия совершенствования мира и человека. Ментальные средства использовались человечеством с древнейших времен, меняя свою форму, но сохраняя сущность. Сегодня они выдвигаются на одно из первых мест по использованию в социально-антропологическом пространстве и могут выступать в виде сотрудничества и эффективной формой борьбы.

В реальном гуманизме поиск оснований синергии общностей рассматривается через проблемы отчужденности от подлинной сущности человека. Человек утрачивает свою подлинность, становится обезличенным существом, можно говорить о формировании так называемой «негативной идентичности». Негативная идентичность определяется властью иррационального начала, реализуемого различными видами идолов — от материальных благ в виде вещей, денег до кумиров, порой поражающих безумием, возвышением созданных фетишей над подлинной сущностью. Причем сам человек, будучи отчужденным от своей родовой сущности, начинает воспринимать себя как функцию вещи. Сегодня ситуация антропоса — быть обреченным на тотальное отчуждение в условиях кризиса идентичности, если он не сможет с помощью знаний, накопленных духовными течениями, обрести тождество самому себе согласно своей родовой сущности.

---

¹ *Басенков В.* Собор Христовой любви. К 50-летию Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года // «Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их». 28.05.2021 г. — URL: <https://pravoslavie.ru/139562.html?ysclid=mj75i40nj5772602646> (дата обращения: 23.07.2025).

Заключение

Гуманистический смысл духовных течений, религиозных и светских, состоит в собирании потоков выхода из тотального отчуждения через развертывание сущностных сил человека. В отношении понимания того, что относить к сущностным силам человека, единства не наблюдается, что естественно. Но мы в первую очередь будем относить к сущностным силам человека творчество (труд), разум, познание, знание. Творчество (труд) — собственно человеческая деятельность, все виды деятельности могут приобретать творческий, а могут приобретать и разрушительный характер. Человек находит тождество себе в перманентном процессе творческого трансцендирования, в процессе которого идет образование духовного, позволяющего выйти за исходные границы самого себя, природы и общества. «Субъектность», по Э. Левинасу, свершается во взятии на себя труда бытия (Левинас, 1998). Разум — главное отличие человека от животных, инструмент и результат творческой и познавательной деятельности. Познание — вид деятельности, неотделимый от труда и творчества и практически всех видов человеческой жизни. Знание — духовный результат познания и творческого труда. Воплощается в моделях, алгоритмах деятельности.

Но самый сложный и важный вопрос гуманизма, который озвучен мировыми духовными и светскими течениями, звучит так: что станет с человеческим сознанием, если оно не справится с агрессией, эгоизмом, отчуждением в условиях ускорения социального времени. История подтверждает периоды, которые регламентируются правилами, пусть и на определенное время (Вестфальский мир, Бреттон-Вудские соглашения, Ялтинско-Потсдамский мир). Велика роль религии и философии в ответе за этот вопрос современной повестки дня.

Можно утверждать на сегодня следующие тенденции наметившихся «стоков» эффективной «социальной синергии» мировых духовных течений:

- тенденция духовного совершенствования человека на основе приоритета традиционных ценностей над нетрадиционными формами новой нормальности, над радикальными течениями по изменению природы человека НБИКС-конвергентными технологиями и преодоление их пагубных последствий через гармонизацию социальных отношений;
- преодоление отчуждения в процессе становления общества созидания, основу которого составляет служение, открывающее возможность преодолеть разрыв между личностью и коллективом и сочетать «заботу о себе» с «заботой об общем благе»;
- преобразование бытия в процессе труда на основе обуздания эгоизма своей человечностью в сторону становления подлинно человеческих форм добра, справедливости, правды, заботы, сочувствия, милосердия и совершенствования себя;

- преодоление негативных последствий «столкновения цивилизаций» в эпоху доминирования капитализма как «мир-системы», таких как фашизм, экстремизм, тяга к гипертрофированному потреблению и разрушению естественной среды обитания;
- выход за пределы самого себя на пути становления подлинного творчества, которое обеспечит систему, упрочивающую не господство человека над природой, а экологическую безопасность, основанную на творческом подходе к развитию знаний о человеке как части природы, что будет способствовать синергии человека с человеком и природой.

Список источников

- Агапов О. Д., Агапова Э. И. Совмещение несовместимого или вопрос о синергии образовательных стратегий / О. Д. Агапов, Э. И. Агапова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2023. — Т. 23, № 3. — С. 244–248. — DOI 10.18500/1819-7671-2023-23-3-244-248. — EDN MJKGCL.
- Ахметзянова М. П. Анализ феномена отчуждения в творчестве К. Маркса / М. П. Ахметзянова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2018. — № 5 (415). — С. 62–65. — EDN UUCMXL.
- Биология в познании человека [Текст]: [сборник] / АН СССР, Ин-т философии; отв. ред. Р. С. Карпинская. — М.: Наука, 1989. — 254 с. — ISBN 5-02-007966-9.
- Бородай Ю. М. Эротика — смерть — табу: трагедия человеческого сознания. — М.: Русское феноменол. о-во: Гнозис, 1996. — 413 с. — ISBN 5-7333-0411-1.
- Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. — СПб.: Алетейя, 2002. — 414 с. — ISBN 5-89329-517-X. — EDN RAALEH.
- Кутырев В. А. Культура и технологии: борьба миров. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 240 с.
- Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека. — СПб.: Высш. религиоз.-филос. шк., 1998. — 264 с. — ISBN 5-900291-05-7.

References

- Agapov O. D., Agapova E. I. Combining the Incompatible, or the Question of Synergy of Educational Strategies. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy.* 2023; 23 (3): 244–248. DOI 10.18500/1819-7671-2023-23-3-244-248. (In Russ.)
- Akhmetzyanova M. P. Analysis of the Phenomenon of Alienation in the Works of K. Marx. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University.* 2018; 5 (415): 62–65. (In Russ.)
- Biology in human cognition. Text: collection. USSR Academy of Sciences, Institute of Philosophy; resp. ed. R. S. Karpinskaya. *M.: Nauka = Moscow: Science.* 1989; 254 p. ISBN 5-02-007966-9. (In Russ.)
- Borodai Yu. M. Erotica — death — taboo: the tragedy of human consciousness. *M.: Russkoye fenomenol. o-vo: Gnozis = Moscow: Russian Phenomenol. island: Gnosis.* 1996; 413 p. ISBN 5-7333-0411-1. (In Russ.)
- Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. Foundations of synergetics. Regimes with exacerbation, self-organization, tempo worlds. *Sankt-Peterburg: Aleteyya = St. Petersburg: Aleteya Publishing House.* 2002; 414 p. ISBN 5-89329-517-X. (In Russ.)
- Kutyrev V. A. Culture and Technology: The Struggle of the Worlds. *M.: Progress-Traditsiya = Moscow: Progress-Tradition.* 2001; 240 p. (In Russ.)

- Ленин В. И. Социализм и война. (Отношение РСДРП к войне) / В. И. Ленин. — М.: Прогресс, 1983. — 96 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — М.: Политиздат, 1988. — 574 с. — ISBN 5-250-00085-1.
- Моисеев Н. Н. Современный антропосоциогенез и цивилизационные разломы: (Эколого-политологический анализ) — М.: Международный независимый эколого-политологический университет. 1994. — 46 с.
- Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: (Синергетика, психология и футурология). — М.: Per Se, 2000. — 239 с. — ISBN 5-9292-0031-9.
- Некlessа А. И. Цивилизация как процесс: мультиплицированные субъекты Постмодерна / А. И. Некlessа // Полис. Политические исследования. — 2021. — № 5. — С. 39–55. — DOI 10.17976/jpps/2021.05.04. — EDN YFFYOG.
- Новоженков Ю. И. Статус-секс и эволюция человека. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. — 200 с. — ISBN 5-7851-0625-6.
- Пичко Н. С., Плотникова Т. В. Специфика и формы отчуждения человека в цифровом обществе // Гуманитарий Юга России. — 2025. — Т. 14. — № 2 (72). — С. 79–90. DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.6. — EDN DMJKYE.
- Семенов Ю. И. Как возникло человечество. — М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2002. — 788 с. — ISBN 5-85209-110-3.
- Синергетическая парадигма: синергетика образования: [коллективная монография] / [Аршинов В. И. и др.]; [отв. ред. В. Г. Буданов]; Российская акад. наук, Ин-т философии. — М.: Прогресс-Традиция, 2006. — 592 с. — ISBN 5-89826-263-6.
- Файнберг Л. А. У истоков социогенеза: от стада обезьян к общине древних людей. — М.: Наука. 1980. — 152 с.
- Хоружий С. С. К феноменологии аскезы. — М.: Изд-во гуманит. лит., 1998. — 352 с. — ISBN 5-87121-016-3.
- Levinas E. Time and the Other. The Humanism of Another Person. SPb.: Vyssh. religioz.-filos. shk. = St. Petersburg: Higher Religious-Philosophical School. 1998; 264 p. ISBN 5-900291-05-7. (In Russ.)
- Lenin V. I. Socialism and War. (The RSDLP's Attitude Toward the War). Moskva: Progress = Moscow: Progress. 1983; 96 p. (In Russ.)
- Marx K., Engels F. The German Ideology. In-t mark-sizma-leninizma pri TSK KPSS. Moskva: Politizdat = Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU. Moscow: Politizdat. 1988; 574 p. ISBN 5-250-00085-1. (In Russ.)
- Moiseev N. N. Modern Anthroposociogenesis and Civilizational Faults: (Ecological and Political Science Analysis). Moskva: Mezhdunarodnyy nezavisimyy ekologo-politologicheskii universitet = Moscow: International Independent Ecological and Political Science University. 1994; 46 p. (In Russ.)
- Nazaretyan A. P. Civilizational Crises in the Context of Universal History: (Synergetics, Psychology, and Futurology). Moskva: Per Se = Moscow: Per Se. 2000; 239 p. ISBN 5-9292-0031-9. (In Russ.)
- Neklessa A. I. Civilization as a Process: Multiple Subjects of Postmodernity. Polis. Politicheskiye issledovaniya = Polis. Political Studies. 2021; 5: 39–55. DOI 10.17976/jpps/2021.05.04. (In Russ.)
- Novozhenov Yu. I. Status-Sex and Human Evolution. Yekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii = Yekaterinburg: Bank of Cultural Information. 2007; 200 p. ISBN 5-7851-0625-6. (In Russ.)
- Pichko N. S., Plotnikova T. V. Specifics and Forms of Human Alienation in a Digital Society. Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia. 2025; 2 (72): 79–90. DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.6. (In Russ.)
- Semenov Yu. I. How Humanity Came to Be. Moskva: Gos. publ. ist. b-ka Rossii = Moscow: State Public Hist. Library of Russia. 2002; 788 p. ISBN 5-85209-110-3. (In Russ.)
- Synergetic Paradigm: Synergetics of Education. collective monograph. Arshinov V. I. et al.; editor V. G. Budanov; Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy. Moskva: Progress-Traditsiya = Moscow: Progress-Tradition. 2006; 592 p. ISBN 5-89826-263-6. (In Russ.)

Шетулова Е. Д. Анализ отчуждения в классическом марксизме: методологический аспект проблемы / Е. Д. Шетулова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2010. — № 1 (17). — С. 63–69. — EDN MTJLEJ.

Ярославцева Е. И. Человек аутопоэзисный в цифровом формате / Е. И. Ярославцева // Человек. — 2018. — № 2. — С. 121–127. — DOI 10.7868/S0236200718020104. — EDN TIVZNN.

Fainberg L. A. At the Origins of Sociogenesis: From a Herd of Monkeys to a Community of Ancient People. *Moskva: Nauka = Moscow: Science Publishing House*. 1980; 152 p. (In Russ.)

Khoruzhy S. S. On the Phenomenology of Asceticism. *Moskva: Izd-vo gumanit. lit. = Moscow: Humanitarian Literature Publishing House*. 1998; 352 p. ISBN 5-87121-016-3. (In Russ.)

Shetulova E. D. Analysis of Alienation in Classical Marxism: A Methodological Aspect of the Problem. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki = Bulletin of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences*. 2010; 1 (17): 63–69. (In Russ.)

Yaroslavtseva E. I. Autopoietic man in digital format. *Chelovek = Man*. 2018; 2: 121–127. DOI 10.7868/S0236200718020104. (In Russ.)

Для цитирования: Ерошенко Т. И., Оленич Т. С. Синергия мировых духовных течений как цивилизационная программа // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 77–90.
DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.6
EDN IUMRET

История статьи:
Поступила в редакцию — 16.10.2025
Одобрена после
рецензирования — 03.12.2025
Принята после публикации — 16.01.2026

Сведения об авторах

Ерошенко Татьяна Игоревна
Доктор философских наук, доцент,
профессор Института водного
транспорта им. Г. Я. Седова — филиал
Государственного морского университета
им. Адмирала Ф. Ф. Ушакова, профессор
Донского государственного технического
университета
SPIN-код: 3793-3240,
AuthorID РИНЦ: 319649
eroschenko-1970@mail.ru

Information about authors

Tatyana I. Eroshenko
Doctor of Philosophical Sciences, Associate
Professor, Professor,
Sedov Institute of Water Transport, branch
of Admiral F. F. Ushakov State Maritime
University,
Professor,
Don State Technical University

eroschenko-1970@mail.ru

Оленич Тамара Станиславовна
доктор философских наук, профессор
кафедры «Православная культура и
теология» Донского государственного
технического университета
tamara1970@inbox.ru

Tamara S. Olenich
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Department of Orthodox Culture and Theology,
Don State Technical University
WoS ResearcherID: Z-1054-2019
tamara1970@inbox.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

ЛИЧНОСТЬ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: АПОЛОГЕТИКА И КРИТИКА

PERSONALITY IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY: APOLOGETICS AND CRITICISM

П. А. Поломоинов*

ORCID: 0000-0002-7970-7468

О. М. Шевченко**

ORCID: 0000-0001-6726-7269

Platon A. Polomoshnov*

Olga M. Shevchenko**

* Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
Ростов-на-Дону, Россия

* Rostov State University
of Economics,
** Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в рассмотрении альтернативных концепций трансформации статуса личности в постиндустриальном обществе.

Objective of the study is to examine alternative concepts of the transformation of individual status in post-industrial society.

Методологическую базу исследования составляет сравнительный критический анализ способов и концептуально-методологических основ осмысления статуса личности в постиндустриальном обществе, положения теории постиндустриального общества, теории отчуждения личности.

Methodological basis of the study is a comparative critical analysis of the methods and conceptual and methodological foundations of understanding individual status in post-industrial society, the tenets of post-industrial society theory, and the theory of individual alienation.

Результаты исследования. В статье рассматриваются содержательно различные концепции статуса личности в постиндустриальном обществе. Исследуется аргументация теоретиков постиндустриализма о качественно новом уровне гуманизации личности при переходе от индустриального общества к постиндустриальному, основанному на изменении характера труда и новых социальных технологиях. Критики постиндустриализма, опираясь на концепцию отчуждения

Results of the study. This article examines opposing concepts of individual status in post-industrial society. It explores the arguments of post-industrial theorists regarding the qualitative humanization of individual status during the transition from industrial to post-industrial society, based on the changing nature of labor and new social technologies. Critics of post-industrialism, relying on the concept of individual alienation, argue that all forms of individual alienation — economic, social, political, and

© Поломоинов П.А., 2026

© Шевченко О.М., 2026

личности, доказывают, что в постиндустриальном обществе усиливаются и приобретают новые формы все виды отчуждения личности: экономическое, социальное, политическое, духовное. Рассматривается также умеренная позиция, постулирующая противоречивость трансформации статуса личности в постиндустриальном обществе, борьбу гуманистических и дегуманистических трендов.

Перспективы исследования. Изменение статуса личности в современном постиндустриальном обществе носит противоречивый характер и сопровождается борьбой гуманистических и дегуманистических трендов, что требует системного научного анализа.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, личность, креативные работники, отчуждение личности, постматериалисты, глобализация, идентичность

spiritual — intensify and take on new forms in post-industrial society. A moderate position is also considered, arguing for the contradictory nature of the transformation of individual status in post-industrial society and the struggle between humanistic and dehumanistic trends.

Prospects of the study. The changing status of the individual in modern post-industrial society is contradictory and is accompanied by a struggle between humanistic and dehumanistic trends, which require a systematic scientific analysis.

Keywords: post-industrial society, personality, creative workers, personal alienation, post-materialists, globalization, identity

Введение

Существование личности и ее ускоряющаяся трансформация в постиндустриальном обществе не подлежат сомнению. Однако вопросом вопросов остается ее статус и дальнейшая судьба в обществе подобного типа. В связи с этим одной из значимых исследовательских задач становится рассмотрение вопроса о ее сущности и последующих перспективах. Анализ теоретических концептов в рамках заявленной проблемы позволяет выделить три направления: апологетическое; критическое; умеренное. Анализ этих направлений является актуальным для понимания тенденций трансформации статуса личности в постиндустриальном обществе.

Методология и методы

Концептуально-методологическую основу исследования составляют теория постиндустриального общества (Белл, 2004; Тоффлер, 2002) и положения концепции отчуждения личности (Маркузе, 2009; Фромм, 2006).

Апологетика статуса личности в постиндустриальном обществе

Апологетические концепты личности в постиндустриальном обществе представлены в работах авторов теории постиндустриального общества. Так, Э. Тоффлер, анализируя изменение статуса личности в постиндустриальном обществе, обращает внимание на ряд факторов, прежде всего на изменение

характера труда в новых типах корпораций (так называемых креативных корпорациях): «Гибкий график и свободный темп заменяют прежнюю потребность в массовой синхронизации поведения» (Тоффлер, 2002. С. 607). Труд становится более творческим и интеллектуальным, а «архитектура» новых корпораций отменяет принцип жесткой иерархии и подавления инициативы сотрудников, замещая его демократизмом и поощрением креативности работников. Вторым фактором изменения характера трудовой деятельности является преодоление разрыва между производством и потреблением. Личность работника оказывается и производителем, и потребителем одновременно, поскольку начинает производить не товары на продажу, а продукты потребления для самой себя (Тоффлер, 2002. С. 192–196). Производя продукты для собственного потребления, человек постиндустриального общества преодолевает отчуждение произведенного от самого труда, характерное для рыночной экономики.

С данным фактором тесно связан третий фактор — изменение структуры рабочего времени, а также соотношение досуга и времени, отданного труду. Грань между работой и досугом (в условиях преодоления разрыва между производителем и потребителем и развитием производственной деятельности работника для себя) практически стирается, а работник начинает сам находить баланс между трудом и отдыхом. Формами стирания грани между работой и досугом, по Э. Тоффлеру, являются гибкий график, самостоятельно устанавливаемый работником, сокращение рабочего времени, работа на дому и др. (Тоффлер, 2002. С. 197–200). Слияние свободного времени и времени труда, баланс между которыми регулируется самим работником, является еще одним проявлением возможности самореализации личности в постиндустриальном обществе.

Четвертым фактором формирования новой личности постиндустриального общества выступает демассификация средств массовой информации, открывающая перед каждым человеком возможность самостоятельно и свободно формировать собственную идентичность, согласно Э. Тоффлеру, «дает поразительное разнообразие ролевых моделей и стилей жизни, с которыми можно сравнить свою жизнь» (Тоффлер, 2002. С. 614).

Пятый фактор, на который указывает Э. Тоффлер, — это акселерация молодежи, выражающаяся в ускоренном взрослении детей, обретении ими личностной зрелости и идентичности в более раннем, чем прежде, возрасте. Вообще, именно молодежь составляет тот человеческий потенциал, из которого, по Э. Тоффлеру, сформируется человек постиндустриального общества (Тоффлер, 2002. С. 617–623).

Рассуждения Э. Тоффлера о новом человеке постиндустриального общества развивает В. Л. Иноземцев, который подчеркивает изменения в мотивации трудовой деятельности. Он стремится доказать, что у человека

постиндустриального общества на смену утилитарным мотивам (материальное обогащение и социальная карьера) приходят мотивы творческой самореализации, развития собственных способностей, профессионального и личностного роста (Иноземцев, 2000).

На изменение мотивации поведения личности указывает и Р. Инглегарт, противопоставляющий два принципиально разных типа трудовой мотивации: материалистическую, свойственную работникам индустриального общества, и «постматериалистическую», характерную для работников общества постиндустриального: «Как правило, постматериалисты ... делают акцент не столько на обязательную занятость и высокий доход, сколько на работу интересную, осмысленную, осуществляемую в контакте с близкими им по духу людьми...» (Новая постиндустриальная волна ..., 1999. С. 254).

В своих оценках перспектив личностного развития апологеты постиндустриализма односторонни: делая акцент на позитивных аспектах трансформации организации труда и досуга в постиндустриальном обществе, они игнорируют опасности и негативные аспекты этих трансформаций. В частности, не подвергаются анализу социально-экономические и политические отношения постиндустриального общества, которые в конечном итоге и определяют статус личности в современном социуме, они концентрируют свое внимание лишь на технологических аспектах организации трудовой деятельности в передовых корпорациях. Помимо этого, апологеты постиндустриализма, за некоторым исключением, утопически смотрят на статус человека, игнорируя дегуманистические опасности постиндустриального общества. В частности, их аргументация основана лишь на материале деятельности креативных корпораций и их высококвалифицированных работников, игнорируя основную массу населения и не дифференцируя статусные различия социальных групп в постиндустриальном обществе. В связи с этим главный тезис апологетов постиндустриализма о расцвете в постиндустриальном обществе самобытной, свободной, самосозидающей себя, многосторонне развитой личности принять достаточно сложно.

Критика статуса личности в постиндустриальном обществе

В отличие от апологетического, критическое направление в определении статуса личности в постиндустриальном обществе сосредотачивает свое внимание на социально-экономических факторах, определяющих этот статус. Соединение основ рыночной экономики с глобализацией и господством транснационального финансово-олигархического капитала, с одной стороны, и технологического скачка в развитии производственных отношений, произошедшего в постиндустриальном обществе, — с другой, привело не к расцвету

индивидуальности и личностной неповторимости, а, напротив, к ее глобальному кризису. Этот кризис проявился в дальнейшем качественном изменении всех форм отчуждения личности, которые сформировались еще в индустриальном обществе (экономических, политических, социальных, духовных) (Поломошнов, 2020).

На наличие экономического отчуждения, сохраняющегося в постиндустриальном обществе, указывает даже один из основоположников теории постиндустриализма Д. Белл. Вместо утопических рассуждений о креативных корпорациях Д. Белл отмечает, что в реальных условиях постиндустриального общества существует противоречие между трудовой и потребительской этикой работника (Белл, 2004. С. 656–661). Еще одним противоречием постиндустриального общества, по Д. Беллу, является отчуждение экономики от культуры, ведущее к внутренним противоречиям личностной идентичности (Белл, 2004. С. 651). Свой вклад в критику постиндустриализма внес Й. Шумпетер, который отмечает, что технический прогресс не развивает креативную личность предпринимателя, а, напротив, ее разрушает (Шумпетер, 2007).

В постиндустриальном обществе политическое отчуждение личности никуда не исчезает, а лишь качественно усиливается. Государство оказывается под тотальным контролем сверхбогатой элитарной группы (олигархов), а демократия превращается в ширму, скрывающую олигархическую форму власти, а следовательно, в форму, лишенную реального содержания: «Государство проявляет свою зависимость от буржуазии через коррупционеров, лоббистов, политические партии, так называемой пятой колонны, проводника интересов МНК, ТНК и других государств... Общество целиком подчинено государству и управляется им» (Кухар, 2018. С. 473–474).

Социальное отчуждение в постиндустриальном обществе приобретает предельно острую форму, актуализируя проблему «лишних людей». Если в индустриальном обществе основной формой социального отчуждения личности было противостояние классовых интересов пролетариата, составлявшего основную часть населения, и буржуазии, то в постиндустриальном обществе сформировалось другое социальное противоречие: интересы мировой олигархии столкнулись с интересами всего человечества.

Современное высокотехнологичное общество породило сложную социальную ситуацию, в которой большая часть населения оказалась, по сути, лишней. С одной стороны, капиталистическая экономика всегда порождала безработицу, а экономика постиндустриальная вообще предполагает сокращение рынка труда, поскольку высокотехнологичное производство продукции предполагает ограниченное использование высокопрофессиональной рабочей силы в сочетании с полностью роботизированными линиями. С другой стороны, общество потребления, расцвет которого стал следствием

постиндустриальной фазы развития, сформировало у большей части общества, лишенного креативного потенциала и развитой духовности, завышенные ожидания и потребности, связанные с материальными аспектами существования. В результате в условиях олигархических режимов, утвердившихся в большинстве стран мира, параметры общественного бытия начинает определять не самая развитая в интеллектуальном и духовном отношении часть населения, готовая променять подлинную свободу, в том числе возможность личностной самореализации, на хлеб и зрелища.

В связи с этим особую значимость приобретает проблема духовного отчуждения личности в постиндустриальном обществе. Тотальное внедрение информационных технологий не только в производство, но и в другие сферы социальной жизни, ведет к появлению не встречавшейся ранее формы отчуждения — отчуждения информационного, связанного с виртуализацией личностного сознания.

Следствием всех рассмотренных форм отчуждения личности в постиндустриальном обществе становится дестабилизация, дефундаментализация ее идентичности. Теряя устойчивый социокультурный базис, личность приобретает текучесть и непрерывную изменчивость. И в этой бесосновной пластичности личность в конце концов просто исчезает в сетевых глобальных структурах.

Десубстанционализация личности по-разному оценивается апологетами и критиками постиндустриального общества. Апологеты постиндустриализма видят в ней свободу самоконструирования. Однако это мнимая и деструктивная свобода, поскольку не развивает, а разрушает личность, ведет к социальной дезинтеграции, максимализации социального атомизма и социального абсентизма. Неслучайна точка зрения критиков постиндустриализма, утверждающих, что данный тип общества ведет не к личностному росту, а, напротив, усугубляет ранее сложившиеся формы личностного отчуждения, закономерным следствием которого становится глобальный антропологический кризис.

Следует отметить, что технический прогресс в постиндустриальном обществе не коррелирует с социальным: базовое отчуждение и эксплуатация просто приобретают новые, более изощренные формы. Основная опасность состоит в том, что объектом отчуждения становится не труд и его результаты, а сознание и тело человека. По мнению О. Н. Римской, наиболее болезненно и зримо разрушение и деградация личности выражаются в «различных формах депрессии и апатии, бессмысленной жестокости ... зависимости и беспомощности, стремлении убежать от реального мира, в проявлениях избыточной властности и агрессии, разных формах нигилизма и нарциссизма, в алкоголизме и наркомании, сексуальных и гедонистических извращениях» (Римская, 2014. С. 28).

Оценивая позицию критиков постиндустриализма в целом, можно отметить реалистичность их оценки положения личности в постиндустриальном обществе. Однако имеет место односторонняя акцентуация негативных аспектов статуса личности и недооценка позитивных моментов и гуманистических перспектив для развития личностной индивидуальности в постиндустриальном обществе, открывающихся благодаря технологическому прогрессу.

Сторонники умеренных концептов статуса личности в постиндустриальном обществе стремятся уйти от односторонней акцентуации позитивных/негативных аспектов этого статуса, обнаруживая противоречивые тенденции в развитии личности. Так, С. Г. Анисимова выделяет противоречие между свободой и пластичностью личностной идентичности, с одной стороны, и социальной беспочвенностью и аномией личности в постиндустриальном обществе — с другой (Анисимова, 2008).

Противоречивые тенденции в развитии трудовой деятельности личности в постиндустриальном обществе исследует М. С. Кальней. Он отмечает возрастание роли креативности в организации труда и в самом труде работников постиндустриального общества, одновременно различая реальную и формальную креативность труда. В то время как формальная креативность проявляется в «разрушении традиционных паттернов мышления и образа жизни» (свободный график работы, неформальный внешний вид работника и т.п.), реальная креативность характеризуется созидательной общественно полезной деятельностью. В формальной креативности, стимулируемой постиндустриальным обществом, ученый видит не расцвет личности и общества, а упадок западноевропейского общества и кризис его культуры (Кальней, 2017). Е. В. Кармазина, анализируя противоречие между процессами индивидуализации и массовизации в постиндустриальном обществе, усматривает в индивидуализации «возрастание социальной и культурной ценности индивидуально-личностного начала» (Кармазина, 2009. С. 37). Индивидуализация личности, по ее мнению, обусловлена ослаблением естественных, традиционных социальных общностей, усложнением социальной структуры общества и его возрастающей инновационностью. За внутренними противоречиями массовизации обнаруживается фундаментальное противоречие между тенденциями «гуманизации (развития и возвышения личности) и дегуманизации (моральной деградации личности, межличностного и социального отчуждения)» (Кармазина, 2009. С. 37)

В целом умеренные концепты статуса личности в постиндустриальном обществе, избегая односторонности апологетики и критики, во многом механистически совмещают обе позиции: фиксируя неразрешенную противоречивость статуса личности, они не предлагают каких-либо эффективных путей ее разрешения.

Заключение

Подводя общий итог анализу различных концептов статуса личности в постиндустриальном обществе, необходимо отметить целый комплекс острых экзистенциальных и социальных противоречий: десубстанционализацию личности и свободу самоопределения; динамизм идентичности и ее фрагментацию; потребительство (консьюмеризм) и креативность; индивидуализацию и массовизацию; формальную духовную свободу самоопределения и духовно-нравственную примитивизацию и деградацию; автономизацию и деавтономизацию; персонализацию и деперсонализацию; одухотворение и овеществление. Однако гораздо важнее перечисления имеющихся противоречий понимание их истоков. Представляется, что они лежат в сохраняющейся социально-экономической системе капиталистического общества (рыночная экономика, частная собственность и тесно связанная с ней эксплуатация), порождающего все формы отчуждения личности. Поскольку в постиндустриальном обществе изменились лишь их формы, сам по себе научно-технический прогресс не только не способен нивелировать имеющиеся противоречия, но, напротив, ведет к их обострению и углублению.

В результате на смену экзистенциалистской «заброшенности» личности пришла «выброшенность» личности из общества и культуры, позиционируемая апологетами постиндустриализма как «свобода» и «креативность». Но эта формальная свобода на самом деле представляет закомуфлированное рабство перед корпоративными элитами. Технично-технологическое усовершенствование капиталистической системы, приведшее к появлению постиндустриального общества, не только не решает проблемы гуманизации личности, позитивного изменения ее статуса, но, напротив, угрожает индивидуально-личностной самобытности и даже физическому существованию человека. Уже в настоящее время очевидно, что следствием развития информационных технологий стала проблема лишних людей и перспектива замены «естественного человека» искусственным «трансчеловеком».

Представляется, что достижение конструктивной просоциальной индивидуальности личности, тождества интересов личности и общества, превращение постиндустриального общества в сферу саморазвития личности и, наоборот, личности в главное богатство общества невозможно без социальной перестройки системы отношений собственности, власти, рыночной экономики.

Таким образом, статус личности в постиндустриальном обществе можно определить как драматическую дилемму между переходом к действительному гуманизму и срывом в пропасть тотальной дегуманизации.

Список источников

Анисимова С. Г. Личность в постиндустриальном обществе: транзикация через аномию / С. Г. Анисимова // Вестник Якутского государственного университета. — 2008. — Т. 5, № 4. — С. 84–90. — EDN JXQUEH.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Akademia, 2004. 788 с. — ISBN 5-87444-203-0.

Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе / ред. В. Л. Иноземцев — М.: Academia, 1999 — 540 с. — ISBN 5-87444-067-4.

Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия. — М.: Логос, 2000. — 304 с. — ISBN 5-94010-003-1.

Кальней М. С. Творчество или креативность? Проблема отчуждения в постиндустриальном обществе / М. С. Кальней // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2017. — № 4 (16). — С. 37–41. — EDN YOECFH.

Кармазина Е. В. Капитал и социальное развитие (Капитал II) / В. В. Кухар. — Симферополь: Ариал, 2018. — 700 с. — ISBN 978-5-907032-36-1. — EDN XQNOTR.

Маркузе Г. Одномерный человек / Герберт Маркузе; [пер. с англ. А. А. Юдина]. — М.: АСТ, 2009. — 331 с. — ISBN 978-5-17-008282-7, 978-5-403-01951-4.

Поломошнов А. Ф. Глобальное отчуждение личности в постиндустриальном обществе / А. Ф. Поломошнов // Вестник Донского государственного аграрного университета. — 2020. — № 2-2 (36). — С. 26–39. — EDN YJFYYS.

Римская О. Н. Кризис личностной идентичности в постсовременной культуре / О. Н. Римская // Наука. Искусство. Культура. — 2014. — № 3 (3). — С. 25–33. — EDN SFNYTZ.

Торфлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 2002. — 776 с. — ISBN 978-5-17-169715-0.

References

Anisimova S. G. Personality in a Post-Industrial Society: Transition through Anomie. *Vestnik Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Yakutsk State University*. 2008; 5 (4): 84–90. (In Russ.)

Bell D. The Coming Post-Industrial Society: An Experience of Social Forecasting. *Moskva: Akademia* = *Moscow: Akademia*. 2004; 788 p. ISBN 5-87444-203-0. (In Russ.)

The New Post-Industrial Wave in the West: An Anthology. *Cultural Shift in a Mature Industrial Society*. ed. V. L. Inozemtsev. *Moskva: Akademia* = *Moscow: Academy*. 1999; 540 p. ISBN 5-87444-067-4. (In Russ.)

Inozemtsev V. L. Modern Post-Industrial Society: Nature, Contradictions. *Moskva: Logos* = *Moscow: Logos*. 2000; 304 p. ISBN 5-94010-003-1. (In Russ.)

Kalney M. S. Creativity or Creativity? The Problem of Alienation in Post-Industrial Society. *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya* = *Economic and Social-Humanitarian Studies*. 2017; 4 (16): 37–41. (In Russ.)

Karmazina E. V. Capital and Social Development (Capital II). V. V. Kukhar. *Simferopol': Arial* = *Simferopol: Arial Publishing House*. 2018; 700 p. ISBN 978-5-907032-36-1. (In Russ.)

Marcuse G. One-Dimensional Man. Herbert Marcuse; Trans. from English by A. A. Yudin. *Moskva: AST, AST Moskva* = *Moscow: AST, AST Moscow*. 2009; 331 p. ISBN 978-5-17-008282-7, 978-5-403-01951-4. (In Russ.)

Polomoshnov A. F. Global Alienation of the Individual in Post-Industrial Society. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = *Bulletin of the Don State Agrarian University*. 2020; 2-2 (36); 26–39. (In Russ.)

Rimskaya O. N. Crisis of Personal Identity in Postmodern Culture. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura* = *Science. Art. Culture*. 2014; 3 (3): 25–33. (In Russ.)

Toffler E. The Third Wave. *Moskva: AST* = *Moscow: AST*. 2002; 776 p. ISBN 978-5-17-169715-0. (In Russ.)

Фромм Э. Здоровое общество. — М.: АСТ: Хранитель, 2006. — 539 с. — ISBN 5-17-038308-8.

Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Эксмо, 2007. — 864 с. — ISBN 978-5-699-19290-8.

Fromm E. The Healthy Society. Moskva: AST: Khranitel' = Moscow: AST: Keeper. 2006; 539 p. ISBN 5-17-038308-8. (In Russ.)

Schumpeter J. The Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism, and Democracy. Moskva: Eksmo = Moscow: Eksmo. 2007; 864 p. ISBN 978-5-699-19290-8. (In Russ.)

Для цитирования: Поломошнов П. А., Шевченко О. М. Личность в постиндустриальном обществе: апологетика и критика // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 91–100.

DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.7

EDN JDQMAR

История статьи:

Поступила в редакцию — 08.12.2025

Одобрена после

рецензирования — 19.01.2026

Принята к публикации — 23.01.2026

Сведения об авторах

Поломошнов Платон Андреевич

Кандидат философских наук, доцент,
кафедры философии и культурологии
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)

SPIN-код: 8929-1725,

AuthorID РИНЦ: 659657

_platon_@list.ru

Information about authors

Platon A. Polomoshnov

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor, Department of Philosophy and
Cultural Studies, Rostov State University of
Economics

_platon_@list.ru

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, профессор
кафедры теоретической социологии и
методологии региональных исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета

SPIN-код: 3349-6270

AuthorID РИНЦ: 479776

olgashv2007@yandex.ru

Olga M. Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Department of Theoretical
Sociology and Methodology of Regional
Studies, Institute of Sociology and Regional
Studies,

Southern Federal University

Scopus AuthorID: 15819718000

olgashv2007@yandex.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ СВОБОДЫ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

THE SPECIFICS OF FREEDOM IN AN INDUSTRIAL SOCIETY

Н. П. Шатохина*

ORCID: 0009-0002-8299-7336

Natalya P. Shatokhina*

* Донбасская национальная академия строительства и архитектуры — филиал Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, Макеевка, Россия

* Donbass National Academy of Construction and Architecture — branch of the National University of Civil Engineering and Architecture, Makeyevka, Russia

Цель исследования заключается в анализе трансформации понимания свободы в индустриальном обществе.

Objective of the study is to analyze the transformation of freedom in an industrial society.

Методологическую базу исследования составляют междисциплинарный и социокультурный подходы, а также историко-философский анализ, позволяющие рассмотреть изучаемую проблему в конкретной общественно-исторической формации.

Methodological basis of the study includes the interdisciplinary and sociocultural approach, which allows us to examine the problem in a specific socio-historical context.

Результаты исследования. Автор приходит к выводу, что в условиях индустриального общества, начиная с Нового времени и заканчивая первой половиной XX века, доминирует рационалистическое представление о свободе. Иррационалистические направления в неклассической философии явились реакцией на строго регламентированный, «расчеловеченный» подход к свободе как обезличенной общественно-экономической потребности. Доказано, что в индустриальном обществе свобода занимает центральное место среди базовых ценностей.

Results of the study. The author comes to the conclusion that in an industrial society, from the New Age to the first half of the 20th century, economic freedom dominates. The irrationalist trends in non-classical philosophy were a reaction to the strictly regulated and dehumanized approach to freedom as an impersonal socio-economic need. It has been proven that in an industrial society, freedom occupies a central place among the basic values.

© Шатохина Н. П., 2026

Перспективы исследования определяются тем, что анализ трактовки свободы в индустриальном обществе позволяет комплексно рассмотреть ее реализацию через ключевые аспекты и установить ценностно-мировоззренческие основы социальных изменений.

Ключевые слова: свобода, индустриальное общество, Новое время, Просвещение, трансформация, рационализм, детерминизм, иррационализм, неклассическая философия

Prospects of the study are determined by the fact that analyzing the interpretation of freedom in an industrial society allows for a comprehensive examination of its implementation through key aspects and the establishment of the value and worldview foundations of social change.

Keywords: freedom, industrial society, modern times, Enlightenment, transformation, rationalism, determinism, irrationalism, non-classical philosophy

Введение

Индустриальное (промышленное) общество представляет собой исторически сложившийся тип социальной организации, сформировавшийся в результате промышленной революции — радикальной трансформации производственных отношений и технологического уклада. Данный процесс ознаменовал переход от аграрно-ремесленной экономики к системе массового машинного производства. Генезис индустриального общества приходится на период со второй половины XVII века по XIX век. При этом наблюдаются существенные различия в темпах и последовательности модернизации в разных странах. К примеру, в России, в отличие от Запада, начало становления индустриального общества связано с реформами 1860-х годов, и в частности с отменой крепостного права. Развитие индустриального общества неразрывно связано с кризисом феодальной социально-экономической модели и последовавшей за ним пространственной реорганизацией жизнедеятельности населения. Ключевым индикатором данного перехода выступает массовая миграция населения из сельской местности в города, которые в эпоху Нового времени трансформируются в доминирующие центры социально-экономической активности (Sieferle, 1995). Трансформация от феодальной «деревенской» локализации к городской концентрации стала фундаментальной предпосылкой формирования индустриального общества. Она заложила основы новой пространственной, экономической и социальной организации, определив вектор развития западной цивилизации на последующие столетия.

Индустриальная общественная система зачастую концептуализируется как пространство реализации личной свободы, где индивид получает беспрецедентные возможности для самореализации. Данная характеристика не является чисто декларативной — она укоренена в структурных особенностях индустриального уклада. Идея личностной и общественной свободы в их целостности и взаимосвязи оказывает огромное влияние на последующие социальные трансформации и формирует либерально-политическую идеологию.

Целью данного исследования является анализ и систематизация представлений о свободе в эпоху становления и развития индустриального общества.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- Проанализировать специфику индустриального общества в историко-философском контексте.
- Описать особенности представлений о свободе в период с XVII по XX век.
- Охарактеризовать две оппозиционные трактовки свободы, сложившиеся в рамках рационалистического и иррационалистического направлений.
- Определить доминирующий тип представлений о свободе в индустриальном обществе и его роль в формировании последующих мировоззренческих систем.

Методологическая база исследования

В данном исследовании в качестве теоретико-методологической базы используется социокультурный подход, позволяющий рассмотреть особенности представлений о свободе как общественно-культурной ценности индустриального общества. Историко-философский анализ включил в себя обращение к трудам выдающихся мыслителей Нового времени, эпохи Просвещения, а также представителям неклассической философии XIX–XX веков. На основе междисциплинарного подхода свобода исследуется как сложное явление, выступающее объектом изучения разных дисциплин.

Модификация идеи свободы в период становления индустриального общества

В XVII–XIX веках мир пережил масштабный переворот — промышленную революцию. Именно тогда произошел ключевой сдвиг: ручной труд постепенно уступил место машинам, а аграрное общество начало превращаться в индустриальное. Хотя индустриальную революцию традиционно ассоциируют прежде всего с развертыванием машинного производства и экспоненциальным технологическим прогрессом, ее значение выходит далеко за рамки технико-экономических трансформаций (Wells, 2000. P. 418–441). Именно в этот исторический период произошли фундаментальные социально-политические изменения, оказавшие долговременное влияние на структуру общества, механизмы государственного управления и парадигмы социально-экономического развития. Данные трансформации затронули формирование новых классовых групп (промышленной буржуазии и пролетариата), а также урбанистические процессы — концентрацию населения в промышленных центрах и рост городской инфраструктуры.

Философия Нового времени как отражение доминирующего технического прогресса и рационализма пронизана суждениями о свободе желаний и стремлений, той свободе, которую мы создаем вопреки внешним преградам

и природным склонностям. Борьба с обстоятельствами, равно как и пассивное безволие, являются результатом сознательного выбора и не освобождают от ответственности. В связи с этим возрастает роль разума, сознательного взвешивания поступков. Впервые человек абстрагируется от безличного Бога и сам отвечает за свои действия, определяет правила и нормы жизни. Свобода выступает в модифицированном юридическом контексте как свод законов и наказаний за их неисполнение, которые каждый сам определяет для себя. Представления о свободе личности теперь базируются на либеральной основе и выводятся на принципиально новый теоретический уровень. Огромное влияние на просвещенные умы оказала концепция Д. Локка, согласно которой каждый из людей приходит в этот мир с абсолютно одинаковыми возможностями и правами. Свобода отличается от воли и может направлять волевые действия в соответствии с желаниями разума, что приобретает в процессе жизнедеятельности абсолютно каждым. У Локка находим: «В этом, следовательно, и состоит свобода, а именно в том, что мы можем действовать или не действовать согласно нашему выбору или хотению» (Локк, 1985. С. 299). Такой подход давал возможность воспринять духом асоциальным и малоимущим слоям населения, отдельным индивидам, почувствовать свое единство со всем человечеством. Однако свобода прав и возможностей, как уже замечалось выше, накладывала гораздо большие обязательства на личность, увеличивала ее ответственность перед законом и этическими нормами.

Как в отечественной, так и в европейской мысли эпохи Просвещения свобода напрямую связывается с возможностью получать образование, расширять знания о мире. Интеллектуал превозносится как лирический герой, разум которого позволяет ему возвышаться над простыми смертными и даже влиять на их судьбы. Такие выдающиеся представители науки того времени, как Вольтер, Ж. Ж. Руссо и М. Монтескье, усматривали взаимосвязь между глубиной одаренности и уровнем образованности художника, из чего ими делался вывод о необходимости реформ в сфере педагогики. Они вполне справедливо указывали на то, что привилегированность отдельных социальных прослоек приводит к невежественности низших классов общества. Врожденные способности у бедняков так и не раскрываются из-за недостатка благоприятных условий, а общество в итоге лишается, возможно, блистательных политиков, экономистов, ученых, людей искусства.

Немецкая классическая философия стала уникальным явлением в мировой истории. Открылись новые грани человеческого сознания, картина мира предстала в оригинальной интерпретации. И. Кант настаивал на том, что свобода существует только в мире ноуменальных вещей, следовательно, она сокрыта от внешних явлений. Однако она проявляется и в другой форме как необходимость нравственного подчинения, как безусловное требование практического разума. В своем труде «Основы метафизики нравственности»

И. Кант отмечает: «Каждая вещь в природе действует по законам. Только разумное существо имеет волю, или способность поступать согласно представлению о законах, т. е. согласно принципам» (Кант, 2023. С. 249).

Самое завершенное идеологическое представление о свободе выкристаллизовалось в философском учении Гегеля. Свобода — это волеизъявление Абсолютного духа, реализация его силы в истории. Свобода воли подчиняется законам абсолютной идеи, и она присуща не только индивиду, но и всему миру. Гражданское состояние, чувство принадлежности к общности, испытываемое человеком, далеко не ограничивает свободу, а, напротив, является первой ступенью к полному ее достижению. Без государства нет человеческого существования, без подчинения необходимости, диктуемой Абсолютным духом, нет истинной свободы. Так, Г. Гегель в каждой индивидуальности видел одухотворенность высшего: «Элемент, в котором индивидуальность репрезентирует свою форму, имеет значение чистого приобретения этой формы; это просто день, которому хочет показаться сознание» (Гегель, 2000. С. 272).

На своих ранних этапах марксистская теория формировалась во многом под влиянием немецкой классической философии, и в частности трудов Г. Гегеля. Однако основатели марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс по-другому определяли роль и место субъекта в мире. Каждый индивид, согласно представлениям марксистов, имеет свою волю и свободу действия, бытие не тождественно сознанию, скорее первое определяет последнее, и потому люди не подчинены воле некоего идеального разума. Все мы от природы наделены свободным духом, который рано или поздно сбрасывает с себя оковы неволи, что и провоцирует войны, революции, забастовки. Если свободный человек будет постоянно прогрессировать в построении общества, где нет насилия и принуждения, то и сама собой исчезнет проблема рабства в любых его проявлениях.

Марксистская концепция свободы, как и марксистское учение в целом, под конструктивными волевыми действиями подразумевали движение к прогрессу, побуждение к плодотворной деятельности человека и человечества. Согласно Я. С. Яскевичу: «По Марксу, люди выступают подлинной субстанцией истории. Субстанциональная сущность людей проявляется в их способе существования, ибо какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает как с тем, что они воспроизводят, так и с тем, как они производят» (Яскевич, 2018. С. 504).

Так, в результате социокультурных трансформаций сформировались новые предпосылки для реализации индивидуального выбора. В условиях прогрессирующего индустриального общества акт выбора приобретает характер рефлексивной деятельности: он предполагает критическую оценку окружающей действительности и требует от индивида развитого самоконтроля. Личность демонстрирует возросшую степень независимости от внешних детерминант — социальных норм, устоявшихся обычаев и традиционных предписаний.

Оппозиционные трактовки в понимании свободы: рационалистические и иррационалистические направления неклассической философии

Позитивизм и его модификации представляют собой рационалистические направления философии XIX–XX веков. Возникновение позитивизма связано с бурным развитием научно-технического прогресса и доминирующим механистическим подходом в науке. В противовес всему химерическому и иллюзорному свобода как необходимость земного бытия предстала научной реальией, а не метафизической абстракцией. В таких философских направлениях, как неопозитивизм, прагматизм, инструментализм, свобода трактуется не как трансцендентное наитие, а скорее проявление волевого выбора в сложной проблемной ситуации, требующей нестандартного, оперативного решения креативной задачи. Такой инструментальный подход к теории свободы в духе позитивизма, позволяющий рассматривать ее как комбинацию волевого выбора, раскрывает те стороны рационального мышления, которые стали предпосылкой технического применения результатов науки. Проблема свободы ставится в прагматическом ракурсе, самой важной провозглашается ее бытийная значимость.

Иррационалистические направления, возникшие как реакция на оптимистический либерализм, напротив, представили личность как сложное и уникальное явление, обладающее индивидуальной свободой. В немецком экзистенциализме человек изображался как по сути свободное, но очень одинокое существо. Вся его свобода сводилась к выбору: обратить ли свое духовное «Я» в будущее или жить в настоящем, в мире всеобщего отчуждения и потребительских ценностей. Экзистенциализм К. Ясперса (Ясперс, 2000) позитивен для научного поиска свободы, которая хотя и скрывается за гранью трансцендентного, но может быть преодолима с помощью нахождения истинного себя.

Французские философы Ж. П. Сартр и А. Камю утверждали, что каждый несет ответственность за свой личностный выбор, а свобода слита с бытием. Человек не может обрести свободу полностью, но он может творчески реализовываться, поскольку созидание — единственно верный путь. Не мышление, а существование определяет человека, важно то, что мы переживаем, а не познаем. Свобода есть само бытие человека, а не то абстрактное нечто, к которому нужно долго и упорно стремиться. Если человек постоянно не преодолевает новые и новые вершины, он застывает в мире вещей, становится инертным и неподвижным. Однако свобода не сводится просто к свойству сознания, ее суть в противоречии, в самом отрицании и движении. Зброшенный в абсурдный мир, человек все время испытывает тревогу и все-таки действует, зная о тщетности своих попыток бунтовать против природы.

Представители русского экзистенциализма Н. Бердяев и Л. Шестов в своих работах довели гуманизм до высшего предела, подвергнув жесткой критике объективное «однобокое» постижение мира. В своем труде «Царство Духа и царство Кесаря» Н. Бердяев утверждает: «Свобода как выбор, и свобода как творческий акт, есть основное различие свобод» (Бердяев, 1995. С. 327). Л. Шестов писал: «Привычка к логическому мышлению убивает фантазию. Человек убеждается, что есть только один путь к истине через логику, и свернуть с него — значит идти наверняка к нелепости. Вне логики все — заблуждение, которое становится тем более роковым, чем ближе мы подходим к последним вопросам бытия» (Шестов, 2004. С. 24).

Что касается других иррационалистических направлений философии XX века, то в каждом из них феномен свободы понимался по-своему оригинально и неожиданно. Так, в философии жизни, и в частности в учении Ф. Ницше, свобода рассматривалась как воля к власти. Основное выражение личностной воли — это аффект превосходства по отношению к повинующемуся. Если человек как живой организм не жаждет повелевать, то он далек от свободы, он обречен на вечное повиновение. В интуитивизме свобода предстает как реализация творческого «Я», как возможность выражения иррациональных явлений — воображения и вдохновения.

В иррациональном подходе к проблеме творческой свободы особая роль отводится выделенной А. Бергсоном мистической интуиции, присущей биологической натуре человека и придающей произведениям законченность и целостность. Бергсон называл ее чувственной интуицией и ставил многим выше интуиции интеллектуальной: «... раз мы имеем такого рода интуицию, то есть выходящую за пределы интеллекта (*ultraintellectuelle*), то от нее существует непрерывный переход к чувственной интуиции, подобно тому, как существует переход между красным и ультрафиолетовым цветами. Таким образом, чувственная интуиция получает более высокий смысл. Она уже не просто схватывает призраки непознаваемой вещи в себе, она вводит нас в абсолютное» (Бергсон, 1999. С. 401). Объединяющим для экзистенциализма и философии жизни является отрицание технико-прогностических моментов во взглядах на свободу, утверждение превалирующего значения субъективно-интуитивного фактора, попытка связать изучаемый феномен с надприродными, неземными силами.

Психоаналитическая концепция представила свободу как сумму бессознательных мотивов и желаний, основным врагом которой является общество с его извечным стремлением к ограничению и установлению моральных рамок. Культура, как высшее проявление общественного роста, настолько довлеет над личностью, что у нее практически не остается шансов быть свободной в собственном понимании. Общество породило совесть, совесть породила запреты, а запреты навсегда закрыли путь человеку к своим истинным склонностям. Так, противостояние двух полярных направлений в неклассической

философии вскрыло конфликт между рациональным мышлением и эмоционально-интуитивным восприятием мира. Иррационалистический подход обратился к свободе не внешней, общественной, а свободе внутренней, личностной, существующей вне правовых законов и морали.

Обсуждение

Анализируя роль и значение свободы в индустриальном обществе можно прийти к выводу, что представления о ней многогранны. С одной стороны, свобода (в теориях немецких классических философов) предстает как фундаментальное свойство личности, как автономное волевое качество, позволяющее действовать согласно собственным убеждениям. В то же время свобода (по Гегелю) есть диалектика выбора, осознание границ необходимости и возможности самоопределения. С другой стороны, свобода — это экзистенциальный вызов, способность отвечать за свои действия.

В индустриальном обществе человек получает как будто бы неограниченные права и возможности самореализации, но вместе с этим правовые нормы, идеальные в теории, зачастую оказываются неосуществимы на практике. Новые экономические отношения, сложившиеся в буржуазном обществе, расширили выбор самовыражения, но ужесточили конкуренцию между индивидами, задали высокие рыночно-ценностные ориентиры. Свобода, по сути, перестала быть абстрактным идеалом, превратившись в сложную систему общественных взаимодействий.

Осознание специфики свободы в индустриальном обществе служит ключом к пониманию современного информационного общества, поскольку позволяет проследить эволюцию самой категории свободы — от ее классических трактовок к новым, порожденным цифровой реальностью. В индустриальную эпоху свобода осмысливалась преимущественно через осознанную необходимость установленных социумом норм и правил. Переход к информационному обществу радикально трансформирует эти представления. Иными словами, историко-философский анализ свободы в индустриальном обществе дает нам «ключ» — систему координат для осмысления парадоксов и противоречий современного информационного порядка.

Заключение

Таким образом, вся история зарождения и становления капиталистического индустриального общества красноречиво свидетельствует о том, что свобода рассматривалась в данной временной градации преимущественно как динамическое образование, влияющее на структуру социальных процессов. Свобода в индустриальном обществе проявляется в правовой, экономической и социальной сферах, позволяя человеку стать полноправным членом социума (Ноеу, 2015. Р. 663–669).

Осознание своих прав и свобод помогало новому хозяйствующему субъекту очертить границы познания, отойти от схоластического восприятия и ощутить себя творцом, преобразующим мир.

Свобода личности теперь выступает как бы в двух ипостасях: как свобода от оков религии и классовых различий, а также как свобода для самореализации, индивидуальности и внутренних побуждений. Человек индустриального общества одновременно воодушевлен научно-техническим прогрессом и вместе с тем стремится противопоставить ему богатство духовного мира, полноту и глубину своего метафизического «Я».

Список источников

Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память / А. Бергсон; [пер. с фр.] — Минск: Харвест, 1999. — 1408 с. — ISBN 985-433-532-1.

Бердяев Н. Царство Духа и царство Кесаря / Н. Бердяев — М.: Республика, 1995. — 358 с. — ISBN 5-250-02408-4.

Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель; [пер. с нем. Г. Г. Шпета]. — М.: Наука, 2000. — 495 с. — ISBN 5-02-0083-80-1.

Кант И. Основы метафизики нравственности / Иммануил Кант; [перевод с немецкого Б. Фохта, Н. Соколова]. — М.: АСТ, 2023. — 384 с. — ISBN 978-5-17-156182-6.

Локк Д. Опыт о человеческом разумении / Д. Локк. — М.: Мысль, 1985. — Т. 1. — 621 с. — (Философское наследие).

Шестов Л. И. Апофеоз беспочвенности / Л. И. Шестов; — М.: АСТ, 2004. — 45 с. — ISBN — 5-288-00-965-1.

Яскевич Я. С. Человек как основа субстанционального подхода к историческому процессу / Я. С. Яскевич // Маркс и марксизм в контексте современности: Материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апреля 2018 года / Ответственный редактор В. Ф. Гигин. — Минск: Белорусский государственный университет, 2018. — С. 502–505. — EDN PLSHUD.

References

Bergson A. Creative Evolution. Matter and Memory. Trans. from French. *Minsk: Kharvest = Minsk: Harvest.* 1999; 1408 p. ISBN 985-433-532-1. (In Russ.)

Berdyayev N. The Kingdom of the Spirit and the Kingdom of Caesar. *Moskva: Respublika = Moscow: Respublika.* 1995; 358 p. ISBN 5-250-02408-4. (In Russ.)

Hegel G. V. F. Phenomenology of Spirit. Trans. from German by G. G. Shpet. *Moskva: Nauka = Moscow: Science.* 2000; 495 p. ISBN 5-02-0083-80-1. (In Russ.)

Kant I. Foundations of the Metaphysics of Morality. Trans. from German by B. Vogt, N. Sokolov. *Moskva: AST = Moscow: AST Publishing House.* 2023; 384 p. ISBN 978-5-17-156182-6. (In Russ.)

Locke D. An Essay Concerning Human Understanding. *Moskva: AST = Moscow: Thought.* 1985; 1; 621 p. Philosophical Heritage. (In Russ.)

Shestov L. I. The Apotheosis of Groundlessness. *Moskva: AST = Moscow: AST.* 2004; 45 p. ISBN — 5-288-00-965-1. (In Russ.)

Yaskevich Ya. S. Man as the Basis of the Substantial Approach to the Historical Process. Marx and Marxism in the Context of Modernity: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 200th Anniversary of the Birth of K. Marx (1818–1883), Minsk, April 26–27, 2018. Editor-in-Chief V. F. Gigin. *Minsk: Belorusskiy gosudarstvennyy universitet = Minsk: Belarusian State University.* 2018: 502–505. (In Russ.)

Ясперс К. Введение в философию / К. Ясперс; — [пер. с нем. А. А. Михайлова] — Минск: Пропилеи, 2000. — (Схолия) — 192 с. — ISBN 985-6329-36-1.

Hoey B. A. Postindustrial Societies International / B. A. Hoey // Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). — 2015. — P. 663–669 <https://doi.org/10.1016/B978-0-08>.

Sieferle R. P. Die Konservative Revolution / R. P. Sieferle // Frankfurt a. M.: Fisher, 1995. — 250 p. ISBN — 359612817X, 9783596128174.

Wells J. Revolution, Restoration and Debt Repudiation: The Jacobite Threat to England's Institutions and Economic Growth / J. Wells, D. Wills // JEH. — 2000. — № 2. — P. 418 — 441. Classic. ISBN -978-5-17-156182-6.

Jaspers K. Introduction to Philosophy. Trans. from German by A. A. Mikhailova. *Minsk: Propilei = Minsk: Propylaea*. Scholia. 2000; 192 p. ISBN 985-6329-36-1. (In Russ.)

Hoey B. A. Postindustrial Societies International. *Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*. 2015: 663–669 <https://doi.org/10.1016/B978-0-08>.

Sieferle R. P. Die Konservative Revolution. Frankfurt a. M.: Fisher, 1995; 250 p. ISBN 359612817X, 9783596128174.

Wells J., Wills D. Revolution, Restoration and Debt Repudiation: The Jacobite Threat to England's Institutions and Economic Growth. *JEH*. 2000; 2: 418–441. ISBN -978-5-17-156182-6.

Для цитирования: Шатохина Н. П. Специфика проявления свободы в индустриальном обществе // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 101–110. DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.8 EDN JWAOKA

История статьи:
Поступила в редакцию — 10.12.2025
Одобрена после
рецензирования — 20.01.2026
Принята к публикации — 23.01.2026

Сведения об авторе

Шатохина Наталья Петровна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Донбасской национальной академии строительства и архитектуры — филиала Национального исследовательского Московского государственного строительного университета SPIN-код: 5099-4578, AuthorID: 867954 shatohina-85@mail.ru

Information about author

Natalya P. Shatokhina

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Donbass National Academy of Construction and Architecture — branch of the National University of Civil Engineering and Architecture shatohina-85@mail.ru

АСПЕКТЫ РЕИНТЕГРАЦИИ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВОССОЕДИНЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

А. А. Гнатковский**
ORCID: 0009-0000-5422-9650
В. С. Семенов**
ORCID: 0000-0002-3724-4223

** *Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия*

Цель исследования — определить основные характеристики процесса реинтеграции научных учреждений воссоединенных территорий в академическое пространство Российской Федерации, закономерности, динамику, позитивные и проблемные составляющие, способствующие либо препятствующие реализации перемен.

---

* *Исследование выполнено по теме НИР «Угрозы и риски социально-политической безопасности Южного макрорегиона в условиях военно-политической напряженности» в рамках Госзадания ЮНЦ РАН на 2025 год (00-25-19, № государственной регистрации 125011200149-6, шифр FMRE-2025-0073).*

© Гнатковский А.А., 2026
© Семенов В.С., 2026

ASPECTS OF THE REINTEGRATION OF SCIENTIFIC INSTITUTIONS IN REUNITED TERRITORIES INTO THE ACADEMIC SPACE OF THE RUSSIAN FEDERATION*

Alexandr A. Gnatkovsky**
Vasily S. Semenov**

** *Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia*

Objective of the study is to identify the main characteristics of the process of reintegration of scientific institutions of the reunited territories into the academic space of the Russian Federation, patterns, dynamics, positive and problematic components that contribute to or hinder the implementation of changes.

---

* *The work is carried out as the part of the research topic “Threats and risks to the socio-political security of the Southern macroregion in terms of military-political tension” within the framework of the state task of the UNC RAS for 2025 (00-25-19, state registration number 125011200149-6, code FMRE-2025-0073).*

Методологическая база исследования. Исследование проведено на базе осуществленного в 2025 году анкетирования 23 экспертов, телефонных опросов и двух фокус-групп. Используются методы общетеоретического характера: анализ, синтез, моделирование, а также специализированный метод социологического исследования — контент-анализ.

Результаты исследования. В результате исследования дана оценка эффективности предпринятых мер по реинтеграции научных учреждений воссоединенных территорий в академическое пространство Российской Федерации. На основании полученных данных сформулирован ряд практических обобщений и предложений.

Перспективы исследования. Данная работа может быть полезной в практической деятельности академических структур, органов власти и управления.

Ключевые слова: реинтеграция, воссоединенные территории, научное пространство, взаимодополняемость

Methodological basis of the study. The study was conducted on the basis of a survey of 23 experts, telephone surveys and two focus groups conducted in 2025. Methods of a general theoretical nature are used, such as analysis, synthesis, modeling, as well as a specialized method of sociological research — content analysis.

Results of the study. As a result of the study, an assessment of the effectiveness of the measures taken to reintegrate the scientific institutions of the reunited territories into the academic space of the Russian Federation is given. Based on the data obtained, a number of practical generalizations and proposals have been formulated.

Prospects of the study. This work can be useful in the practical activities of academic structures, authorities and management.

Keywords: reintegration, reunited territories, scientific space, complementarity

Введение

В числе приоритетных задач российского государства и общества в настоящее время выделяется концентрация усилий для формирования единого научного пространства страны¹. Определенный опыт в данном отношении с 2014 года получен в Крыму и Севастополе, с 2022 года разворачивается значительная по объему и интеллектуальному насыщению работа по реинтеграции научных организаций Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей в актуальные программы создания исследовательских инфраструктур. Особое внимание также уделяется поддержке студенчества, ориентированного на научную деятельность, и молодых ученых². Ключевой задачей стала интеграция научных структур в единое

---

¹ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Сайт Президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 10.10.2025).

² Куликова А. Порядка 480 млн рублей ежегодно направляется на поддержку молодых ученых в новых регионах РФ // RuPosters. 05.02.2025. — URL: <https://ruposters.ru/news/05-02-2025/poryadka-rublei-ezhegodno-napravlyatsya-podderzhku-molodih-uchenih-novih-regionah> (дата обращения: 17.10.2025).

правовое поле, восстановление и обновление материально-технической базы¹.

По мнению российских исследователей, для интеграции новых регионов в национальное пространство Российской Федерации используются основные инструменты мировой практики. Текущее состояние интеграционных процессов характеризуется масштабной консолидацией социально-экономических ресурсов страны на восстановление и развитие новых регионов (Исаков, Неткачев, 2024. С. 2127).

Данной проблематике придается особое значение, круг соответствующих вопросов находится в поле постоянного внимания руководства страны². Контроль дает результаты, на недавнем совещании Президента России Владимира Путина с правительством страны министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков отметил, что интеграция высших образовательных учреждений воссоединенных территорий в единое научно-образовательное пространство России продолжается и «в целом идет успешно»³. Не столь известны достижения в академической сфере, поэтому одной из целей статьи является анализ положения дел в названной области, оценка ситуации и выработка рекомендаций.

Обзор релевантной литературы

Весомая часть публикаций о новых регионах посвящена вопросам обеспечения экономической безопасности, однако большинство работ составляет отраслевой или комплексный анализ возможностей и перспектив интеграции территорий новых регионов в национальное пространство Российской Федерации (Исаков, Орлов, 2024. С. 6779). Имеются работы, близкие по исследуемой проблематике, в которых рассматриваются аспекты интеграции образовательных учреждений воссоединенных территорий в научно-образовательное пространство России (Нечаев, 2024). Опубликованы исследования комплексного характера, нацеленные на обсуждение и выработку действенных инструментов интеграции новых регионов в условиях военно-политической нестабильности (Исаков, Неткачев, 2024). Значительный интерес представляют мнения специалистов, высказанные в рамках форумов разного уровня, например, I Всероссийской научно-практической интернет-конференции

---

¹ Вузы новых регионов активно интегрируются в научно-образовательное пространство России // Сайт Министерства науки и высшего образования РФ. 15.11.2023. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/75527/> (дата обращения 10.10.2025).

² Жуков Н. Наверстать упущенное. Новые регионы интегрируются в образовательное пространство России // Российское образование. 2023. № 2. — URL: <https://ruobraz.ru/theme/naverstat-upushchennoe/> (дата обращения: 10.10.2025).

³ Фальков: вузы воссоединенных регионов РФ целиком заполнили бюджетные места // ТАСС. 17.09.2025. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/25085649> (дата обращения: 17.10.2025).

«Управление социально-экономическими процессами исторических территорий в условиях интеграции», состоявшейся в г. Мариуполе в марте 2025 года. Наиболее близкие к предлагаемой теме исследования позиции озвучиваются на регулярно проводимых заседаниях Координационного совета южной ассоциации научных организаций при Президиуме РАН, проводимой при организующей роли Южного научного центра РАН¹. Учитывая недостаточную научную разработанность процессов реинтеграции в научной сфере, основную часть источников составили юридические документы, распоряжения и указы Правительства РФ и Президента России, программы, материалы совещаний, документы стратегического планирования, акты Российской академии наук. Базовой основой исследования стали материалы проведенного анкетирования и фокус-групп.

Эмпирическая основа исследования

В рамках Государственного задания Южного научного центра РАН на 2025 год в марте-апреле 2025 года проведено анкетирование 23 экспертов, телефонные опросы и две фокус-группы. Были получены и обработаны компетентные оценки и мнения глав и заместителей руководителей научно-исследовательских, научно-производственных предприятий Крыма и воссоединенных в 2022 году территорий России — ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. Примечательно, что все учреждения и организации сохранили направления деятельности, которой занимались до интеграции в состав РФ, зафиксировав таким образом преемственность направлений научно-исследовательской деятельности, практикуемой, как правило, еще с советского периода.

Сочетание опроса экспертов и проведения фокус-групп в ходе исследования позволило получить сущностные характеристики изучаемых процессов и дать оценки динамики перемен. Так, через опросы поступали сведения об изменениях финансово-экономического положения учреждений, а дискуссии в фокус-группах, дополняли картину данными о субъективном восприятии столь важного аспекта перемен.

В процессе исследования учитывался постконфликтный характер реинтеграции, а именно — «восстановление в обществе государственных институтов, хозяйственных связей, переход из режима военной в режим мирной жизни, преодоление жителями региона психологических последствий жизнедеятельности в дезинтегрированном войной обществе» (Нечаев, 2025. С. 8).

---

¹ IV заседание Координационного совета Южной ассоциации научных организаций при Президиуме РАН состоялось г. Грозный // Сайт ЮНЦ РАН. 12.04.2025. — URL: https://www.ssc-ras.ru/news-320601/iv_zasedanie_koordinacionnogo_soveta/?ysclid=mhszqva5u5818500707 (дата обращения: 10.10.2025).

В новейшей истории имеются примеры реинтеграции новых регионов: ГДР в состав ФРГ, Гонконга в КНР. Ключевое отличие состоит в том, что упомянутые процессы разворачивались в условиях принципиального согласия основных центров влияния и заинтересованных сторон, тогда как реинтеграция новых регионов РФ происходит при максимальном противодействии объединенного Запада, буквально с боем. Этот момент иллюстрируется тем фактом, что процессы воссоединения, например, германских земель в 90-е годы прошлого века обозначались исключительно как «воссоединение» (*Wiedervereinigung*), тогда как возвращение российских территорий в западной прессе называют лишь «аннексия», «захват» и т. п. Однако реальная проблема заключается не в политизированных оценках, а в бытующем стремлении принимающей стороны игнорировать имеющиеся порядки, нормы, стандарты функционирования и навязать свой образ деятельности и развития учреждениям, встраиваемым в существующую систему. Например, в процессе объединения образовательных систем ГДР и ФРГ половина научно-преподавательских кадров были уволены, а «западногерманская система была воспроизведена на территории бывшей ГДР практически “один к одному” вместе со всеми своими недостатками» (Михальченкова, 2016. С. 139). В объединенной Германии по политическим соображениям были ликвидированы многие институты бывшей Академии наук ГДР¹ (Hoffman, 2016. С. 11).

Тем не менее многие элементы зарубежного опыта значимы и должны изучаться — как успешные начинания, так и неудачные. При этом особое внимание следует уделять условиям и причинам создания эффективных алгоритмов, но также обозначая и тупиковые варианты, чтобы избежать повторения ошибок.

Гипотеза исследования

Авторы полагают, что в основе изучаемого социокультурного процесса воссоединения научного пространства находится притяжение близких по воззрениям, нормам, ценностям, исторической памяти и убеждениям людей, стремящихся покинуть зону отчуждения и вернуться к своим цивилизационным истокам. В предлагаемой работе реинтеграция рассматривается прежде всего как процесс восстановления некогда единой социальной системы, которая определенное время была разрозненной, но сохранила центростремительные мотивы и объективные параметры для восстановления продуктивного функционирования. Перспективой данного процесса видится «возникновение межличностных связей, практик взаимодействия, взаимной адаптации между социальными группами и интегрированными индивидами»

---

¹ Hoffman S. Abriss zur Geschichte der Universität in Deutschland. 2016. S. 11. — URL: <https://tu-dresden.de/gsw/phil/ressourcen/dateien/fak/fsr/antiquarian/dokumente/Geschichte-der-universitaeten.pdf?lang=en> (дата обращения 10.10.2025).

(Иноземцева, 2015. С. 68). С позиций современной социологии фундаментом подобного объединения в единую систему является их «взаимозависимость и взаимодополняемость» (Энциклопедический социологический словарь, 1995. С. 233).

Приступая к исследованию, авторы предположили, что основные сложности реинтеграции научно-исследовательских учреждений воссоединенных территорий обусловлены несоответствиями образовательных стандартов, систем управления, технического оснащения, проблемами финансирования, разными подходами к кадровой работе. Так, несовпадение программ и методик с российскими стандартами требует их адаптации, а недостаток финансирования может тормозить модернизацию инфраструктуры и оснащения. Опыт реинтеграции в Крыму позволил также прогнозировать наличие на новых территориях проблем с удержанием квалифицированных кадров и их переподготовкой, а также с включением учреждений в общую систему управления и координации.

Основные исследовательские задачи

Основными исследовательскими задачами осуществленной работы представлялись изучение практик взаимодействия и двусторонней адаптации научно-исследовательских институтов, социальных групп, при необходимости — отдельных специалистов, с целью определения проблем и положительного опыта, заслуживающего распространения.

Исходя из означенных направлений, намечены основные исследовательские задачи. Первая группа задач касается оценки методических и образовательных сложностей, обусловленных несоответствием существующих стандартов, методических подходов, переходом на новые программы. Следующая группа задач связана с финансовыми и материально-техническими трудностями, в частности с недостаточным финансированием модернизации материально-технической базы, закупок нового оборудования, ремонта зданий, обновления устаревшей инфраструктуры, решения проблем с доступом к ресурсам. Отдельная группа задач нацелена на выявление и предложение путей решения кадровых проблем, прежде всего — оттока кадров из-за сложной политической и экономической ситуации, вопросов переподготовки и повышения квалификации научного персонала, мер по удержанию и привлечению специалистов в регионы. Наконец, не менее важны задачи оптимизации управления и координации научной деятельности, организации интеграции в систему управления российской науки, адаптации к новым административным процедурам, налаживания координации соответствующих структур региона, а также с российскими научными центрами для исключения дублирования и оптимизации усилий. Завершает комплекс задач выработка и проведение единой, четко выстроенной стратегии по реинтеграции на всех уровнях управления.

Процесс «возвращения в родную гавань» в новых регионах

Значительный вклад в реинтеграцию научных и образовательных учреждений новых регионов вносят структуры Российской академии наук. Так, ученые Южного научного центра РАН с 2014 года периодически выезжали в научно-исследовательские экспедиции и командировки в Крым, а затем в ДНР, ЛНР, Запорожскую и Херсонскую области. По инициативе ЮНЦ РАН создан Координационный совет южной ассоциации научных организаций при Президиуме РАН. В постановлении Президиума РАН № 103 от 16.05.2023 цель его создания обозначена как сохранение единого научного пространства РФ, развитие научного и образовательного потенциала ЮФО, СКФО, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей¹. Опыт и эмпирические сведения, полученные в процессе научных командировок, организации и расширения Координационного совета, проведения межрегиональных форумов также использованы в исследовании.

Один из ключевых вопросов исследования касался влияния событий 2014 года на деятельность организаций, возглавляемых опрошенными. Информанты подробно рассказали о трудностях, с которыми пришлось столкнуться возглавляемым ими организациям. В результате обстрелов и постоянного давления киевских властей была потеряна значительная часть научных коллективов, в разных учреждениях от 50% до 80%, утрачены многие фонды, оборудование и техника. Многие сотрудники уехали на подконтрольные Киеву территории либо в другие страны, однако основная часть ученых нашли применение своим знаниям и опыту в России.

Первоначальная задержка определения статуса организаций привела к тому, что сотрудникам около года не выплачивалась заработная плата. При этом Национальная академия наук Украины постоянно требовала физического перемещения организаций на подконтрольную Киеву территорию. Однако многие руководители отметили, что, поскольку научная деятельность хронически недофинансировалась и до 2014 года, они выработали определенные алгоритмы выживания, что позволило им перенести сложный период.

Организации Крыма и Севастополя, первыми вернувшиеся в РФ, оценивают рост финансирования как весьма существенный. В результате наряду с достойной зарплатой сотрудников появились средства для проведения экспедиционных работ, стало возможным использовать через заявки в Минобрнауки РФ оборудование и исследовательские мощности российских коллег. Совместные проекты позволили быстро восстановить научный потенциал и выйти на актуальный уровень исследований. Важно, что вышестоящие

---

¹ Постановление Президиума РАН «О создании Координационного совета Южной ассоциации научных организаций под научно-методическим руководством РАН» // Официальный сайт РАН. — URL: <https://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=5de96005-1baa-4995-b006-7fc652be495c> (дата обращения: 10.09.2025).

структуры достаточно быстро оформили и поставили перед организациями предметные задачи, способствовавшие пониманию общих направлений работы и своевременной корректировке планов.

Большинство опрошенных негативно отзывались о периоде с 1991 по 2014 гг., когда научными исследованиями могли заниматься лишь отдельные группы в рамках международных проектов, финансируемых США и странами Евросоюза. Дезорганизацию в работу учреждений вносили и реформирования, проводимые с неясной целью. Так, один из руководителей НИИ рассказал о проведенной в 2010 году «оптимизации» института, в рамках которой подавляющая часть основных фондов и более 80% сотрудников были переданы в учебное заведение в виде кафедры, а оставшимся значительно сократили ставки.

Руководители научных организаций бывшего юго-востока Украины отмечали остаточный принцип их финансирования вышестоящими киевскими структурами, особенно с начала 2000-х годов. Им нередко приходилось слышать от представителей управленческого аппарата негативные высказывания о своих учреждениях как о стремящихся вернуться в Россию.

... К середине «нулевых» годов удалось скопить на счету нашей станции несколько миллионов гривен для ремонта кровли и других неотложных работ. Но головное министерство вдруг сняло наши деньги на другие нужды. Я звонил в Киев, возмущался, а мне ответили, мол, вы все равно чужие и нашими не будете (директор научного учреждения, 68 лет).

Также показательна ситуация «реформирования» уникальной исследовательской организации в Крыму, которое выразилось в ее присоединении к Киевскому национальному университету, не имевшему соответствующих компетенций, с ликвидацией прежнего юридического лица. При этом финансирование организации было существенно урезано, большинство сотрудников переведено на четверть ставки. Лишь после вхождения Крыма и Севастополя в РФ организация стала самостоятельным юридическим лицом, сотрудники начали получать полные ставки, государство проявило заинтересованность в научной работе данной структуры.

Изменения после воссоединения с Россией

В числе наиболее значимых изменений после 2014 и 2022 гг., наряду с восстановлением нормального финансирования, эксперты назвали обретение необходимой самостоятельности их структурами, вхождение в состав федеральных ведомств и научных структур, утверждение государственного задания, что позволило раскрыть научный потенциал, начать восстанавливать кадровый состав. Отдельные организации получили статус Федерального исследовательского центра и стали участниками программы обновления научной базы.

Гранты от Российского научного фонда также позволили ряду организаций модернизировать научное оборудование. В частности, Крымская астрофизическая обсерватория, расположенная в пгт. Научном, восстановила три телескопа. В одном из них, башенном солнечном телескопе им. академика А. Б. Северного, полностью заменена аппаратура пятидесятых годов на современные магнитографы, что позволяет проводить исследования на уровне лучших мировых астрофизических центров.

Большинство экспертов отметили позитивное влияние переподчинения научно-образовательных организаций Министерству науки и высшего образования РФ, а также их подключение к деятельности соответствующего подразделения в РАН. Благотворное влияние оказывают различные формы курирования и экспертной поддержки вновь принятых организаций со стороны российских структур, в том числе крымских, имеющих актуальный опыт реинтеграции в научное пространство РФ. Немаловажно и юридическое оформление прав организаций на объекты недвижимости, что свидетельствует о серьезных перспективах долгосрочной научно-исследовательской и учебной деятельности, значительном оздоровлении обстановки в коллективах, а также способствует привлечению новых кадров.

Экспертами особо подчеркнута позитивное воздействие объединения в рамках Координационного совета южной ассоциации научных организаций при Президиуме РАН, созданного по инициативе ЮНЦ РАН. В контексте становления названной интегрирующей структуры отметим, что с учетом глобальной трансформации мировой политики и экономики первостепенное значение придается экспертному потенциалу научного сообщества, его способности своевременно выявлять риски и угрозы безопасности России, предлагать пути преодоления препятствий и дальнейшего развития страны.

В этом плане крайне важно привлечение организаций воссоединенных территорий к работе в конкретных инфраструктурных проектах, в частности в рамках госпрограммы «Восстановление и социально-экономическое развитие ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей», утвержденной постановлением Правительства РФ от 22.12.2023 г. № 2255¹.

Наряду с увеличением зарплат, созданием новых лабораторий федеральный центр выделяет средства на проведение экспедиционных исследований, появились возможности через заявку в Минобрнауки использовать новейшее оборудование российских институтов, морские и речные суда, включаться в совместные разработки. Расширение возможностей и рост финансирования

---

¹ Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2023 г. № 2255 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области”» // НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408215899/> (дата обращения: 10.10.2025).

институтов дает предметные результаты, сделаны разработки и открытия мирового уровня.

В частности, информанты отметили, что в результате реинтеграции в состав российской науки удалось значительно активизировать исследовательскую, в т. ч. экспедиционную, деятельность, проведение научных мероприятий, сохранить и пополнить ранее созданные коллекции, существенно улучшить вид их экспонирования, увеличить публикационную активность, открыть новые направления.

Так, НИИ СХ Крыма (г. Симферополь) создана аспирантура, открыта ПЦР-лаборатория, лаборатория агроинженерии с площадью производственных помещений в 4 тыс. м², Донецким ботаническим садом — лаборатории «Почвенно-экологические исследования», «Изучение биоинвазий», Донецким НИИ искусственного интеллекта — «Молодежная лаборатория интеллектуальных систем и анализа данных».

Морским гидрофизическим институтом разработана система оперативного прогноза морской среды, которая в настоящее время активно используется МЧС, Морспасслужбой, на основании данных системы осуществляются доклады Президенту России, Председателю Правительства РФ. Так, в 2023 году с ее помощью составлен оправдавшийся прогноз влияния разрушения плотины Каховской ГЭС на курортный сезон на Черноморском побережье России.

НИИ СХ Крыма созданы новые сорта пшеницы, эфиромасличных растений, овощей (с 2017 по 2024 г. выведены 25 новых сортов), новые биопрепараты.

Учеными Крымской астрономической обсерватории открыт источник мощного мазерного галактического излучения (зарегистрирована самая мощная за историю наблюдений двойная вспышка), что вошло в годовой отчет Президента РАН как высшее достижение в области астрофизики.

Основные сложности реинтеграции

В числе основных трудностей, которые пришлось преодолевать в процессе реинтеграции организаций в научное пространство России, опрошенные эксперты отметили необходимость быстрого перехода на новое, существенно отличающееся от прежнего российское законодательство. В частности, сложности объективного характера возникли при включении в систему электронного документооборота и отчетности Минобрнауки (ЕГИАСУ), организации бухучета и кадровой деятельности. Отмечено, что соответствующее российское законодательство более трудоемко и его сложнее соблюдать, чем украинское или законодательство ДНР и ЛНР, являвшееся фактически производным от киевского.

Отмечено, что трудности возникли также в связи с необходимостью изучения и учета в работе нормативных актов различных субъектов Российской

Федерации (поскольку Россия, в отличие от Украины, является федерацией, нормативная база регионов страны может существенно отличаться). Перед отдельными организациями встала проблема регистрации и передачи на баланс непрофильных государственных структур зданий и сооружений социальной сферы.

В числе негативных факторов отмечено усложнение административно-хозяйственной деятельности, рост числа «избыточных отчетов».

Ежемесячные отчеты существенно мешают работе организации, в адрес которой поступает множество запросов, работа над которыми отвлекает ресурсы научных центров (М., 56 лет, зам. директора).

Российские нормативные акты требуют прохождения руководством организаций курсов повышения квалификации по непрофильным направлениям деятельности (гражданская оборона, охрана труда, пожарная безопасность и т. п.), что существенно отвлекает руководство исследовательских центров от решения насущных задач как в административной, так и научной сфере.

Научные организации второй категории¹ столкнулись с дефицитом средств на приобретение нового научного оборудования. Так, недофинансирование археологического института связано с резким уменьшением доходов из-за конкуренции частных археологических организаций.

Исследовательские организации, находящиеся рядом с зоной специальной военной операции, испытывают недостаток средств на капитальный ремонт занимаемых зданий. У ряда структур недостаточны или отсутствуют собственные источники доходов. Например, организации и предприятия не заключают хозяйственные договоры с Институтом проблем искусственного интеллекта (г. Донецк), предпочитая «покупать» (т. е. привлекать на хоздоговорных началах и т. п.) нужных специалистов в области ИИ. Проблема усугубляется разрушениями коммунальных систем Новороссии, сложностью их восстановления по причине нехватки необходимого количества специалистов.

И, безусловно, сохраняются сложности, связанные с высоким уровнем износа основных фондов, что касается не только предприятий производственной инфраструктуры, но и оборудования научно-исследовательских учреждений. Например, износ фондов на предприятиях ДНР превышал 70%, достигая критического состояния, что свидетельствует о насущной необходимости скорейшей модернизации (Управление социально-экономическими процессами ..., 2025. С. 93).

---

¹ Научные организации второй категории в системе оценки результативности научной деятельности в России — стабильные организации, демонстрирующие удовлетворительную результативность. Категории установлены постановлением Правительства РФ от 8 апреля 2009 г. № 312 «Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» (ред. от 15 октября 2024 г.) // Гарант. — URL: <https://base.garant.ru/195302/?ysclid=mhonnvnf9cy669708798> (дата обращения 10.10.2025).

Проблема омоложения научных коллективов

подавляющее большинство опрошенных экспертов в качестве основного приоритета в текущей деятельности отмечают задачу пополнения коллективов молодыми сотрудниками. Наиболее остро данная проблема стоит перед научными организациями Новороссии. Например, некомплект научного состава Донецкого ботанического сада составляет приблизительно 50%, средний возраст ученых — 60 лет. Подбор научных кадров из числа выпускников вузов затруднен тем, что в местных университетах на профильных специальностях учится незначительное количество студентов, многие уехали в другие регионы РФ.

Перспективные наработки в решении названной задачи имеются у крымских научных организаций. Так, Морской гидрофизический институт (г. Севастополь) для привлечения перспективной молодежи открыл две кафедры в Севастопольском государственном университете, одну в Российском государственном гидрометеорологическом университете (г. Санкт-Петербург). Исследовательские центры полуострова принимают активное участие в проектах Минобрнауки России по привлечению молодежи, включая конкурсы на присуждение премий Президента РФ и Правительства РФ, программу «Мегагранты», поддержку постдокторантов, создание молодежных лабораторий, проведение Конгресса молодых ученых и т. д.

Однако для успешного выполнения задачи по омоложению коллективов научным учреждениям совместно с федеральным центром предстоит решить ряд актуальных проблем. К ним эксперты отнесли обновление инженерно-технического состава исследовательских центров. По причине низких заработных плат данной категории сотрудников научных учреждений (примерно 20 тысяч рублей в месяц на начало 2025 года) выпускники вузов предпочитают трудоустроиваться на промышленные предприятия, предлагающие более высокие зарплаты.

Данная проблема остро стоит перед Крымской астрофизической обсерваторией, имеющей 20 единиц сложного оптико-механического и электронного оборудования, которые требуют квалифицированного и своевременного технического обслуживания, а также модернизации. В этих условиях экспертам представляется целесообразным на федеральном уровне реализовать программу по привлечению в науку инженерно-технического состава по аналогии с программами, реализуемыми для молодых научных сотрудников (научный персонал комплектуется за счет выпускников федеральных университетов: Крымского, Казанского и Санкт-Петербургского).

Институту археологии Крыма сложно решать задачи омоложения научного коллектива по причине конкуренции, составляемой государственным научным организациям частными археологическими организациями. Они предлагают выпускникам профильных вузов более высокие зарплаты (М., 38 лет).

Омоложению коллективов научных организаций новых регионов способствуют исследовательские центры шефских субъектов страны. В частности, Южный научный центр РАН (г. Ростов-на-Дону) трудоустроил в качестве совместителей двух сотрудников молодежной лаборатории Донецкого ботанического сада. Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН, а также Южно-Российский государственный политехнический университет имени М. И. Платова (г. Новочеркасск Ростовской области) предложили провести у себя стажировки ученых из Новороссии.

Кроме того, по оценке опрошенных специалистов шефские организации инициируют предложения по привлечению исследовательских организаций из новых субъектов страны к участию в совместных научных проектах, в том числе в рамках грантов Минобрнауки и Российского научного фонда.

Вместе с тем эксперты отметили, что существуют препятствия эффективной реализации мер поддержки, которые осуществляют научные центры. В частности, выделяется недостаточно средств на командирование персонала для прохождения стажировок.

Сотрудничество ученых научных учреждений новых территорий и РФ

За период интеграции научными организациями новых субъектов Российской Федерации налажена обширная кооперация с федеральными и региональными исследовательскими центрами.

В частности, Морской гидрофизический институт (г. Севастополь) совместно с Институтом океанологии РАН, Тихоокеанским океанологическим институтом Дальневосточного отделения РАН, Карельским научным центром РАН, ЮНЦ РАН и Мурманским морским биологическим институтом РАН является участником крупного научного проекта Минобрнауки РФ «Южный вектор национальной безопасности в условиях геополитических и климатических вызовов», реализуемого в 2024–2026 годах.

Донецкий ботанический сад совместно с Институтом пульмонологии РАН, Никитским ботсадом (г. Ялта Республики Крым) и Северо-Осетинским государственным университетом (г. Владикавказ) реализует проект по изучению лекарственных растений для борьбы с заболеваниями органов дыхания и антибиотикорезистентностью. Также организация является участником крупного научного проекта «Южный вектор национальной безопасности в условиях геополитических и климатических вызовов» совместно с ЮНЦ РАН и рядом других научных организаций¹.

---

¹ «Южный вектор национальной безопасности в условиях геополитических и климатических вызовов» (крупный научный проект Минобрнауки РФ, 2024–2026 гг.) // ЮНЦ РАН. — URL: https://www.ssc-ras.ru/scienceprojects/quotyuzhnyi_vektor_nacionalnoi_bezopasnosti_v_uslovijah_geopolit/ (дата обращения: 10.10.2025).

НИИ СХ Крыма плодотворно сотрудничает с ведущими институтами Российской Федерации — Институтом космических исследований РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургским политехническим университетом Петра Великого, Почвенным институтом им. В. В. Докучаева (г. Москва), Агрофизическим научно-исследовательским институтом (г. Санкт-Петербург) по направлению цифрового мониторинга и моделирования агроэкосистем.

Крымской астрофизической обсерваторией реализуется программа по изготовлению в кооперации с коллегами из Карачаево-Черкессии спектрографа для телескопа. Организация принимает участие в реализации проекта по созданию обсерваторной сети в целях проведения исследований в области физики Солнца.

Институт археологии Крыма осуществляет взаимодействие с ведущими государственными историческими и археологическими организациями Российской Федерации, прежде всего Институтом археологии РАН (г. Москва) и Институтом истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург), Институтом археологии им. А. Х. Халикова АН Республики Татарстан (г. Казань), Институтом археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск) и Институтом истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН (г. Владивосток).

Изучение позитивного опыта, предложения

Один из вопросов, который затрагивался в процессе исследования, касается опыта воссоединенных научно-образовательных структур в период с 1991 по 2013 годы. Его следует изучать в целях определения рациональных и позитивных алгоритмов организации, подразумевая возможное внедрение в деятельность соответствующих организаций Российской Федерации.

Информантами отмечена целесообразность внесения коррективов в законодательные акты, касающиеся пенсионного обеспечения научных работников. Например, пенсии научным работникам на Украине должны были назначаться в размере 80% от сумм заработной платы работника, а за каждый полный год работы сверх стажа научной работы пенсия увеличивалась на 1% заработной платы, но не могла превышать 90% среднемесячной зарплаты.

Нам также необходима законодательная норма, фиксирующая конструктивное отношение к научному работнику, подобная статье 23 закона Украины «Об основах госполитики в сфере науки», в которой сказано, что оплата труда ученого должна обеспечивать условия для его эффективной творческой деятельности, высокий престиж профессии, способствовать привлечению талантливой молодежи в науку (М., 56 лет).

Опрошенные эксперты рекомендовали уделить больше внимания первичным механизмам внедрения НИОКР в производство. В частности, представляется целесообразным включать в государственное задание затраты на последующее внедрение научных разработок.

Также заслуживает изучения опыт ученых Украины по нормативному закреплению статуса объекта национального достояния. В частности, если научная установка была отнесена к соответствующему рангу, то для ее техобслуживания ежегодно закладывались в госбюджет необходимые средства. В России существует схожий статус уникальной научной установки (далее — УНУ)¹. Целесообразно пересмотреть существующие списки УНУ и нормативно закрепить ежегодное государственное финансирование обеспечения работоспособности и модернизации таких объектов. Это позволит поддерживать в рабочем состоянии УНУ, являющиеся федеральным имуществом, включив в государственное задание положение о выделении соответствующих средств.

Конструктивных перемен ожидают специалисты-археологи, особенно в Крыму, на территории которого сконцентрировано огромное количество памятников разных эпох. Прежде всего следует исключить либо строго регламентировать возможность участия в археологической деятельности частных структур. Отметим, что на Украине частная археология не имела законного статуса, хотя имеются многочисленные свидетельства о масштабных «раскопках», осуществлявшихся так называемыми «черными копателями», преследовавшими коммерческие цели и зачастую уничтожавшими ценные исторические памятники. Следует учитывать, что и в РФ проблема «черных копателей» пока не решена (Hardy, 2016). Эксперты рекомендовали изучить и внедрить опыт Беларуси, где Институтом истории НАН разработан план по противодействию незаконному обороту и поиску артефактов, а гл. 20 КоАП² предусматривает наложение штрафа до 50 базовых величин на юрлицо (и до 25 на индивидуального предпринимателя) за их незаконный поиск и оборот. В любом случае требуется обязательное научно-методическое руководство и контроль крупных раскопок со стороны государственных организаций. Информанты предлагали различные законодательные меры в данном направлении.

Целесообразно вернуть функции выдачи разрешительных документов на право проведения раскопок ведущему археологическому учреждению России — Институту археологии РАН, подобно тому, как на территории Украины эту функцию выполняет Институт археологии НАН Украины. Также применим украинский опыт выдачи пяти форм разрешительных документов, которые имели положительный эффект при проведении, прежде всего, охранных археологических исследований (М., 38 лет).

---

¹ Постановление Правительства РФ от 17 мая 2016 г. № 429 «О требованиях к центрам коллективного пользования научным оборудованием и уникальным научным установкам, которые созданы и (или) функционируют которых обеспечивается с привлечением бюджетных средств, и правилах их функционирования» // Гарант. — URL: <https://base.garant.ru/71402960/> (дата обращения: 10.10.2025).

² Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // Pravo.by. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК2100091> (дата обращения: 10.10.2025).

Заключительные положения и выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что воссоединение исторических российских территорий с РФ и реинтеграция научных организаций в академическое пространство России позитивно сказались на сохранении и перспективах их деятельности, многие были спасены от окончательного распада. Достойное финансирование научной деятельности, создание новых лабораторий, повышение зарплат сотрудникам, включение в актуальную и значимую для страны повестку развития способствуют восстановлению привлекательности научной деятельности, формированию ясных и конструктивных перспектив роста. Позитивные оценки высказаны экспертами в связи с восстановлением экспедиционных исследований на средства отечественных фондов, возможностями использовать оборудование российских научных структур, подключаться к совместным разработкам мирового уровня. В целом это позволяет ученым воссоединенных территорий реализовывать имеющийся потенциал и постоянно повышать уровень собственных компетенций.

Поскольку в числе основных сложностей эксперты выделили проблемы ускоренного перехода на российское законодательство, вхождения в новую систему электронного документооборота и отчетности, организации бухучета и кадровой деятельности, предложения специалистов касались прежде всего необходимости продолжать снижение бюрократических составляющих в деятельности научных учреждений РФ, сокращать количество непрофильных мероприятий, отвлекающих ресурсы от выполнения основных задач. В частности, целесообразно сократить длительность и, возможно, объединить инструктажи и различные курсы по непрофильным направлениям деятельности (гражданская оборона, охрана труда, пожарная безопасность и т. п.) для руководителей и сотрудников научных учреждений. В целях оптимизации административно-хозяйственной деятельности следует сокращать избыточную отчетность научных учреждений РФ, снижать число поступающих в их адрес запросов. Необходимо системно увеличивать объемы средств для командирования персонала научных учреждений в целях прохождения стажировок, прежде всего — организациям воссоединенных территорий как наиболее нуждающимся в обмене опытом, обучении и участии в практической деятельности передовых академических учреждений РФ. В рамках мероприятий по повышению престижности научной деятельности целесообразно внести коррективы в законодательные акты, регламентирующие пенсионные выплаты научным работникам с целью обеспечения достойного уровня пенсий и поощрения за годы работы сверх стажа. Представляется целесообразным изучить возможность пересмотра существующих списков уникальных научных установок и нормативного закрепления ежегодного государственного финансирования поддержания работоспособности и модернизации таких объектов. Следует развивать первичные механизмы внедрения научных разработок

в производство, в том числе посредством включения в государственное задание затрат на последующее внедрение.

Ознакомление с отечественным и зарубежным опытом позволило выделить принципиальные условия успешной реинтеграции научно-исследовательских систем. Прежде всего, воссоединение должно проводиться комплексно в контексте развития единой социокультурной общности. Подготовка и практические шаги должны строиться на плановой основе, иметь прикладной характер, быть нацеленными на предметный практический результат. Каждая ступень намеченного процесса должна планироваться с учетом вероятных проблем и сложностей. Должны приниматься во внимание альтернативные варианты развития, что предполагает наличие системы мониторинга и оценки эффективности реализации планов на каждом конкретном этапе.

Список источников

Иноземцева А. В. К вопросу о понятиях «интеграция», «дизинтеграция» и «реинтеграция» / А. В. Иноземцева // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 10 томах, Тамбов, 30 мая 2015 года. Т. 4. — Тамбов: Юком, 2015. — С. 66–70. — EDN TXPMBT.

Исаков Н. А. Инструменты интеграции новых регионов в национальное пространство Российской Федерации / Н. А. Исаков, К. И. Неткачев // Креативная экономика. — 2024. — Т. 18, № 8. — С. 2125–2140. — DOI 10.18334/ce.18.8.121505. — EDN GWEJCW.

Исаков Н. А., Орлов С. Л. Инструменты развития новых регионов в экономическом пространстве России: теоретический и функциональный аспект / Н. А. Исаков, С. Л. Орлов // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14, № 11. — С. 6777–6788. — DOI 10.18334/epp.14.11.122102. — EDN XVAAJD.

Михальченкова Н. А. Германские университеты: новое развитие после воссоединения страны / Н. А. Михальченкова // Власть. — 2016. — Т. 24, № 12. — С. 136–142. — EDN XIQZON.

Нечаев В. Д. Реинтеграция новых субъектов Российской Федерации в предметном поле российской педагогической науки и практики

References

Inozemtseva A. V. On the Concepts of “Integration”, “Disintegration” and “Reintegration”. *Aktual'nyye voprosy v nauchnoy rabote i obrazovatel'noy deyatel'nosti: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 10 tomakh, Tambov, 30 maya 2015 goda. T. 4. Tambov: Yukom = Current Issues in Scientific Work and Educational Activities: Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference: in 10 Volumes, Tambov, May 30, 2015. Vol. 4. — Tambov: Ukom. 2015: 66–70. (In Russ.)*

Isakov N. A., Netkachev K. I. Instruments for the Integration of New Regions into the National Space of the Russian Federation. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2024; 18 (8): 2125–2140. DOI 10.18334/ce.18.8.121505. (In Russ.)

Isakov N. A., Orlov S. L. Tools for the Development of New Regions in the Economic Space of Russia: Theoretical and Functional Aspects. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economy, Entrepreneurship and Law*. 2024; 14 (11): 6777–6788. DOI 10.18334/epp.14.11.122102. (In Russ.)

Mikhalchenkova N. A. German Universities: New Development after the Reunification of the Country. *Vlast' = Power*. 2016; 24 (12): 136–142. (In Russ.)

образования / В. Д. Нечаев // Ценности и смыслы. — 2024. — № 4 (92). — С. 6–23. — DOI 10.24412/2071-6427-2024-6-23. — EDN NGYWXXG.

Управление социально-экономическими процессами исторических территорий в условиях интеграции: сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической интернет-конференции (14 марта 2025 г., ФГБОУ ВО «МГУ имени А. И. Куинджи», г. Мариуполь) / Под ред. Л. А. Сиволап. — Мариуполь, 2025. — 232 с.

Энциклопедический социологический словарь / Общ. ред. акад. РАН Осипова Г. В., Рос. акад. наук, Институт социально-политических исследований. — М.: ИСПИ, 1995. — 939 с.

Hardy S.A. «Black Archaeology» in Eastern Europe: Metal Detecting, Illicit Trafficking of Cultural Objects, and «Legal Nihilism» in Belarus, Poland, Russia, and Ukraine / S. A. Hardy // Public Archaeology. — 2016. — Vol. 15, Issue 4. — P. 214–237. doi:10.1080/14655187.2017.1410050.

Nechaev V. D. Reintegration of New Subjects of the Russian Federation in the Subject Field of Russian Pedagogical Science and Educational Practice. *Tsennosti i smysly = Values and Meanings*. 2024; 4 (92): 6–23. DOI 10.24412/2071-6427-2024-6-23. (In Russ.)

Management of Socio-Economic Processes of Historical Territories in the Context of Integration: Collection of Scientific Papers of the 1st All-Russian Scientific and Practical Internet Conference (March 14, 2025, Kuindzhi Moscow State University, Mariupol). Ed. by L. A. Sivolap. *Mariupol' = Mariupol*. 2025; 232 p. (In Russ.)

Encyclopedic Sociological Dictionary. General editor: Academician of the Russian Academy of Sciences Osipov G. V., Ros. acad. sciences, Institute of Social and Political Research. *Moskva: ISPI = Moscow: ISPI*. 1995; 939 p. (In Russ.)

Hardy S.A. “Black Archaeology” in Eastern Europe: Metal Detecting, Illicit Trafficking of Cultural Objects, and “Legal Nihilism” in Belarus, Poland, Russia, and Ukraine. *Public Archaeology*. 2016; 15. 4: 214–237. doi:10.1080/14655187.2017.1410050.

Для цитирования: Гнатковский А. А., Семенов В. С. Аспекты реинтеграции научных учреждений воссоединенных территорий в академическое пространство Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 111–129. DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.9 EDN KHGUJP

История статьи:
Поступила в редакцию — 26.11.2025
Одобрена после
рецензирования — 14.01.2026
Принята после публикации 16.01.2026

Сведения об авторах

Гнатковский Александр Анатольевич
консультант по международному
сотрудничеству отдела по международной
деятельности Федерального
исследовательского центра Южного
научного центра РАН
SPIN-код: 2847-4746,
AuthorID: 1314800
gnatkovsky@ssc-ras.ru

Information about authors

Alexandr A. Gnatkovsky
Consultant on international cooperation,
Department of International Activities of
the Federal Research Center of the Southern
Scientific Center of the Russian Academy of
Sciences
WoS ResearcherID: PHF-0962-2026
gnatkovsky@ssc-ras.ru

Семенов Василий Станиславович

кандидат политических наук, научный
сотрудник лаборатории политологии и
права Федерального исследовательского
центра Южного научного центра РАН
SPIN-код: 1079-0287,
AuthorID: 839795
semenov_unc@mail.ru

Vasily S. Semenov

Candidate of Political Sciences,
Research Fellow, Laboratory of Political
Science and Law of the Federal Research
Center of the Southern Scientific Center of the
Russian Academy of Sciences
semenov_unc@mail.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ
ТЕХНОЛОГИЙ
СОЦИАЛЬНОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ
УГРОЗ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ**

**DESIGN OF SOCIAL
FORECASTING AND
PREVENTION TECHNOLOGIES
FOR TERRORIST THREATS
IN MODERN SOCIETY**

Н. Ю. Григорьев*

В. А. Чвякин**

ORCID: 0000-0001-8166-9539

Nikolay Yu. Grigoryev*

Vladimir A. Chvyakin**

* Военный университет имени князя
Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации,
г. Москва, Россия

** Институт социально-гуманитарного
образования,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия

* Prince Alexander Nevsky Military
University of the Ministry of Defense of the
Russian Federation,
Moscow, Russia

** Institute of Social and Humanitarian
Education,
Moscow Pedagogical University,
Moscow, Russia

Цель исследования — работа посвящена исследованию современных технологий социального прогнозирования и механизмов предупреждения террористических угроз в условиях стремительной трансформации социально-политической и цифровой среды.

Методологическая база исследования — методы, технологические решения и аналитические инструменты социального прогнозирования, используемые для раннего выявления и предотвращения террористической активности на ранних стадиях.

The purpose of the study. This work focuses on the study of modern technologies for social forecasting and the mechanisms for preventing terrorist threats in a rapidly transforming socio-political and digital environment.

The methodological basis of the study includes methods, technological solutions, and analytical tools for social forecasting used to detect and prevent terrorist activity at its early stages.

© Григорьев Н.Ю., 2026

© Чвякин В.А., 2026

Результаты исследования показывают, что развитие социального прогнозирования является стратегически важным элементом современной национальной безопасности и позволяет формировать комплексные меры превентивного реагирования, минимизируя риски реализации террористических атак. В статье рассматриваются теоретические основы социального прогнозирования, анализируются социальные, информационные и поведенческие индикаторы радикализации, а также цифровые инструменты мониторинга и анализа террористической активности.

Перспективы исследования. В условиях стремительной трансформации современного общества дальнейшее развитие технологий прогнозирования и их интеграция в систему государственной безопасности являются ключевым условием стабильности и защиты общества.

Статья предназначена для помощи в разработке мер по предупреждению угрозы террористического акта и решения важной задачи — поиска баланса между безопасностью и соблюдением прав человека, что требует прозрачности алгоритмов, общественного контроля и развития правовых механизмов, а также дальнейшего глубокого изучения этой актуальной проблемы.

Ключевые слова: социальное прогнозирование, террористические угрозы, радикализация, экстремизм, цифровая безопасность, искусственный интеллект, большие данные, социально-сетевой анализ, раннее предупреждение, профилактика терроризма

Results of the study show that the development of social forecasting is a strategically important element of modern national security and allows for the formation of comprehensive preventive response measures, minimizing the risks of terrorist attacks. The article discusses the theoretical foundations of social forecasting, analyzes social, informational, and behavioral indicators of radicalization, as well as digital tools for monitoring and analyzing terrorist activity.

The prospects of the study. In the context of the rapid transformation of modern society, the further development of forecasting technologies and their integration into the state security system are crucial for ensuring stability and protecting society.

This article aims to assist in countering and preventing threats to the state's anti-terrorism security and addressing the important task of finding a balance between security and respect for human rights, which requires transparency in algorithms, public oversight, and the development of legal mechanisms, as well as further in-depth research on this pressing issue.

Keywords: social forecasting, terrorist threats, radicalization, extremism, digital security, artificial intelligence, big data, social network analysis, early warning and prevention for terrorism

Введение

Современное общество сталкивается с беспрецедентным уровнем неопределенности, обусловленной одновременным воздействием глобальных конфликтов, миграционных кризисов, идеологической поляризации и стремительной цифровизации социальной среды. Эти процессы не только усиливают социальную турбулентность, но и создают новые условия для формирования

угроз, характер которых сложно предсказать традиционными методами. Террористические угрозы в подобных условиях возникают быстрее, приобретают гибридные формы, адаптируются к изменениям в коммуникативной сфере и нередко маскируются под обычные социальные взаимодействия. В такой ситуации ключевым элементом национальной и общественной безопасности становится развитие технологий социального прогнозирования, позволяющих выявлять ранние признаки радикализации и предотвращать ее переход в насильственные формы.

Актуальность исследования усиливается тем, что традиционные методы противодействия терроризму, основанные преимущественно на реактивных мерах, оказываются недостаточными. Они чаще всего направлены на нейтрализацию уже возникших угроз, что снижает их эффективность в условиях стремительного распространения экстремистских идей и трансформации способов коммуникации. Как подчеркивает Н. А. Баранов, «в сфере безопасности прогнозирование перестает быть вспомогательным элементом и превращается в фундаментальный механизм предупреждения кризисных проявлений» (Баранов и др., 2016. С. 66–68). Это суждение отражает более широкий подход, согласно которому современные системы безопасности должны не только реагировать, но и предвидеть развитие деструктивных процессов. Именно прогнозирование позволяет не просто фиксировать отдельные события или инциденты, но и понимать причины, структуру, динамику и вероятные сценарии развития террористических угроз, формируя основу для стратегического планирования.

В цифровой среде угрозы приобретают сетевой, децентрализованный характер, что усложняет задачи правоохранительных органов и специалистов по безопасности. Исследования М. Сейджмана, который проанализировал сотни участников джихадистских сетей, показывают, что ключевым фактором вовлечения в террористическую деятельность являются «малые группы друзей, родственников или соседей, формирующие локальные ячейки, которые затем объединяются в глобальные сети» (Sageman, 2004. С. 132). Этот вывод подчеркивает необходимость изучения социальных механизмов, взаимосвязей и локальных групп как среды, в которой происходит зарождение и усиление радикальных убеждений. В условиях, когда терроризм все чаще принимает форму распределенных сетевых структур, социальный анализ становится не менее важным, чем техническая разведка или оперативная работа.

Кроме того, современные террористические структуры активно используют информационное пространство — мессенджеры, социальные сети, видеохостинги — не только для распространения идеологии, но и для координации действий, сбора средств, обучения и вербовки сторонников. Открытость, скорость и доступность цифровых коммуникаций создают благоприятные условия для формирования «виртуальных сообществ», внутри которых

экстремистские идеи распространяются практически незаметно для внешних наблюдателей. Как отмечает Кудратов, «цифровая среда превращается в пространство мягкой радикализации, позволяя экстремистским идеологиям проникать в повседневную жизнь пользователя» (Кудратов, Акилова, 2025). Это делает задачи раннего выявления угроз еще более сложными: необходимо анализировать не только прямые проявления экстремизма, но и тонкие изменения в поведенческих паттернах, характере коммуникаций и структуре онлайн-взаимодействий.

Следовательно, исследование технологий социального прогнозирования террористических угроз обладает двойной значимостью. С одной стороны, оно имеет теоретическое значение, поскольку способствует развитию методологии анализа социальных рисков и углублению понимания механизмов радикализации. С другой стороны, оно обладает практическим потенциалом, позволяя совершенствовать системы раннего предупреждения, повышать эффективность планирования и выстраивать более устойчивые модели профилактики терроризма.

Теоретико-методологические основы социального прогнозирования террористических угроз

Социальное прогнозирование представляет собой особый вид научного познания, направленный на «выявление тенденций и закономерностей общественного развития с целью предвидения вероятных будущих состояний социальных систем» (Баранов и др., 2016. С. 69–71). Его методологическая специфика заключается в сочетании аналитических подходов, системного мышления и управленческих практик, что делает прогнозирование ключевым инструментом в обеспечении национальной и общественной безопасности. Будучи ориентированным на выявление скрытых процессов и потенциальных рисков, прогнозирование позволяет не только фиксировать существующие социальные изменения, но и предвидеть трансформации, которые могут привести к кризисным явлениям.

Как подчеркивает А. О. Баранов, прогнозирование выполняет двойную функцию — аналитическую и нормативную, поскольку «позволяет формировать управленческие решения, направленные на предотвращение негативных сценариев» (Баранов и др., 2016. С. 72–75). В сфере противодействия терроризму это положение приобретает принципиальное значение, поскольку своевременная идентификация признаков радикализации и выявление потенциальных точек риска составляют основу профилактических мер и разработки долгосрочных стратегий безопасности. Прогнозирование опирается на понимание того, что террористическая активность формируется в динамичной среде, где физические и виртуальные пространства тесно переплетены.

Функции социального прогнозирования в данной сфере условно могут быть сведены к трем направлениям: раннему выявлению признаков идеологической и поведенческой радикализации, определению групп и локальных сообществ, находящихся в зоне повышенного риска и построению сценариев развития угроз с учетом возможной эволюции террористических сетей. Как отмечает Баранов, «прогнозирование является неотъемлемым элементом стратегического управления безопасностью» (Баранов и др., 2016. С. 76–81), что особенно актуально в условиях высокой динамичности современных радикальных движений.

Концепция социального прогнозирования опирается на междисциплинарные подходы, охватывая социологию, политологию, психологию, сетевой анализ и анализ больших данных. Терроризм рассматривается как кросс-системное явление, объединяющее социальные, культурные, информационные и технологические компоненты. Соответственно, прогнозирование террористических угроз предполагает использование комплексных аналитических моделей, способных учитывать множественность факторов, определяющих радикализацию.

Одним из ключевых теоретико-методологических оснований выступает социально-сетевой подход. М. Сейджман, анализируя высказывания 172 участников джихадистских группировок, приходит к выводу, что «террористические сети — это в первую очередь социальные сообщества, а не идеологические структуры» (Sageman, 2004. С. 107). По его данным, более 70 % участников террористических организаций вступали в них через друзей, родственников или соседей, что подчеркивает социальную природу радикализации. В этой связи исследователь отмечает, что социальная сеть представляет собой «экосистему, в которой идеология получает эмоциональную поддержку и логическое обоснование» (Sageman, 2004. С. 111). Таким образом, анализ структуры социальных связей, локальных групп и каналов взаимодействия становится основным инструментом прогнозирования формирования новых ячеек.

Значимой для прогнозирования является также психолого-поведенческая перспектива. В работе «Социальная активность: опыт методологического анализа» подчеркивается, что «поведение индивида в группе определяется не только его личными мотивами, но и структурой социальных ожиданий, норм и ролей» (Баранова, Баранов, 2013). Эти положения важны для анализа ранних стадий радикализации, поскольку изменение ролевой идентичности, трансформация ценностных установок и проявление агрессивных норм поведения нередко предшествуют переходу к насильственным формам активности. В этой связи прогнозирование включает оценку поведенческих паттернов как ключевых индикаторов угроз.

Теория социальных рисков дополняет указанные подходы, рассматривая угрозы терроризма как разновидность комплексных социальных рисков. По наблюдению Чунихиной, современные риски характеризуются «неопределенностью происхождения, многофакторностью, возможностью скрытой эскалации» (Соколов, 2016). Эти характеристики подчеркивают необходимость прогнозирования не как ретроспективного анализа, а как инструмента предвидения и предупреждения угроз.

Методологический инструментарий прогнозирования включает широкий спектр подходов. Экспертные методы — в частности, метод Дельфи и сценарный анализ — позволяют выявлять скрытые сигналы социальных изменений. Баранов справедливо отмечает: «Экспертное прогнозирование позволяет выявлять слабые сигналы социальных изменений, которые невозможно уловить статистическими методами» (Баранов и др., 2016. С. 82–86). Эти методы обеспечивают качественную интерпретацию сложных процессов и формирование ориентировочных сценариев.

Статистические и моделирующие методы направлены на количественный анализ факторов риска. Математическое моделирование, вероятностные модели, корреляционный анализ и анализ больших данных создают возможность выявлять закономерности и взаимосвязи, которые определяют динамику радикализации в различных социальных группах.

Особое значение имеет социально-сетевой анализ, позволяющий исследовать структуру террористических групп, выявлять лидеров мнений и каналы коммуникации. Сейджман подчеркивает: «Чтобы понять террористическую сеть, необходимо понять социальные связи, на которых она построена» (Sageman, 2004. С. 145). Этот подход особенно эффективен в условиях децентрализации террористических движений.

Контент-анализ и анализ цифровых следов дополняют общую методологическую картину. Они позволяют выявлять радикальные маркеры, отслеживать трансформации дискурса и фиксировать переход от пассивного потребления экстремистского контента к активному участию. Кудратов отмечает: «Цифровая коммуникация становится пространством, где формируется идеологическая солидарность экстремистских групп» (Кудратов, Акилова, 2025. С. 50–61), что делает цифровой анализ ключевым инструментом прогнозирования.

В совокупности указанные методы формируют комплексную систему социального прогнозирования, способную обеспечивать раннее выявление угроз и служить основой для разработки практических мер по предотвращению террористической активности.

Практические подходы и технологии прогнозирования террористических угроз

Современная система обеспечения безопасности опирается на широкий спектр практических подходов и цифровых технологий, направленных на выявление ранних признаков радикализации и оценку вероятности террористических угроз. Одним из ключевых направлений является совершенствование методов сбора, интеграции и анализа социально значимых данных, поскольку именно социальная среда выступает первичным пространством формирования экстремистских установок. Для этого используются как открытые источники информации, так и специализированные базы данных, что позволяет формировать многомерное представление о динамике угроз и поведенческих изменениях отдельных индивидов или групп.

Существенное место в практике прогнозирования занимает анализ данных из открытых источников (OSINT). Подход основан на систематическом изучении информации, размещенной в социальных медиа, публичных базах данных, интернет-форумах, а также в открытых отчетах государственных структур и исследовательских организаций. Эти инструменты широко применяются в США, ЕС и России, где OSINT стал неотъемлемым компонентом национальных систем безопасности. Его преимущество заключается в возможности отслеживать дискурсивные тенденции, изменения тональности коммуникации, появление новых идеологических платформ и цифровых сообществ, что формирует основу для ранней диагностики радикализации.

Наряду с открытыми источниками все большее значение приобретают многоуровневые базы данных, интегрирующие широкий спектр социально значимых показателей. Современные системы безопасности объединяют социальные, миграционные и финансовые данные, а также данные о поведенческих паттернах в цифровой среде. В результате формируется многомерная модель угроз, позволяющая выявлять корреляции между различными аспектами социальной активности и потенциальными признаками вовлеченности в экстремистские сети. Такой подход обеспечивает более точное понимание факторов риска и механизмов формирования террористических намерений.

Анализ групповой динамики также занимает ключевое место в прогнозировании террористических угроз. Внимание исследователей сосредоточено на изучении групповых норм, структуры лидерства и механизмов коллективного давления, поскольку именно внутри малых групп формируются устойчивые паттерны поведения, влияющие на степень восприимчивости участников к радикальным идеям. Как подчеркивают эксперты, «групповая система задает правила поведения, которые могут усиливать или ослаблять тенденции к радикализации» (Заповев, 2017. С. 17–23). Изучение социальных ролей, межличностных связей и степени сплоченности группы позволяет выявить

индивидов, которые могут выступать инициаторами экстремистских действий, а также оценивать вероятность распространения радикальных установок внутри сообществ.

Важнейшим элементом современных практик прогнозирования становится цифровой мониторинг. Использование больших данных обеспечивает возможность фиксировать увеличение активности пользователей в экстремистских каналах, изменение частоты употребления радикальных маркеров, резкое расширение круга контактов или участие в командных цифровых играх радикального характера. Эти поведенческие сигналы интегрируются в риск-модели, позволяя формировать количественные оценки вероятности радикализации. Современные аналитические платформы используют машинное обучение, что повышает точность выявления неочевидных взаимосвязей и позволяет работать с большими потоками информации, поступающими в режиме реального времени.

Однако, несмотря на эффективность прогнозных технологий, их применение сопровождается существенными ограничениями. Важнейшая проблема связана с риском ложных срабатываний, которые могут приводить к ошибочной идентификации невиновных лиц как потенциальных угроз. Кроме того, сбор и анализ цифровых данных неизбежно затрагивают вопросы приватности и защиты персональной информации, что вызывает серьезные общественные и этические дискуссии. Террористические организации, в свою очередь, адаптируются к новым условиям цифрового контроля, переходя к зашифрованным каналам коммуникации и децентрализованным сетевым структурам, что снижает эффективность традиционных методов мониторинга. Эти сложности формируют круг этических дилемм, связанных с необходимостью балансировать между требованиями безопасности и соблюдением гражданских свобод.

Таким образом, практические подходы к прогнозированию террористических угроз представляют собой многослойную систему, объединяющую методы сбора данных, анализ групповой динамики, цифровой мониторинг и риск-оценку. Их развитие предполагает дальнейшее совершенствование инструментов обработки больших данных, интеграцию межведомственных систем и формирование нормативно-этических стандартов, обеспечивающих устойчивость и легитимность национальных стратегий безопасности.

Заключение

Современная система предупреждения террористических угроз формируется на стыке социальных наук, цифровых технологий и государственной политики безопасности. Анализ показал, что террористические угрозы, будучи сложным социальным феноменом, проявляются в динамике социальных процессов, информационных потоков и цифровых коммуникаций. В этих

условиях ключевую роль приобретает социальное прогнозирование, позволяющее выявлять ранние индикаторы радикализации и формировать эффективные меры превентивного реагирования.

В статье было рассмотрено теоретическое, методологическое и практическое наполнение технологий прогнозирования.

Во-первых, социальное прогнозирование в сфере безопасности представляет собой механизм раннего обнаружения угроз, основанный на анализе тенденций и слабых сигналов, которые указывают на рост девиантных процессов. Как отмечает Баранов, «прогнозирование перестает быть вторичным инструментом и становится определяющей функцией управления безопасностью» (Кильметова и др., 2025). Теоретическая база прогнозирования сочетает классические социологические концепции, сетевые модели, риск-анализ и методы анализа поведения.

Во-вторых, современные террористические сети имеют ярко выраженный социально-сетевой характер. Исследования М. Сейджмана показали, что радикализация чаще всего возникает в среде малых групп друзей, родственников или соседей, формирующих локальные ячейки, которые затем включаются в более обширные террористические сети. Это подтверждает необходимость анализа социальных связей, структур групп, каналов коммуникации и динамики локальных сообществ.

В-третьих, цифровизация радикально изменила природу терроризма. Информационные и коммуникационные платформы становятся пространством мягкой радикализации, распространения экстремистской пропаганды и вербовки. Методы цифрового мониторинга, контент-анализа и анализа сетевой активности позволяют формировать точные прогнозы угроз и своевременно выявлять группы риска.

В-четвертых, предиктивная аналитика, машинное обучение и анализ больших данных создают новые возможности для построения моделей оценки риска, выявления аномалий поведения, классификации экстремистских материалов. Международный опыт — США, стран ЕС и России — показывает, что интеграция цифровых технологий и межведомственного взаимодействия значительно повышает эффективность предупреждения терроризма.

Однако развитие таких систем неизбежно связано с этическими дилеммами, связанными с приватностью, рисками ошибочной идентификации и возможностями злоупотреблений со стороны отдельных акторов. Поэтому важной задачей становится поиск баланса между безопасностью и соблюдением прав человека, что требует прозрачности алгоритмов, общественного контроля и развития правовых механизмов.

В целом социальное прогнозирование представляет собой стратегически значимую область, способную обеспечить системный подход к предотвращению террористических угроз. Оно не только выявляет опасные тенденции, но

и позволяет формировать политику безопасности, ориентированную на предотвращение, а не на реагирование. В условиях стремительной трансформации современного общества дальнейшее развитие технологий прогнозирования и их интеграция в систему государственной безопасности являются ключевым условием стабильности и защиты общества.

Список источников

Баранов А. О., Дондоков З. Б.-Д., Слепенкова Ю. М. Построение и использование региональных межотраслевых моделей для анализа и прогнозирования развития экономики регионов / А. О. Баранов, З. Б.-Д. Дондоков, Ю. М. Слепенкова // Идеи и идеалы. — 2016. — Т. 2, № 4 (30). — С. 66–85. — DOI 10.17212/2075-0862-2016-4.2-66-85. — EDN XENTCX.

Баранова Г. В., Баранов А. А. Социальная активность (опыт методологического анализа) / Г. В. Баранова, А. А. Баранов // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. — 2013. — № 2 (103). — С. 233–242. — EDN PZYDTX.

Заповев С. Национальный контртеррористический центр США // Зарубежное военное обозрение. — 2017. — № 1. — С. 17–23.

Кильметова Р. Р., Каиров Т. А., Шогемукова С. А. Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в современной России / Р. Р. Кильметова, Т. А. Каиров, С. А. Шогемукова // Аграрное и земельное право. — 2025. — № 5. — С. 341–344. DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_341. — EDN PFASUU.

Кудратов Н. А., Акилова М. М. Цифровой экстремизм: угроза национальной безопасности и способы противодействия / Н. А. Кудратов, М. М. Акилова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. — 2025. — № 2 (103). — С. 50–61. — DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-50-61. — EDN YBDGZL.

Кудратов Н. А. Цифровой экстремизм: угроза национальной безопасности и способы противодействия / Н. А. Кудратов, М. М. Акилова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. — 2025. — № 2 (103). — С. 50–61. — DOI

References

Baranov A. O., Dondokov Z. B.-D., Slepenco-va Yu. M. Construction and Use of Regional Intersectoral Models for Analysis and Forecasting of Regional Economic Development. *Idey i idealy = Ideas and Ideals*. 2016; 2; 4 (30): 66–85. DOI 10.17212/2075-0862-2016-4.2-66-85. (In Russ.)

Baranova G. V., Baranov A. A. Social Activity (Experience of Methodological Analysis). *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art Criticism*. 2013; 2 (103): 233–242. (In Russ.)

Zapolev S. The US National Counterterrorism Center. *Zarubezhnoye voyennoye obozreniye = Foreign Military Review*. 2017; 1: 17–23. (In Russ.)

Kilmetova R. R., Kairov T. A., Shogemukova S. A. Actual problems of countering extremism and terrorism in modern Russia. *Agrarnoye i zemel'noye pravo = Agrarian and land law*. 2025; 5: 341–344. DOI 10.47643/1815-1329_2025_5_341. (In Russ.)

Kudratov N. A., Akilova M. M. Digital Extremism: A Threat to National Security and Ways to Counter It. *Vestnik Tadjikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk = Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Social Sciences Series*. 2025; 2 (103): 50–61. DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-50-61. (In Russ.)

Kudratov N. A., Akilova M. M. Digital Extremism: A Threat to National Security and Ways to Counter It. *Vestnik Tadjikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk = Bulletin of the Tajik State University of Law,*

10.24412/3005-8023-2025-2-50-61. — EDN YBDGZL.

Новикова О. Н. Противодействие терроризму в Европе и США: проблемы и решения / О. Н. Новикова // Актуальные проблемы Европы. — 2021. — № 4 (112). — С. 5–27. — DOI 10.31249/ape/2021.04.01. — EDN DJKIPX.

Соколов Ю. И. Проблемы рисков современного общества / Ю. И. Соколов // Проблемы анализа риска. — 2016. — Т. 13, № 2. — С. 6–23. — EDN TSBROH.

Sageman M. Understanding Terror Networks. — 1st ed. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004. — 220 с. — URL: <https://archive.org/details/understandingter00sage/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 11.11.2025).

Для цитирования: Григорьев Н. Ю., Чвякин В. А. Проектирование технологий социального прогнозирования и предупреждения реализации террористических угроз в современном // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 130–140. DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.10 EDN LDHMXZ

Сведения об авторах

Григорьев Николай Юрьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации
SPIN-код: 4192-5228,
AuthorID: 303448
nugrig@mail.ru

Чвякин Владимир Алексеевич

доктор философских наук, профессор, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет
SPIN-код: 3072-2235
AuthorID: 705510
195805@mail.ru

Business and Politics. Social Sciences Series. 2025; 2 (103): 50–61. DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-50-61. (In Russ.)

Novikova O. N. Countering Terrorism in Europe and the USA: Problems and Solutions. *Aktual'nyye problemy Yevropy = Current Problems of Europe.* 2021; 4 (112): 5–27. DOI 10.31249/ape/2021.04.01. (In Russ.)

Sokolov Yu. I. Risk Problems of Modern Society. *Problemy analiza riska = Problems of Risk Analysis.* 2016; 13; 2: 6–23. (In Russ.)

Sageman M. Understanding Terror Networks. 1st ed. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 2004. 220 p. Available from: <https://archive.org/details/understandingter00sage/page/n3/mode/2up> (Accessed 11.11.2025).

История статьи:

Поступила в редакцию – 19.12.2025

Одобрена после

рецензирования – 22.01.2026

Принята после публикации – 23.01.2026

Information about authors

Nikolay Yu. Grigoriev

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Sociology, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
nugrig@mail.ru

Vladimir A. Chvyakin

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University
WoS ResearcherID: AAG-9768-2020
Scopus AuthorID: 57208036539
195805@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОДИНА В ВОСПРИЯТИИ АРМЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. Г. Григорян*

ORCID: 0009-0000-9873-3816

А. Д. Гугулян*

ORCID: 0009-0002-6734-3334

* *Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
Ростов-на-Дону, Россия*

Цель исследования — анализ специфики восприятия исторической родины армянской молодежью Ростовской области, выявление ключевых маркеров этнической идентичности и факторов, определяющих характер связи с Арменией.

Методологическая база исследования. Исследование основано на комплексном подходе, сочетающем теоретический анализ концепций этнической и диаспорной идентичности (Т. Г. Стефаненко, М. А. Аствацатурова) с анализом данных эмпирических социологических опросов армянского населения Ростовской области, проведенных в 2011, 2018 и 2021 годах. Особое внимание уделяется сравнительному анализу разных возрастных групп и внутриобщинных страт (этноактивное ядро и основная масса).

Результаты исследования демонстрируют сложный и амбивалентный характер восприятия исторической родины армянской молодежью. С одной стороны, наблюдается сильная символическая связь с Арменией, проявляющаяся в ярко

HISTORICAL HOMELAND IN THE PERCEPTION OF THE ARMENIAN YOUTH IN THE ROSTOV REGION

Gevorg G. Grigoryan*

Ashot D. Gugulyan*

* *Institute of Sociology and
Regional Studies,
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia*

Objective of the study is to analyze the specifics of the perception of the historical homeland by the Armenian youth in the Rostov region, to identify key markers of ethnic identity and factors determining the nature of the connection with Armenia.

Methodological basis of the study. The study is based on an integrated approach combining a theoretical analysis of the concepts of ethnic and diasporic identity (T. G. Stefanenko, M. A. Astvatsaturova) with an analysis of data from empirical sociological surveys of the Armenian population of the Rostov region conducted in 2011, 2018 and 2021. Special attention is paid to the comparative analysis of different age groups and intra-communal strata (ethno-active core and the majority).

Results of the study demonstrate the complex and ambivalent nature of the perception of the historical homeland by the Armenian youth. On the one hand, there is a strong symbolic connection with Armenia, expressed in a pronounced ethnic identity

© Григорян Г. Г., 2026

© Гугулян А. Д., 2026

выраженной этнической самоидентификации и восприятию ее как культурного центра и «воображаемой родины». С другой стороны, эта связь носит преимущественно декларативный характер и не подкреплена практически миграционными установками, поскольку подавляющее большинство молодежи не планирует переезжать на историческую родину, идентифицируя своей фактической родиной Россию — место своего рождения и социализации. Ключевыми маркерами, обеспечивающими воспроизводство этнической идентичности в условиях диаспоры, выступают семья, армянский язык (даже при ограниченном владении), культура и христианское наследие.

Перспективы исследования. Дальнейшие исследования могут быть направлены на углубленное изучение роли новых медиа- и цифровых технологий в поддержании связи с исторической родиной, анализ трансформации идентичности в условиях глобализации, а также разработку конкретных образовательных и культурных программ, способствующих укреплению позитивной этнической идентичности и успешной интеграции молодежи в поликультурное российское общество.

Ключевые слова: историческая родина, этническая идентичность, диаспора, армянская молодежь, Ростовская область, маркеры идентичности, интеграция

and perception of it as a cultural center and an imaginary homeland. On the other hand, this relationship is mainly declarative and is not supported by practical migration guidelines, since the vast majority of young people do not plan to move to their historical homeland, identifying Russia as their de facto homeland — the place of their birth and socialization. The key markers that ensure the reproduction of ethnic identity in the Diaspora are family, the Armenian language (even with limited knowledge), culture and Christian heritage.

Prospects of the study. Further research may be aimed at in-depth study of the role of new media and digital technologies in maintaining ties with the historical homeland, analyzing identity transformation in the context of globalization, as well as developing specific educational and cultural programs that contribute to strengthening positive ethnic identity and successful integration of youth into multicultural Russian society.

Keywords: historical homeland, ethnic identity, diaspora, Armenian youth, the Rostov region, identity markers, integration

Введение

Проживание в течение нескольких столетий вне исторической родины актуализирует вопрос самоидентификации представителей армянской общины на Дону, которая с начала 90-х годов XX века существенно пополнилась выходцами из других регионов постсоветского пространства, в том числе из Армении (Смирнов, 2014. С. 25). Ощущение принадлежности или связи с той или иной общностью, определяемое как идентичность, является сложным, многогранным конструктом, особенно значимым в условиях диаспоры. Одной из ключевых составляющих этнической идентичности выступает восприятие исторической родины, которое варьируется в зависимости от поколения, длительности проживания в принимающем обществе и степени

интеграции в него (Маргулян, 2015. С. 172). Для армянской диаспоры, численность которой за пределами Армении вдвое превышает население самой страны (Армяне..., 2012. С. 58), вопрос связи с исторической родиной имеет особое значение, выступая важным ресурсом воспроизводства национальной идентичности.

Молодежь как наиболее динамичная и восприимчивая к аккультурационным процессам социальная группа представляет особый интерес для исследования. Именно в молодежной среде наиболее остро проявляются противоречия между унаследованными этнокультурными установками и необходимостью интеграции в полиэтничное российское общество. Целью настоящего исследования является анализ специфики восприятия исторической родины армянской молодежью Ростовской области, выявление ключевых маркеров этнической идентичности и факторов, определяющих характер связи с Арменией.

Методология исследования

Теоретическую основу исследования составили работы, посвященные проблемам этнической и диаспорной идентичности. В частности, опора идет на определение этнической идентичности как результата когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в социальном пространстве, предложенное Т. Г. Стефаненко (Межкультурный диалог..., 2003. С. 378), которая рассматривает ее не только как осознание принадлежности к определенному этносу, но и как переживание отношения «Я и этническая среда». Значимым для анализа является оппозиционалистский подход (oppositional approach), представители которого (P. L. Van den Berghe, N. Glazer, D. Moynihan) считают, что этничность не является постоянной, а возрастает и ослабевает в ответ на изменение внешних условий, развиваясь в результате конфронтации с другими группами (Van den Berghe, 1981; Ethnicity..., 1975. P. 18).

Концепция диаспорной идентичности, разработанная М. А. Аствацатуровой, позволяет рассматривать ее как более динамичную, ситуативную и масштабную по сравнению с идентичностью коренных меньшинств (Аствацатурова, 2003. С. 188). Это особенно актуально для армянской общины Дона, отличающейся значительной внутренней неоднородностью, обусловленной разными временными рамками и причинами переселения на донскую землю¹.

---

¹ Матвеев Г. А. О причинах, условиях и факторах относительной устойчивости воспроизводства армянами этнокультурной специфики в условиях длительного проживания в инонациональной среде // «Нахичевань-на-Дону: история и современность (К 240-летию переселения армян на Дон)» Материалы международной научной конференции, г. Ростов-на-Дону, 18–19 октября 2019 г. — URL: <https://armeniansite.ru/armyanskie-diaspory/o-prichinakhusloviyakh-i-faktorakh-otnositelnoj-ustojchivosti-vosproizvodstva-donskimi-armyanami-etnokulturnoj-spetsifiki-v-usloviyakh-dlitelnogo-prozhivaniya-v-inonatsionalnoj-srede.html> (дата обращения: 28.08.2025).

Эмпирическую базу исследования составили данные крупных социологических опросов армянского населения Ростовской области, проведенных в 2011, 2018 и 2021 годах (Армяне Юга России ..., 2011. С. 45; Армянские диаспоры юга России ..., 2011. С. 12). Особую ценность для анализа молодежной когорты представляют данные исследования 2021 года, в котором приняли участие 969 респондентов, в том числе 203 человека в возрасте 16–24 лет. В исследовании 2018 года применялась двухформатная выборка, позволявшая дифференцировать ответы этноактивного ядра общины (выборка-1) и основной массы армянского населения (выборка-2), что дает возможность проследить внутригрупповые различия.

Результаты

Иерархия идентичностей донских армян, выявленная в ходе исследований, демонстрирует устойчивое доминирование семейной идентичности, которая значительно превосходит все другие формы самоопределения. Так, в исследовании 2011 года 37,8% опрошенных армян указали семейные роли как «самое важное» в структуре Я-идентичностей (Армяне Юга России ..., 2011. С. 67). Эта тенденция подтверждается и в 2021 году, где семья возглавила топ ключевых маркеров армянской идентичности с результатом 79,4%. При этом в молодежной группе 16–24 лет значимость семьи также крайне высока — 81,5%.

Этническая идентичность («Армянин») в 2011 году занимала более скромное место: 6,1% респондентов указали ее как «самое важное» и 11,0% — как «менее важное». Однако данные 2021 года свидетельствуют о высокой значимости этнической самоидентификации: подавляющее большинство опрошенных армян (82%) демонстрируют свою этническую (армянскую) идентичность. В молодежной группе 16–24 лет этот показатель несколько ниже (71,2%), но остается преобладающим. Двойную, но прежде всего армянскую, идентичность («армянин(ка)-русский(ая)») демонстрируют 9,5% респондентов в целом, при этом в группе 16–24 лет этот вариант выбирают 17,8% (Таблица 1).

Восприятие исторической родины демонстрирует значительную вариативность в зависимости от поколения и принадлежности к той или иной группе внутри общины. Так, в исследовании 2018 года респонденты из ядерной, этноактивной группы (выборка-1, в значительной степени представленная мигрантами постсоветского периода) в 58% случаев назвали родиной Армению. Среди основной массы армянского населения (выборка-2, преимущественно старожилы) это соотношение обратное: 57,5% считают своей родиной Россию и только 15,3% — Армению (Таблица 2).

В 2021 году вопрос был сформулирован иначе, с акцентом на фактологический критерий, и допускал множественный выбор. Результаты показали, что для 74,1% респондентов родина — это «страна, где я родился(ась)/

вырос(ла)», для 40,4% — «страна, где я сейчас живу», а для 23,3% — «место рождения моих предков». Непосредственно Республику Армения и Арцах своей родиной назвали 19% опрошенных. При этом в молодежной группе 16–24 лет этот показатель был самым высоким — 24,8%, демонстрируя нисходящую тенденцию с возрастом (в группе 55+ — 14,4%) (Таблица 3).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос
«Что из следующих фраз лучше всего описывает то,
кем Вы себя воспринимаете?», 2021 г., в %¹

Этническая идентичность	Всего, чел.	Возраст				Пол	
		16–24	25–34	35–54	55+	Муж.	Жен.
	969	203	247	353	173	438	539
Армянин(ка)	82,0	71,2	81,9	84,2	83,8	81,6	81,8
Русский(ая)	1,2	1,8	0,5	1,7	1,1	0,8	1,7
Армянин(ка)- русский(ая)	9,5	17,8	11,7	7,2	7,2	9,2	10,6
Русский(ая)- армянин(ка)	2,5	3,7	2,1	2,2	2,6	2,9	1,9
Русский(ая) армянского происхождения	1,2	0,0	1,1	1,1	2,3	1,2	1,3
Наполовину или частично армянин(ка)	2,6	2,5	2,7	2,8	2,3	2,9	1,9
Армянин(ка) по выбору	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другое	0,9	3,1	0,0	0,8	0,8	1,4	0,6
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос
«Что для Вас является родиной?», 2018 г., в %²

Страна	Выборка-1	Выборка-2	Разница между выборками
Россия	22,4	57,5	-35,1
Армения	58,0	15,3	+32,7
СССР	11,2	17,5	-6,3
Другое	4,2	3,8	+0,4
Загрудняюсь ответить	4,2	5,9	-1,7
ИТОГО	100	100	

¹ *Источник:* Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности: монография / Л. В. Батиев, А. В. Бедрик, Н. К. Бинева и др. (отв. редактор А. В. Бедрик); Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. — С. 65.

² *Источник:* Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности. — С. 66.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Что из перечисленного ниже Вы считаете своей родиной?», 2021 г., множественный выбор, в % ¹

Родина — это...	Всего, чел.	Возраст				Пол	
		16–24	25–34	35–54	55+	Муж.	Жен.
	969	203	247	353	173	438	539
Страна, где я родился(ась)/ вырос(ла)	74,1	67,9	74,6	76,7	73,9	72,5	75,7
Страна, где я сейчас живу	40,4	31,1	35,4	41,4	49,4	40,5	40,9
Место рождения моих предков	23,3	22,4	25,3	19,9	27,2	21,6	25,2
Место рождения моих родителей	18,5	16,7	19,0	16,6	21,5	17,8	19,2
Республика Армения и Арцах	19,0	24,8	20,6	18,5	14,4	22,0	15,3
Идея родины не важна для меня	1,1	1,2	2,1	1,1	0,4	1,0	1,3
Страна, где живут мои близкие (семья) и мои друзья	11,4	11,8	10,1	10,8	12,5	9,0	14,0
Другое место	1,2	1,2	2,1	1,1	1,1	1,4	1,3
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Несмотря на символическую значимость Армении как исторической родины, практические миграционные установки армянской молодежи демонстрируют низкую готовность к переезду. В 2021 году 74,9% респондентов ответили «нет, я не хотел(а) бы там жить» на вопрос о возможности постоянного проживания в Республике Армения и/или Арцахе. В молодежной группе 16–24 лет этот показатель был несколько ниже — 69,6%, что все же указывает на преобладание установки на жизнь в России. Конкретные планы по переезду имели лишь 3,2% опрошенных в целом и 5,6% в группе 16–24 лет (Таблица 4).

Активные связи с исторической родиной также ослабевают от поколения к поколению. Если среди переселенцев в первом поколении 61,3% имеют семью в Армении, то среди третьего поколения — лишь 17,3%. Дружеские связи в Республике имеют 20,2% представителей первого поколения и только 12,0% — третьего. Наибольшую долю не имеющих каких-либо связей с Республикой составили переселенцы третьего поколения (61,9%). При этом 41,3% респондентов никогда не бывали в Армении, а среди молодежи 25–34 лет этот показатель достигает 50,6%. Вместе с тем 54,0% армян этой возрастной группы планируют посетить Армению в течение следующих 2 лет, что свидетельствует о сохраняющемся интересе.

Ключевыми маркерами армянской идентичности для респондентов, по данным 2021 года, являются семья (79,4%), армянский язык (54,5%), армянская культура (38,8%), национальная кухня (33,2%) и христианское наследие (30,7%). Результаты опроса демонстрируют проблему владения армянским языком (а это

¹ *Источник:* Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности. — С. 69.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос
«Рассматривали ли Вы возможность постоянного проживания
в Республике Армения и/или Арцахе?», 2021 г., в %¹

Этническая идентичность	Всего, чел.	Возраст				Пол	
		16–24	25–34	35–54	55+	Муж.	Жен.
	969	203	247	353	173	438	539
Да, я надеюсь переехать туда когда-нибудь	9,7	12,4	6,8	12,2	6,4	11,5	7,3
Да, у меня есть конкретные планы переехать туда в ближайшее время	3,2	5,6	3,7	3,6	0,8	3,5	2,8
Нет, я не хотел(а) бы там жить	74,9	69,6	72,6	70,7	85,3	72,7	77,4
Я бы переехал(а), если бы обстоятельства были иными	12,3	12,4	16,8	13,5	7,5	12,3	12,5
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

второй по значимости маркер): только 63,2% респондентов оценили свою устную речь как «свободную», причем в группе 16–24 лет таких оказалось меньше всего — 54,0%. Доминирующим языком общения выступает русский (30,9%).

Христианство играет значительную роль в самоидентификации: 42,4% респондентов считают его «очень важным», а 33% — «довольно важным». В молодежной группе 16–24 лет наблюдается небольшое снижение доли выбравших «очень важно» (31,7%), но в совокупности с вариантом «довольно важно» (39%) роль христианства также оценивается как приоритетная.

Обсуждение результатов

Проведенный анализ позволяет утверждать, что восприятие исторической родины армянской молодежью Ростовской области носит сложный, амбивалентный характер. С одной стороны, символическая связь с Арменией остается сильной, особенно на уровне декларации этнической идентичности. Это подтверждается высоким процентом молодых людей, идентифицирующих себя прежде всего как «армяне» (71,2%), и самой высокой среди всех возрастных групп долей тех, кто считает Республику Армения и Арцах своей родиной (24,8%). Данный феномен может быть интерпретирован в рамках оппозиционалистского подхода: в условиях инонационального окружения этническая идентичность, включая образ исторической родины, актуализируется как маркер отличия (Van den Berghe, 1981; Ethnicity..., 1975. P. 25).

С другой стороны, эта связь в значительной степени символическая и не подкрепляется практическими миграционными установками или интенсивными контактами. Подавляющее большинство молодежи не рассматривает возможность переезда в Армению на постоянное жительство, а реальные

¹ Источник: Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности. — С. 68.

связи (семейные, дружеские) с Республикой ослабевают от поколения к поколению. Это согласуется с концепцией М. А. Аствацатуровой о динамичной и ситуативной природе диаспорной идентичности, способной варьировать этнокультурные характеристики (Аствацатурова, 2003. С. 190).

Фактической родиной для большинства молодых армян Дона является Россия, а точнее — место их рождения и социализации. Гражданская идентичность («россиянин») прочно занимает важное место в иерархии самоидентификаций, что свидетельствует об успешной интеграции в российское общество. Таким образом, для армянской молодежи Ростовской области характерна сложная, гибридная идентичность, в которой российская гражданская принадлежность сосуществует с ярко выраженной этнической самоидентификацией, опирающейся на такие маркеры, как семья, язык (даже при ограниченном владении), культура и религия.

Историческая родина (Армения) в восприятии молодежи выступает не как место реального или потенциального проживания, а скорее как культурный символ, «воображаемая родина»¹, играющая важную роль в конструировании этнической идентичности и поддержании групповой солидарности в условиях диаспоры. Этот образ питается не столько личным опытом (половина молодежи никогда не была в Армении), сколько усилиями семьи, общественных институтов и культурными практиками.

Заключение

Восприятие исторической родины армянской молодежью Ростовской области представляет собой синтез символической привязанности к Армении как к культурному и историческому центру этничности и практической ориентации на жизнь в России как в стране гражданской принадлежности и социально-экономических возможностей. Доминирование семейной идентичности и высокая значимость таких маркеров, как язык, культура и религия, обеспечивают устойчивое воспроизводство этничности даже в условиях ограниченных прямых контактов с Арменией и нарастающих аккультурационных процессов (Матвеев, 2022. С. 49).

Полученные результаты имеют практическое значение для органов власти и общественных организаций, работающих с молодежью и диаспорами. Поддержка культурных и образовательных программ, обменов, направленных на углубление знаний о истории и культуре Армении (Армяне..., 2012. С. 102), может способствовать укреплению позитивной этнической идентичности молодежи одновременно с ее успешной интеграцией в российское общество. Важным ресурсом является и деятельность Генерального консульства Республики Армения в Ростове-на-Дону, призванная укреплять многосторонние связи между исторической родиной и диаспорой.

---

¹ Лурье С. В. Культурная традиция и этнос. Опыт историко-этнологического анализа // Историческая этнология. — URL: <http://svlourie.ru> (дата обращения: 28.08.2025).

Список источников

Армяне: [коллективная монография] / отв. ред. Л. М. Варданян, Г. Г. Саркисян, А. Е. Тер-Саркисянц; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения. — М.: Наука, 2012. — 648 с. — (Народы и культуры). — ISBN 978-5-02-037563-5.

Армяне Юга России: опыт социологического исследования / Ф. А. Барков, Г. В. Мирзоян, А. Р. Нагапетян [и др.]. — М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. — 175 с. — ISBN 978596040036. — EDN FNEDIA.

Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности: монография / Л. В. Батиев, А. В. Бедрик, Н. К. Бинеева и др. (отв. редактор А. В. Бедрик); Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. — 224 с.

Армянские диаспоры юга России: социологический портрет и проблемы идентичности / Ю. Г. Волков, Г. В. Мирозин, В. В. Черноус, А. В. Сериков, Ф. А. Барков, А. Р. Нагапетян, Д. О. Садко. Ростов-на-Дону: Южнороссийский филиал Института социологии РАН, 2011. — 81 с.

Аствацатурова М. А. Диаспоры: этнокультурная идентичность (возможные теоретические модели) / М. А. Аствацатурова // Диаспора: новые материалы. — 2003. — № 2. — С. 185–189. — EDN SSTYWD.

Маргулян Я. А. Социокультурные факторы укрепления национальной идентичности / Я. А. Маргулян // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2015. — Т. 206. — С. 170–174. — EDN TXQCKJ.

Межкультурный диалог: Лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия / Под ред. М. Ю. Мартыновой [и др.]. — М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2003. — 406 с. — ISBN 5-209-02209-9.

Смирнов В. В. Летопись Нахичевани-на-Дону в историческом, бытописательном,

References

Armenians: [collective monograph]. Editors: L. M. Vardanyan, G. G. Sargsyan, A. E. Ter-Sarkisyan; N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences; Institute of Archaeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. *M.: Nauka = Moscow: Science*. 2012; 648 p. (Peoples and Cultures). ISBN 978-5-02-037563-5. (In Russ.)

Armenians of the South of Russia: An Experience of Sociological Research. F. A. Barkov, G. V. Mirzoyan, A. R. Nagapetyan [et al.]. *Moskva: Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Moscow: Social and Humanitarian Knowledge*. 2011; 175 p. ISBN 978596040036. (In Russ.)

The Armenian Community on the Don: Integration and Preservation of Ethnocultural Identity: A Monograph. L. V. Batiev, A. V. Bedrik, N. K. Bineeva, et al. Editor-in-Chief A. V. Bedrik. Southern Federal University. *Rostov-na-Donu; Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Rostov-on-Don; Taganrog: Publishing House of Southern Federal University*. 2022; 224 p. (In Russ.)

Armenian Diasporas in Southern Russia: A Sociological Portrait and Problems of Identity. Yu. G. Volkov, G. V. Mirozin, V. V. Chernous, A. V. Serikov, F. A. Barkov, A. R. Naganetyan, D. O. Sadko. *Rostov-na-Donu: Yuzhnorossiyskiy filial Instituta sotsiologii RAN = Rostov-on-Don: South Russian Branch of the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences*. 2011; 81 p. (In Russ.)

Astvatsaturova M. A. Diasporas: Ethnocultural Identity (Possible Theoretical Models). *Diaspora: novyye materialy = Diaspora: New Materials*. 2003; 2: 185–189. (In Russ.)

Margulyan Ya. A. Sociocultural Factors in Strengthening National Identity. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture*. 2015; 206: 170–174. (In Russ.)

Intercultural Dialogue: Lectures on the Problems of Interethnic and Interfaith Interaction. Ed. by M. Yu. Martynova, et al. *Moskva: Izd-vo Ros. un-ta druzhby narodov = Moscow: Rossiyskaya Gazeta Publishing House. Peoples'*

статистическом и иллюстративном интеръерах и с приложениями, включающими важные, полезные и интересные сведения. — Ростов-на-Дону: Книга, 2014. — 319 с. — ISBN 978-5-87295-732-2.

Ethnicity: Theory and experience / N. Glazer, D. P. Moynihan, C. S. Schelling (ed.). — Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1975. — 512 p.

Van den Berghe P. L. The Ethnic Phenomenon. New York; Oxford: Elsevier, 1981. 301 p.

Friendship University. 2003; 406 p. ISBN 5-209-02209-9. (In Russ.)

Smirnov V. V. Chronicle of Nakhichevan-on-Don in Historical, Descriptive, Statistical, and Illustrative Forms, with Appendices Containing Important, Useful, and Interesting Information. *Rostov-na-Donu: Kniga = Rostov-on-Don: Kniga Publishing House.* 2014; 319 p. ISBN 978-5-87295-732-2. (In Russ.)

Ethnicity: Theory and experience / N. Glazer, D. P. Moynihan, C. S. Schelling (ed.). — Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1975. — 512 p.

Van den Berghe P. L. The Ethnic Phenomenon. New York; Oxford: Elsevier, 1981. 301 p.

Для цитирования: Григорян Г. Г., Гугулян А. Д. Историческая родина в восприятии армянской молодежи Ростовской области // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 141–150. DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.11 EDN MFOHRA

История статьи:

Поступила в редакцию — 10.10.2025

Одобрена после

рецензирования — 13.01.2026

Принята к публикации — 16.01.2026

Сведения об авторах

Григорян Геворг Григорьевич

Аспирант Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
SPIN-код: 9908-7091,
AuthorID РИНЦ: 1284569
gevorkrnd@mail.ru

Information about authors

Gevorg G. Grigoryan

Postgraduate Student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
gevorkrnd@mail.ru

Гугулян Ашот Дживанович

Аспирант Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
gugulyan@srfedu.ru

Ashot D. Gugulyan

Postgraduate Student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
gugulyan@srfedu.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕАТИВНЫМ КЛАССОМ В КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЯХ

CURRENT PROBLEMS OF MANAGEMENT FOR CREATIVE CLASS IN CREATIVE INDUSTRIES

А. М. Салозуб*

ORCID: 0000-0002-3477-451X

Г. В. Ульфанов*

ORCID: 0009-0008-5072-1750

Angela M. Salogub*

George V. Ulfanov*

* *Пятигорский государственный
университет,
Пятигорск, Россия*

* *Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Russia*

Цель исследования — анализ функциональных проблемных положений в контексте управленческих подходов, сформированных с учетом контекста деятельности креативного класса, определенного креативными индустриями.

Методологическая база исследования составили следующие социологические подходы: модель креативного класса Ричарда Флориды, модель креативности Ю. Г. Волкова, инновационная модель кадрового менеджмента И. В. Колесниковой, М. А. Корговой и Э. Х. Семеновой, новая модель менеджмента А. Л. Гапоненко.

Результаты исследования. В контексте проведенного исследования выделены ключевые проблемы управления креативным классом (необходимость наличия инструментов креативного управления как атрибуции креативной культуры, необходимость стандартизации инструментальных ценностей креативного класса в управленческий конструкт, основополагающее соблюдение

Objective of the study. The analysis of the functional problematic positions in the context of management approaches formed taking into account the inherent foundations of the creative class and the context of its activities defined by the creative industries.

Methodological basis of the study is made up of the following sociological approaches: Richard Florida's creative class model, Yu.G. Volkov's creativity model, the innovative model of personnel management by I. V. Kolesnikova, M. A. Korgova and E. H. Semenova, and the new management model by A. L. Gaponenko.

Results of the study. In the context of the conducted research, the key problems of creative class management are highlighted (the need for creative management tools as attribution of a creative culture, the need to standardize the instrumental values of the creative class into a managerial construct, fundamental observance of the basic principles of creative team management) and a list of functional tools

© Салозуб А. М., 2026

© Ульфанов Г.В., 2026

базовых принципов управления креативной командой) и сформирован перечень функциональных инструментов управления креативным классом в креативных индустриях (инструментальные ценности креативного класса (самореализация, служение миру и обществу, социальная ответственность, солидарность) трансформируются в научный подход в отборе и управлении креативным классом; использование моральных стимулов в сочетании с экономическими с учетом нестабильности адресата управления; применение управленческого воздействия в системе структурных, идентификационных и деятельностных координат; акцентирование внимания на необходимости использования точечных навыков в решении конкретных профессиональных задач при повышении качества профессионального обучения в условиях кадрового голода; в условиях дефицита ресурсного потенциала, а также дефицита коллективной субъектности в развитии креативной индустрии применение и поощрение методов «тотального творчества»).

Перспективы исследования. Полученные результаты исследования в виде систематизации проблемных аспектов управления креативным классом, а также модели инструментов управления креативным классом способствуют не только локальному решению установленных проблемных аспектов, но и качественному повышению эффективности креативных индустрий с учетом конституционального устройства ценностей креативного класса, их культурно-этического базиса и межотраслевого предпринимательского сотрудничества с дальнейшей возможностью развития инструментов управления креативным классом по принципу «от практики предпринимательства к научной теоретизации».

Ключевые слова: управление, креативный класс, креативные индустрии, кризисные условия, кризис

for managing the creative class in creative industries is formed (instrumental values of the creative class (self-realization, service to the world and to society, social responsibility, solidarity) are transformed into a scientific approach in the selection and management of the creative class; the use of moral incentives combined with economic ones, taking into account the instability of the addressee of management; the use of managerial influence in a system of structural, identification and activity coordinates; focusing on the need to use point skills in solving specific professional tasks while improving the quality of vocational training in conditions of personnel shortage; in conditions of a shortage of resource potential, as well as a shortage of collective subjectivity in the development of the creative industry, the use and encouragement of methods of “total creativity”).

Prospects of the study. The research results obtained in the form of systematization of problematic aspects of creative class management, as well as models of creative class management tools, contribute not only to the local solution of the identified problematic aspects, but also to a qualitative increase in the effectiveness of creative industries, taking into account the constitutional structure of the values of the creative class., their cultural and ethical basis and intersectoral entrepreneurial cooperation with the further possibility of developing tools for managing the creative class on the principle of “from the practice of entrepreneurship to scientific theorization”.

Keywords: management, creative class, creative industries, crisis conditions, crisis

Введение

С активным ростом информационно-цифрового пространства традиционные инструменты организации рабочего процесса нуждаются в планомерной трансформации — в первую очередь в трансформации жестких принципов корпоративной культуры, препятствующих увеличению естественного спроса в различных компаниях на аспекты профессиональной креативности — в особенности в креативных индустриях, где поддержка такого спроса должна быть объективной и перманентной. Увеличение спроса на профессиональную креативность в рабочей деятельности создало прецедент для появления новой прослойки общества — креативного класса, который, как и любая социальная группа, выделенная по общественно значимому признаку, нуждается в разработке и совершенствовании инструментов управления с целью собственного развития — эффективного и сбалансированного.

Проблемные основы управления креативным классом

В условиях социальной проблематики управления креативным классом и креативными индустриями как образующими ее системами можно выделить ряд актуальных проблематик, связанных в свою очередь с контекстом активной актуализации деятельности креативных индустрий и креативного класса в тех или иных социально-экономических условиях.

В первую очередь, примечателен тот факт, что развитие креативных индустрий наблюдается при кризисе других отраслей экономики, поэтому экономический кризис — это потенциальный прецедент для роста креативных индустрий и роста значимости креативного класса. В этой связи управленческие подходы к организации работы креативного класса могут быть не просто актуальными, а требовать к себе скоростного реформирования в рамках увеличивающегося спроса на креативные индустрии в кризисных ситуациях. В этой связи можно выделить мнения экспертов в рамках проведения Федерацией креативных индустрий рабочей встречи с руководителями региональных фондов и проектных офисов 23 марта 2022 года. В рамках ее дискуссионной площадки генеральный директор ФКИ Игорь М. Намаконов заявил: «Текущая ситуация — очень сложная. Но мы помним, что креативные индустрии как явление появились в ситуации кризиса предыдущих экономических моделей в Великобритании в конце прошлого века. А в России рост сектора случился в период пандемии. Поэтому антикризисный дух заложен в деятелях креативных индустрий»¹.

Вместе с тем кризис развития креативного класса и креативных индустрий может быть следствием стагнации работы отраслевого аппарата управления

---

¹ Федерация креативных индустрий — о возможных путях преодоления кризиса. [сайт]: 23.02.2022. — URL: <https://rewizor.ru/society/stati/federatsiya-kreativnyh-industriy-ovozmozhnyh-putyah-preodoleniya-krizisa/> (дата обращения: 20.09.2025).

государственной деятельностью в рамках «креативной индустриализации». В данном случае отметим мнение В. И. Козлова, генерального директора аналитического центра «Эксперт Юг», заявившего, что «опыт общения с первыми лидерами культурных индустрий показывает, что многие из них находятся вне какого бы то ни было диалога с региональными властями. Они часто реализуют проекты, позволяющие региону звучать на федеральном, а то и мировом уровне — но этого, как правило, недостаточно для того, чтобы региональные чиновники, принимающие решения, захотели познакомиться с ними, выслушать их идеи, тем более их поддержать»¹.

На проблему рациональной проектной организации также указывает и доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления ИнЭУ УрФУ Валентина Дербенева, которая отмечает, что «среди прочих значимых проблем, тормозящих развитие креативных индустрий в нашей стране, я бы отметила слаборазвитую инфраструктуру для креативного предпринимательства и формирования креативных кластеров в регионах»². В дополнение эксперт отмечает наличие проблематик в рамках контрактации, заключения лицензионных договоров и развития инфраструктуры кадровых инициатив.

Отсутствие однозначности в терминологическом закреплении категории «креативная индустрия» при этом позволяет сформировать общий подход к проявлению ее объективных свойств — это динамически развивающаяся часть экономического хозяйствования с функционально-ресурсным базисом в виде творческой деятельности и интеллектуального капитала (Антонова, Оглезнева, 2024).

В странах Европы был выделен термин «культурных и креативных индустрий», в странах Азии — «контент-индустрий», в России — «творческих индустрий». В мировой практике для каждого отдельного государства реализуется свой комплекс к методологическому исследованию и оценке креативной деятельности. При этом категория креативной индустриализации способна абсорбироваться в контексте уникального, самостоятельного творческого потенциала — этим можно объяснить наличие следующей терминологической формулировки: креативные индустрии — это бизнес-модели, основанные на творчестве, где творчество — это ценностное выражение рабочего процесса (Петрашевская, 2024. С. 3). Таким образом, креативные индустрии

---

¹ Зачем заниматься креативными индустриями во время кризиса [сайт]: 10.11.2021. — URL: https://expertsouth.ru/comments/zachem-zanimatsya-kreativnymi-industriyami-vo-vremya-krizisa/?bx_sender_conversion_id=3732909 (дата обращения: 21.09.2025).

² Эксперт обозначила основные проблемы развития креативных индустрий в России [сайт]: 24.10.2023. — URL: <https://rewizor.ru/society/stati/federatsiya-kreativnyh-industriy-ovozmozhnyh-putyah-preodoleniya-krizisa/> (дата обращения: 21.09.2025).

способны выступать синтезированной категорией бизнес-интересов и развивающейся творческой индустриализации.

Однако более формально креативные индустрии представляют собой совокупность видов экономической деятельности, связанные с созданием, использованием, преобразованием, распространением и коммерциализацией информации и знаний, имеющие значительные экономические и социальные последствия (например, стимулирование устойчивого развития и создание обширных возможностей для трудоустройства) (Петрашевская, 2024. С. 2). Креативные индустрии становятся структурой фиксации тех или иных конкурентных преимуществ действующей государственной системы с такими ее функциональными образующими, как творческая самоидентичность личности и инвестиционный потенциал когнитивных технологий в развитии личности. Важный системный актор креативной индустриализации опирается на базисное присутствие компонентов или свойств индивидуальной креативности, определенных навыков и значимых природных способностей, которые в потенциале способствуют количественной активизации рабочей занятости и достатка через производственный процесс и применение продуктов интеллектуальной собственности (Ефимова, Брюханова, 2023).

Номенклатура агентов креативных индустрий, имеющих нормативно-ведомственное закрепление посредством деятельности Министерства культуры РФ, определяется деятельностно-типологическим многообразием, характерным для культурных организаций.

Креативные индустрии лишены системной самоидентификации в контексте Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) — они определяются внутриклассовым присутствием в категориях «деятельность в области культуры, спорта», «деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений», «деятельность в области информации» и др., поэтому затрудняется самостоятельное проявление индикаторов креативных индустрий, которые во многом формируются в рамках подсистемного и нормативно-правового уточнения различных аспектов указанных классов.

Многообразие терминологических спецификаций категории «креативные индустрии» сопрягается с общностью идентификации в них свойственных качеств категории «креативная экономика», которая в своем базисе выделяет творческую вовлеченность социума с образующимся в процессе нее продуктом интеллектуального труда (Архипова, 2022).

Наращивание потенциала экономических процессов креативного характера осуществляется посредством проектно обусловленной разработки соответствующих программно-государственных инициатив. В качестве примера можно привести Концепцию развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных

и крупнейших городских агломерациях до 2030 года; программные ориентиры содействия функциональному развитию процессов креативной индустриализации в проектно-синтезированной основе имеют структурное отношение к номенклатуре, содержащей 42 приоритетных положения по повышению социально-экономического потенциала российского государства во временном охвате 2021–2024 гг.; проектно-государственная инициатива «Развитие образования» выделила аспект долевого роста социальных агентов, принадлежащих к системе творческой индустриализации — с 4,6% до 12% к 2024 году, а к 2030 году — до 15%¹.

Развитие экосистемы креативных индустрий на региональном уровне благоприятно влияет на экономическое развитие региона и позволяет использовать потенциал творческих людей и инновационных компаний в интересах решения социальных, экономических и культурных задач. Взаимодействие акторов экосистемы креативных индустрий на региональном уровне способствует (Ефимова, Брюханова, 2023. С. 46):

- развитию партнерских отношений и межрегионального трансфера форм ценностно-рыночной коммуникации с потребителем в условиях креативного спектра;
- созданию инфраструктурных агентов, профессиональных программных инициатив и инструментов финансово-фондового регулирования;
- возникновению должностных инноваций;
- улучшению качественных характеристик отдельных категорий социально-инфраструктурных и мультиобразному повышению региональной привлекательности для инвесторских и профессионально-формируемых классов;
- внедрению локальных инновационных инициатив в пространственном развитии выделенных территориальных агломераций, в том числе, муниципальных;
- эффективному проектированию городских пространств в рамках повышения их комфорта;
- сохранению культурного своеобразия, многообразия и самоидентичности территориального субъекта;
- повышению качества брендовой самоидентификации выделенной территориальной агломерации.

Уровень развития креативной индустрии в регионах зависит от степени развитости образовательных, экономических, социокультурных

---

¹ Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р. — URL: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAAtAya8FAVDUf.pdf> (дата обращения: 21.09.2025).

и предпринимательских агентов (Ефимова, Брюханова, 2023. С. 49–50) — важность состоит не только в оценке развитости каждой выделенной группы, но и в межгрупповых функциональных сосредоточениях попарно, в тройках, а также в их едином взаимозависимом и взаимообусловленном функционально-синергетическом комплексе.

Укрупненно сетевую модель функционирования креативных индустрий можно представить следующим образом (рис. 1). Сетевые взаимоотношения в креативной индустрии несколько отдалены от мотивированной рыночной традиции (Макиева, 2024. С. 12–13). Новый продукт, творчество, образовательная инициатива — это те категории, которые выделяют сетевое своеобразие креативной индустрии в числе иных экономически мотивированных отраслей.

Рисунок 1. Сетевая модель функционирования креативных индустрий¹

Задействование сетевой методологии внутрисистемного анализа креативных индустрий способствуют своеобразной визуализации субъектного множества агентов творческой инициализации в виде многомерного сетевого композита с имеющимся в его основе взаимодополняющим функционалом по отношению к ретроспективному транзиту и качественному росту свойств креативного капитала (Макиева, 2024. С. 13).

¹ *Источник: Макиева И. В. Подходы к исследованию функционирования комплекса креативных индустрий в экономике / И. В. Макиева // Экономика. Социология. Право. — 2024. — № 2(34). — С. 9–16. — DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-02-09-16. — EDN BYOKYQ.*

Согласованная группа авторов, посредством теоретического моделирования и локально-практического внедрения сетевой методологии, определяется как важнейший компонент компонентного графа категории «креативные индустрии», что способствует формализации этой группы через объективную выраженность в самоидентичном социальном классе. Таким образом, социальные деятели искусства, маркетинга, культуры, IT-индустрии, киноиндустрии, дизайнерского ремесла могут быть идентифицированы в виде креативного класса. Степень образованности предопределяет функциональную самоидентичность агентов креативного класса — полученный уровень профессионализма существенно повышает внутренний индустриальный и внешний статус того или иного представителя данного класса. При этом сам фактор образованности как социальное требование — это мера, применение которой для соотнесения конкретного агента с креативным классом не является обязательным (Петрашевская, 2024).

В рамках исследования (Седлецкий, 2023) креативным классом следует считать интеллектуалов, занятых творческой работой. В данную группу входят сотрудники сферы высоких технологий (цифровые технологии, дизайн, шоу-бизнес), а также креативных сфер деятельности (культура, искусство, музыка, живопись).

Появление такой терминологической новации, как «креативный класс», является полноправной заслугой известного американского экономиста и социолога Р. Флориды, для которого в качестве субъектов введенной категории выступают люди, занимающиеся творческой деятельностью, сопряженные с экономически обусловленным сектором креативной деятельности; то есть это те сотрудники, функционально-экономическая роль которых связана с разработкой сферы нематериального производства, при этом имеющей материально выраженное подкрепление (Флорида, 2005).

Теоретический базис креативного капитала Р. Кушинга стал для Р. Флориды отправной точкой для приоритизации роли креативного класса в собственных теоретических подходах к классовым методологиям. Для него субъект принадлежности к установленному классу — это субъект с объективной принадлежностью к представителям творческой деятельности. При этом Р. Флорида акцентирует внимание на классовой идентификации и не сводит свой методологический анализ к отраслевым факторам (Аюпов, 2011). Методологические разработки Р. Флорида в рассматриваемом направлении стали прецедентом появления следующих процессов: его разработки способствуют сопряжению оценочных подходов в исследовании образовательных механизмов и способов их объективизации в человеческом капитале. Кроме того, данные разработки способствуют более тщательному изучению факторной локализации в экономическом развитии. Вместе с тем они позволяют исследовать степень отождествления

регионально-культурных компонентов и факторов институционального происхождения (Хакимова, 2010).

Для Ю. Г. Волкова ретроспективный характер креативности в российской действительности сопрягается с наличием доказательной базы присутствия в российском обществе социальной прослойки, способной быть идентифицированной в виде креативного класса (Дмитриев, Волков, 2013).

Анализируя точку зрения Ю. Г. Волкова на тот факт, что креативный класс не институционализирован в общественной жизни, отметим: так как креативное управление может испытывать сложности, связанные с несформированностью, с нестабильностью адресата управления, тенденции развития ориентируются на становление креативного класса, введение управленческого воздействия в систему структурных, идентификационных и деятельностных координат (Волков, 2011). А. М. Салогуб отмечает вектор возможности придания более прикладного характера данному факту: можно сказать, что креативное управление описывает необходимые характеристики становления креативных групп, которые нуждаются не только в универсальных социально-этических характеристиках — для системы креативного управления важно понимание организации как сферы социального творчества (Салогуб, 2012). В традиционной интерпретации социальное управление описывается в дефинициях стратегических социальных целей на основе развития самостоятельной активности; подчеркивая обоснованность такой постановки вопроса, можно несколько усомниться в возможности перехода управления на систему саморегулирования.

Базисный конструктор основы для построения эффективных взаимоотношений в контексте креативного класса должен быть сопряжен с особенностями проектной организации кадрового менеджмента. В данном случае примечательна инновационная модель кадрового менеджмента И. В. Колесниковой, М. А. Корговой и Э. Х. Семеновой. Данная модель в своей организационной структуре позволяет учитывать интересы организации и персонала с объективно гуманистическим базисом, сосредотачиваясь на необходимости реализации интересубъектных отношений, традиционных и инновационных подходов к управлению персоналом с их вариативным подкреплением (Колесникова и др., 2019).

А. Л. Гапоненко отмечает, что процесс формирования и становления регионального и муниципального менеджмента в России обусловлен переходом к новой модели управления социально-экономическими процессами на основе развивающихся рыночных отношений в экономике регионов и муниципальных образований. В этой связи автор выделяет ряд принципиальных положений новой модели менеджмента организации: творческое участие; коллективизм, моральные стимулы в сочетании с экономическими; приверженность, тотальное творчество (Гапоненко, Панкрухин, 2001).

Для представителей креативного класса являются характерными следующие признаки: главенство креативного мышления, следование открытости и разнообразию, стремление к меритократическим отождествлениям (Рябкова, 2016).

Это значит, что для креативного класса очень важным становится наличие инструментов креативного управления. Креативное управление есть атрибут креативной культуры, интегрирующим ядром которой является ценностная основа человекоцентризма (Захаров, Логунова, 2025. С. 25). Человекоцентризм становится как бы оценочной категорией, демонстрирующей уровень социальной адаптации креативного управления не только по отношению к заявленной культуре, но и по отношению ко всем сопряженным с ней агентам — как институционального, так и неинституционального порядка. Структура ценностного ядра состоит из терминальной и инструментальной части. Терминальные ценности (профессиональное достоинство, справедливость, открытость, доверие, свобода творчества) дополняются инструментальными ценностями, определяющими выборы управленческих и творческих стратегий и решений (самореализация, служение миру и обществу, социальная ответственность, солидарность) (Захаров, Логунова, 2025. С. 25). Отметим, что терминальная и институциональная часть, как строгие оценочные категории, способны сочетать функции друг друга и контекстуально выступать в роли друг друга — данное свойство сопрягается с функциями неявной объективизации составных категорий этих ценностей. При этом в этих категориях должен быть сохранен принцип комплексности представления профессиональных свобод сотрудников — как в части политики компании, так и в части рыночного регулирования деятельности креативных индустрий.

Бережливость становится своеобразным арбитром в сохранении самоидентичности корпоративной культуры экономического субъекта креативной индустрии, которому важно сохранить стабильность в реализации собственных рыночных потребностей и возможностей, и гибкости данной культуры по отношению к принятию индивидуализации трудовой политики. Бережливый менеджмент как результирующий, иницирующий и объединяющий комплекс принципов конкретизирует функции креативного управления: социальное творчество, делегирование полномочий, координацию, поддержку. Подобная конкретизация способствует закреплению установленных «медиаторных функций» бережливого менеджмента, превращающего его из элемента в высокоуровневую подсистему системы креативных индустрий.

В научном дискурсе выделяется следующий перечень общезначимых функциональных показателей креативных индустрий (Ленская, 2015):

- распространенность профессионально-контрактных взаимоотношений;
- высокий уровень рабочей нагрузки;
- единое функциональное сплочение профессиональной деятельности и хобби;

- существенная мобильность и личностно-профессиональная зависимость от индустриального функционала;
- приватные трудовые договоренности;
- эмоциональная поляризованность на отраслевом рынке труда;
- перманентность в следовании рыночным и социальным тенденциям.

Принципиальные положения реализации управленческих функций по контролю за креативной рабочей группой формулируются в следующих конструктах (Горбунов, Сайтбагина, 2024).

1. Центрирование позиции функциональной неповторимости единичного сотрудника. Сотрудник, обладающий креативными функциями, в контексте представителей системы менеджмента в настоящий момент рассматривается как важнейший ценностный фактор экономического субъекта, поэтому в реализации целевой приоритизации структурных элементов того или иного экономического субъекта следует опираться на целевое управление рабочими группами.

2. Индивидуализация трудовой политики. Оценка сильных и слабых сторон компании в профессиональной оценке ее сотрудников во многом определяется спецификой их анализа текущей трудовой политики компании; в более объектно-выраженном подходе это свойство проявляется в оценке сотрудниками их собственной заработной платы. Однако особенность креативных индустрий заключается в том, что заработная плата — это не базисный функциональный ориентир в удовлетворении профессиональных потребностей каждого отдельно взятого сотрудника, гораздо более важным ориентиром является то, каким образом компания полноценно осознает важность профессиональной свободы сотрудника — свободы от традиционного рабочего графика, свободы в возможности выделения профессионального приоритета времени при контекстуальном решении профессиональных задач и т. п.

3. Индивидуализация профессионального роста сотрудника в экономическом субъекте. Сотрудник — это не просто личность с набором своих уникальных качеств; это еще и субъект, обладающий полярными личностными свойствами, которые контекстуально можно рассматривать как личностные преимущества и недостатки. Во многом как раз от этих показателей личностного своеобразия сотрудника зависит его индивидуальность в призме собственного профессионального роста внутри той или иной организации, из преимуществ и недостатков проистекают дальнейшие возможности его профессионального пути, которые сопрягаются с текущими целеполагающими категориями экономического субъекта — целями, задачами и подкрепляющими их функциями.

4. Отступление от рамок построения коммуникации. Коммуникативные взаимодействия, наряду с трудовой политикой компании в аспекте креативных индустрий, также должны рассматриваться наиболее глобально по отношению к профессиональным свободам сотрудников — честность

и открытость становятся важнейшими маяками в обеспечении плодотворной профессиональной коммуникации, лишенной должностного формализма.

5. Эластичность в проработке профессиональных заданий и в реализации контрольно-надзорных функций над ними. Время и результат в креативной индустрии предстают в виде неявных переменных, поэтому их конечная надстройка в виде профессиональной задачи также выступает структурой со сложными оценочными формами по отношению к каждому отдельно взятому рыночному субъекту этой индустрии — от заказчика до сложной разветвленной цепи исполнителей внутри компании-исполнителя.

6. Представление взаимодействий индустриальных управленцев и рабочих групп в виде единого функционально-отраслевого комплекса. Творчество и рыночная практика являются постоянно конфликтующими друг с другом агентами — в особенности в призме креативной индустрии, где творчество и продажи требуют настолько разных подходов при решении профессиональных задач, что это зачастую приводит к созданию дополнительных трудностей. Рыночная практика часто заставляет исключать многие уникальные концепты для наиболее эффективного решения, отвечающего потребностям заказчика — это происходит уже на презентационных мероприятиях. Возникновение подобных трудностей повышает ценностную потребность управленцев в креативных индустриях, где им приходится брать на себя проблематику рыночной практики того или иного продукта для повышения качества фокуса сотрудников на решении задач именно креативного толка.

7. Единоначалие и коллегиальность становятся принципиальными парадигмами в обеспечении функциональной полноты деятельности системы образования в креативной сфере, и дело не только в важности этих парадигм как самостоятельных и независимых систем, но, кроме того, в необходимости использования потенциала их функционального параллелизма (Боровинская, 2024).

Заключение

В соответствии с проведенным анализом выделим ключевые проблемы управления креативным классом:

1. Необходимость наличия инструментов креативного управления как атрибуции креативной культуры.

2. Необходимость стандартизации инструментальных ценностей креативного класса в управленческий конструкт.

3. Основополагающее соблюдение базовых принципов управления креативной командой в виде фокуса на уникальности каждого сотрудника, персонализации условий труда, персонализации развития сотрудника в компании, отсутствия границ и коммуникационных барьеров, гибкости в постановке задач и контроле их выполнения, синергии менеджера и команды, сочетания единоначалия и коллегиальности.

В контексте сопутствия тенденциям «мягкой силы» в развитии креативных индустрий и в опоре на представленные модели управления персоналом сформируем перечень функциональных инструментов управления креативным классом в креативных индустриях:

1. Инструментальные ценности креативного класса (самореализация, служение миру и обществу, социальная ответственность, солидарность) трансформируются в научный подход в отборе и управлении креативным классом.

2. Использование моральных стимулов в сочетании с экономическими с учетом нестабильности адресата управления.

3. Применение управленческого воздействия в системе структурных, идентификационных и деятельностных координат.

4. Акцентирование внимания на необходимости использования точечных навыков в решении конкретных профессиональных задач при повышении качества профессионального обучения в условиях кадрового голода.

5. В условиях дефицита ресурсного потенциала, а также дефицита коллективной субъектности в развитии креативной индустрии применение и поощрение методов «тотального творчества».

В соответствии с вышесказанным можно сделать вывод, что принципы функционирования креативного класса способны рассматриваться как основа формулирования проблемных аспектов управления креативным классом, на основании которых разрабатываются инструменты осуществления соответствующей управленческой функции в отношении креативного класса; локализация проблемных аспектов на уровне разработки инструментов управления позволяет расширить систему применения управленческих возможностей не только на уровень межотраслевого предпринимательского сотрудничества, где действующий самостоятельный опыт предпринимательства может рассматриваться как потенциал для развития научных подходов к совершенствованию методологий управления креативным классом.

Список источников

Антонова И. С., Оглезнева Е. А. Рынок труда в креативных индустриях / И. С. Антонова, Е. А. Оглезнева // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. — 2024. — Т. 9, № 3 (33). — С. 381–397. — DOI 10.21603/2500-3372-2024-9-3-381-397. — EDN VSFCAR.

Архипова Н. И. Управление персоналом в сфере креативных индустрий / Н. И. Архипова, О. Л. Седова // XXII Чаяновские чтения.

References

Antonova I. S., Oglezneva E. A. Labor market in creative industries. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskiye, sotsiologicheskiye i ekonomicheskiye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences.* 2024; 9; 3 (33): 381–397. DOI 10.21603/2500-3372-2024-9-3-381-397. (In Russ.)

Arhipova N. I., Sedova O. L. Personnel management in the creative industries. *XXII Chayanovskiy chteniya. Tvorcheskaya ekonomika*

Творческая экономика для устойчивого развития: Сборник статей, Москва, 24–25 марта 2022 года. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. — С. 7–14. — EDN EMLUUR.

Аюпов Р. Специфика стимулирования инновационной активности креативных отраслей в условиях экономического кризиса / Р. Аюпов // Вестник Казанского технологического университета. — 2011. — № 4. — С. 219–222. — EDN NDWUAB.

Боровинская Д. Н. Управление образовательным процессом субъектов креативных индустрий / Д. Н. Боровинская // Теория и практика общественного развития. — 2024. — № 5 (193). — С. 102–106. — DOI 10.24158/tpor.2024.5.13. — EDN BXNPRC.

Волков Ю. Г. Креативность: исторический прорыв России / Ю. Г. Волков. — М.: Редакция журнала «Социально-гуманитарные знания», 2011. — 328 с. — ISBN 978-5-91604-010-4. — EDN VQNQAX.

Горбунов В. М., Сайтбагина Л. А. Принципы эффективного функционирования и управления креативной командой / В. М. Горбунов, Л. А. Сайтбагина // Индустриальная экономика. — 2024. — № 3. — С. 85–88. — DOI 10.47576/2949-1886.2024.3.3.013. — EDN TVUBBQ.

Дмитриев А. А., Волков Ю. Г. Креативность: творчество против имитации. М.: Альфа-М, 2013. 432 с / А. В. Дмитриев // Гуманитарий Юга России. — 2013. — № 1. — С. 167–172. — EDN RFRZIR.

Ефимова А. С., Брюханова Н. В. Тенденции развития креативных индустрий регионов Южного федерального округа / А. С. Ефимова, Н. В. Брюханова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2023. — № 2. — С. 45–52. — DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-2-45-52. — EDN PSTJDC.

Захаров Ю. А., Логунова Л. Ю. Креативное управление: культурная, стратегическая, структурная, функциональная специфика / Ю. А. Захаров, Л. Ю. Логунова // Казанский социально-гуманитарный вестник. — 2025. — № 1 (68). — С. 19–32. — DOI 10.26907/2079-5912.2025.1.19-32. — EDN KTYBFN.

dlya ustoychivogo razvitiya: Sbornik statey, Moskva, 24–25 marta 2022 goda. — Moskva: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet = XXII Chayanov Readings. Creative economy for sustainable development: Collection of articles, Moscow, March 24-25, 2022. — Moscow: Russian State University for the Humanities. 2022: 7–14. (In Russ.)

Ayupov R. Specifics of Stimulating Innovative Activity in Creative Industries in the Context of Economic Crisis. Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of Kazan Technological University. 2011; 4: 219–222. (In Russ.)

Borovinskaya D. N. Managing the Educational Process of Creative Industries Entities. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development. 2024; 5 (193): 102–106. DOI 10.24158/tpor.2024.5.13. (In Russ.)

Volkov Yu. G. Creativity: Russia's Historic Breakthrough. Moskva: Redaktsiya zhurnala "Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya" = Moscow: Editorial Board of the Journal "Social and Humanitarian Knowledge". 2011; 328 p. ISBN 978-5-91604-010-4. (In Russ.)

Gorbunov V. M., Saytbagina L. A. Principles of Effective Functioning and Management of a Creative Team. Industrial'naya ekonomika = Industrial Economy. 2024; 3: 85–88. DOI 10.47576/2949-1886.2024.3.3.013. (In Russ.)

Dmitriev A. A., Volkov Yu. G. Creativity: Creativity versus Imitation. M.: Alfa-M, 2013. 432 p. Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia. 2013; 1: 167–172. (In Russ.)

Efimova A. S., Bryukhanova N. V. Trends in the development of creative industries in the regions of the Southern Federal District. Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski = State and municipal management. Scientific notes. 2023; 2: 45–52. DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-2-45-52.

Zakharov Yu. A., Logunova L. Yu. Creative Management: Cultural, Strategic, Structural, and Functional Specificity. Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik = Kazan Social and Humanitarian Bulletin. 2025; 1 (68): 19–32. DOI 10.26907/2079-5912.2025.1.19-32. (In Russ.)

- Колесникова И. В., Коргова М. А., Семенова Э. Х. Создание инновационной модели кадрового менеджмента / И. В. Колесникова, М. А. Коргова, Э. Х. Семенова // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. — 2019. — № 6. — С. 91–94. — EDN MAFDSI.
- Ленская Е. В. Особенности управления персоналом креативных индустрий / Е. В. Ленская, П. С. Зеленский // Управление человеческими ресурсами — основа развития инновационной экономики. — 2015. — № 6. — С. 381–384. — EDN TWQDVX.
- Макиева И. В. Подходы к исследованию функционирования комплекса креативных индустрий в экономике / И. В. Макиева // Экономика. Социология. Право. — 2024. — № 2 (34). — С. 9–16. — DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-02-09-16. — EDN BYOKYQ.
- Общий и специальный менеджмент: Учебник /Общ. ред. А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухин. — М.: Изд-во РАГС, 2000. — 568 с. — ISBN 5-7729-0057-9.
- Петрашевская Ю. В. Тенденции развития мирового рынка труда в сфере креативных индустрий / Ю. В. Петрашевская // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2024. — № 2 (78). — С. 1–9. — EDN TCBZDN.
- Рябкова С. А. Классовая трансформация в постиндустриальном обществе: причины и последствия / С. А. Рябкова // Наука Красноярья. — 2016. — Т. 5, № 4. — С. 79–89. — EDN WWHYUT.
- Салогуб А. М. Креативное управление в системе социального управления организацией / А. М. Салогуб // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2012. — № 4 (108). — С. 196–200. — EDN PVLXDB.
- Седлецкий А. В. Роль российского креативного класса в развитии современного общества / А. В. Седлецкий // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. — 2023. — Т. 12, № 5. — С. 31–35. —
- Kolesnikova I. V., Korgova M. A., Semenova E. Kh. Creation of an Innovative Model of HR Management. *Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnyye issledovaniya = Medicine. Sociology. Philosophy. Applied Research.* 2019; 6: 91–94. (In Russ.)
- Lenskaya E. V., Zelensky P. S. Features of Personnel Management in Creative Industries. *Upravleniye chelovecheskimi resursami — osnova razvitiya innovatsionnoy ekonomiki = Human Resource Management — the Basis for Developing an Innovative Economy.* 2015; 6: 381–384. (In Russ.)
- Makieva I. V. Approaches to Studying the Functioning of the Creative Industries Complex in the Economy. *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo = Economy. Sociology. Law.* 2024; 2 (34): 9–16. DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-02-09-16. (In Russ.)
- General and Special Management: Textbook. General ed. A. L. Gaponenko, A. P. Pankruhin. *Moskva: Izd-vo RAGS = Moscow: RAGSPublishing House.* 2000; 568 p. ISBN 5-7729-0057-9. (In Russ.)
- Petrashevskaya Yu. V. Trends in the Development of the Global Labor Market in the Creative Industries. *Regional'naya ekonomika i upravleniye: elektronnyy nauchnyy zhurnal = Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal.* 2024; 2 (78): 1–9. (In Russ.)
- Ryabkova S. A. Class Transformation in Post-Industrial Society: Causes and Consequences. *Nauka Krasnoyarskaya = Science of Krasnoyarsk.* 2016; 5 (4): 79–89. (In Russ.)
- Salogub A. M. Creative Management in the System of Social Management of an Organization. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya = Bulletin of Adyge State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies.* 2012; 4 (108): 196–200. (In Russ.)
- Sedletsky A. V. The Role of the Russian Creative Class in the Development of Modern Society. *Upravleniye personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii = Personnel and Intellectual Resource Management in Russia.* 2023; 12 (5):

DOI 10.12737/2305-7807-2023-12-5-31-35. — EDN CXDBKS.

Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. 421 с.

Хакимова Е. Р. Теория креативного класса Ричарда Флориды / Е. Р. Хакимова // Актуальные вопросы экономических наук. — 2010. — № 15-1. — С. 155–159. — EDN RVRSTR.

Для цитирования: Салогуб А. М., Ульфанов Г. В. Актуальные проблемы управления креативным классом в креативных индустриях // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 151–166.

DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.12

EDN MKWZHГ

31–35. DOI 10.12737/2305-7807-2023-12-5-31-35. (In Russ.)

Florida R. The Creative Class: People Who Change the Future. M.: Izdatel'skiy dom "Klassika-XXI" = Moscow: Publishing House "Classic-XXI". 2005; 421 p. (In Russ.)

Khakimova E. R. Richard Florida's Theory of the Creative Class. *Aktual'nyye voprosy ekonomicheskikh nauk = Current Issues in Economic Sciences*. 2010; 15-1: 155–159. (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию — 02.09.2025

Одобрена после рецензирования — 22.12.2025

Принята к публикации — 16.01.2026

Сведения об авторах

Салогуб Анжела Михайловна

Доктор социологических наук, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, ведущий научный сотрудник Департамента координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре Пятигорского государственного университета

SPIN-код: 6953-0060

AuthorID РИНЦ: 528628

salogubam@yandex.ru

Ульфанов Георгий Валикович

Аспирант III курса Пятигорского государственного университета

SPIN-код: 6011-8324

AuthorID РИНЦ: 1225203

ulfanov26@mail.ru

Information about authors

Angela M. Salogub

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Creative and Innovative Management and Law, Leading Researcher, Department of Coordination of Research and Innovation-Project Activities in Specialist Programme, Master's and Postgraduate Studies,

Pyatigorsk State University

WoS ResearcherID: AAE-3701-2022

Scopus AuthorID: 57191840727

salogubam@yandex.ru

George V. Ulfanov

Postgraduate Student, Pyatigorsk State University

ulfanov26@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

ОТЧУЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ALIENATION OF A PERSON IN TERMS OF VIRTUALIZATION OF SOCIAL COMMUNICATION

Г. А. Бабаян*

Georgy A. Babayan*

* Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

* Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в рассмотрении специфики отчуждения человека в цифровом обществе.

Objective of the study is to consider the specifics of human alienation in a digital society.

Методологическую базу исследования составляют положения теории информационного общества, концепции общества потребления и духовного кризиса.

The methodological basis of the study includes the provisions of the information society theory, the concept of consumer society and spiritual crisis.

Результаты исследования. В результате преобладания опосредованного технологическими средствами общения, которое нередко выступает лишь способом передачи информации, человек начинает погружаться в мир виртуальности и утрачивает потребность в «живой» коммуникации. Такого рода тенденция свидетельствует о формировании нового вида отчуждения — цифрового. Основными проявлениями последнего являются формирование зависимости человека от пребывания в сети Интернет; погружение в онлайн-игры; цифровой эскапизм. В итоге виртуальная жизнь начинает преобладать над реальной, вытесняя непосредственные социальные связи миром виртуального общения.

The results of the study. As a result of the prevalence of communication mediated by technological means, which often acts only as a way of transmitting information, a person begins to immerse himself in the world of virtuality and loses the need for “live” communication. This kind of trend indicates the formation of a new type of alienation — digital. The main manifestations of the latter are the formation of human dependence on being on the Internet; immersion in online games; digital escapism. As a result, virtual life begins to prevail over real life, displacing direct social connections with the world of virtual communication.

Перспективы исследования. Проблема отчуждения человека в условиях виртуализации социальной коммуникации представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания специфики тенденций развития цифрового общества.

Ключевые слова: отчуждение, цифровое отчуждение, виртуальная реальность, виртуальная коммуникация, духовный кризис, цифровой эскапизм

Prospects of the study. The problem of human alienation in the context of virtualization of social communication is of scientific and practical interest due to the need to understand the specifics of the trends in the development of a digital society.

Keywords: alienation, digital alienation, virtual reality, virtual communication, spiritual crisis, digital escapism

Введение

В настоящее время процесс коммуникации осуществляется преимущественно посредством технологических средств и сети Интернет, которые существенно трансформируют сферу межличностного общения. Сфера социального взаимодействия выступает ключевым фактором становления личности, формирования ее идентичности, духовного развития и самосовершенствования. Человек является открытой системой, нуждающейся в постоянном информационном обмене, который позволяет ему получать знания, опыт, необходимый для его существования. Философы всех времен сходились во мнении, что именно через взаимодействие с другими людьми идет процесс формирования личности, приобщение человека к культурным формам социальной жизни.

Информационное общество не просто связало людей в единую глобальную сеть, но и кардинально изменило способы коммуникации. Развитие информационных технологий привело к появлению виртуальной коммуникации, которая открыла беспрецедентные возможности для получения информации, интерактивного взаимодействия, обмена идеями и пр. Инновационные технологии позволили преодолевать географические границы, языковые барьеры, культурные различия и т.п. Очевидно, что Интернет превратился в глобальную платформу, объединяющую людей на основе их взглядов, интересов, ценностей. В то же время информационно-коммуникационные технологии породили новые риски, связанные в числе прочего и с появлением новых форм отчуждения человека. В этой связи необходимо исследование влияния фактора виртуализации коммуникации на отчуждение человека.

Методология и методы

Методологической основой работы выступают положения теории информационного общества, позволяющие исследовать влияние информационных технологий на трансформацию социальной коммуникации

(Кастельс, 2001; Маклюэн, 2007), а также концепции общества потребления (Бодрийяр, 2006). Концептуальными для исследования являются подходы, описывающие специфику духовного кризиса современного общества (Фромм, 2006; Маркузе, 2009; Хоркхаймер, Адорно, 1997).

Основная часть

Проблема отчуждения человека имеет давнюю философскую традицию. Комплексный анализ эта проблема получила в немецкой классической философии и в учении К. Маркса. Понятие «отчуждение» впервые появляется в философии И. Фихте, который посредством его описывает процесс перехода сознания человека в сферу предметности. Отчуждение есть переход «Я» (область сознания) в «не-Я» (материальный мир), поскольку, по мнению мыслителя, это неизбежный процесс, следуя которому «Я» только на пути отчуждения в «не-Я» достигает своей сущности (Фихте, 1993).

У Г. В. Ф. Гегеля отчуждение представляет собой закономерный онтологический процесс самопознания и реализации Абсолютной Идеи через воплощение в природе, деятельности и сознании человека (Гегель, 1970). Философ рассматривает отчуждение как процесс выхода Абсолютной Идеи за свои пределы и ее самореализации в иных, вполне осязаемых, опредмеченных формах. В этом процессе и осуществляется акт отчуждения Духа от своей истинной сущности в иное бытие.

В учении К. Маркса отчуждение рассматривается сугубо в социально-экономическом аспекте, связанном с классовым характером общества, экономическим неравенством и эксплуатацией человека (Маркс, Энгельс, 1974. С. 82). Философ акцентирует внимание на таких формах отчуждения, как отчуждение результатов труда человека и отчуждение между людьми в условиях господства капиталистической системы производства. Отчуждение труда проявляется в том, что продукты деятельности рабочего принадлежат не ему, а владельцу капитала, который присваивает себе прибыль. Тем самым в капиталистическом обществе труд не является способом самовыражения человека, это вынужденная деятельность, необходимая исключительно для выживания. В результате такой организации экономической сферы труд перестает быть свободной творческой деятельностью, которая является не только способом выживания человека, но и приносит ему глубокое моральное удовлетворение.

В марксистском учении труд человека — это товар, который покупается и продается. Именно такая ситуация определяет отчуждение между людьми, что проявляется в доминировании материальных интересов в обществе, в рамках которых происходит обезличивание человека, восприятие его не как личности, а как представителя конкретного экономического класса. Ученый пишет о том, что «в практическом действительном мире отчуждение может

проявиться через посредство практически действительного отношения к другим людям» (Маркс, Энгельс, 1974. С. 90).

Концепция отчуждения К. Маркса, по сути, отражает тенденции современного общества потребления, в котором стремление к обладанию вещами заслоняет возможности истинной самореализации человека, материализует межличностную коммуникацию в обществе.

К анализу отчуждения обращались такие мыслители, как Г. Маркузе, Э. Фромм, М. Хоркхаймер и Т. Адорно. Философы рассматривают проблему отчуждения сквозь призму глубокого антропологического кризиса, который, согласно их представлениям, охватил современное западное общество XX века. С точки зрения Г. Маркузе, этот кризис обусловлен тем, что западная культура в своем развитии опирается на «техногенную рациональность», которая ориентирует общество на подчинение природы, на завоевания, что закономерно сопровождается ростом господства человека как над человеком, так и над природой. Философ указывает на то, что именно научно-технический прогресс способствует появлению новых способов удовлетворения материальных потребностей человека, тем самым отчуждая людей от подлинных духовных ценностей (Маркузе, 2009). Развитие индустриальной цивилизации приводит к формированию «одномерного человека», для которого важен исключительно процесс потребления. Ради последнего человек отказывается от свободы, превращаясь в объект манипуляции со стороны экономических, политических, культурных институтов. Деформация критического восприятия мира приводит к утрате человеком своей разумной субъектности, являющейся импульсом развития культуры и ограничения своих бессознательных влечений. Таким образом, по мнению Г. Маркузе, именно кризис культуры, обусловленный ее техногенной стадией развития, является причиной отчуждения человека в современном обществе.

Согласно позиции Э. Фромма, отчуждение есть вечный спутник человечества, поскольку наша история демонстрирует его постоянные формы, присутствующие в жизни людей. Ученый пишет о том, что «...вся история есть история отчуждения от самого себя, от своих сущностных человеческих сил. Человек является объектом обстоятельств, в то время, когда он должен стать субъектом обстоятельств, и в этом случае человек становится «высшим бытием для человека» (Фромм, 2006. С. 253).

Э. Фромм указывает на то, что человек с нуля создал свой мир — построил дома, возвел заводы, изобрел машины и пр. Но в итоге он пришел к тому, что стал чужим в этом мире: человек не является его хозяином, поскольку мир вещей поработил его, он начал подчиняться его законам и требованиям. С каждым новым изобретением, с созданием новых вещей, стоимость которых возрастает, обесценивается сам человек (Фромм, 2006). Таким образом, стремясь к прогрессу и комфорту, человек оказывается в ловушке

собственного творения. Парадокс заключается в том, что человек построил мир, который должен был служить ему, но в итоге этот мир стал его тюрьмой, а он сам — пленником вещей.

Анализируя причины современного отчуждения, Э. Фромм подчеркивает роль информационного воздействия на человека. Безусловно, развитие технологий приносит множество благ, которые значительно облегчают жизнь людей. Но в то же время мыслитель отмечает негативные последствия научного прогресса. Так, несмотря на все технологические достижения, люди все чаще чувствуют утрату глубоких, личных связей, которые в традиционном обществе были основой духовной солидарности, позволяющей обществу выживать. В этом смысле философ абсолютно прав, поскольку сегодня в условиях информационного общества межличностное общение заменяется виртуальным, что порождает новый формат отчуждения человека.

Интересным представляется анализ отчуждения у М. Хоркхаймера и Т. Адорно, которые, опираясь на идеи К. Маркса и Г. Маркузе, считают отчуждение универсальной характеристикой человеческой деятельности, охватывающей все сферы общества (Хоркхаймер, Адорно, 1997). По мнению исследователей, в основе отчуждения лежат следующие факторы: а) стремление человека к покорению природы, установлению контроля над ней; б) догматизм разума, доминирование которого в науке, в политике, в экономике ведет к девальвации норм морали; в) жажда власти над другими людьми, что закономерно порождает вражду, ненависть, насилие в обществе.

Таким образом, представители Франкфуртской школы считают, что именно современное западноевропейское общество создает все условия для роста отчуждения, поскольку человеку крайне сложно сохранять свою уникальность в мире господства массовой культуры. Уникальность человека рассматривается мыслителями как его культурная идентичность, являющаяся результатом накопленных обществом духовных ценностей и достижений цивилизации, которые являются неотъемлемой составляющей процесса духовного становления личности.

Согласно позиции М. Хоркхаймера и Т. Адорно, кризис западной цивилизации проявляется в нарастании тенденции индивидуализации человека, которая подавляет его естественные начала и отвечает запросам капиталистической системы, ориентированной исключительно на материальные ценности (Хоркхаймер, Адорно, 1997. С. 54–55). Кроме того, исследователи указывают на доминирование массовой культуры в обществе, которая обезличивает человека, отчуждая от него его исконную потребность в духовном поиске глубинных смыслов жизни.

Надо отметить, что представления вышеназванных мыслителей относительно причин и форм отчуждения человека свидетельствуют о кризисных явлениях современного общества, проявляющихся в тенденциях его

дегуманизации, ориентации на потребительство, в индивидуализации личности, разрушении традиционных ценностей, их замещение симулякрами (в терминологии Ж. Бодрийяра). Последние представляют собой образы, которые претендуют быть реальными, но на самом деле являются лишь имитацией, лишённой подлинного смысла (Бодрийяр, 2006).

На наш взгляд, идеи мыслителей XX века в полной мере отражают специфику отчуждения человека цифрового общества, которому способствовало появление и массовое распространение форм виртуальной коммуникации.

Начало исследования специфики виртуальной реальности, изменившей формы коммуникации между людьми, восходит к работам М. Кастельса, М. Маклюэна и др. Анализируя социальные трансформации, обусловленные стремительным развитием информационных технологий, авторы отмечают, что именно появление виртуальной реальности определило изменения в сфере межличностных отношений.

Согласно М. Кастельсу, инновационные технологии обеспечили колоссальные возможности для общения и передачи огромных объемов информации, что привело к появлению новой модели социальности — сетевому обществу (Кастельс, 2000). В данном обществе именно сети выступают основным каналом коммуникации. При этом сетевая коммуникация является не просто переносом межличностного общения в онлайн-пространство, а представляет собой новый культурный феномен, обладающий уникальными характеристиками — скоростью передачи информации, гибкостью, мобильностью, масштабностью аудитории, различными форматами общения, анонимностью и пр. Кроме того, сетевая коммуникация, как атрибут виртуальной коммуникации, открывает доступ к обширным информационным ресурсам, формирующим контекст, способы и содержание общения.

В свою очередь М. Маклюэн акцентирует внимание на новых медиатехнологиях, которые вытесняют традиционные способы межличностного общения и принципиально меняют форматы коммуникации. По мнению исследователя, уникальность мира новых медиа открывает перед человеком безграничные возможности, стирая границы между реальностью и виртуальностью, между зрителем и участником (Маклюэн, 2007). Ключевыми компонентами новых цифровых медиа являются:

- а) сеть Интернет, позволяющая создавать новые виды коммуникации — сайты, блоги, социальные сети и пр.;
- б) виртуальная реальность, представляющая собой технологию, погружающую человека в цифровой мир, который воспринимается им как реальный;
- в) мультимедиа, способные делать информацию более доступной, увлекательной на основе комбинирования текстов, изображений, видео и пр.;
- г) интерактивность коммуникации, то есть вовлечение пользователей в процесс непосредственного участия в создании различных контентов.

Все эти элементы формируют динамичный и постоянно меняющийся мир новых медиа, меняющий не только способы коммуникации в обществе, но и сознание людей. М. Маклюэн обращает внимание именно на тенденцию расширения сознания человека, то есть его выхода за пределы физического мира в сферу виртуальной реальности, что значительно увеличивает горизонт его восприятия действительности (Маклюэн, 2007).

Исследованию специфики виртуальной коммуникации и ее влияния на жизненный мир человека посвящены работы российских ученых Л. В. Бабевой, Ю. Ю. Калатуры, В. И. Курбатова, Е. С. Руденко, Д. Ю. Сухолета, Е. И. Ярославцевой (Баева, 2014; Калатура, 2010; Курбатов, 2013; Руденко, 2020; Сухолет, 2008; Ярославцева, 2021). Авторы рассматривают виртуальную коммуникацию как форму межличностного общения, которая реализуется посредством информационных технологий, компьютерных устройств, программного обеспечения, позволяющих осуществлять взаимодействие на расстоянии. В этой связи ученые отмечают, что в условиях развития цифровых технологий «главной современной тенденцией выступает снижение роли традиционной (реальной) и дистанционно-традиционной коммуникации и возрастание значения дистанционно-номинальных связей» (Баева, 2014. С. 7).

Виртуальное взаимодействие меняет привычные формы общения, придает им новые черты. В частности, значительно усиливается стремление человека к публичности своего внутреннего мира: сегодня в виртуальном пространстве люди склонны делиться своими мыслями, настроениями и переживаниями в реальном времени, делая их доступными широкой аудитории. Причем обратная связь зачастую оказывается минимальной, что демонстрирует поверхностный характер диалога. Кроме того, и сам поток информации становится хаотичным, неструктурированным, бессвязным.

Анализируя специфику виртуальной коммуникации, исследователи отмечают такую ее особенность, как возможность привлекать к себе внимание огромного числа пользователей, оставаясь при этом анонимным. С точки зрения В. И. Курбатова, ключевой характеристикой виртуальной коммуникации является ее возможность «сохранять анонимность и бестелесность сетевого общения для самопрезентации личности» (Курбатов, 2013. С. 61).

Кроме того, специалисты указывают, что значительная часть коммуникации в виртуальном пространстве сводится к «общению ради общения», поскольку большие объемы передаваемой информации не содержат в себе нового содержания и глубокого смысла, а носят преимущественно развлекательный характер.

Исследователи отмечают, что виртуальная коммуникация формирует свой язык, который отличается от языка живого общения, поскольку это преимущественно «язык символов, знаков, коммуникативных формул, смайликов,

специфических обозначений, сокращений, имен, ников и прочего виртуального сленга» (Курбатов, 2013. С. 57). Очевидно, что языковые средства виртуального дискурса носят преимущественно знаково-символический характер, что оказывает влияние на мышление человека, формируя его формально-поверхностное отношение к миру и другим людям.

Сегодня Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни, а виртуальное общение оказывает огромное влияние на то, как мы думаем, чувствуем, воспринимаем окружающий мир. Очевидно, что виртуальное пространство, как любое социальное явление, имеет как позитивные, так и негативные тенденции. Конструктивными свойствами сети Интернет выступают те безграничные возможности, которые открываются для человека в сфере познания, образования, общения. Деструктивные последствия Интернета связаны с потерей связи с реальностью, искажением самовосприятия, риском изоляции и развитием депрессии.

Действительно, чрезмерное увлечение виртуальным общением приводит к снижению у человека потребности в непосредственных межличностных контактах, что в свою очередь может способствовать развитию чувства одиночества, апатии, безразличия к проблемам реального мира, девальвации непосредственных личных контактов (Шевченко, 2022).

В результате виртуализации коммуникации в обществе возникает такое явление, как цифровой эскапизм, что, в принципе, выступает одним из проявлений отчуждения человека цифрового общества.

В научном дискурсе проблема цифрового эскапизма исследуется в работах таких авторов, как Л. В. Баева, М. А. Греков, О. В. Давыдов, А. А. Лисенкова, Е. Н. Шапинская и др. (Баева, 2018; Греков, 2008; Давыдов, 2015; Лисенкова, 2023; Шапинская, 2013).

Анализируя особенности цифрового эскапизма, специалисты указывают на его отличия от эскапизма, имеющего место в реальном мире. Эти отличия заключаются в том, что цифровой эскапизм «...опосредован техническими средствами коммуникации, что еще более усугубляет разрыв с физическим миром и приводит к избеганию физической повседневности. Крайнее проявление такого эскапизма — сознательное ограничение офлайн-общения, виртуальное затворничество...» (Лисенкова, 2023. С. 22).

Известно, что в основе эскапизма лежат социально-психологические причины, связанные со стремлением человека уйти от проблем социального мира и погрузиться в мир своих фантазий. По мнению психологов, эскапизм является важным элементом психологической защиты, с помощью которого человек стремится убежать от реальности, вызывающей у него тревогу, страх (Яровенко, 2010). В этом плане эскапизм выполняет своего рода компенсаторную функцию через создание человеком собственной мифологической реальности, которая ему более комфортна, чем реальная жизнь.

Появление виртуальной реальности открыло для человека новые возможности для конструирования своего иллюзорного мира, погружаясь в который человек получает большее удовлетворение, чем в реальном социальном мире. Очевидно, что, когда реальность кажется слишком сложной или неинтересной, люди ищут утешения и отвлечения в цифровом мире, который становится в определенном смысле убежищем от повседневных забот и может принимать те формы, которые импонируют индивидуальным потребностям человека.

Заключение

Таким образом, в современном технологическом мире наблюдается тенденция значительной трансформации коммуникативных практик в обществе, связанная с тем, что утрачивается потребность в глубоком личном общении: цифровое пространство, с его доступностью, удобством, скоростью, меняет саму сущность традиционной коммуникации, делая ее поверхностной, а порой искусственной. В результате преобладания опосредованного технологическими средствами общения, которое нередко выступает лишь способом передачи и обмена информацией, люди начинают отдаляться друг от друга, замыкаясь в рамках своего виртуального мира. Такого рода тенденции свидетельствуют о формировании нового вида отчуждения — цифрового. Проявлениями последнего являются развитие зависимости человека от пребывания в сети Интернет, погружение в захватывающие миры онлайн-игр, выстраивание своего образа в социальных сетях, не соответствующего реальному. В таких случаях виртуальная жизнь начинает преобладать над реальной, вытесняя непосредственные общественные связи и социальную активность.

Список источников

Баева Л. В. Виртуальная коммуникация: классификация и специфика / Л. В. Баева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2014. — Т. 14, № 4. — С. 5–10. — EDN TGLTVN.

Баева Л. В. Эскапизм в цифровом социуме: от хикикомори до «групп смерти» / Л. В. Баева // Ценности и смыслы. — 2018. — № 2 (54). — С. 39–54. — EDN XQODNR.

Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. — М.: Культурная революция, Республика, 2006. — 268 с. — ISBN 5-250-01894-7.

References

Baeva L. V. Virtual Communication: Classification and Specificity. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika = Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2014; 14 (4): 5–10. (In Russ.)

Baeva L. V. Escapism in Digital Society: From Hikikomori to “Death Groups”. *Cennosti i smysly = Values and Meanings*. 2018; 2 (54): 39–54. (In Russ.)

Baudrillard J. Consumer Society. Its Myths and Structures. *Moskva: Kul'turnaya revolyuciya, Respublika = Moscow: Cultural Revolution, Respublika*. 2006; 268 p. ISBN 5-250-01894-7. (In Russ.)

- Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т. 1. Наука логики. — М.: Мысль, 1970. — 452 с.
- Греков М. А. Феномен эскапизма в медианасыщенном обществе: специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Греков Максим Александрович. — Омск, 2008. — 131 с. — EDN NQDKJN.
- Давыдов О. В. Философский аспект социального эскапизма в эпоху виртуальности / О. В. Давыдов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. — 2015. — Т. 12, № 2. — С. 77–81. — EDN TZUHMB.
- Калатура Ю. Ю. Виртуальная коммуникация как знаковый элемент глобальных социальных и культурных изменений / Ю. Ю. Калатура // Система ценностей современного общества. — 2010. — № 14. — С. 438–443. — EDN RUKHMX.
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: ГУ-ВШЭ, 2000. — 608 с. — ISBN 1557866163.
- Курбатов В. И. Виртуальная коммуникация, виртуальное сетевое мышление и виртуальный язык / В. И. Курбатов // Гуманитарий Юга России. — 2013. — № 4. — С. 56–68. — EDN SBUMZN.
- Лисенкова А. А., Труфанова Е. О. Цифровой эскапизм — от аддикции до аскетизма / А. А. Лисенкова, Е. О. Труфанова // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. — 2023. — Т. 5, № 3. — С. 17–34. — DOI 10.46539/gmd.v5i3.412. — EDN TTRNHV.
- Маклюэн Г. М. Понимание Медиа. Внешнее расширение человека. — М.: Гиперборея; Кучково поле, 2007. — 464 с. — ISBN 978-5-901679-58-6.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 42. — М.: Изд-во политической литературы, 1974. — 512 с.
- Маркузе Г. Одномерный человек — М.: АСТ, 2009. — 331 с. — ISBN 978-5-17-008282-7.
- Hegel G. V. F. Encyclopedia of Philosophical Sciences. In 3 volumes. Vol. 1. Science of Logic. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought*. 1970; 452 p. (In Russ.)
- Grekov M. A. The Phenomenon of Escapism in a Media-Saturated Society: specialty 09.00.13 “Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture”: dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences. Omsk. 2008; 131 p. (In Russ.)
- Davydov O. V. Philosophical Aspect of Social Escapism in the Age of Virtuality. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova = Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov*. 2015; 12 (2): 77–81. (In Russ.)
- Kalatura Yu. Yu. Virtual communication as a symbolic element of global social and cultural changes. *Sistema cennostei sovremennogo obshchestva = The system of values of modern society*. 2010; 14: 438–443. (In Russ.)
- Castells M. The information age: economy, society and culture. *Moskva: GU-VSHE = Moscow: GU-HSE*. 2000; 608 p. ISBN 1557866163. (In Russ.)
- Kurbatov V. I. Virtual communication, virtual network thinking and virtual language. *Gumanitarii' Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2013; 4: 56–68. (In Russ.)
- Lisenkova A. A., Trufanova E. O. Digital Escapism: From Addiction to Asceticism. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2023; 5 (3): 17–34. DOI 10.46539/gmd.v5i3.412. (In Russ.)
- McLuhan G. M. Understanding Media. The External Expansion of Man. *Moskva: Giperboreya; Kuchkovo pole = Moscow: Giperborea; Kuchkovo Pole*. 2007; 464 p. ISBN 978-5-901679-58-6. (In Russ.)
- Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 42. *Moskva: Izd-vo Politicheskoy literatury = Moscow: Political Literature Publishing House*. 1974; 512 p. (In Russ.)
- Marcuse G. The One-Dimensional Man. *Moskva: AST = Moscow: AST*, 2009; 331 p. ISBN 978-5-17-008282-7. (In Russ.)

- Руденко Е. С. Виртуальная коммуникация как психологический феномен / Е. С. Руденко // Научный результат. Педагогика и психология образования. — 2020. — Т. 6, № 2. — С. 108–117. — DOI 10.18413/2313-8971-2020-6-2-1-0-10. — EDN IYIHFL.
- Сухолет Д. Ю. К проблеме понятия «виртуальная коммуникация» / Д. Ю. Сухолет // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. — 2008. — Т. 5, № 7 (45). — С. 5–7. — EDN PAKBPN.
- Фихте И. Г. Основа общего наукоучения / И. Г. Фихте. Сочинения в 2 т / Т. 1. — СПб.: Мифрил, 1993. — 687 с. — ISBN 5-86457-003-6.
- Фромм Э. Здоровое общество. — М.: АСТ: Хранитель, 2006. — 539 с. — ISBN 5-17-038308-8.
- Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.; СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 312 с. — ISBN 5-85691-051-6, 5-87399-043-3.
- Шевченко Л. В. Трансформация общественно-политической коммуникации в условиях цифровизации общества / Л. В. Шевченко // Гуманитарий Юга России. — 2022. — Т. 11, № 6. — С. 191–200. — DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.11. — EDN DKAJFW.
- Шапинская Е. Н. Эскапизм в киберпространстве: безграничные возможности и новые опасности / Е. Н. Шапинская // Культурологический журнал. — 2013. — № 2 (12). — С. 2. — EDN RHCUSD.
- Яровенко С. А. «Бегство от реальности»: аутомифологизация как гармонизация «Я-бытия» через принятие иллюзии / С. А. Яровенко // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 331. — С. 50–55. — EDN NBIKXJ.
- Ярославцева Е. И. Цифровые сети и суггестия в ткани виртуальных коммуникаций / Е. И. Ярославцева // Обсерватория культуры. — 2021. — Т. 18, № 6. — С. 586–595. — DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-6-586-595. — EDN ZNFGBN.
- Rudenko E. S. Virtual Communication as a Psychological Phenomenon. *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya = Pedagogy and Psychology of Education: Research Results*. 2020; 6 (2): 108–117. DOI 10.18413/2313-8971-2020-6-2-1-0-10. (In Russ.)
- Sukholet D. Yu. On the Concept of “Virtual Communication”. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Problemy social'no-gumanitarnogo znaniya = Bulletin of the Volgograd State Technical University. Series: Problems of Social and Humanitarian Knowledge*. 2008; 5. 7 (45): 5–7. (In Russ.)
- Fichte I. G. The Foundation of General Theory of Science. Works in 2 volumes. Vol. 1. *SPb.: Mifril = St. Petersburg: Mithril*. 1993; 687 p. ISBN 5-86457-003-6. (In Russ.)
- Fromm E. Healthy Society. *Moskva: AST: Hranitel' = Moscow: AST: Khranitel*. 2006; 539 p. ISBN 5-17-038308-8. (In Russ.)
- Horkheimer M., Adorno T. Dialectic of Enlightenment. Philosophical Fragments. *M.; SPb.: Medium, Yuventa = Moscow; St. Petersburg: Medium, Yuventa*. 1997; 312 p. ISBN 5-85691-051-6, 5-87399-043-3. (In Russ.)
- Shevchenko L. V. Transformation of Socio-Political Communication in the Context of Digitalization of Society. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2022; 11 (6): 191–200. DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.11. (In Russ.)
- Shapinskaya E. N. Escapism in Cyberspace: Limitless Possibilities and New Dangers. *Kul'turologicheskij zhurnal = Cultural Studies Journal*. 2013; 2 (12): 2. (In Russ.)
- Yarovenko S. A. “Escape from Reality”: Automythologization as Harmonization of the “I-Being” through the Acceptance of Illusion. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2010; 331: 50–55. (In Russ.)
- Yaroslavtseva E. I. Digital Networks and Suggestion in the Fabric of Virtual Communications. *Observatoriya kul'tury = Observatory of Culture*. 2021; 18 (6): 586–595. DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-6-586-595. (In Russ.)

Для цитирования: *Бабаян Г. А.* Отчуждение человека в условиях виртуализации социальной коммуникации // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 167–178.
DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.13
EDN NYQFZJ

Сведения об авторе

Бабаян Георгий Артурович
аспирант кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета («РИНХ»)
gbhist98@gmail.com

История статьи:

Поступила в редакцию — 30.09.2025
Одобрена после рецензирования — 23.11.2025
Принята к публикации — 16.01.2026

Information about author

Georgy A. Babayan
Postgraduate Student, Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics
gbhist98@gmail.com

**ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПТА
«РЕФЛЕКСИВНАЯ
МЕДИАКУЛЬТУРА»
В КОНТЕКСТЕ
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
И САМОРЕАЛИЗАЦИИ
ЛИЧНОСТИ**

**SUBSTANTIATION
OF THE CONCEPT
“REFLEXIVE MEDIA
CULTURE” IN THE CONTEXT
OF SELF-DETERMINATION
AND SELF-REALIZATION
OF PERSONALITY**

Н. К. Карпова*

ORCID: 0000-0002-7834-2567

В. И. Мареев**

ORCID: 0009-0006-6952-973X

Н. П. Петрова**

ORCID: 0009-0007-9400-6970

Natalia K. Karpova*

Vladimir I. Mareev**

Nina P. Petrova**

* *Донской государственный технический университет*

** *Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия*

* *Don State Technical University*

** *Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования: рассмотреть содержательные характеристики концепта «рефлексивная медиакультура» в аспекте самоопределения и самореализации личности в условиях современной российской действительности.

Методологическую базу исследования составили: фундаментальные положения философских основ рефлексии; осмысление понятия «рефлексивная медиакультура» как полифункционального феномена, интерпретируемого в плане особенностей личностного самоопределения и самореализации, обусловленных многомерностью сознания человека, актуализируя процесс творчески ориентированной деятельности человека.

Objective of the study is to consider the substantive characteristics of the concept “reflexive media culture” in the aspect of self-determination and self-realization of the individual in the context of modern Russian reality.

The methodological basis of the study consists of fundamental provisions of the philosophical foundations of reflection; conceptualization of the concept of reflexive media culture as a multifunctional phenomenon interpreted in terms of the features of personal self-determination and self-realization, due to the multidimensionality of human consciousness, actualizing the process of creatively oriented human activity.

© Карпова Н. К., 2026

© Мареев В. И., 2026

© Петрова Н. П., 2026

Результаты исследования заключаются в определении и рассмотрении содержательных характеристик концепта рефлексивная медиакультура центрируемого творчески ориентированной деятельности личности, обуславливая процессы самоопределения и самореализации в плане актуализации творческой активности личности; обоснование смысловой неопределенности в аспекте интерпретации фактов; определение пространств сознания человека; обоснование явления рефлексивная медиакультура как структуры сознания, определяющего творческую активность личности; обоснование необходимости актуализации творческой направленности современного образования всех ступеней и уровней, ориентированного на воспитание человека, способного проектировать и реализовывать культурные программы будущего в условиях виртуализации и цифровизации современного общества.

Перспективы исследования связаны с разработкой технологий развития медиарефлексивной культуры, реализуемой в системе непрерывного и дополнительного образования; программ рефлексивных практикумов; обоснованием концепта рефлексивная медиакультура педагога; феноменологии понимания, реализуя триаду — познание, преобразующая деятельность, творчество — суть жизни человека.

Ключевые слова: концепт рефлексивной медиакультуры, самореализация личности в пространстве рефлексивной культуры, сознание, содержание, самосознание, рефлексия, предел рефлексии, коммуникативная система рефлексиирующего сознания

Results of the study are the identification and consideration the substantive characteristics of the concept of reflexive media culture centered on creatively oriented personality activity, conditioning the processes of self-determination and self-realization in terms of actualizing creative activity of the individual; substantiation of semantic uncertainty in terms of interpretation of facts; definition of human consciousness spaces; substantiation of the phenomenon of reflexive media culture as a structure of consciousness that determines creative activity of the individual; substantiation of the need to actualize the creative orientation of modern education at all levels and levels, focused on the upbringing of a person capable of designing and implementing cultural programs of the future in the context of virtualization and digitalization of modern society.

Prospects of the study are related to the development of technologies for the development of media-reflective culture implemented in the system of continuing and additional education; programs of reflective workshops; substantiation of the concept of reflexive media culture of a teacher; phenomenology of understanding, realizing the triad — cognition, transformative activity, creativity — the essence of human life.

Keywords: concept "reflexive media culture", self-realization of personality in the space of reflexive culture, consciousness, content, self-awareness, reflection, limit of reflection, communicative system of reflecting consciousness

Введение

Проблема концептуализации феномена рефлексивная медиакультура представляется актуальной в современной социокультурной ситуации. Возрастает значимость макромира медиакультуры, который соотносим с бытийным контекстом самоопределения каждого, ведь человек творит медиакультуру

и существует в ней. Следовательно, материал медиакультуры выступает отражением бытийного контекста человека и общества в целом, формируя общественное сознание личности. Содержание понятия медиакультура определяется коммуникативным и идеологическим аспектами. Интерпретация категории как объект-субъектного феномена позволяет рассмотреть уникальные личностные характеристики, а также универсалии, характеризующие всеобщее. Объективная сторона обусловлена процессами информатизации, цифровизации, субъектная определяется понятием рефлексия, характеризуя тем самым личностный аспект и особенности медиакультуры.

Следует отметить, что медиакультура интегрирует разноплановый терминологический дискурс — медиа, медиаграмотность, медиаобразование и другое. Рефлексивная деятельность в формате медиа обуславливает развитие всех видов осуществляемой человеком деятельности, актуализируя обращение к рассмотрению концепта «рефлексивная медиакультура».

Как категория, рефлексивная медиакультура — многозначный феномен, что предполагает рассмотрение процессуально, содержательно и технологически ориентированных параметрических характеристик явления. Процессуальный параметр определяется существующими социокультурными реалиями, содержательный рассмотрением феномена самопознания, технологический характеризуется последовательностью процедур, которые ориентированы на становление и развитие рефлексивной медиакультуры личности, являющейся уникальной субъектной характеристикой человека.

Рефлексивная медиакультура выступает одним из компонентов сложной, высокоинтегрированной, адаптивной, коммуникативной электронной системы, обуславливая прежде всего информационную и антропосоциальную взаимозависимости человечества. Отметим, что коммуникационные процессы обеспечивают создание всех культур. При этом любые формы процесса коммуникации суть знаковые, символические (Бодрийяр, 2000; Барт, 1989). Знак есть отображение реальности. Реальность при этом всегда была и будет виртуальной. В этой связи электронная система, интегрирующая все виды коммуникации, обоснованно может быть рассмотрена системой, обеспечивающей создание реальной виртуальности (Кастельс, 2000). Виртуальный мир всегда существовал в психической реальности фантазии и воображения, мифологии, религии, интуитивном знании. Сегодня он получил воплощение на технологическом уровне.

Именно виртуальная реальность, интегративно представленная миром и реальным, и виртуальным, определяет движение к сознанию каждого человека. Формирование сознания, а также процесс функционирования мышления осуществляется посредством языка, текстов разного плана. При этом для каждого человека характерен свой способ восприятия какой-либо новой информации, ее обработки и рефлексии. Отметим, что рефлексия и определяет

возможный ответ на поступившую информацию, а именно, прекращение активности интеллектуальной системы личности или ее активизацию.

Отметим, что утверждение методологического принципа сомнения по отношению к только лишь рационалистическим обоснованиям существующих и существовавших феноменов реальности, а также культуры соотносимо с постструктурализмом (Современный философский словарь, 2015. С. 106). Постструктурализм исповедует стратегию интерпретирующего разума, при этом интерпретации подвергается текст и контекст, что позволяет осуществлять выходы в самые разные области знания — искусство, психологию, экономику, педагогику, философию и другие. Интерпретация присутствует во всех видах культуры, ведь именно она придает смысл исследуемому культурному объекту. Интерпретация позволяет обогатить или заместить первоначальное смысловое значение объекта совершенно другим, в связи с тем, что расширяется система представлений в силу расширения границ контекста за счет различных областей существующего прошлого и настоящего научного знания.

По Э. Кассиреру (Кассирер, 1990), познание объяснимо с точки зрения «понятий-функций». Теоретическое понятие понимается в плане координации ряда отдельных фактов, при этом их включение в сложную координационную систему обуславливает придание фактам новое смысловое содержание. А интерпретация факта в различных теоретических системах понятий обеспечивает иной смысл. Уточним, что смысл, придаваемый факту, теряет свой собственный, внутренний смысл и его содержание уже соотносимо с некими внешними системами отношений этого конкретного факта с другими. Можно сказать, что интерпретация фактов, которая осуществима в научной теории, обладает смысловой неопределенностью, которая обусловлена их включенностью в структуру жизненного мира человека.

Методология и методы

Обратимся к постструктурализму. Основная идея этого философского учения заключается в отрицании всякого рода обобщающих, универсальных теорий, трактуемых подлинно истинными. Разум, мышление человека авторитарного плана заменено в методологических постулатах постструктурализма на стратегию разума интерпретирующего. Интерпретируется текст и контекст с возможными выходами в разные сферы и области человеческого знания, в частности искусство, педагогику, психологию и т. д.

Смысловое содержание объекта исследования в процессе интерпретации значительно изменяется, или обогащается, или же существующий смысл заменяется иным. Следует особо отметить, что интерпретация выступает одним из основных феноменов культуры. Именно интерпретация обеспечивает придание смысла (смыслов) любому объекту культуры. Отметим, что факты,

которые интерпретируются в контексте какой-либо научной теории, характеризуются смысловой неопределенностью в силу обязательной включенностью их в жизненный мир личности интерпретатора. В этой связи представим структурные характеристики процесса интерпретации. Условно первый уровень — интерпретация человеком комплекса чувственных элементов, выступающих основой восприятия. Как результат этого уровня интерпретации — формирование жизненного мира в формате непосредственного восприятия. Второй уровень интерпретации соотносим с теоретическими понятиями, формирующими научную картину мира. Жизненный мир в этом случае уже подвергнут изменениям. Частные структуры жизненного мира личности дополняются общими структурами координации, которые призваны решать задачу обеспечения большей целостности теоретической части знания, обновления теоретических систем, то есть замена их на новые соотносимо с изменением систем координаций, существующих между уже подвергшимися интерпретации фактами. Возможен конфликт интерпретаций. Он происходит тогда, когда новая теоретическая система обуславливает необходимость замены систем координации, соотносимой со структурой жизненного мира человека. Теоретическое познание минимизирует значимость индивидуального. Обыденное же восприятие, наоборот, ориентировано на индивидуальное. Жизненный мир формируется как итог действия различных функций сознания, интерпретирующих факты, опыт. По Э. Кассиреру, эти функции сознания можно определить символическими. Он полагал, что все символические формы можно рассматривать в контексте двух базовых функций сознания, определяющих измерения интерпретации. Одно из них проявляется в сфере науки, другое — в искусстве. При этом наука обращает все большее внимание на осуществление интерпретаций в сфере жизненного мира в плане движения к унификации явлений, нивелируя самобытность и уникальность. В искусстве, наоборот, в каждом произведении происходит реинтерпретация феноменов жизненного мира таким образом, что они обретают уникальность, неповторимость. В искусстве обеспечивающая индивидуализацию функция сознания взаимодействует с логически-дискурсивной в формате метафоры. Именно метафора обеспечивает «развоплощение» всеобщности понятий, именно она позволяет в контексте имеющихся рациональных структур учитывать характеристики индивидуальности (Кассирер, 1990. С. 37). Таким образом, метафора является источником и важнейшей основой феноменов культуры, а также сущностным содержанием жизненного мира человека. По М. Маклюэну (Маклюэн, 2003), все средства коммуникации являются действующими метафорами и, следовательно, как и любая метафора, способны изменять мир.

Медиа, язык медиа есть технологии, некие своеобразные посредники, обеспечивающие постоянное изменение способа восприятия мира человеком и его образ жизни. Метафорическая, технологическая, а также семиотическая

составляющие характеризуют феноменологию интерпретации всех объектов культуры, обеспечивая при этом динамику трансляции образов в процессах передачи и интуитивно-интеллектуального процесса отражения. Отметим, что отражение — это рефлексия. Разум познает мир, рефлексия обеспечивает возвращение к самому себе, характеризуя смысл самопознания. Особо отметим, что рефлексия открыта для самого широкого спектра интерпретаций. Рассматривая феномен рефлексии в плане медиакультуры, представляется оправданным определить именно антропоцентрические характеристики данного явления. В этом ключе рефлексия выступает основой проблемного мышления, именно она обеспечивает отклонение от неких образцов, то есть можно сказать, что по сути данное явление может быть рассмотрено как процесс творческой деятельности сознания в контексте парадоксального мышления.

Рефлексивное сознание постоянно осуществляет круговое движение, при этом поворот назад характеризует преодоление прошлого, но и предвосхищение перспективного будущего. Таким образом, рефлексивная деятельность обуславливает процессуальные характеристики развития личности.

Включение категории рефлексии в план медиакультуры позволяет обосновать использовать понятие «рефлексивная медиакультура», основание для этого определяются широким спектром интерпретаций, интеграцией в сферу разноплановых коммуникаций, творческой направленностью мышления. Человек осуществляет познание мира реального, но рефлексивно при этом в дискурсе виртуальности. Но следует помнить, что виртуальность — одно из направлений, с помощью которого познается реальность. Таким образом, рефлексия в реальности позволяет каждому преодолеть прошлое и прогнозировать будущее, осуществляя рефлексивность в виртуальном мире. Тем самым происходит накопление потенциала киберзнания, являющегося одним из составляющих медиакультуры.

В плане исторической репрезентации медиакультуры рефлексивная медиакультура может рассматриваться как некий новый этап, обеспечивающий подготовку человека к жизни в реалиях цифровизации современного общества.

Научные результаты и дискуссия

Концепт рефлексивной медиакультуры описывается процессуально-ориентированными характеристиками, обусловленными социокультурными реалиями; смысловыми, заданными аспектом самонаблюдения, самопознания, самосознания, самоопределения; технологическими, определяющимися процедурами формирования и последующего развития рефлексивной медиакультуры личности.

Медиа есть некая реальность полей, которые образуют соотношение многих неопределенностей. Однако при включении в контекст рефлексии осуществляется организация информационного измерения, определяемого

вектором «коммуникация — информация». При этом медиа направлены на усиление интерпретационной активности человека, способствуя тем самым расширению структуры сознания в аспекте интерпретационной метаструктуры, иначе говоря, формированием метаструктуры интерпретатора.

Рефлексия, основой которой рассматриваются знание, опыт, интуиция, абстрагирование, актуализирует логическое мышление человека. Рефлексия, по Гегелю, — это «рассуждающее сознание» (Гегель, 2015. С. 52). Рефлексирующий субъект первоначально осмысливает факт своего существования. Это некая начальная форма сознания, обеспечивающая начало пути самоопределения личности. Выделяются внутреннее пространство сознания, а именно субъективность осознания «Я», и внешнее, объективность, «не Я», а объективный мир, сознание — самосознание. Эта дифференциация пространств сознания обуславливает создание напряжения, характеризуя динамику его развития. Оговорим, что самосознание заполняется разноплановыми структурами объективного мира, определяя тем самым многомерность сознания, следовательно, многомерность личности. Рефлексия в данном контексте есть феномен вторичных отражений. Сознание каждого человека представляет собой пласт разных измерений. Так, сознание, отражающее в своем внутреннем мире формат медиа, может рассматриваться созерцательным изменением, и его развитие обусловлено экстенсивным профилем расширения. Оговорим особо, что сознание не сводимо только лишь к различным формам внешних детерминант, ибо само многомерно, во многом скрытно и непрозрачно, то есть в полной мере не проявлено в существующем мире. В этой связи можно сказать, что каждый человек — это загадка, которая находится внутри него, и осуществить его формализацию в полной мере не представляется возможным.

Заполненность сознания разноплановыми рефлексивными образами окружающего мира характеризует созерцательный уровень, творческая активность, а именно свободная активность глубинного сознания человека — деятельностный. Существование названных ранее уровней обуславливает образование пространства предела рефлексии, в котором проявляется неконтролируемая творческая активность человека. Это процесс иррациональный, его нельзя в полной мере объяснить на уровне рационального осмысления. Таким образом, осуществление рефлексии в формате «созерцатель — деятель» открывает каждому возможность в полной мере реализовать свободу воли, или творческую активность. Как уже говорилось ранее, медиа обуславливают возможность задействовать интерпретационный аспект, что позволяет ввести термин «метаструктура интерпретации», то есть интерпретатор.

Рефлексия в данном контексте может быть рассмотрена интерпретирующим принципом мышления, позволяя осмысливать прошлое и предвосхищать будущее.

Заключение

Информационный поток, который принимает сегодня каждый человек, огромен. В приоритете тот, кто овладел навыками навигации в современном медиaprостранстве, а также технологией интерпретации. Именно интерпретация является ключевым фактором, организующим пространство медиакультуры, интегрируя два вектора — информационный и рефлексивный. Информация в формате интерпретации приходит к своему пределу — и далее, на основе включения творческой активности человека, происходит возвращение в информационное пространство уже нового интеллектуального продукта. Но эта активность может и не проявляться. Если это происходит, можно сказать, что рефлексивная медиакультура, включающая вектор самореализации, этому человеку присуща. В данном контексте дадим определение самореализации — это творческая активность, проявляющаяся в форматах интерпретации и рефлексии, организующих в итоге пространство медиакультуры. Итак, самореализация личности в формате рефлексивной медиакультуры включает восприятие информации, последующую ее интерпретацию, дифференциацию в процессе самоопределения сознания, достижение предела рефлексии и далее осуществление творческой активности в различных видах деятельности.

Таким образом, формирование и последующее развитие рефлексивной медиакультуры, рассматриваемой в качестве структуры сознания, обуславливающей возможность творческой деятельности человека, является одной из основных задач всех ступеней образования в современной России.

Список источников

Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: перевод с французского / Роман Барт; сост., общ. ред. и вступ. ст., Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989. — 615 с.

Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Жан Бодрийяр; [Пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина]. — М.: Добросвет, 2000. — 389 с.; 22 см.; — ISBN 5-7913-0047-6.

Гегель Г. В. Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа = Феноменология духа [Текст] = System der Wissenschaft. Erster Theil. Die Phänomenologie des Geistes / Г. В. Ф. Гегель; пер. Г. Шпета. — Изд. 3-е. — СПб.: Наука, 2015. — 444 с. — ISBN 978-5-02-038405-7.

Кастельс М. Информационная эпоха [Текст]: Экономика, общество и культура / Мануэль

References

Barthes R. Selected Works: Semiotics. Poetics: Translation from French. Roman Barthes; compiled, edited and introduced by G. K. Kosikova. *Moskva: Progress = Moscow: Progress.* 1989; 615 p. (In Russ.)

Baudrillard J. Symbolic Exchange and Death. Trans. from French and introduced by S. N. Zenkin. *Moskva: Dobrosvet = Moscow: Dobrosvet.* 2000; 389 p. ISBN 5-7913-0047-6. (In Russ.)

Hegel G. V. F. The System of Sciences. Part One. Phenomenology of the Spirit. Phenomenology of the Spirit. System der Wissenschaft. Erster Theil. Die Phänomenologie des Geistes. Trans. by G. Shpet. 3rd ed. *Sankt-Peterburg: Nauka = Saint Petersburg: Science.* 2015; 444 p. ISBN 978-5-02-038405-7. (In Russ.)

Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. — М., 2000. — 606 с. — ISBN 1557866163.

Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. — С. 33–43. — ISBN 5-01-001599-4.

Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Маршалл Маклюэн; Пер. с англ. В. Г. Николаева. — М.: КАНОН-пресс-Ц; Жуковский: Кучково поле, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). — 464 с. — ISBN 5-86090-102-X.

Современный философский словарь [Текст] / Постструктурализм / [Азаренко С. А. и др.]; под общ. ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. — 822 с. — ISBN 978-5-8291-1712-2.

Castells M. The Information Age. Text. Economy, Society, and Culture. Manuel Castells; trans. from English under the scientific editorship of O. I. Shkaratan. State University Higher School of Economics. *Moskva: Gos. un-t. Vyssh. shk. ekonomiki = Moscow: State University. Higher School of Economics.* 2000; 606 p. ISBN 1557866163. (In Russ.)

Kassirer E. The Power of Metaphor. *Teoriya metafory. Moskva: Izdatel'stvo: Progress = Theory of Metaphor. Moscow: Progress Publishing House.* 1990; 33–43. ISBN 5-01-001599-4. (In Russ.)

McLuhan M. Understanding Media: The External Extensions of Man. Trans. from English by V. G. Nikolaeva. *Moskva: KANON-press-TS. Zhukovskiy: Kuchkovo pole. OAO Mozhayskiy poligr. komb = Moscow: KANON-press-C. Zhukovsky: Kuchkovo Pole. OJSC Mozhaik Polygraphic Combine.* 2003; 464 p. ISBN 5-86090-102-X. (In Russ.)

Modern Philosophical Dictionary. Text. Poststructuralism. Azarenko S. A., et al. Ed. by V. E. Kemerov, T. Kh. Kerimov. 4th ed., corrected and enlarged. *Moskva: Akademicheskij proyekt. Yekaterinburg: Delovaya kniga = Moscow: Academic project. Ekaterinburg: Business book.* 2015; 822 p. ISBN 978-5-8291-1712-2. (In Russ.)

Для цитирования: Карпова Н. К., Мареев В. И., Петрова Н. П. Обоснование идеологии духовности в контексте образования современной России // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 179–188.

DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.14

EDN OFMIPX

История статьи:

Поступила в редакцию — 15.10.2025

Одобрена после

рецензирования — 01.12.2025

Принята к публикации — 16.01.2026

Сведения об авторах

Карпова Наталия Константиновна

Доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра научных компетенций Донского государственного технического университета

SPIN-код: 2706-9692

AuthorID РИНЦ: 339110

karpova_nk@mail.ru

Information about authors

Natalia K. Karpova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher,

Center for Scientific Competence,

Don State Technical University

Scopus AuthorID: 56195657900

karpova_nk@mail.ru

Мареев Владимир Иванович

Доктор педагогических наук, профессор,
советник ректора по развитию
педагогического направления Южного
федерального университета
SPIN-код: 6219-4376
AuthorID РИНЦ: 185237
mareev@sfedu.ru

Vladimir I. Mareev

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Advisor to the Rector for the Development of
Pedagogical Direction,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 5619554446004

mareev@sfedu.ru

Петрова Нина Петровна

Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры технологии и
профессионально-педагогического
образования Академии психологии
и педагогики Южного федерального
университета
SPIN-код: 9210-2667
AuthorID РИНЦ: 407539
nppetrova@sfedu.ru

Nina P. Petrova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor,
Department of Technology and Vocational
Pedagogical Education,
Academy of Psychology and Pedagogy,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57191991818

nppetrova@sfedu.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ МАССОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Е. М. Лясковская*
ORCID: 0009-0005-1519-894x

* *Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени
М. Туган-Барановского,
Донецк, Россия*

Цель исследования заключается в анализе возможностей цифровых технологий в формировании массового политического сознания в обществе.

Методологическую базу исследования составляют коммуникативный подход (Ю. Хабермас), положения концепции сетевого общества (М. Кастельс) и теории цифрового общества (Н. Негропonte).

Результаты исследования. Цифровые технологии оказывают значительное влияние на политическую коммуникацию, в процессе которой формируется массовое политическое сознание общества. Цифровые форматы политической коммуникации создают условия для развития активной гражданской позиции и вовлеченности в политические процессы страны и мира.

THE POTENTIAL OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN SHAPING MASS POLITICAL CONSCIOUSNESS

Evgeniya M. Lyaskovskaya*

* *Donetsk National University of
Economics and Trade named after Mikhail
Tugan-Baranovsky
Donetsk, Russia*

Objective of the study is to analyze the potential of digital technologies in shaping mass political consciousness in society.

Methodological basis of the study includes the communicative approach (Julius Habermas), the concepts of the network society (Maxim Castells), and the theory of the digital society (Nicolai Negroponte).

Results of the study. Digital technologies have a significant impact on political communication, which shapes the mass political consciousness of society. Digital political communication formats create the conditions for the development of active citizenship and engagement in political processes at home and globally.

Перспективы исследования. Изучение возможностей цифровых технологий в формировании массового политического сознания представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания специфики трансформации политической коммуникации в обществе.

Ключевые слова: массовое политическое сознание, цифровые технологии, политическая коммуникация, цифровые медиа, цифровые платформы, политическая субъектность

Prospects of the study. Studying the potential of digital technologies in shaping mass political consciousness is of scientific and practical interest due to the need to understand the specifics of the transformation of political communication in society.

Keywords: mass political consciousness, digital technologies, political communication, digital media, digital platforms, political agency

Введение

Современное цифровое общество развивается стремительно. Новые алгоритмы обработки данных появляются чуть ли не каждый день, а искусственный интеллект уже не просто понимает тексты, но и умеет их создавать. В такой ситуации информированность общества о политических процессах во много раз увеличивается. Это обусловлено появлением колоссального количества источников информации, причем как официальных, так и неофициальных. Сегодня в сети Интернет функционируют различные цифровые платформы, медиа-контенты, личные блоги, посредством которых идет трансляция политической информации, которая оказывает влияние на формирование политических ценностей, установок, оценок, образов политической реальности и пр. Появление новой цифровой реальности определяет необходимость исследования процесса формирования массового политического сознания в обществе.

Методология и методы

Исследование влияния цифровых технологий на процесс формирования массового политического сознания опирается на коммуникативный подход (Хабермас, 2000), позволяющий понять роль информации в создании и распространение определенных политических образов и нарративов в цифровой среде. Методология исследования опирается на положения концепции сетевого общества (Кастельс, 1999) и теории цифрового общества (Negroponte, 1995).

Цифровые технологии в трансформации политической коммуникации в обществе

Цифровизация каналов коммуникации привела к появлению цифровых медиа, функционирующих на основе Интернет-ресурсов. Последние сегодня выступают главным каналом распространения контента. В результате развития цифровых технологий возникли новые форматы СМИ — онлайн-газеты

и журналы, социальные сети, личные блоги, веб-платформы. Спецификой цифровых медиа стала скорость распространения информации, ее объемы, многообразие, интерактивность и индивидуализация взаимодействия, значительный охват аудитории.

Очевидно, что развитие цифровых медиа имеет существенные преимущества перед традиционными СМИ. Исследователи отмечают, что появление цифровых технологий привело к революционным изменениям в сфере средств массовой информации. Речь идет о возникновении новых форм и стилей подачи информации, а также «...глобализации аудитории, стирании границ между профессиональными журналистами и аудиторией» (Ильичева, 2021. С. 24). В результате цифровые медиа оказываются более эффективными, чем традиционные СМИ, в процессе формирования массового политического сознания в обществе.

Цифровизация открывает новые возможности для воздействия на массовое политическое сознание. Прежде всего это касается информированности общества о политических процессах, происходящих как в стране, так и в мире в целом. Сегодня насчитывается огромное количество источников политической информации в онлайн-пространстве.

В современном информационном обществе, где информация распространяется мгновенно и повсеместно, сложно переоценить влияние политических новостей на формирование массовых представлений и вовлечение граждан в мировые и внутригосударственные политические события. Сегодня именно цифровые медиа являются основным источником политической информации. Исследователи рассматривают политическую информацию как атрибут политической коммуникации, поскольку «передача информации в политическом отношении является самой важной из всех коммуникационных услуг» (Цыганков, 1999. С. 57).

Таким образом, цифровые технологии оказывают значительное влияние на политическую коммуникацию, в процессе которой происходит получение и обмен информацией, в ходе которого и формируется политическое сознание общества.

С точки зрения А. Ю. Суворовой, политическая коммуникация представляет «особый вид коммуникации, в пространстве которой посредством сообщений и текстов транслируются политические смыслы» (Суворова, 2016. С. 109). Данное определение расширяет возможности политической коммуникации, выводя ее из сферы сугубо отношений власти в широкую сферу политической культуры общества.

Бесспорно, цифровые технологии значительно оптимизируют взаимодействие между гражданами и структурами власти. В настоящее время цифровые инструменты открывают новые возможности для создания и продвижения гражданских инициатив. Цифровые платформы, социальные сети стали

основным каналом «вертикального» социального взаимодействия с общественными организациями, экспертным сообществом, средствами массовой информации, что позволяет гражданам продвигать свои интересы и решать социальные проблемы.

Кроме того, использование цифровых технологий в осуществлении политической коммуникации позволяет контролировать деятельность различных структур власти. Сегодня Интернет способствует повышению «прозрачности» функционирования органов власти, поскольку информация о деятельности государственных структур и их отдельных представителей становится более доступной (Шевченко, Штофер, 2023).

В эпоху стремительного распространения информации ошибки и упущения государственных органов становятся предметом массовых обсуждений, что нередко заставляет политиков менять непопулярные решения.

Процесс виртуализации политической коммуникации активизировал работу системы «цифрового правительства». Если еще несколько лет назад для обозначения новых форматов организации государственного управления на основе информационно-коммуникационных технологий применялось понятие «электронное правительство», то в настоящее время речь идет именно о цифровизации деятельности органов государственной власти.

Исследователи подчеркивают, что именно «благодаря новым цифровым технологиям система публичного государственного управления приобретает возможность принимать решения практически в режиме реального времени» (Зотов, Захаров, Сапрыка, 2021. С. 251). Поэтому разница между традиционными государственными онлайн-порталами и цифровыми платформами становится все более очевидной.

В свою очередь, цифровые платформы предлагают гораздо более широкий спектр возможностей организации политической коммуникации и вовлечения граждан в политические процессы. Технологии Big Data, применяемые в функционировании цифровых платформ, делают последние серьезным инструментом воздействия на массовое политическое сознание, поскольку позволяют осуществлять непрерывный мониторинг открытых данных, использовать алгоритмы для автоматизации систем государственного управления, моделировать последствия тех или иных политических решений.

Собственно модель «платформенного государства» позволяет обеспечить полноценное взаимодействие власти и общества, более гибко реагировать на общественное мнение и быстро адаптироваться к меняющейся социальной-политической ситуации и потребностям людей.

Специалисты утверждают, что платформизация государства включает в себя два ключевых вектора: «обеспечение максимальной человекоориентированности результатов управления и предоставления услуг, но в то же время максимальной человеконезависимости процессов оказания услуг

(как в сборе и обработке информации, так и в принятии решений)» (Сморгунов, 2019. С. 14).

Цифровые технологии в формировании политической субъектности и гражданской активности

В настоящее время взаимодействие граждан, общественных организаций и бизнес-структур становится все более простым и доступным. Для того чтобы донести свою точку зрения, пожаловаться, задать вопрос или предложить идею, не нужно много времени и физического посещения государственных органов. Достаточно воспользоваться возможностями, предоставляемыми официальными сайтами, порталами, онлайн-платформами различных структур власти, которые сегодня служат мостом между властью и обществом, позволяя каждому желающему напрямую обратиться к представителям власти.

Таким образом, цифровые технологии, оптимизируя форматы коммуникации и создавая новые каналы получения политической информации, создают условия для вовлеченности людей в политическую жизнь общества. Проявляя гражданскую активность, человек чувствует свою сопричастность обществу и государству. Тем самым использование инструментов цифровой коммуникации позволяет человеку ощущать свою субъектность в принятии тех или иных политических решений.

В этой связи можно говорить о том, что одним из преимуществ внедрения цифровых технологий в сферу политической коммуникации является развитие в обществе гражданской субъектности, которая отражает формирование активистского типа массового политического сознания. Особенностью последнего выступает то, что для его носителей свойственен не просто сугубо теоретический интерес к политической жизни страны, а активное участие в ней.

Фактически цифровые технологии изменили представление о гражданской активности. Благодаря развитию цифровой инфраструктуры у людей появились совершенно новые возможности получать, передавать, обсуждать политическую информацию и влиять на общественную жизнь. Сегодня мы можем создавать онлайн-петиции, которые собирают миллионы подписей, общаться с политиками, создавать онлайн сообщества с людьми, разделяющими наши взгляды.

Следует отметить, что цифровые технологии принципиально меняют правила игры в политике: если раньше государство было главным источником информации, формирующим общественное сознание, то теперь любой человек, имеющий доступ к сети, может создать свой блог, где предлагает свою интерпретацию политических событий и продвигает свои политические ценности. Тем самым создается новая социально-политическая реальность,

в которой власть вынуждена конкурировать за внимание граждан с оппозиционными движениями, политическими партиями и даже с отдельными блогерами. Поэтому сегодня субъектом информации являются не только официальные источники, но и другие заинтересованные лица. Все они, используя возможности цифровой коммуникации, стремятся влиять на формирование массового политического сознания, предлагая альтернативные взгляды и политические смыслы.

Таким образом, можно говорить о многосубъектности Интернет-пространства, то есть наличия множества источников политической информации, которые способны управлять политическими взглядами людей.

Можно согласиться с позицией ученых о том, что «развитие цифровых технологий формирует совершенно новую коммуникационную культуру, в которой человек — не только пассивный объект информационных воздействий, но и субъект информационного пространства, поскольку последнее открывает широкие возможности для многовекторного интерактивного общения в режиме реального времени» (Шевченко, 2023. С. 278).

Таким образом, сегодня мы наблюдаем процесс ухода от «одномерной» информации, от единообразия позиций в политическом дискурсе. Ранее, когда информация поступала из ограниченного числа источников, то формировалось однородное массовое политическое сознание. С развитием цифровых технологий появилось множество каналов коммуникации, предлагающих свое видение политических процессов. В результате у людей появилась возможность выбора информационного ресурса, на основе которого формируются их восприятие политической реальности.

Несмотря на то, что это ведет к фрагментации массового политического сознания в обществе, это в то же время способствует развитию критического мышления и более глубокому пониманию сложной и изменчивой политической картины мира. Таким образом, наличие всевозможных источников политической информации в онлайн-пространстве формирует неоднородное массовое политическое сознание, которое отражает вариативное восприятие политической реальности у различных социальных групп. Это обусловлено тем, что цифровизация коммуникации способствует появлению множества виртуальных сообществ, объединяющих людей на основе их интересов, политических предпочтений и пр.

Данный процесс американский исследователь Г. Рейнгольд называет созданием «умной толпы», под которой он понимает создаваемые посредством технологий самоорганизующиеся социальные общности (Рейнгольд, 2006). Ключевым свойством этих общностей является наличие возможности организовываться и осуществлять коллективные действия исключительно при помощи информационно-коммуникационных технологий, а именно сети

Интернет и мобильной связи, которые позволяют людям объединяться и координировать свои действия.

Согласно Г. Рейнгольду, одним из примеров «умной толпы» является флешмоб, участники которого, заранее договорившись в социальных сетях о том, где и когда будет проводиться акция и в чем она будет заключаться, появляются в общественном месте, выполняют оговоренные действия и быстро исчезают.

В этой связи можно отметить такую тенденцию в формировании массового политического сознания, как его сетевизация. Интернет давно перестал быть исключительно инструментом для поиска информации или площадкой для коммуникации. Он превратился в динамичную экосистему, которая активно формирует наш образ мышления, трансформируя его под свои правила. В результате возникает новый тип мышления — сетевой, для которого свойственны гибкость, высокая скорость обработки информации. Новый тип мышления способен к оперативному анализу данных, поступающих из различных источников, а также демонстрирует способность активного участия в разнообразных цифровых сообществах.

Ученые обращают внимание на то, что особенностью сетевого мышления является его полифоничность, которая «...связана со множественностью интерпретаций информационных контентов и с интерактивностью коммуникативного процесса в информационном пространстве» (Курбатов, 2017. С. 180).

Надо сказать, что в условиях сетевой коммуникации процесс переосмысления ценностей происходит значительно быстрее, поскольку сетевые платформы с их горизонтальной структурой и возможностью мгновенного обмена информацией стремительно меняют восприятие политических событий.

Заключение

Таким образом, анализ перспектив формирования массового политического сознания в эпоху цифровых технологий позволяет заключить, что именно последние создают новые форматы для коммуникации. Благодаря доступности, удобству и мобильности новых каналов связи люди получают больше возможностей для участия в общественно-политической жизни, для выражения своей позиции и объединения вокруг общих целей. Новые форматы политической коммуникации создают условия для развития активной гражданской позиции и вовлеченности в политические процессы страны и мира. В итоге цифровые технологии не просто меняют способы коммуникации, но и способствуют формированию массового политического сознания, ориентированного на активное участие и инициативу со стороны граждан.

Список источников

- Зотов В. В., Захаров В. М., Сапрыка В. А. Цифровизация публичного управления: электронная демократия vs электронное правительство / В. В. Зотов, В. М. Захаров, В. А. Сапрыка // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* — 2021. — Т. 46, № 2. — С. 250–262. — DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-2-250-262. — EDN CTQMPB.
- Ильичева М. В. Новые медиа в цифровой реальности / М. В. Ильичева // *Социально-политические науки.* — 2021. — Т. 11, № 1. — С. 19–26. — DOI: 10.33693/2223-0092-2021-11-1-19-26. — EDN: RIXOIS.
- Кастельс М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // *Новая постиндустриальная волна на Западе: антология.* — М.: Academia, 1999. — С. 492 - 505. — ISBN 5-87444-067-4.
- Курбатов В. И. Net-мышление: новые реалии информационной эры / В. И. Курбатов // *Гуманитарий Юга России.* — 2017. — Т. 6. — № 6. — С. 173–181. DOI: 10.23683/2227-8656.2017.6.14. — EDN: ZXWHXJ.
- Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. — 416 с. — ISBN 5-8183-1004-3.
- Сморгунов Л. В. Партиципаторная государственная управляемость: платформы и сотрудничество / Л. В. Сморгун // *Власть.* — 2019. — Т. 27, № 5. — С. 9–19. — DOI 10.31171/vlast.v27i5.6712. — EDN ULUOEO.
- Суворова А. Ю. Политические коммуникации: сущность, структура и современные тенденции развития / А. Ю. Суворова // *Государственная служба.* — 2016. — № 6. — С. 105–109. — DOI: 10.22394/2070-8378-2017-19-6-105-109. — EDN: YPDQLY
- Цыганков П. А. Международные процессы в условиях глобализации: проблема эффективной коммуникации // *Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология.* — 1999. — №4. — С. 56–65. — EDN: VBAWWN.
- Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю.Хабермас. — СПб: Наука, 2000. — 377 с. — ISBN 5-02-026810-0.

References

- Zotov V. V., Zakharov V. M., Sapryka V. A. Digitalization of Public Administration: E-Democracy vs. E-Government. *Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law.* 2021; 46 (2): 250–262. DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-2-250-262. (In Russ.)
- Ilyicheva M. V. New Media in Digital Reality. *Sotsial'no-politicheskiye nauki = Social and Political Sciences.* 2021; 11 (1): 19–26. DOI: 10.33693/2223-0092-2021-11-1-19-26. (In Russ.)
- Castells M. Formation of a Society of Network Structures. *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: antologiya. Moskva: Academia = New Post-Industrial Wave in the West: Anthology. Moscow: Academy.* 1999: 492–505. ISBN 5-87444-067-4. (In Russ.)
- Kurbatov V. I. Net-thinking: New Realities of the Information Age. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia.* 2017; 6 (6): 173–181. DOI: 10.23683/2227-8656.2017.6.14. (In Russ.)
- Reingold G. The Smart Crowd: A New Social Revolution. *Moskva: FAIR-PRESS = Moscow: FAIR-PRESS.* 2006; 416 p. ISBN 5-8183-1004-3. (In Russ.)
- Smorgunov L. V. Participatory State Governance: Platforms and Cooperation. *Vlast' = Power.* 2019; 27 (5): 9–19. DOI 10.31171/vlast.v27i5.6712. (In Russ.)
- Suvorova A. Yu. Political Communications: Essence, Structure, and Modern Development Trends. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public Service.* 2016; 6: 105–109. DOI: 10.22394/2070-8378-2017-19-6-105-109. (In Russ.)
- Tsygankov P. A. International Processes in the Context of Globalization: The Problem of Effective Communication. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18: Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science.* 1999; 4: 56–65. (In Russ.)
- Habermas J. Moral Consciousness and Communicative Action. *SPb: Nauka = St. Petersburg: Science.* 2000; 377 p. ISBN 5-02-026810-0. (In Russ.)

Шевченко Л. В. Развитие гражданской субъектности в условиях информационного общества / Л. В. Шевченко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. — 2023. — Т. 16. — № 1. — С. 274–282. — DOI: 10.17213/2075-2067-2023-1-274-282. — EDN: FTAVAG.

Шевченко О. М., Штофер Л. Л. Проблема консенсуса государства и гражданского общества в России: социальные противоречия и перспективы / О. М. Шевченко, Л. Л. Штофер // Гуманитарий Юга России. — 2023. — Т. 12. — № 1 (59). — С. 244–253. DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.19. EDN QWMYFJ.

Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte // New York: Alfred A. Knopf, 1995. — 243 p.

Shevchenko L. V. Development of Civil Subjectivity in the Information Society. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskkiye nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University. Series: Social and Economic Sciences.* 2023; 16 (1): 274–282. DOI: 10.17213/2075-2067-2023-1-274-282. (In Russ.)

Shevchenko O. M., Shtofer L. L. The Problem of Consensus between the State and Civil Society in Russia: Social Contradictions and Prospects. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia.* 2023; 12; 1 (59): 244–253. DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.19. (In Russ.)
Negroponte N. Being Digital. *New York: Alfred A. Knopf.* 1995; 243 p.

Для цитирования: Лясковская Е. М. Потенциал цифровых технологий в формировании массового политического сознания // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 189–197. DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.15 EDN ОНУСFE

История статьи:

Поступила в редакцию — 20.11.2025

Одобрена после
рецензирования — 24.12.2025

Принята к публикации — 16.01.2026

Сведения об авторе

Лясковская Евгения Михайловна

Соискатель кафедры философии, Донецкого национального университета экономики и торговли имени М. Туган-Барановского gindosik@gmail.com

Information about author

Evgeniya M. Lyaskovskaya

Applicant, Department of Philosophy, Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky gindosik@gmail.com

ВЕКТОРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГЛОБАЛЬНО- ЦИФРОВОМ МИРЕ: МЕЖДУ ГИБРИДИЗАЦИЕЙ И АУТЕНТИЧНОСТЬЮ

IDENTITY VECTORS IN THE GLOBAL-DIGITAL WORLD: BETWEEN HYBRIDIZATION AND AUTHENTICITY

В. И. Немчина*

ORCID: 0000-0002-2016-0613

Vera I. Nemchina*

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования — выявление и концептуализация основных трендов конструирования «Я» в глобально-цифровом обществе с фокусом на ключевом противоречии между процессами гибридизации и экзистенциальным поиском аутентичности (подлинности) и смысловой укорененности личности.

Objective of the study is to identify and conceptualize the main trends of self-construction in the global-digital society, focusing on the key contradiction between the processes of hybridization and the existential search for authenticity (genuineness) and meaningful rootedness of the individual.

Методологическая база исследования. Исследование опирается на междисциплинарный синтез следующих подходов и концепций: философская антропология и онтология — для анализа трансформации модусов человеческого бытия; социология и теория социальных систем — для осмысления идентичности в контексте «текучей современности» и аутопоietических коммуникаций; критическая теория медиа и семиотика — для деконструкции симулятивных практик и анализа цифровой среды как семиосферы; концепции информационного общества и сетевой теории — для понимания структурных основ глобально-цифрового уклада; герменевтический и дискурс-анализ — для интерпретации нарративов и перформативных практик конструирования идентичности в цифровых пространствах (соцсети, виртуальные миры); концепции гибридной, проектной и сетевой идентичности.

Methodological basis of the study. The research is based on an interdisciplinary synthesis of the following approaches and concepts: philosophical anthropology and ontology to analyze the transformation of modes of human existence; sociology and theory of social systems to understand identity in the context of “fluid modernity” and autopoietic communications; critical media theory and semiotics to deconstruct simulation practices and analyze the digital environment as a semiosphere; concepts of information society and network theory — to understand the structural foundations of the global digital order; hermeneutical and discourse analysis — to interpret narratives and performative practices of identity construction in digital spaces (social networks, virtual worlds); concepts of hybrid, project and network identity.

© Немчина В.И., 2026

Перспективы исследования. Углубленное исследование условий возможности аутентичности, ответственности и свободы воли в контексте возрастающего влияния алгоритмических систем (ИИ) на формирование идентичности.

Ключевые слова: глобально-цифровое общество, цифровая идентичность, гибридизация, аутентичность, симулякр, сетевой субъект, проектная идентичность, перформативность, текучая современность, алгоритмическая опосредованность, многослойная идентичность

Prospects of the study. In-depth research of the conditions of possibility of authenticity, responsibility and free will in the context of the increasing influence of algorithmic systems (AI) on the formation of identity.

Keywords: Global-digital society, digital identity, hybridization, authenticity, simulacrum, network subject, project identity, performativity, fluid modernity, algorithmic mediation, multi-layer identity

Введение

Феномен, обозначаемый термином «глобально-цифровой мир», требует не столько описательного перечисления его аспектов, сколько философской рефлексии его сущностных оснований. В нашем понимании это не просто этап развития общества, а формирование принципиально нового топоса бытия, в котором технологические, социальные и антропологические измерения сплетаются в единый, сложноорганизованный континуум.

Данный процесс приводит к фундаментальной трансформации социальных онтологий. Согласно М. Веберу, индустриальная эпоха конструировала «железные клетки» рациональности, а глобально-цифровая эра порождает сетевую морфологию как доминирующую форму социальной организации (Вебер, 2006). М. Кастельс, чей анализ информационализма стал классическим, указывал, что в новой исторической конфигурации «идентичность становится важнейшим, а иногда и единственным источником смысла» (Castells, 2010. С. 22). Это происходит именно потому, что традиционные, институционально закрепленные смыслы (нация, класс, конфессия) теряют монополию в условиях пространства потоков, где доминируют гибкие, децентрализованные сетевые структуры. Таким образом, в качестве конституирующих факторов, детерминирующих конфигурацию идентичности в данном контексте, следует выделить не просто «влияние технологий», а ряд имманентных онтологических сдвигов.

Прежде всего это наступившая реальность множественной социальности (плюрализация социальных миров). Индивид более не принадлежит к единому, иерархически выстроенному социальному целому. Он одновременно инкорпорирован во множество пересекающихся, зачастую противоречащих друг другу сетей — профессиональных, культурных, рекреационных, активистских. Это порождает ситуацию, которую З. Бауман охарактеризовал как «текучую современность», где формы социальной жизни характеризуются

«слабыми связями» между субъектами, трендами, ведущими к их быстрому самораспаду (Бауман, 2008. С. 161). В таком контексте идентичность становится не данностью, а перманентным проектом, осуществляемым в условиях радикальной плюральности.

Далее следует считаться с плюралистичностью ценностно-смысловых универсумов. Глобальная зависимость обнажает и делает доступными множественные культурные коды и системы ценностей. Это приводит не к унификации, а к гибридизации и фрагментации символического пространства. Как отмечал Ж.-Ф. Лиотар, эпоха постмодерна ознаменована «недоверием к мета-нарративам» (Lyotard, 1984).

Изменчивость и виртуализация социальных процессов, как новая повседневная реальность, определяют векторы новых форматов идентичности. Ключевые социальные практики — коммуникация, труд, потребление, досуг — дематериализуются и переносятся в цифровую среду, обретая свойства изменчивости, обратимости и симулятивности. Социальные связи становятся больше, но слабее, а сама реальность все чаще переживается через призму ее гиперреальных репрезентаций, о чем писал Ж. Бодрийяр, анализируя общество как систему симулякров, замещающих референтную реальность. «Целое общество, — это восстановление ускользающего от него реального. И поэтому теперь само “материальное” производство гиперреально. Оно сохраняет все черты, весь дискурс традиционного производства, однако является лишь слабым его отражением (так гиперреалисты фиксируют с невероятным сходством реальное, из которого исчезли весь смысл и весь шарм, вся глубина и энергия репрезентации). Так гиперреализм симуляции повсюду проявляется невероятным сходством реального с самим собой» (Бодрийяр, 2015. С. 36).

Итогом этих глубинных трансформаций является не просто изменение «форматов идентичности», а переопределение самой онтологии субъекта. Общество, понимаемое как сеть, порождает субъекта, чья идентичность более не является субстанцией, но перформативным процессом, постоянно конструируемым и переконструируемым в актах цифрового взаимодействия, алгоритмической интерпелляции и навигации между глобальными потоками и локальными контекстами. Это и есть вызов, который глобально-цифровой мир бросает современному человеку.

Методы и методология

Анализируя трансформацию идентичности в контексте информационализма, М. Кастельс вводит принципиально важный тезис о том, что в цифровую эпоху «идентичность становится важнейшим, а иногда и единственным источником смысла» (Castells, 2010. С. 3). Однако этот источник смысла не является имманентным свойством индивида; он формируется в диалектическом пространстве потоков, где социальное окружение все более опосредуется

цифровыми интерфейсами. Кастельс аргументирует, что глобализация, подпитываемая сетевыми технологиями, порождает не просто новые инструменты общения, но и новую морфологию общества — децентрированную, функционирующую в реальном времени поверх географических границ. В этом контексте «глобально-цифровое общество» предстает не как очередной этап, а как качественный разрыв, реконфигурирующий сами основания социального бытия.

Следуя логике И. Гофмана, рассматривавшего идентичность как перформанс в рамках определенных «ритуальных идиом», можно утверждать, что цифровые платформы, как пространство информационной игры, становятся ключевыми сценами для социальной драматургии (Гофман, 2003. С. 186–217). Однако, в отличие от классического подхода Гофмана, цифровая среда придает этому процессу свойства алгоритмической курации и потенциальной глобальной видимости. Таким образом, цифровая идентичность — это континуальный процесс проектирования и интерпретации, осуществляемый в диалоге с алгоритмами, аудиторией и цифровыми фреймами.

Этот процесс приводит к парадоксальному феномену, который можно обозначить как формирование «воображаемого сообщества» в индивидуальном измерении. Б. Андерсон, введя это понятие, применял его к крупным коллективным образованиям, таким как нация, существующим в сознании своих членов. В современную эпоху механика воображения интериоризируется: индивид конструирует не столько принадлежность к внешнему коллективу, сколько собственный, персонализированный символический универсум. Его воображаемая идентичность становится проектом, в котором глобальные культурные коды, нишевые сообщества и личные нарративы сплетаются в уникальную, изменчивую конфигурацию при отсутствии личного контакта между членами сообщества, солидаризированными унифицированным воображением (Андерсон, 2016).

Результаты

Идентичность становится сетевым узлом — точкой пересечения и перенаправления дискурсивных, визуальных и аффективных потоков. Она конституируется не через устойчивую принадлежность, а через динамику подключения и отключения, лайков и репостов, следов и меток данных. В условиях распада «нарративного знания» (Лиотар, 1998. С. 52) бремя смыслопорождения ложится на хрупкие, постоянно пересобираемые цифровые конструкции самости, что ставит перед философской антропологией новые вызовы, связанные с проблемами аутентичности, целостности и экзистенциальной ответственности в эпоху алгоритмической опосредованности.

В рамках философской рефлексии о сущности современной эпохи формируется консенсус, согласно которому глобализация и цифровизация представляют собой не два параллельных процесса, а единый синергетический

комплекс, переопределяющий онтологические основания социального бытия. В этом свете цифровизация предстает не просто инструментальным развитием, а материализацией и ускорением глобализационной логики, создающей единое, технологически опосредованное пространство для циркуляции капиталов, образов и смыслов.

Н. Луман, анализируя общество как аутопойетическую систему, подчеркивал роль коммуникации как его конституирующего элемента (Луман, 1995). Цифровые сети, выступая гипертрофированным средством коммуникации, радикально повышают сложность и скорость социальных операций, порождая качественно новую системную среду. Именно эту новую конфигурацию, где социальные структуры неотделимы от их цифровых инфраструктур, правомерно определять как глобально-цифровое общество.

Дальнейшее развитие технологий, в частности, искусственного интеллекта (ИИ) и виртуальной/дополненной реальности (VR/AR), не просто продолжит, а радикализирует трансформацию идентичности. Е. Фишер, исследуя антропологию цифровых медиа, указывает на формирование гибридного субъекта, чье сознание и самоощущение все более формируется в интерфейсе с алгоритмическими системами (Фишер, 2010). Н. Бостром, размышляя об экзистенциальных рисках, предупреждает о возможности появления сверхинтеллекта, чье воздействие на человеческую природу и самоидентификацию может быть непредсказуемым и тотальным (Бостром, 2014).

Технологии ИИ, способные генерировать персональный контент, моделировать поведение и даже создавать цифровые аватары (т.н. «цифровых двойников»), ставят под вопрос уникальность и авторство индивидуального опыта. Виртуальная реальность, в свою очередь, предлагает возможность интенсификации и умножения перформативных практик самоконструирования.

Таким образом, пользователь будущего будет вынужден осуществлять постоянную навигацию между множественными, частично автономными цифровыми проекциями самости. Это приведет не просто к созданию «более сложных» представлений о себе, а к формированию распределенной, сетевой идентичности, фрагменты которой будут существовать в различных алгоритмических средах и виртуальных мирах. Будущее идентичности лежит в зоне напряженного диалога между человеческой агентностью и возрастающей агентностью алгоритмических систем.

В рамках междисциплинарного исследования социально-культурных трансформаций, инициированных синергией процессов глобализации и цифровизации, М. Савушкина выдвигает концептуально значимый тезис. Она определяет новый социум как «глобально-цифровое общество», ключевой атрибут которого заключается в генезисе новых, сетевых и платформенных форматов идентичности и сообществ. Эти образования конституируются не на основе традиционных параметров (территория, кровное родство,

национально-государственная принадлежность), а на основе общности интересов, ценностей и практик взаимодействия, опосредованных цифровой средой. Она утверждает, что «глобальное цифровое общество формируется на основе мировоззренческой позиции о ценности Интернета не только как технологического изобретения, но и как особой символично-семиотической категории, придающей жизни человека особый смысл и значение» (Савушкина, 2023. С. 96). Этот тезис позволяет выйти за рамки инструменталистского понимания цифровых технологий и интерпретировать их в русле фундаментальных философских традиций.

В данном контексте Интернет предстает не просто инфраструктурой, а новым онтологическим горизонтом и семиосферой (Лотман, 1996) — целостным пространством производства и циркуляции смыслов. Цифровая среда, таким образом, становится смыслопорождающим универсумом, в рамках которого выстраиваются индивидуальные и коллективные нарративы, конструируются ценности и осуществляется поиск экзистенциальных ориентиров.

Следовательно, формирующиеся в этой среде идентичности и сообщества носят имманентно семиотический характер. Они суть текстуальные и визуальные конструкты, существующие в пространстве постоянной интерпретации и перформанса. Сообщества интересов (например, фанатские культуры, профессиональные сети, группы активистов) функционируют как дискурсивные образования, сплоченные общим языком, символической и практиками потребления/производства контента.

Таким образом, глобально-цифровое общество выступает обществом, где социальная связь все более опосредуется и репрезентируется через символические системы цифровой коммуникации.

А. Чумаков, исследуя философские аспекты глобализации, указывает на ключевой феномен современности — трансгрессию символических границ. Он отмечает, что глобализация «стирает границы для распространения и взаимовлияния различных идей, учений и верований, создавая единое информационное поле, в котором происходит их столкновение и синтез» (Чумаков, 1994. С. 78). Этот процесс ведет к формированию гибридной идентичности, которая конструируется не через ассимиляцию в единый культурный канон, а через селективную комбинацию элементов из множественных, глобально доступных символических систем. Индивид оказывается в положении «символического кочевника», вынужденного постоянно осуществлять выбор и артикуляцию своей позиции в перенасыщенном смысловом пространстве.

Л. Мантанова, анализируя аксиологические основания новой цивилизации, выдвигает тезис о том, что главной задачей информационного общества является задача развития творческой деятельности и развития «креатосферы» как сферы производства креативности (Мантанова, 2004. С. 99–100). «Свободная творческая деятельность человека — и условие,

и цель цивилизационного развития» (Мантанова, 2004. С. 113). Это задает еще один мощный вектор идентификации — идентичность как творческий акт. В условиях, когда рутинные когнитивные и коммуникативные функции делегируются алгоритмам, высшей ценностью и основой самореализации провозглашается креативность. Идентичность становится перформансом оригинальности, постоянного самовыражения и производства уникального контента. Однако, следуя логике Бодрийяра, это «творческое воображение» может превратиться в новый императив, а производимая оригинальность — в симулякр, подчиненный логике соцсетей и алгоритмов вовлеченности. «Поле, которое приоткрывается, — это поле симуляции в кибернетическом смысле, то есть поле всесторонней манипуляции моделями (сценарии, создание смоделированных ситуаций и т. д.)» (Бодрийяр, 2015. С. 165).

Таким образом, выделенные форматы — гибридный, когнитивный и креативный — не существуют изолированно, а образуют сложную конфигурацию, в рамках которой конструируется современное «Я». Они отражают переход от идентичности как статуса (данного рождением или социальным положением) к идентичности как перманентному проекту, требующему постоянной семиотической работы, когнитивной гибкости и творческой производительности в глобально-цифровой среде.

Идентичность в этой парадигме перестает быть субстанциальной, данной априори категорией и обретает статус процессуального, ситуативного и контекстуального конструкта. Она определяется не столько наследуемыми атрибутами, сколько ситуативной позицией агента в многомерном социальном пространстве, его актуальными связями и практиками.

Наиболее репрезентативным и институционализированным полем для развертывания этой новой логики идентичности стали социальные медиа. Они не просто отражают, но активно продуцируют ее релятивный характер, предлагая пользователю инструментарий для создания множественных, ситуативно адаптированных «Я». В российском социокультурном контексте эта платформа приобрела особое значение. Социальные сети эволюционировали из каналов коммуникации в доминирующее публичное пространство артикуляции общественного мнения и коллективного смыслопорождения. Цифровизация, таким образом, выступает ключевым драйвером трансформации идентичности, создавая среду, где традиционные структуры самоопределения сталкиваются с новыми, сетевыми возможностями. Это пространство характеризуется парадоксальным синтезом преемственности и инновации. Цифровая среда, будучи по своей природе трансграничной и гибридной, позволяет этим же индивидам вступать в диалог с альтернативными культурными кодами, примерять на себя новые социальные роли и экспериментировать с полифонией самости. Возникает феномен «многослойной» или «контекстно-переключаемой» идентичности, где традиционная основа может сосуществовать

с глобально-сетевыми аспектами, актуализируясь в зависимости от коммуникативной ситуации и выбранной цифровой площадки. Цифровая среда не упраздняет традиционные формы идентичности, но проблематизирует и усложняет их, помещая в конкурентное смысловое поле и делая предметом постоянного личного выбора и рефлексии.

Глобализация, облегченная цифровыми каналами, приводит не к унификации, а к сложной гибридизации. Новые медиа и социальные сети способствуют формированию «гибридных» форм идентичности, где личные и коллективные аспекты интегрируются в новые нарративы. Индивид может одновременно укоренять себя в локальном культурном контексте (корпоративные сети, городские паблики) и участвовать в глобальных сообществах (фанатские чаты, научные дискурсы). Эта «глокальная» идентичность, по мысли социолога Роланда Робертсона, становится новой нормой. Возникают «цифровые мигранты» и «цифровые кочевники», которые воплощают этот вектор в наиболее чистом виде, их идентичность определяется не гражданством, а сетью профессиональных и культурных связей, поддерживаемых онлайн. Постигание обозначенного процесса конституирования «Я» в условиях цифрового уклада требует от исследователя не просто констатации фактов, но герменевтического погружения в многослойную онтологию современной субъективности. Как справедливо отмечал П. Рикёр, идентичность есть не статичная субстанция, а нарратив, история, которую субъект рассказывает о себе самому себе и Другому (Рикер, 2008). В цифровую эпоху этот нарратив становится полифоничным, мультиплатформенным и алгоритмически опосредованным.

Цифровая идентичность зачастую становится гиперреальным симулякр — конструктом, который не отражает и не искажает некое исходное «Я», но замещает его, становясь единственной доступной для восприятия (в том числе и самому субъекту) реальностью. Таким образом, проблема заключается не в «несоответствии» цифрового образа некоей истинной сущности, а в том, что сама категория этой «истинной сущности» подвергается радикальной эрозии в условиях, где технология предписывает формы самовыражения, а алгоритм — критерии его успешности. По мнению И. Гофмана, этот процесс часто приводит к формированию «фасадной» идентичности «независимо от его успехов или неудач в сохранении представительского фасада перед аудиторией» (Гофман, 2000. С. 258). Идентичность в цифровой среде становится прежде всего перформативным актом в гедонистическом смысле, но с важной оговоркой: каждый пост, лайк, репост — это жест, конструирующий желаемое цифровое «Я» для Другого (друзей, подписчиков, алгоритмов). Цифровой мир позволяет индивиду не быть, а казаться, причем казаться многим, разным и одновременно. Пользователь превращается в тьютора собственной жизни, отбирая события для

репрезентации согласно логике «инстаграмности» — эстетики успешности, гедонизма и идеализированного бытия.

Глобально-цифровой мир теряет характеристики «естественного порядка», свойственного традиционному обществу, но он утрачивает и основания «нормативного порядка», характерного для индустриального общества. Но приобретает свойства «цифрового порядка» — матрицы конструируемого продукта, эффективного в заданном цифровой платформой контексте. Соответственно этому в таком универсуме возникает новая форма социальной (цифровой) рациональности — это консенсусно-коммуникативная рациональность. Она заменяет все ранее предшествовавшие ей формы рациональности: телеологическую, прагматическую, идеологическую и т. п.

Люди объединяются в глобальном коммуникативном пространстве посредством достижения консенсуса — согласия по поводу принятия норм «новой этики». Парадоксальным, но устойчивым вектором становится поиск аутентичности. Цифровой мир в целях обеспечения устойчивости порождает запрос на «реальность», «неотредактированность», «искренность». Это проявляется в трендах типа «подкасты», в росте популярности платформ, позиционирующих себя как пространства для «реальных» разговоров, в эстетике отказа от нарочитой самопрезентации. Но новая цифровая этика становится перформативным трендом, попадая в ловушку, описанную Ж. Бодрийяром: симуляция аутентичности оказывается более высокой стадией симуляции. «Возможно, в кибернетическую и гиперреальную эру научная фантастика может лишь исчерпать себя, искусственно возрождая “исторические” миры, в попытках реконструировать “в пробирке” вплоть до малейших деталей перипетии предшествующего мира, события, действующих лиц, идеологии прошлого, лишённые смысла и подлинного звучания, но создающие иллюзии своей ретроспективной правдоподобностью» (Бодрийяр, 2015. С. 165). Подлинная аутентичность, если следовать экзистенциалистской традиции (Сартр, 2017; Хайдеггер, 2003), предполагает ответственность за свой выбор перед лицом конечности, что плохо совместимо с логикой бесконечных цифровых возможностей и «лайфхаков».

Заключение

Таким образом, векторы идентичности в глобально-цифровом мире направлены в противоположные стороны: к фрагментации и множественности, с одной стороны, и к новым формам интеграции и гибридизации — с другой; к тотальной перформативности и симуляции — и к обостренному, хотя и проблематичному, поиску аутентичности. Философское осмысление этого процесса требует диалектического понимания цифровой среды как нового онтологического горизонта, в котором рождается и постоянно переидентифицирует себя субъект XXI века.

Список источников

Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / Бенедикт Андерсон; пер. с англ. В. Г. Николаева. — М.: Издатель: Кучково поле, 2016, — 413 с. — ISBN: 978-5-9950-0421-9.

Бауман З. Текущая современность. — М. [и др.]: Питер, 2008. — 238 с. — ISBN 978-5-469-00034-1.

Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. — М.: Постум, 2015. — 238 с. — ISBN 978-5-91478-023-1.

Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма — М.: РОССПЭН, 2006. — 648 с. — ISBN 5-8243-0421-1.

Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Ирвинг Гофман; [Пер. с англ. Р. Е. Бумагина и др.]. — М.: Ин-т социологии РАН; Ин-т фонда «Общественное мнение», 2003. — 750 с. — ISBN 5-93947-011-4.

Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева — М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2000. — 302 с. — ISBN 5-93354-006-4.

Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Перевод с французского Н. А. Шматко; Институт экспериментальной социологии. — М.—СПб.: Алетейя, 1998. — ISBN-5-89329-107-7.

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек-текст-семиосфера-история — М.: Языки рус. культуры: Кошелев, 1996. — 447 с. — ISBN 5-7859-0006-8.

Мантанова Л. В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. — Улан-Удэ: издательство ВСГТУ, 2004. — 242 с.

Рикёр П. Я-сам как другой. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. — 416 с. — ISBN: 5-87121-036-8.

Савушкина М. А. Глобальное цифровое общество и гибридная война / М. А. Савушкина // Век глобализации. — 2023. — № 4 (48). — С. 94–102. — DOI 10.30884/vglob/2023.04.07. — EDN CYYXBA.

References

Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. Trans. from English by V. G. Nikolaeva. Moskva: Izdatel': Kuchkovo pole = Moscow: Publisher: Kuchkovo Pole. 2016; 413 p. ISBN: 978-5-9950-0421-9. (In Russ.)

Bauman Z. Liquid Modernity. Moskva [i dr.]: Piter = Moscow [and others]: St. Petersburg. 2008; 238 p. ISBN 978-5-469-00034-1. (In Russ.)

Baudrillard J. Simulacra and Simulation. Moskva: Postum = Moscow: Postum; 2015; 238 p. ISBN 978-5-91478-023-1. (In Russ.)

Weber M. Selected Works: The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. Moskva: ROSSPEN = Moscow: ROSSPEN. 2006; 648 p. ISBN 5-8243-0421-1. (In Russ.)

Goffman I. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Everyday Experience. Trans. from English by R. E. Bumagina et al. Moskva: In-t sotsiologii RAN: In-t Fonda "Obshchestvennoye mneniye" = Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences: Institute of the Public Opinion Foundation. 2003; 750 p. ISBN 5-93947-011-4. (In Russ.)

Goffman I. Presenting Oneself to Others in Everyday Life. Trans. from English and with an introduction. Article by A. D. Kovalev. Moskva: Kanon-press-TS: Kuchkovo pole = Moscow: Kanon-press-C: Kuchkovo pole. 2000; 302 p. ISBN 5-93354-006-4. (In Russ.)

Lyotard J.-F. The Condition of Postmodernity. Trans. from French by N. A. Shmatko. Institut eksperimental'noy sotsiologii. Moskva-Sankt-Peterburg: Aleteyya = Moscow-St. Petersburg; Aleteyya Publishing House, 1998; ISBN-5-89329-107-7. (In Russ.)

Lotman Yu. M. Inside Thinking Worlds: Man-Text-Semiosphere-History. Moskva: Yazyki rus. kul'tury: Koshelev = Moscow: Languages of Russian Culture: Koshelev. 1996; 447 p. ISBN 5-7859-0006-8. (In Russ.)

Mantanova L. V. Development Strategy: Values of the New Civilization. Ulan-Ude: izdatel'stvo VSGTU = Ulan-Ude: VSGTU Publishing House. 2004; 242 p. (In Russ.)

- Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. — М.: АСТ, Neoclassic, 2017. — 928 с. — ISBN: 978-5-17-088772-9.
- Хайдеггер М.* Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина. — Харьков: Фолио, 2003. — 509 с. — ISBN 966-03-1594-5.
- Чумаков А. Н.* Философия глобальных проблем / А. Н. Чумаков; Чумаков А. Н.; автор вступительного слова: Кацура А. В.. — М.: Знание, 1994. — 160 с. — EDN TJNIKZ.
- Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism / B. Anderson // London — New York: Verso. — 2006.
- Bostrom N.* Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies / N. Bostrom // Oxford: Oxford University Press. — 2014.
- Castells M.* The Power of Identity / M. Castells // 2nd ed. Chichester: Wiley-Blackwell. — 2010.
- Fisher E.* Media and New Capitalism in the Digital Age: The Spirit of Networks / E. Fisher // New York: Palgrave Macmillan. — 2010.
- Luhmann N.* Social Systems / N. Luhmann // Stanford: Stanford University Press. — 1995.
- Lyotard J.-F.* The Postmodern Condition: A Report on Knowledge / J.-F. Lyotard // Minnesota: University of Minnesota Press. — 1984.
- Robertson R.* Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. In *Global Modernities* / R. Robertson // New York: SAGE Publications. — 1995.
- Ricoeur P.* I Am Like Another. *Moskva: Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury = Moscow: Humanitarian Literature Publishing House.* 2008; 416 p. ISBN: 5-87121-036-8. (In Russ.)
- Savushkina M. A.* Global Digital Society and Hybrid Warfare. *Vek globalizatsii = Century of Globalization.* 2023; 4 (48): 94–102. DOI 10.30884/vglob/2023.04.07. (In Russ.)
- Sartre J.-P.* Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology. *M.: AST, Neoclassic = M.: AST, Neoclassic.* 2017; 928 p. ISBN: 978-5-17-088772-9. (In Russ.)
- Heidegger M.* Being and Time. Trans. from German by V. V. Bibikhin. *Khar'kov: Folio = Kharkov: Folio.* 2003; 509 p. ISBN 966-03-1594-5. (In Russ.)
- Chumakov A. N.* Philosophy of Global Problems. With introduction by Katsura A. V. *Moskva: Znaniye = Moscow: Znanie Publishing House.* 1994; 160 p. (In Russ.)
- Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. *London — New York: Verso.* 2006.
- Bostrom N.* Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. *Oxford: Oxford University Press.* 2014.
- Castells M.* The Power of Identity. 2nd ed. *Chichester: Wiley-Blackwell.* 2010.
- Fisher E.* Media and New Capitalism in the Digital Age: The Spirit of Networks. *New York: Palgrave Macmillan.* 2010.
- Luhmann N.* Social Systems. *Stanford: Stanford University Press.* 1995.
- Lyotard J.-F.* The Postmodern Condition: A Report on Knowledge. *Minnesota: University of Minnesota Press.* 1984.
- Robertson R.* Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. In *Global Modernities.* *New York: SAGE Publications.* 1995.

Для цитирования: Немчина В. И. Векторы идентичности в глобально-цифровом мире: между гибридизацией и аутентичностью // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 198–209.

DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.16

EDN QHFDNO

История статьи:

Поступила в редакцию — 21.12.2025

Одобрена после
рецензирования — 19.01.2026

Принята к публикации — 23.01.2026

Сведения об авторе

Немчина Вера Ивановна

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры регионалистики и евразийских
исследований Института социологии и
регионоведения

Южного федерального университета

SPIN-код: 2432-8605,

AuthorID РИНЦ: 394354

nemchina@sfedu.ru

Information about authors

Vera I. Nemchina

Candidate of Sociological Sciences,

Associate Professor,

Department of Regional Studies and

Eurasian Studies,

Institute of Sociology and Regional Studies,

Southern Federal University

Scopus Author ID: 57204555621

nemchina@sfedu.ru

EDN QWUYPV

НАУЧНЫЙ ФОРУМ «НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА М. К. ГОРШКОВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ»

6 февраля 2026 года в историческом здании Ростовского общественно-общественного собрания состоялся масштабный научный форум *«Наследие академика М. К. Горшкова и перспективы российской социологии»*, приуроченный ко *Дню российской науки*. Мероприятие, организованное ведущими научными и общественными институтами Юга России, собрало несколько поколений ученых, политиков, общественных деятелей и педагогов для осмысления вклада выдающегося социолога и обсуждения стратегических задач отечественной социологической науки.

Форум открыл и провел Почетный гражданин Ростовской области, председатель Общественной палаты региона **Вячеслав Митрофанович Кузнецов**. В своем приветственном слове он отметил, что День российской науки — не просто праздник в календаре, а день признания заслуг ученых, чей труд формирует интеллектуальный суверенитет России и определяет ее будущее. Он подчеркнул стратегическую роль науки как главного ресурса развития, выделив особое значение гуманитарного знания, которое помогает понимать

сложные общественные процессы и сохранять культурно-историческую идентичность.

Особое внимание В. М. Куцев уделил фигуре академика М. К. Горшкова, назвав его имя синонимом возрождения и расцвета отечественной социологии. Вячеслав Митрофанович охарактеризовал Михаила Константиновича как интеллектуального лидера, блестящего организатора науки и настоящего гражданина, чей жизненный путь отразил ключевые этапы развития страны. Важным акцентом в выступлении стало напоминание о личных профессиональных контактах: В. М. Куцев отметил, что академик М. К. Горшков выступал с экспертным фундаментальным докладом на заседании Общественной палаты Ростовской области. Это подчеркнуло глубокую вовлеченность ученого в решение актуальных вопросов развития Юга России.

В. М. Куцев подтвердил непреходящее значение наследия академика Михаила Константиновича Горшкова для региона, указав, что именно благодаря его стратегическому видению и умению выстраивать диалог с регионами была создана разветвленная сеть академических социологических центров, включая Южно-Российский, Крымский и Северо-Кавказский филиалы Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, что заложило основу для изучения уникального социального ландшафта макрорегиона.

С приветственным словом также выступил **Владимир Николаевич Гурба**, доктор социологических наук, заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе, заведующий кафедрой конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения Южного федерального университета. В своей речи он акцентировал внимание на государственном подходе М. К. Горшкова к социологии, подчеркнув его уникальную роль «государственного мыслителя». В. Н. Гурба отметил, что в условиях формирования многополярного мира и борьбы за культурно-цивилизационный суверенитет миссия социологии становится стратегической — она должна давать точную, объективную диагностику российского общества, понимать его внутренние ресурсы и механизмы консолидации. Наследие академика М. К. Горшкова, по его словам, учит изучать Россию изнутри, без слепого копирования западных методологий.

Заместитель председателя Законодательного собрания Ростовской области **Игорь Александрович Гуськов**, доктор социологических наук, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, в своем выступлении подчеркнул значимость социологических исследований для формирования государственной политики и решения социально-экономических задач. Он обратил внимание на важность гуманитарного

суверенитета, отметив, что в общественной дискуссии акцент часто смещен в сторону технологической независимости, в то время как гуманитарная составляющая является фундаментальной основой развития общества и государства. И. А. Гуськов указал, что академик М. К. Горшков был последовательным сторонником именно такого подхода, видя ключевую роль социологии в формировании государственной политики, воспитании гражданской позиции и налаживании конструктивного диалога между властью и обществом.

Президент Российского общества социологов **Валерий Андреевич Мансуров** в своем видеообращении провел глубокий личностный анализ профессионального пути академика М. К. Горшкова. Он охарактеризовал его как человека уникальной судьбы, прошедшего путь от комсомольского работника до члена Президиума Российской академии наук, и отметил, что этот опыт сформировал в М. К. Горшкове особый творческий и ответственный подход к науке. В. А. Мансуров напомнил о сложном периоде для отечественной социологии и РАН в целом, когда будущее науки было неопределенным. В эти годы, по его словам, именно Михаил Константинович Горшков стал флагманом, который не только сохранял, но и развивал социологическое знание, обеспечивая востребованность его результатов. Особо была отмечена историческая роль Ростовской области и Ростовского государственного университета (ныне — Южного федерального университета) как колыбели серьезных социологических исследований.

В. А. Мансуров, называя себя и М. К. Горшкова представителями одного «комсомольского призыва в социологию», подчеркнул их общее понимание мотивации служения обществу через науку. Помимо фундаментальных книг и исследований, он выделил малоизвестный, но глубоко символический факт: академик М. К. Горшков на личные средства учредил две именные стипендии для бакалавров и магистров Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН). Этот штрих, по мнению В. А. Мансурова, ярко характеризует постоянную и искреннюю заботу М. К. Горшкова о молодежи, его умение видеть и поддерживать будущее науки. Именно это качество — умение работать с новым поколением — было названо ключевым для перспектив современной российской социологии.

Председатель Совета ректоров вузов Юга России, президент Южного федерального университета, академик Российской академии образования **Марина Александровна Боровская** дополнила портрет академика М. К. Горшкова личными воспоминаниями. Она подчеркнула, что связь Южного федерального университета с Михаилом Константиновичем была особой и выражалась в глубоком взаимном уважении и сотрудничестве. Ярким свидетельством этого стало присвоение М. К. Горшкову в 2015 году, когда М. А. Боровская была ректором ЮФУ, высокого звания почетного доктора университета. Этот акт

признания не только отмечал огромный личный вклад академика в науку, но и символизировал прочный союз ведущего вуза Юга России и отечественной академической социологии, который М. К. Горшков выстраивал долгие годы.

М. А. Боровская провела содержательную аналогию, сравнив научный поиск М. К. Горшкова, стремившегося понять «социальную реальность» России, с исследованиями академика В. П. Скулачева в области старения. Если Скулачев искал ключи к продлению качества биологической жизни, то М. К. Горшков, по словам М. А. Боровской, занимался «социальной диагностикой» общественного организма, выявляя механизмы его устойчивости, консолидации и развития. Это сравнение подчеркнуло фундаментальный и жизненно важный характер социологических исследований М. К. Горшкова для страны. Боровская подтвердила острую необходимость продолжения этой традиции — проведения глубоких, объективных социологических исследований, которые служат надежной основой для управленческих решений и образовательной политики.

Торжественная церемония награждения стала важной частью программы форума. Совет ректоров вузов Юга России наградил Благодарственными письмами за укрепление междуниверситетских связей и развитие научных проектов:

- **Наталью Камильевну Бинееву**, кандидата социологических наук, доцента, доцента Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, директора Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН;
- **Константина Викторовича Воденко**, доктора философских наук, профессора, заместителя главного редактора научно-образовательного журнала «Гуманитарий Юга России», заведующего кафедрой «Социальные и гуманитарные науки» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова;
- **Владимира Николаевича Гурбу**, заместителя полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе, заведующего кафедрой конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;
- **Игоря Александровича Гуськова**, заместителя председателя Законодательного собрания Ростовской области, заведующего кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;
- **Николая Геннадьевича Кузнецова**, доктора экономических наук, профессора, научного руководителя Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), члена Общественной палаты Ростовской области;

- **Ауеса Мухамедовича Кумыкова**, доктора философских наук, профессора, директора Северо-Кавказского филиала ФНИСЦ РАН;
- **Владимира Владимировича Узунова**, доктора политических наук, директора Крымского филиала ФНИСЦ РАН.

Общественная палата Ростовской области вручила Почетные грамоты за вклад в развитие общественно-научного диалога и укрепление гражданского общества:

- **Андрею Владимировичу Бедрику**, кандидату социологических наук, директору Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;
- **Анне Владимировне Верещагиной**, доктору социологических наук, профессору Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;
- **Валерии Петровне Войтенко**, кандидату философских наук, доценту Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, первому заместителю главного редактора научно-образовательного журнала «Гуманитарий Юга России»;
- **Вере Ивановне Немчиной**, кандидату социологических наук, доценту, доценту Института социологии и регионоведения Южного федерального университета.

Пленарные доклады были посвящены различным аспектам наследия М. К. Горшкова и актуальным исследованиям. Доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета **Юрий Григорьевич Волков** выступил на тему: «Академик М. К. Горшков: интеллектуальный лидер и организатор науки». С помощью подготовленного фото- и видеоряда Ю. Г. Волков визуализировал ключевые моменты организаторской деятельности академика, превратив доклад в яркое историческое свидетельство.

Профессор Ю. Г. Волков напомнил, что в 2015 году академик М. К. Горшков был удостоен звания лауреата Международного конкурса научно-исследовательских работ имени Ю. А. Жданова (Ждановские чтения). Были показаны кадры, иллюстрирующие стратегические встречи Михаила Константиновича Горшкова с руководством регионов, которые стали поворотными для институционализации социологии на Юге России. В частности, Юрий Григорьевич представил материалы, связанные с переговорами М. К. Горшкова с Главой Республики Крым С. В. Аксеновым, которые привели к созданию Крымского филиала ФНИСЦ РАН и проведению масштабных социологических форумов на полуострове. Аналогичные документальные свидетельства касались сотрудничества с Главой Кабардино-Балкарской Республики

К. В. Коковым, результатом которого стало учреждение Северо-Кавказского филиала ФНИСЦ РАН.

Особое внимание в мультимедийной презентации было уделено Всероссийской школе молодого социолога — любимому проекту академика. Зрители увидели архивные фотографии с различных сессий школы, проводившихся в Ростовской области, Краснодарском крае, Республике Адыгея, Кабардино-Балкарии, Крыму, а также в Абхазии и Армении. Ю. Г. Волков подчеркнул, что первая школа в 2007 году в станице Вешенской символически задала высокий гуманитарный стандарт всему проекту. За все годы было проведено девятнадцать Всероссийских школ молодого социолога.

Особой традицией этих Школ был мастер-класс академика, где он был открыт для индивидуальных консультаций, обсуждения диссертационных концепций и щедро делился опытом с молодыми учеными, что стало для многих отправной точкой в научной карьере. Эти кадры наглядно демонстрировали, как М. К. Горшков лично работал с молодежью, выступая не только лектором, но и вдохновителем, создавая особую среду для передачи академических традиций.

Через этот визуальный ряд профессор Ю. Г. Волков убедительно раскрыл тезис об академике М. К. Горшкове как о выдающемся институциональном строителе. Доклад показал, что стратегическое видение академика воплощалось в конкретные шаги: от выстраивания диалога на высшем уровне до кропотливой работы «в поле» с будущими учеными. Эта деятельность создала ту самую целостную научную экосистему Юга России, которая сегодня служит прочным фундаментом для развития социальных наук.

Кандидат социологических наук, доцент **Наталья Камильевна Бинева**, доцент Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, директор Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН, представила доклад «Социологическая диагностика восприятия социальной справедливости: опыт региональных исследований». Она подчеркнула, что тема справедливости была центральной в работах М. К. Горшкова, который рассматривал ее и как «великую русскую мечту», и как принцип регуляции социальных отношений, и как фактор государственного развития. На основе результатов исследований в Ростовской области и на Юге России в целом (включая проекты по межэтническим отношениям и гражданской интеграции населения) Н. К. Бинева показала, что восприятие справедливости является чувствительным индикатором социального самочувствия и основой для укрепления общероссийской идентичности. В поликультурном регионе справедливость сводится к конкретным практикам доступа к ресурсам и взаимоотношениям с властью.

Доктор философских наук, профессор **Ауес Мухамедович Кумыков**, директор Северо-Кавказского филиала ФНИСЦ РАН, предоставил материалы,

в которых освещается вклад академика М. К. Горшкова в изучение межэтнических отношений и его определяющее влияние на становление и развитие социологии в Кабардино-Балкарии. Этот анализ продемонстрировал, как методологические принципы и организационные инициативы М. К. Горшкова способствовали укреплению научного потенциала в национальных республиках.

Доктор политических наук, директор Крымского филиала ФНИСЦ РАН **Владимир Владимирович Узунов** в своем выступлении охарактеризовал академика М. К. Горшкова как интегратора крымской социологии в общероссийское научное пространство и ключевую фигуру в организации научных мероприятий на полуострове. В. В. Узунов рассказал, что при личном участии и активной поддержке Михаила Константиновича в Крыму состоялись два масштабных Крымских социологических форума. М. К. Горшков был не просто идейным вдохновителем этих мероприятий, но и их непосредственным организатором, что подчеркивало его стратегическое видение важности интеграции региона в общероссийскую научную повестку.

Владимир Владимирович особо подчеркнул историческую значимость инициативы М. К. Горшкова по созданию Крымского филиала ФНИСЦ РАН. Эта институциональная опора позволила преодолеть период, когда социологическая повестка в регионе была во многом ангажирована западными недружественными центрами. Создание отечественной академической структуры стало точкой отсчета для проведения независимых, объективных исследований, направленных на изучение и поддержку процессов интеграции региона в социальное и ценностное пространство России. Таким образом, академик М. К. Горшков не просто создал еще один филиал — он заложил основу для суверенного развития социологической науки в Крыму, отвечающей национальным интересам и задачам развития страны.

Материалы кандидата социологических наук, директора Института социологии и регионоведения **Андрея Владимировича Бедрика** на тему «Российское гражданское общество в зеркале социологии: запросы, тренды, дефициты» продолжили анализ актуальной социальной повестки, поднятой в исследованиях М. К. Горшкова. Опираясь на данные социологических исследований, А. В. Бедрик выделил три основных запроса, которые российское общество предъявляет к институтам гражданского общества: доверие (ожидание, что эти институты будут выступать инструментом социального контроля над властью), инициатива (проактивная позиция в решении актуальных проблем) и солидарность (ориентация на укрепление социальных связей).

Ключевыми трендами являются следующие: гражданская институционализация пока не привела к полноценной саморегуляции, гражданский активизм постепенно становится нормой, а каналы социальной мобильности в этой сфере зачастую ориентированы на внешние, а не внутренние ресурсы.

В завершение были обозначены системные дефициты: недостаточный уровень гражданской культуры и идентичности, приводящий к низкой социальной ответственности, а также острая нехватка эффективных, неформальных практик диалога между государством и акторами гражданского общества. Докладчик также предостерег от неосмысленного заимствования западных моделей, отметив, что они, не будучи адаптированы к российской специфике и традициям, могут вступать с ними в противоречие.

Роль академика М. К. Горшкова как научного наставника и оппонента ярко проявилась в выступлениях ряда участников форума, чьи диссертационные исследования он оценивал и направлял: доктора социологических наук, профессора, Заместителя Председателя Законодательного Собрания Ростовской области, заведующего кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета *Игоря Александровича Гуськова*; доктора социологических наук, заместителя председателя Общественной палаты Ростовской области *Александра Юрьевича Нечушкина*; доктора социологических наук, профессора Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), руководителя Ростовской областной молодежной общественной организации «Донской союз молодежи» *Дмитрия Валерьевича Кротова*; доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой медиации и социального инжиниринга Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, председателя Первичной профсоюзной организации Южного федерального университета *Сергея Александровича Дюжикова*.

Таким образом, форум стал значимой площадкой для диалога между наукой, властью и гражданским обществом, наглядно продемонстрировав жизнеспособность модели, созданной академиком М. К. Горшковым. Она основана на триединстве: прочная институциональная инфраструктура, глубокая интеграция с вузами и система воспроизводства научных кадров. Выступления В. А. Мансурова, М. А. Боровской и Ю. Г. Волкова добавили к этому портрету важные личностные черты: творческий подход государственного масштаба, умение работать в сложные переходные эпохи и искреннюю, подкрепленную делом заботу о следующем поколении.

В завершение работы форума прозвучала знаковая инициатива, единогласно поддержанная участниками: ходатайствовать о присвоении Институту социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук имени академика Михаила Константиновича Горшкова. Это предложение стало логическим и символическим итогом всех дискуссий. Оно направлено на то, чтобы главный институт, которому М. К. Горшков посвятил годы руководства и который сегодня объединяет созданную им сеть региональных филиалов, навсегда носил имя своего создателя.

Мероприятие показало, что социологическое сообщество Юга России и страны в целом, объединенное общим наследием и личными связями, сформированными М. К. Горшковым, сохраняет высокий научный потенциал и готово вносить вклад в решение стратегических задач, обеспечивая гуманитарный и интеллектуальный суверенитет России. Форум не просто почтил память ученого, но и обозначил траекторию дальнейшего развития российской социологии, в центре которой — преемственность, ответственность, диалог и стремление увековечить вклад великого организатора науки.

Войтенко В.П.

*кандидат философских наук,
доцент кафедры теоретической социологии и
методологии региональных исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета*

EDN SRZBBF

1 января свой юбилей отметила доктор социологических наук, заместитель директора ИС ФНИСЦ РАН по научной работе, руководитель Центра исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе, заведующая Центром лонгитюдных обследований Института социальной политики НИУ ВШЭ, начальник управления координации Программы развития ФНИСЦ РАН, главный редактор «Социологического журнала» Полина Михайловна Козырева.

Родилась Полина Михайловна в г. Бобруйске Могилевской области (Белоруссия).

Вот уже более 50 лет Полина Михайловна Козырева трудится в Институте социологии РАН (с 2017 года Институт социологии ФНИСЦ РАН), в который пришла сразу же после окончания в 1973 году Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. В 1985 году она успешно защитила кандидатскую диссертацию, а через 20 лет, в 2005 году, докторскую диссертацию на тему «Процессы социальной адаптации россиян в трансформирующемся обществе» — и в этом же году стала заместителем директора Института социологии РАН. На протяжении многих трудовых лет Полина Михайловна занимает разные должности, что свидетельствует о ее высоком профессионализме — и как ученого, и как административного управленца. Она руководит «Центром исследования адаптационных процессов в меняющемся

обществе», сотрудники которого заняты изучением наиболее злободневных проблем российского социума. Под управлением П. М. Козыревой проводятся многочисленные широкомасштабные эмпирические исследования, востребованные как в академической, так и в управленческой среде, включая общегосударственный уровень. На протяжении длительного времени Полина Михайловна возглавляет Центр лонгитюдных обследований Института социальной политики НИУ ВШЭ. Эти исследования помогают анализировать динамику изменений в обществе: проследить влияние экономических изменений на семьи, выявлять, каким образом меняются ценности и какие модели поведения закрепляются со временем.

Полина Михайловна является членом двух диссертационных советов: РУДН и ФНИСЦ РАН, а также главным редактором высокорейтингового «Социологического журнала», индексирующегося в международных базах данных и занимающего высокие позиции у нас в стране. Также П. М. Козырева — заместитель главного редактора «Вестника Института социологии» и член редколлегии журнала «ПОЛИС. Политические исследования» — авторитетных научных изданий. Благодаря ее усилиям, направленным на повышение качества научных публикаций и обеспечение соответствия журналов современным требованиям, эти издания стали авторитетной дискуссионной площадкой, объединившей многих социологов, способствующей формированию единого дискурсивного пространства социологии. И другим научным журналам П. М. Козырева никогда не отказывает в помощи и дельном совете, всегда приходит на выручку.

П. М. Козырева — автор более 150 научных работ.

Ее научные достижения и вклад в развитие социологии отмечены государственными и академическими наградами: медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, Серебряной медалью имени П. А. Сорокина «За вклад в науку», Почетной грамотой Президиума РАН и др.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Полину Михайловну с юбилеем! Ваши огромная энергия и целеустремленность активно способствуют превращению ФНИСЦ РАН в крупнейший научный и образовательный социологический центр России, являются ярким примером служения альма-матер на протяжении более 50 лет. Будучи авторитетным ученым и организатором науки, Вы умеете не только передавать знания, но и воспитывать молодых ученых! Желаем Вам доброго здоровья на долгие годы, неугасаемой жизненной энергии и оптимизма, душевных сил и благополучия, мира и гармонии.

23 февраля 2026 года отметил свой юбилей доктор философских наук, профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения ЮФУ, действительный член Академии политической науки Валерий Николаевич Коновалов.

Родился Валерий Николаевич в 1951 году в г. Кафане Армянской ССР. Окончил Томский государственный университет в 1973 году по специальности «История. Историк. Преподаватель истории и обществоведения». В 1977–1980 гг. учился в аспирантуре философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. С 1988 года и по настоящее время работает в РГУ (ЮФУ).

В современном интеллектуальном ландшафте Юга России деятельность доктора философских наук, профессора Валерия Николаевича Коновалова занимает особое место. Будучи одним из основоположников кафедры конфликтологии, он сумел превратить академическое подразделение в мощный центр интеллектуальной синергии, где научные изыскания неразрывно связаны с государственной практикой.

Стержневым достижением профессора стало формирование авторитетной научной школы в области национальной и региональной безопасности. Процесс ее институционализации, начавшийся в 2009 году с запуска уникальной магистерской программы, позволил интегрировать классическую теорию конфликта с прикладным анализом современных угроз. Под редакцией В. Н. Коновалова вышли труды, определившие методологический фундамент дисциплины: от базового пособия по международной безопасности

до фундаментальной серии сборников. Профессор В. Н. Коновалов выступил ответственным редактором программных для направления работ: пособия «Международная безопасность и проблемы терроризма» и монографии «Региональный политический процесс». Продолжением этой традиции стала ежегодная апробация результатов исследований на страницах серийного издания «Конфликты и безопасность в трансформирующемся обществе».

Особого признания заслуживает вклад Валерия Николаевича в воспроизводство научного капитала. Его наставническая деятельность увенчалась защитой 20 кандидатских диссертаций, авторы которых сегодня успешно реализуют стратегии безопасности в регионе. Масштаб личности профессора подтверждается и его организаторским талантом: девять Всероссийских конфликтологических форумов под его кураторством стали признанной федеральной площадкой для экспертного диалога.

Научная школа Коновалова — это не кабинетное знание. Руководство значимыми государственными грантами и мониторинг этноконфессиональной ситуации в ЮФО доказали высокую практическую значимость его концепций, ставших инструментом для принятия важнейших управленческих решений на государственном уровне.

Научная биография профессора В. Н. Коновалова — это пример созидательного служения университетским традициям. Созданная им научная школа на базе кафедры конфликтологии выступает живым связующим звеном между поколениями исследователей.

Ключевой вехой в развитии направления стал 2009 год, когда под руководством Валерия Николаевича был спроектирован инновационный профиль подготовки специалистов в сфере безопасности. Фундаментальные работы профессора, включая монографию «Региональный политический процесс», заложили системное понимание субнациональной динамики современных угроз.

Педагогическое мастерство В. Н. Коновалова отражено в успехах его учеников: более двадцати молодых ученых под его началом прошли путь до защиты диссертаций, внося вклад в изучение таких острых тем, как идеология экстремизма и терроризма. Форумная деятельность кафедры, объединившая усилия ведущих экспертов страны на девяти масштабных съездах, закрепила за школой статус ведущего научно-консультативного центра Юга России. Прикладной характер исследований школы подтвержден реализацией масштабных проектов по мониторингу этноконфессиональных процессов, имеющих стратегическое значение для национальной стабильности.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» искренне поздравляет Валерия Николаевича с юбилеем! Желает здоровья и бодрости духа, профессионального долголетия, благодарных выпускников и новых успехов!

25 марта 2026 года отмечает свой юбилей доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой конфликтологии и национальной безопасности Южного федерального университета, заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе (г. Ростов-на-Дону) Владимир Николаевич Гурба.

Родился Владимир Николаевич в 1956 году в хуторе Кундрюченский Орловского района Ростовской области. В 1985 году окончил Ростовский институт инженеров железнодорожного транспорта. Его жизненный путь стал примером сочетания твердой гражданской позиции, высокого профессионализма и преданности интересам национальной безопасности России. С первых этапов своей деятельности Владимир Николаевич проявил себя как человек, способный брать на себя ответственность в самых сложных ситуациях, что в дальнейшем определило его ключевую роль в управленческих структурах Юга России.

Значительная часть биографии Владимира Николаевича связана со службой в органах государственной безопасности. Его профессиональное становление проходило в непростые для страны периоды, когда вопросы территориальной целостности и противодействия терроризму стояли особенно остро. Работа в «горячих точках» и участие в сложнейших операциях по обеспечению правопорядка сформировали его как опытного стратега и конфликтолога-практика.

В дальнейшем накопленный опыт позволил ему перейти на высокий уровень государственного управления. В качестве заместителя полномочного

представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе он сосредоточился на вопросах внутренней политики, международных отношений и региональной безопасности. Его деятельность на этом посту отмечена глубоким пониманием специфики Юга России, умением находить баланс в межэтнических вопросах и эффективно противодействовать внешним угрозам.

Мужество и безупречное исполнение служебного долга Владимира Николаевича были отмечены высшими государственными наградами. Он является кавалером ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Его исключительная личная отвага и героизм при выполнении специальных заданий подтверждены двумя орденами Мужества. Также за значительный вклад в укрепление обороноспособности страны он награжден орденом «За военные заслуги» и медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Эти награды подчеркивают его неопределимый вклад в сохранение мира и стабильности в государстве.

Параллельно с государственной службой Владимир Николаевич ведет активную академическую жизнь, являясь доктором социологических наук и профессором. Для него университет — это не просто место работы, а площадка для подготовки будущих управленцев и аналитиков.

В научной деятельности В. Н. Гурба — автор более 100 научных публикаций, включая статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК, индексируемых в базах Scopus и WbS, а также монографий, учебников и учебных пособий.

С 2016 года Владимир Николаевич возглавляет кафедру конфликтологии и национальной безопасности и с этого года под руководством Владимира Николаевича ежегодно проводится Всероссийский конфликтологический форум «Векторы развития современной конфликтологии». Его академическая деятельность — это продолжение его службы, направленное на интеллектуальное развитие и воспитание нового поколения патриотически настроенных граждан. В. Н. Гурба является руководителем магистерской программы «Национальная и региональная безопасность».

Научная школа социологии региональной безопасности и институциональной устойчивости российского общества в условиях глобальных вызовов — это выдающийся вклад профессора Владимира Николаевича Гурбы в отечественную социальную науку. Возглавляемая им школа представляет собой мощный междисциплинарный центр анализа механизмов национальной безопасности, где социология и конфликтология сливаются в единую парадигму. В фокусе — адаптация социальных институтов, идентичности и политической культуры к эпохе неопределенности, включая вызовы специальной военной операции (СВО), терроризма, информационных угроз и спойлерного управления.

Школа не просто изучает риски — она предлагает инструменты для консолидации общества, превращая уязвимости в источники силы. Она же является и вдохновляющим маяком для понимания силы нации. Воплощая принцип «безопасность через развитие», школа убедительно доказывает, что истинная мощь России — не только в силовых щитах, но в неразрывных социальных узлах, живой гражданской идентичности и верной способности институтов нести суверенные ценности сквозь бури вызовов, укрепляя единство народа.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Владимира Николаевича с 70-летним юбилеем! В этот торжественный день мы желаем Вам долголетия, согретою душевным теплом, и неисчерпаемой энергии созидания. Пусть Ваша жизнь будет наполнена гармонией и благополучием, а профессиональная стойкость и верность вечным ценностям и традициям продолжают вдохновлять окружающих. Сил Вам, мира и неизменного оптимизма на многие счастливые годы!

8 марта 2026 года отмечает свой юбилей кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры регионалистики и евразийских исследований Института социологии и регионоведения ЮФУ, заместитель директора по организации учебного процесса Вера Ивановна Немчина.

Немчина Вера Ивановна работает в университете с 1999 года. С 1989 по 1994 год обучалась на философском факультете РГУ, отделение социологии, в 1997 году окончила аспирантуру и защитила в РГУ кандидатскую диссертацию по специальности «социальная философия». С 1999 года исполняла обязанности заместителя заведующего отделением «Регионоведение», с 2014 года по настоящее время является заместителем директора Института социологии и регионоведения ЮФУ по организации учебного процесса, членом Ученого совета Института, членом Учебно-методического совета Института.

В. И. Немчина является руководителем направления «Зарубежное регионоведение», образовательной программы двух дипломов «Кавказ и Ближний Восток в системе региональных и межгосударственных связей» совместно с ВШЭ (г. Москва).

Вера Ивановна является научным руководителем выпускных квалификационных работ (ВКР) бакалавров и магистрантов по направлению зарубежное регионоведение, научным руководителем аспирантов по направлению социологические науки. Преподает учебные дисциплины «Основы российской государственности», «Актуальные проблемы и методика преподавания зарубежного регионоведения», «Основы дипломатии», «Государственное

управление в странах региона специализации», руководит учебной и педагогической практикой студентов направления зарубежное регионоведение. Является соавтором учебных пособий «Регионоведение», «Зарубежное регионоведение (Евразийские Исследования): Россия и страны Черноморско-Каспийского Региона», «Обществознание», «Новый терроризм в мире и на Юге России», «Технология социальной работы для бакалавров», «Diplomatic protocol», «The Persian Tapestry: Religion, History, and Society», а также размещенного в библиотеке «ДНК России» учебного пособия «Этнология и регионоведение».

В. И. Немчина активно участвует в разработке и реализации программ дополнительного профессионального образования (ДПО). Программа ДПО Института социологии и регионоведения ЮФУ «Ценностно-ориентированное управление молодежной политикой и воспитательной деятельностью в университете», разработанная под руководством В. И. Немчиной совместно с Управлением воспитательной работы и молодежных программ, стала в 2024 году победителем Всероссийского конкурса лучших практик реализации молодежной политики и воспитательной деятельности в образовательных организациях высшего образования. В 2025 году Вера Ивановна стала финалистом конкурса «Знание. Лектор» в специальной номинации «Лучший преподаватель курса “Основы российской государственности”».

В. И. Немчина активно занимается научной деятельностью: является автором более 80 работ, в число которых входят 30 статей, опубликованных в изданиях перечня ВАК, является соавтором монографии «Геополитика и терроризм эпохи постмодерна». В 2025 году под ее руководством защищена кандидатская диссертация на соискание ученого звания кандидата социологических наук.

Научная деятельность В. И. Немчиной связана с исследованиями в области проблем изменений и процессов формообразования идентичности в условиях быстро меняющегося социального контекста. Основное внимание уделено обобщению различных теоретических и практических подходов к понятию идентичности, что позволит рассмотреть его не только как абстрактную философскую концепцию, но и как активный инструмент социальной практики. В. И. Немчиной рассматривается влияние медиа и информационных технологий на формирование идентичности, на то, как социальные сети и цифровые платформы способствуют селективному самооправданию и созданию различных публичных образов идентичности.

В. И. Немчина награждена Благодарностью Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за значительный вклад в развитие сферы образования и добросовестный труд (2021), Благодарственным письмом Главы Администрации города Ростова-на-Дону за вклад в социальное развитие города, воспитание подрастающего поколения, личную инициативу

и активную гражданскую позицию (2020). Благодарностью Ректора Южного федерального университета за личный вклад в развитие регионоведческого знания в ЮФУ (2023). Благодарственным письмом Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе за значительный вклад в развитие отечественной науки, подготовку высококвалифицированных кадров (2024). В 2025 году удостоена почетного звания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Почетный работник сферы образования Российской Федерации».

Таким образом, вся профессиональная деятельность доцента В. И. Немчиной связана с Южным федеральным университетом, в котором она получила высшее образование и трудится уже более 30 лет.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Елену Юрьевну с замечательным юбилеем, желает крепкого здоровья, новых научных успехов, неиссякаемого вдохновения и творческой энергии, оптимизма, мудрости, душевных сил и благополучия, мира, гармонии!

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. К публикации принимаются работы, ранее нигде не опубликованные.

Рекомендуемый объем статьи – 1 авторский лист (40 тыс. знаков с пробелами, или 18–20 страниц машинописного текста).

Текст статьи должен быть набран в формате Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см.

Рекомендуемое количество источников в списке литературы – 20–25. 40 % из них – иностранные источники.

Языки публикаций: русский, английский.

Информация на русском языке

Название статьи
Фамилия, имя, отчество автора (полностью) Научная степень, звание, должность E-mail: Тел.
Аффилиация <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i>
Аннотация (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Информация на английском языке

Название статьи на английском языке
Полное имя, инициал отчества, фамилия на английском языке Научная степень, звание, должность E-mail: Тел.

<p>Аффилиация на английском языке <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i></p>
<p>Аннотация на английском языке (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i></p>
<p>Ключевые слова на английском языке <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i></p>
<p>Основные положения на английском языке <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i></p>

Статья должна быть написана в соответствии с международным форматом **IMRaD** (Introduction, Methods, Results, and Discussion).

Каждый раздел статьи отвечает на определенные вопросы.

<p>Введение (Introduction)</p>	<p>Какой проблеме посвящено исследование? Введение должно определять суть проблемы (о чем именно идет речь), указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования</p>
<p>Методы (теоретические основы) (Materials and Methods (Theoretical basis))</p>	<p>Как изучалась проблема?</p>
<p>Результаты (Results)</p>	<p>Каковы основные результаты? Результаты исследования, без интерпретаций</p>
<p>Обсуждение (Discussion)</p>	<p>Что означают полученные результаты? Интерпретация результатов исследования и других связанных с ним материалов. Значение наблюдаемого мнения для цели исследования</p>
<p>Заключение (Conclusion)</p>	<p>Обобщите результат и его значение, последствия и практическое применение исследования, рекомендации</p>

Благодарности (Acknowledgments)	Не обязательно
Список использованных источников (References)	На русском и английском языках

Требования к оформлению ссылок и списка литературы

В тексте источник указывается в круглых скобках (фамилия первого автора, год выхода).

Например, (Слаутер, 1996. С. 34) или (Acemoglu, 2003. P. 630).

В список литературы включаются только источники, использованные при подготовке статьи. На все источники в тексте должны быть даны ссылки.

Список литературы

В конце статьи приводятся два библиографических списка (ЛИТЕРАТУРА и REFERENCES):

ЛИТЕРАТУРА – с оригинальным написанием источников (например, на русском, украинском и английском языках).

В списке литературы источники располагаются по алфавиту, источники на иностранных языках – после литературы на русском языке.

REFERENCES – список литературы на английском языке располагается по алфавиту.

Пример оформления списка – ЛИТЕРАТУРА

КНИГИ

Маршак А. Л. Социология культурно-духовной сферы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2007. 424 с.

СТАТЬИ

Герасимов Г. И. Образование – потенциал социокультурной трансформации российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 84–96.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

APA Style (2011). Режим доступа: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>.

ДИССЕРТАЦИЯ

Лубский Р. А. Российская государственность как социальная реальность: методология многомерного исследования, типы, специфика развития : автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2015.

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Беляева Л. А. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2005.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Скорынин С.Л. К проблеме маргинальности и культуры в современной России // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI в. : материалы всероссийской научной конференции. СПб.: Интерсоцис, 2008. 224 с.

Оформление русскоязычной литературы в REFERENCES

Список литературы в романском алфавите (латинице) должен публиковаться в таком качестве, чтобы эти ссылки могли быть учтены международными базами научной индексации.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет использована при оценке научной деятельности ее авторов. При переводе русскоязычных ссылок в APA-формат автор должен учитывать, что ссылки на латинице предназначены для иноязычного читателя и должны быть ему максимально **понятны**.

Транслитерация русскоязычных названий должна производиться на основе транслитерационного стандарта **BGN**.

Рекомендуем авторам воспользоваться ресурсом [http:// www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/](http://www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/) для перевода русскоязычного текста на латиницу:

- авторы (транслитерация);
- год (в круглых скобках);
- перевод названия работы;
- название русскоязычного источника (транслитерация курсивом);
- выходные данные с обозначениями на английском языке (город, издательство).

Пример оформления списка – REFERENCES

КНИГИ

Автор (год издания). *Заглавие*. Место издания: Издательство.

Marshak, A. L. (2007). *Sociology of cultural and spiritual sphere*. Moscow: Gumanitarnaya literatura Publ. (in Russian).

СТАТЬИ

Автор (год издания). *Заглавие*. *Название журнала*, номер выпуска, страницы.

Gerasimov, G. I. (2005). Education – the potential of sociocultural transformation of Russian society. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 4, 84-96. (in Russian).

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Заглавие (год издания, если есть). Available at: URL.

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>

ДИССЕРТАЦИЯ

Автор (год издания). *Заглавие*. (Doctoral Dissertation, университет, город).

Lubsky, R. A. (2015). Russian statehood as a social reality: the methodology of multivariate research, types, specifics of development. (Doctoral Dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don).

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Автор (год издания). *Заглавие*. In редакторы (Eds.). Место издания: Издательство.

Belyaeva, L.A. (2005). Russia – New Social Reality. Rich. Poor. Middle class. In M.K. Gorshkov & N.E. Tikhonova (Eds.). Moscow: Nauka.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Автор (год издания). *Заглавие* // Название конференции: *Proceedings of the Scientific Conference*. Место издания: Издательство.

Skorynin, S.L. (2008). To the problem of marginality and culture in modern Russia // Sociological diagnosis of the culture of Russian society in the second half of the XIX – beginning of the XXI century: *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*. SPb.: Intersotsis.

Свободная цена
Фотомаериалы из открытых источников

Сдано в набор 26.02.2026. Подписано в печать 27.02.2026
Дата выхода в свет 27.02.2026
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 19,01
Формат 70×100 ¹/₁₆. Тираж 500 экз. Заказ № 10348

Издатель ООО «ОМЕГА-ПРЕСС»
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького,
д. 102, офис 1, ком. 7. тел. 8 (863) 219-97-25

Отпечатано в Отделе полиграфической, корпоративной
и сувенирной продукции Издательско-полиграфического
комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1,
тел. (863) 243-41-66